THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

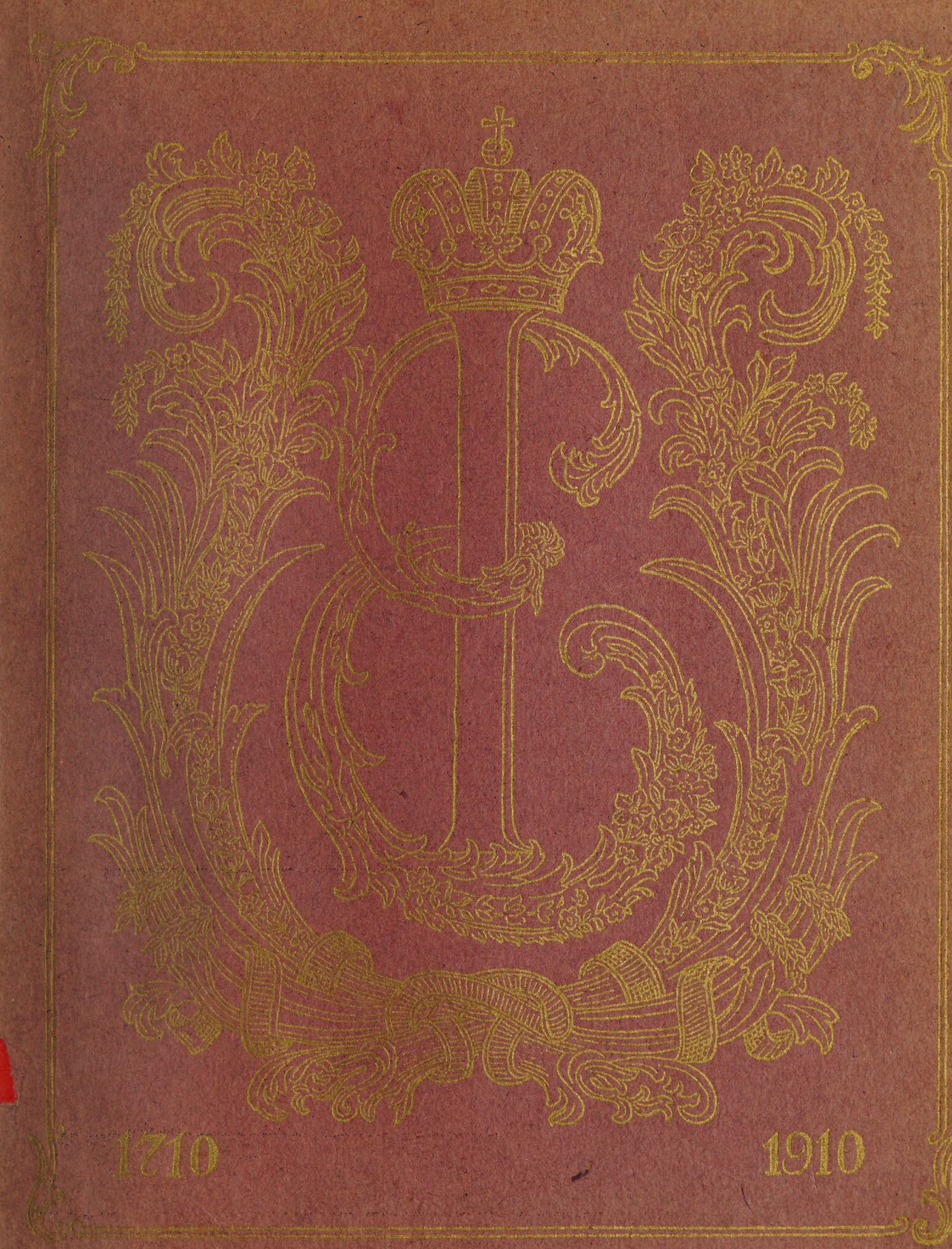
ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

914.745
T877

This **BOOK** may be kept out **ONE MONTH** unless a recall notice is sent to you. A book may be renewed only once; it must be brought to the library for renewal.

18Dec'64BS

Form No. 470


1710
1910

1710-1910
ЦАРСКОЕ
СЕЛО
ПУТЕ
ВОДИТЕЛЬ
А. БАХЪ

Печатано по распоряженію Начальника Царскосельскаго Дворцоваго Управленія.

Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. Спб., Звенигородская, 11.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Болѣе восьмидесяти лѣтъ тому назадъ была написана Яковкинымъ Исторія Села Царскаго; книга эта стала библіографической рѣдкостью, а другого труда, посвященнаго спеціально описанію Царскаго Села, не появлялось до настоящаго года, когда вышло роскошное изданіе А. Н. Бенуа.

Со временъ Яковкина многое въ Царскомъ Селѣ измѣнилось, многое безслѣдно исчезло. Настоящая книга не можетъ заполнить пробѣла, о которомъ печаловался еще 50 лѣтъ тому назадъ долголѣтній начальникъ Царскаго Села, генералъ Захаржевскій, мечтавшій о подробномъ историческомъ описаніи дворцовъ, парковъ и былой жизни Царскаго Села; но, можетъ быть, этотъ весьма несовершенный трудъ не пропадетъ совсѣмъ даромъ; хочется вѣрить, что най-

дутся люди, которые прочтутъ его безъ скуки и заинтересуются изученіемъ славнаго прошлаго Царскосельской ГОСУДАРЕВОЙ вотчины, этого обширнаго художественнаго музея всего двухвѣкового ИМПЕРАТОРСКАГО періода отечественной исторіи.

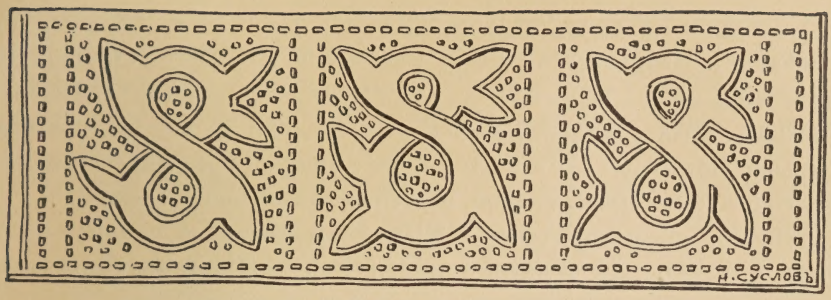
Издавая настоящую книгу, составитель не можетъ не принести горячей благодарности лицамъ, безъ труда и отзывчивости которыхъ и этотъ скромный трудъ не могъ бы появиться.

Составитель имѣлъ счастіе пользоваться указаніями академика В. В. Радлова, профессора К. Я. Грота, приватъ-доцента А. И. Иванова, В. В. Щеглова, Г. А. Власьева, барона Н. Н. Врангеля, А. Н. Бенуа. Немалый трудъ по архивной работѣ, украшенію изданія и корректурѣ приняли на себя И. А. Никифоровъ, С. А. Быковъ, Н. И. Сусловъ, С. Ю. Сидорчукъ, Н. П. Курбатовъ и безвременно скончавшійся князь Н. Н. Голицынъ.

Всѣ фотографическіе снимки для настоящаго изданія сдѣланы безвозмездно фирмой Буассона и Эгглеръ въ С.-Петербургѣ.

Царское Село.
Іюнь, 1910 г.

Историческій очеркъ.



I.

Существуетъ весьма распространенное мнѣніе будто Петръ Великій, «въ Европу прорубивъ окно», перенесъ столицу государства на чуждую народу своему почву, въ бѣдный Финскій край. Насколько это мнѣніе несправедливо, доказываетъ изученіе исторіи этого края, составлявшаго издревле коренную русскую землю. Петръ зналъ исторію своего Царства, понималъ духъ ея и сознавалъ, что ему надлежало продолжать борьбу со шведами за Невскіе берега, съ такимъ необыкновеннымъ упорствомъ веденную всѣми сѣверно-русскими державными его предками. И Петербургъ и его ближайшіе окрестные города были созданы Петромъ не въ чужой, завоеванной странѣ, а на возвращенной его мечемъ, исконной русской землѣ.

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ вся мѣстность, гдѣ Петръ Великій заложилъ новую русскую столицу, была заселена Славянами въ перемѣшку съ финскими племенами Води и Ижеры [1]). Начальная лѣтопись и древнія скандинавскія саги знаютъ Неву, Ладогу, Ильмень, Лугу [2]). Еще Святая Ольга установила размѣры дани и устроила административные центры въ приневской области [3]).

Земли по берегамъ Узерьвы, Луги, Наровы, Невы и ея притоковъ, Славянки, Ижоры, Мьи были въ теченіе многихъ столѣтій во владѣніи лицъ изъ всѣхъ слоевъ новгородскихъ гражданъ, владыки, князя, церквей и монастырей. Все время трехвѣковой борьбы Новгорода со шведами и съ нѣмецкими рыцарями, земли до Наровы не знали другой власти, кромѣ Новгородской.

Земля, на которой въ XVIII вѣкѣ возникла пышная загородная резиденція Императорскаго Двора—Царское Село, входила издревле въ составъ внутреннихъ Новгородскихъ земель [4]) и составляла Дудеровскій [5]) погостъ Новгородскаго уѣзда. Великій князь Московскій Іоаннъ III въ 1501 году, произведя коренныя измѣненія въ новгородскихъ распорядкахъ, приписалъ, между прочимъ, Дудеровскій погостъ къ Орѣховскому уѣзду и отдалъ многія земли и вотчины новгородскихъ гражданъ своимъ московскимъ служилымъ людямъ [6]). «Около береговъ Невы въ теченіе многихъ столѣтій сталкивались силы двухъ государствъ для разрѣшенія вопроса, которому изъ нихъ должно принадлежать первенство на сѣверѣ», говоритъ Я. К. Гротъ [7]). Борьба эта сопровождалась съ обѣихъ сторонъ жестокостями и край, служившій мѣстомъ столкновеній враждебныхъ ратей, выносилъ всю тягость войны, независимо отъ того, кто оставался побѣдителемъ.

Въ первыя времена историческаго существованія Новгорода лѣтопись не упоминаетъ о столкновеніяхъ со шведами изъ-за Невскаго края. Напротивъ, и въ нашихъ сказаніяхъ и въ скандинавскихъ сагахъ можно найти указанія на существованіе оживленной торговли и дружественныхъ сношеній между заморскими родичами нашихъ первыхъ князей и Господиномъ Великимъ Новгородомъ [8]). Въ половинѣ XII вѣка уже существовала въ Новгородѣ, построенная иноземцами, церковь Святыя Пятницы, вновь отстроенная въ 1201 году послѣ пожара, а на островѣ Готландѣ, въ г. Визби, была православная русская церковь. Въ тѣ времена лѣтопись часто отмѣчаетъ походы новгородцевъ на

разныя финскія племена [9]), жившія на западъ и на сѣверъ отъ Дудеровскаго погоста, объединяя ихъ подъ именемъ Чуди [10]). Можно догадываться, что эти постоянные походы вызывались какъ несвоевременнымъ платежемъ дани, такъ и грабежами, которыми занималась приморская Чудь, мѣшая правильной торговлѣ Новгорода съ «Готьскими гостями». Шведы, въ свою очередь, ходили походами для наказанія ближайшихъ къ нимъ финскихъ племенъ.

Во второй четверти XIII вѣка, подъ вліяніемъ католической пропаганды, съ одной стороны нѣмецкіе рыцари, а съ другой шведы, пользуясь бѣдствіями Русской земли, рѣшаются подчинить своей власти новгородскихъ данниковъ и, укрѣпившись на морскихъ берегахъ, захватить и ключъ къ новгородской торговлѣ—теченіе рѣки Невы. Въ 1237 году, въ годъ взятія Рязани, Козельска и Чернигова татарами, папа Григорій IX объявляетъ крестовый походъ противъ русскихъ варваровъ; рыцарскій орденъ Меченосцевъ соединяется съ Тевтонскимъ, Швеція готовится къ походу на Новгородъ. Казалось, пришелъ конецъ самостоятельности Новгорода и Пскова. Однако шведы терпятъ пораженіе отъ князя Александра Ярославича на Невѣ [11]), а рыцарское войско гибнетъ, разбитое псковичами [12]). Съ этого времени начинается борьба изъ-за Невы и побережьевъ Финскаго залива [13]). Новгородъ и Псковъ понимаютъ всю серьезность положенія, понимаютъ, что укрѣпленіе католической державы на главномъ русскомъ торговомъ пути означаетъ конецъ ихъ самостоятельности, означаетъ гибель православія. И оба державныхъ города начинаютъ многовѣковую политическую борьбу съ сильными сосѣдями, отстаивая всѣми силами родную землю, ея дремучіе лѣса, бѣдныя хижины и неплодородныя пашни, населенныя православными Финнами и Славянами.

Всѣ усилія западныхъ враговъ утвердиться восточнѣе теченія рѣкъ Наровы и Сестры разбиваются объ военное и дипломати-

ческое искусство Пскова и Новгорода. Рыцарямъ удается временно укрѣпиться въ Юрьевѣ и занять прочно Нарву. Шведы создаютъ неприступную твердыню въ Выборгѣ, но терпятъ неудачу при попыткѣ основать на Невѣ городъ Ландскрону и опорный пунктъ на рѣкѣ Узерьвѣ [14]), гдѣ, уничтоживъ шведскій городъ, Новгородцы, оцѣнивъ стратегическую важность этого мѣста, ставятъ городъ Корелу (нынѣшній Кексгольмъ) и около того же времени, для вящаго укрѣпленія за собой Невы, строятъ городъ Орѣховецъ или Орѣшекъ (нынѣшній Шлиссельбургъ) [15]).

Съ востока Новгороду грозитъ другой сильный, родной по крови и по вѣрѣ, но чуждый по духу, врагъ, сначала Тверь, потомъ Москва. Новгородъ борется и съ ними, прибѣгая къ помощи могущественныхъ Литовскихъ князей, но, наконецъ, изнемогаетъ, подобно своему меньшему брату Пскову, въ этой безконечной борьбѣ на два фронта и лишается своей самостоятельности и обширной торговли, отдавшись «подъ высокую руку» Великаго Князя Московскаго. Но борьбу съ западными иновѣрцами, все изъ-за того же побережья Невы и Финскаго залива, продолжаетъ и Москва, поработившая Новгородъ. Сознаніе, что не только земли до Наровы, но до самаго Балтійскаго моря, составляютъ «отчину и дѣдину» русскую, исконную русскую землю, переходитъ преемственно къ Московскому правительству.

Конецъ XVI и начало XVII вѣковъ ознаменовываются крупнымъ успѣхомъ шведовъ. Впервые берега Невы и города Иванъ-Городъ, Копорье, Яма и Корела должны признать власть Шведскаго короля, занятые Понтусомъ Делагарди [16]). Одинъ Орѣховецъ выдерживаетъ осаду. Однако, по Тявзинскому договору [17]), Швеція снова лишается Невскихъ береговъ, чтобы вѣроломно захватить ихъ, воспользовавшись смутнымъ временемъ и, казалось, прочно и навсегда укрѣпить ихъ за собой, когда по предложенію Якова Делагарди, сына знаменитаго Понтуса, шведы строятъ на устьѣ рѣки Охты укрѣпленіе Ніэншанцъ [18]).

За годъ до избранія на царство Михаила Ѳеодоровича, Новгородъ и вся его область заняты шведами и берега Невы входятъ въ составъ коронныхъ Шведскихъ земель, хотя присяга была принесена жителями не королю, а принцу Филиппу, какъ будущему Московскому Царю.

Несмотря на бѣдственное положеніе Россіи, Михаилъ Ѳеодоровичъ продолжаетъ борьбу со своимъ счастливымъ и вѣроломнымъ соперникомъ Густавомъ-Адольфомъ, но принужденъ заключить миръ въ Столбовѣ [19]), по которому Россія вернула себѣ Новгородъ, Руссу, Порховъ, Ладогу и Гдовъ, но отказалась отъ остальной Новгородской области. Лифляндія, Карелія, Нева, Иванъ-Городъ, Яма, Копорье остались во владѣніи Швеціи. «Швеція достигла наконецъ цѣли, къ которой она, напрягая всѣ свои силы, стремилась въ теченіе слишкомъ трехъ столѣтій. Нева, со всѣми прилегающими къ ней на сѣверѣ и югѣ землями, была теперь въ ея рукахъ», говоритъ Гиппингъ [20]). Но борьба не кончилась: Тишайшій Царь, воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ Швеціи, втянутой въ тяжелую борьбу съ Польшей, сдѣлалъ попытку вернуть Россіи старую Новгородскую землю, взялъ Ніэншанцъ, осадилъ Орѣховецъ и Кексгольмъ, но не успѣлъ въ своемъ предпріятіи и, удовольствовавшись разореніемъ новыхъ шведскихъ поселянъ и помѣстій, заключилъ миръ въ Кардиссѣ [21]), на условіи столбовскихъ границъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ также готовился къ войнѣ со Швеціей [22]), но осложненія на югѣ помѣшали ему привести свое намѣреніе въ исполненіе. Наконецъ, Петръ Великій повелъ рѣшительную борьбу со Швеціей и, едва занявъ своими войсками теченіе Невы, основалъ на устьѣ ея столицу. Война со Швеціей еще далеко не была кончена, когда Царь уже считалъ себя настолько крѣпкимъ въ возвращенномъ Россіи краѣ, что вокругъ своего «парадиза» сталъ строить «увеселительные замки», поощряя къ тому же своихъ приближенныхъ. Ораніенбаумъ, Царское Село,

Петергофъ, Екатерингофъ возникли задолго до окончанія Великой Сѣверной войны. Споръ со Швеціей продолжался еще цѣлое столѣтіе. Еще въ 1790 году въ Петербургѣ и Царскомъ Селѣ слышна была съ зари и цѣлый день страшная канонада во время сраженія русскаго и шведскаго флотовъ [23]). Наконецъ, Фридрихсгамскій миръ закончилъ борьбу къ полному торжеству Россіи надъ своимъ многовѣковымъ противникомъ.

II.

Въ теченіе многихъ вѣковъ, что велась упорная борьба между Россіей и Швеціей, земли по обоимъ берегамъ Невы несомнѣнно сильно страдали отъ опустошеній и грабежей, которыми сопровождалась въ тѣ времена война. Разоряли населеніе не только необходимость участія въ ополченіи, но и постоянный воинскій постой, насильственныя реквизиціи и отсутствіе дисциплины въ войскахъ обоихъ противниковъ. Врагъ приходилъ, сжигалъ, грабилъ и уводилъ въ плѣнъ; свои люди также грабили, также насильничали и только оставляли жизнь. Однако, какъ ни тяжело было положеніе населенія края, боязнь шведскаго владычества, сознаніе принадлежности къ русской Новгородской землѣ, преданность православной вѣрѣ, были такъ сильны, что, когда по Столбовскому и Кардисскому миру всѣмъ желающимъ было дано право выселиться въ 2-хъ недѣльный срокъ изъ отошедшихъ къ Швеціи земель, огромное большинство населенія бросило свои поля, свои хаты и помѣстья [24]). Вслѣдствіе этого Густавъ-Адольфъ долженъ былъ предпринять цѣлый рядъ административныхъ мѣръ для колонизаціи завоеваннаго съ такими усиліями края. Сюда королевскими привилегіями привлекались не только обѣднѣвшіе шведскіе дворяне, но и нѣмцы, гонимые на родинѣ вслѣдствіе исповѣданія лютеранства, сюда же массами переселяли крестьянъ изъ шведской Финляндіи.

Особенно опустѣли послѣ Кардисскаго мира мѣста около Невы, область Орѣховецкая, наиболѣе плотно населенныя до XVII вѣка коренными русскими людьми.

Пріемники Густава-Адольфа дѣятельно занимались колонизаціей новаго пріобрѣтенія Шведской короны. Все русское тщательно выводилось. Древняя Водьская земля новгородцевъ—Водская пятина Московскихъ Царей—стала называться Ингерманландіей [25]), городъ Корела переименованъ въ Кексгольмъ, Орѣховецъ—въ Нэтеборгъ. Были даны особыя привилегіи не только этимъ городамъ и новому Ніэну, но даже такимъ, которые существовали только въ мысляхъ шведскихъ государственныхъ людей [26]). Земли раздавались въ ленъ новопоселеннымъ дворянамъ; оставшіеся въ краѣ крестьяне водворялись насильственно на новыхъ земляхъ для того, чтобы ихъ трудомъ увеличить площадь пахатныхъ земель; торговлѣ давались широкія льготы; православныхъ жителей насильно переводили въ лютеранство, а для лучшаго распространенія шведскихъ идей путемъ печатнаго слова, въ СтокгольмѢ была учреждена русская типографія.

И тѣмъ не менѣе, шведы не могли заставить населеніе забыть, что оно русское; при каждомъ удобномъ случаѣ въ краѣ поднималось возстаніе; эмиграція не прекращалась и въ теченіе 80-лѣтняго шведскаго владѣнія краемъ онъ запустѣлъ болѣе, чѣмъ за три вѣка почти непрерывныхъ войнъ, которыя происходили въ немъ до смутнаго времени. Петръ Великій нашелъ край обезлюдѣвшимъ, запустѣвшимъ: на мѣстѣ извѣстныхъ еще въ XV вѣкѣ селеній были только пустоши; многія деревни сохранили еще старыя русскія названія, но были заселены финнами и нѣмцами колонистами.

Православіе погибало; только старые люди еще крѣпко держались исконной вѣры; молодежь, какъ финская, такъ и русская, исповѣдывала уже лютеранство. Правительство шведское, стѣсняя права православныхъ туземцевъ, напротивъ, предоставляло широкія

имущественныя льготы переходившимъ въ лютеранство. Шведы не допускали русскихъ епископовъ рукополагать священниковъ и число ихъ все болѣе сокращалось.

Оставшіеся въ Ингерманландіи, русскіе дворяне постепенно перешли въ лютеранство изъ страха потерять право на владѣніе своими помѣстьями. Въ роду Аминовыхъ, Бутурлиныхъ, Пересвѣтовыхъ, Нассакиныхъ къ концу XVII вѣка православными остались только старыя женщины. Народъ однако крѣпко держался вѣры предковъ [27]) и, страдая отъ притѣсненій шведовъ, все же мечталъ о лучшихъ временахъ, предпочитая вовсе не имѣть священниковъ, или бѣжать въ Россію, бросивъ свою землю, чѣмъ идти въ «лютерскую кирку».

Въ административномъ отношеніи весь край былъ раздѣленъ шведами на Ингерманландію и Карелію, причемъ во главѣ обѣихъ провинцій стояли королевскіе намѣстники—ландсгевдинги. Одинъ изъ нихъ жилъ въ Нарвѣ, другой въ Кексгольмѣ. Имъ подчинялись кронфогды, стоявшіе во главѣ уѣздовъ, и бургомистры въ городахъ. Главное начальство надъ всѣмъ краемъ было ввѣрено генералъ-губернатору Лифляндіи, Ингерманландіи и Карелiи. Внѣ городовъ, территорія, по старому русскому порядку, раздѣлялась на уѣзды и погосты. Сборъ податей производился также по новгородскимъ «обжамъ», которыми измѣрялась земля. Ландсгевдинги не только пользовались административной властью и правомъ надзора за судомъ, но являлись и арендаторами провинціи, единолично выплачивая коронѣ весь доходъ, собранный съ населенія. Этотъ порядокъ велъ, конечно, къ страшнымъ злоупотребленіямъ, тѣмъ болѣе, что ландсгевдингу принадлежалъ и надзоръ за церковью.

Всѣ земли и все податное сословіе, послѣ того какъ шведы завладѣли краемъ, оказались въ личномъ владѣніи короны, которая и распоряжалась имуществомъ и трудомъ крестьянъ, часто въ ущербъ даже новопоселеннымъ феодальнымъ владѣльцамъ,

которые не разъ бѣдствовали отъ недостатка рабочихъ рукъ. Нѣмцы-колонисты, повидимому, скоро бросили землю и потянулись въ города, гдѣ начали сильно развиваться торговые обороты.

Если бы не большое торговое значеніе, которое быстро пріобрѣлъ, основанный на мѣстѣ нынѣшней Охты, въ 1611 году, городъ Ніэнъ, земли по берегамъ Невы, Славянки и Ижоры совершенно бы обезлюдѣли подъ нестерпимымъ гнетомъ шведскаго владычества и введенной имъ феодальной системы. Шведы своей мирной политикой сумѣли такъ разорить и обездолить завоеванную область, что Петру пришлось начать заселеніе его, какъ будто край былъ дотолѣ пустынный.

III.

«Нарвское пораженіе 19 ноября 1700 года дурно повліяло на настроеніе духа внутри Россіи и уронило престижъ Россіи заграницей» [28]), говоритъ Платоновъ, «но самъ Петръ послѣ недолгаго колебанія дѣятельно сталъ готовиться къ продолженію борьбы со Швеціей, конечной цѣлью которой онъ ставилъ для себя завоеваніе Ингріи и Карелiи и основаніе укрѣпленнаго порта на концѣ естественныхъ водныхъ путей Россіи, т. е. на устьѣ Невы». Героическими усиліями создавъ въ одинъ годъ могущественную артиллерію и значительную армію, Петръ приводитъ въ три года свой планъ въ исполненіе. 1701 годъ ознаменованъ побѣдой при Эрестферѣ, въ августѣ 1702 года Апраксинъ разбиваетъ въ Ижорѣ Кроніорта, гонитъ его передъ собой къ Сарской мызѣ и заставляетъ укрыться въ Ніэнѣ; въ октябрѣ Петръ беретъ Нэтербургъ—древній Орѣховецъ, весной 1703 года занимаетъ устья Невы. Всѣ дальнѣйшія операціи Петра противъ шведовъ съ этого момента направляются къ обезпеченію обладаніемъ Ингріей и Карелiей [29]). Въ 1703 году Царь возвращаетъ Россіи

Копорье, Ямы, въ 1704 — Нарву и Дерптъ — древній Юрьевъ. Пробивая себѣ путь къ устью Невы, Петръ вѣрилъ, что то, что разъ имъ будетъ занято, уже не возвратится никогда шведамъ, и смотрѣлъ на берега Финскаго залива, какъ на старую Новгородскую землю. Онъ выговаривалъ Апраксину за то, что онъ жегъ и разорялъ мосты и селенія, какъ въ непріятельской землѣ, а Апраксинъ оправдывался лишь стратегическими соображеніями [30]).

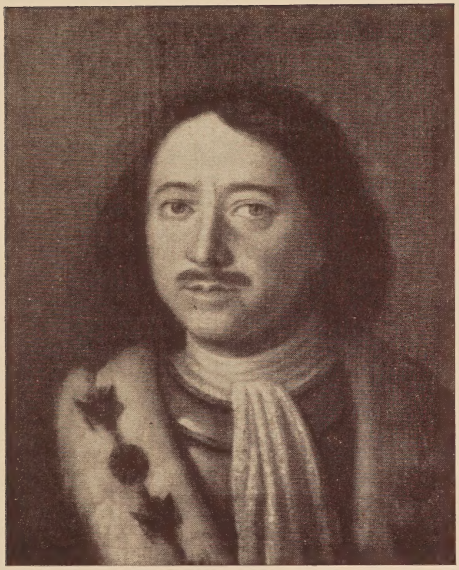
Замѣчательны слова, которыми кончается XVI томъ исторіи Россіи Соловьева:

«Въ IX вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ устьемъ Невы начинался великій путь изъ Варягъ въ Греки; этимъ путемъ въ половинѣ вѣка началась Россія. Въ продолженіи осьми съ половиной вѣковъ шла она на востокъ: дошла вплоть до Восточнаго океана, но сильно, наконецъ, встосковалась по западномъ морѣ, у котораго родилась, и снова пришла къ нему за средствами къ возрожденію.

16 мая 1703 года, на одномъ изъ островковъ Невскаго устья, стучалъ топоръ, рубили деревянный городокъ. Этотъ городокъ былъ Питербурхъ, столица Россійской имперіи» [31]).

Южный берегъ Финскаго залива сравнительно быстро переходитъ въ обладаніе Россіи, сѣверный долго служитъ ареной борьбы, и Петербургу приходится быть на сторожѣ противъ шведовъ, пытающихся, базируясь на Выборгъ, захватить новую Петровскую столицу». Наконецъ, въ 1710 году Петръ справился и съ Выборгомъ—Ингерманландія и Карелія оказались въ рукахъ Царя.

Занявъ истокъ Невы, Петръ немедленно обращаетъ вниманіе на управленіе возвращенной Россіи области и назначаетъ своего любимца Александра Даниловича Меньшикова Генеральнымъ Губернаторомъ Ингерманландіи, Кареліи и Эстляндіи, зная его энергію и распорядительность [32]).



Императоръ Петръ I.
Съ портрета работы неизвѣстнаго
художника въ Большомъ дворцѣ.

Введенное шведами административное раздѣленіе края еще долго остается въ силѣ и когда, въ 1707 году, Петръ пожаловалъ Меньшикову, уже возведенному въ княжеское достоинство, города Копорье и Ямбургъ, свѣтлѣйшій, на правѣ леннаго владѣтеля, оказался обладателемъ всѣхъ земель и доходовъ, приписанныхъ къ этимъ городамъ. Меньшиковъ запросилъ мѣстную власть, каково населеніе пожалованныхъ ему земель; Ингерманландскій «ландрихтеръ» Корсаковъ донесъ князю, что къ Копорью принадлежитъ 2700, а къ Ямамъ 425 дворовъ.

Среди помѣстій Копорскаго уѣзда числились по шведскимъ писцовымъ книгамъ и Дудеровская и Сарская мызы (Duderhof, Saritzhof), которыя, такимъ образомъ, оказались въ «собственной провинціи» свѣтлѣйшаго князя Ижерской земли [33]).

Какъ высоко стоялъ въ своей «провинціи» Петровскій любимецъ, «полудержавный властелинъ» Меньшиковъ, видно изъ письма его къ Корсакову: «въ нашей собственной провинціи, какъ въ нашихъ, такъ и въ лютерскихъ церквахъ, прикажи, чтобы на молитвахъ поминали наше имя» [34]).

Насколько можно судить по скуднымъ даннымъ исторической географіи Ингерманландіи, до перехода Дудергофа и Сарицгофа во владѣніе Меньшикова, оба эти поселенія уже давно были въ рукахъ мѣстныхъ дворянъ. Еще въ XV вѣкѣ землей тутъ владѣли Овиновы, потомъ Бестужевы, Хилковы и др. Въ 1624 году, государственный совѣтникъ Шведскаго королевства Іоаннъ Скюттэ [35]), бывшій наставникъ короля Густава-Адольфа, получилъ въ ленную отчину древній Новгородскій Дудеровскій погостъ, простиравшійся до самаго берега Финскаго залива [36]).

Неизвѣстно, входила ли въ составъ этого лена Сарица, показанная на шведскихъ картахъ, въ Славянскомъ погостѣ [37]), возникшемъ, кажется, уже въ періодъ Московскаго владычества надъ краемъ. Во всякомъ случаѣ, на одной изъ шведскихъ картъ XVII вѣка, хранящихся въ архивѣ Военно-Топографическаго

Отдѣла Главнаго Штаба, владѣльцемъ Сарицы, или вѣрнѣе Сарицгофа показанъ Камме (Каммергеръ?) Camme Peter Aryson Roma—Петеръ Аризонъ Рома [38]).

Эволюція наименованія Сарицы произошла, думается, слѣдующимъ образомъ: шведскій феодалъ, получивъ въ ленъ старинную русскую вотчину Сарицу, обратилъ ея названіе естественно въ Сарицгофъ, ибо приставка «гофъ» означала, что въ данномъ поселеніи есть господскій домъ. Такіе поселки, съ сидящимъ въ немъ благороднымъ владѣльцемъ, въ русскомъ обиходѣ XVI и XVII вѣковъ, назывались въ этой мѣстности мызами [39]), вѣроятно потому, что и мѣстное финское поселеніе именовало ихъ «мойсъ» т. е. мыза. Такимъ образомъ, дворянскій Сарицгофъ въ устахъ переселенцевъ финновъ обратился въ Сааримойсъ, а въ русскую рѣчь перешелъ въ видѣ Сарицкой и Сарской мызы. Названіе Сарская мыза измѣнилось, во времена Императрицы Елисаветы, въ Сарское Село, ибо вокругъ бывшей мызы возникла уже цѣлая слобода съ церковью, въ которую ходили и всѣ крестьяне изъ окрестныхъ русскихъ деревень. Понемногу слово село и въ оффиціальныхъ актахъ вытѣснило слово мыза, а въ царствованіе Екатерины II уже всѣ говорили и писали Царское Село, хотя въ оффиціальныхъ случаяхъ еще до 1808 года писали Сарское. Думается, что приведенное объясненіе менѣе фантастично, чѣмъ разсказы о томъ, что домъ, стоявшій на мѣстѣ дворца въ 1702 году, принадлежалъ какой-то помѣщицѣ Саррѣ, или что названіе Саари Мойсъ указываетъ на древнее финское поселеніе, существовавшее уже тогда, когда возвышенность, на которой построенъ дворецъ, представляла еще изъ себя островъ (Saari). Просто Сарицгофъ финны называли Сааримойсъ, ибо ихъ языку несвойствененъ звукъ «ц р», и, наоборотъ, звукъ «а» часто удлиняется въ два «а», понятіе же «гофъ», тѣ же финны выразили привычнымъ для нихъ словомъ «мойсъ».

Однако Меньшиковъ не долго владѣлъ Сарской мызой. Отдавъ

Императрица Екатерина I.
Съ портрета Ивана Адольскаго Большаго
въ Большомъ дворцѢ.

Ингерманландію, древнюю Ижерскую землю въ управленіе Меньшикова и одаривъ его въ ней огромными вотчинами, Петръ, въ заботахъ о скорѣйшемъ заселеніи окрестностей Петербурга, сталъ раздавать вокругъ него земли и другимъ вельможамъ, а въ 1710 году рѣшилъ часть владѣнія Меньшикова передать Екатеринѣ Алексѣевнѣ, еще не объявленной Государынѣ. Меньшиковъ, при всей своей силѣ и жадности, не посмѣлъ противорѣчить Государю, очевидно уже зная, что это объявленіе задерживается лишь формальною причиною и тотчасъ увѣдомилъ Копорскаго Коменданта Думашева слѣдующимъ письмомъ, отъ 24 іюня 1710 года, о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи:

«Его Царское Величество соизволилъ отдать Катеринѣ Алексѣевнѣ въ Копорскомъ уѣздѣ Сарскую и Славянскую мызы съ принадлежащими къ нимъ деревнями, со крестьяны и со всѣми угодьи, и по полученіи сего тѣ мызы со всѣми принадлежащими къ нимъ деревнями и прочимъ ей Катеринѣ Алексѣевнѣ отдайте, и изъ окладныхъ книгъ тѣ мызы выпишите; а что въ тѣхъ мызахъ въ отдачѣ будетъ дворовъ и пашни, и лѣсу, и сѣнныхъ покосовъ, и всякихъ угодій о томъ о всемъ вѣдомость пришлите» [40]).

Съ этого дня Сарская мыза перешла въ собственность Екатерины Алексѣевны и начала управляться распоряженіемъ Канцеляріи конюшенныхъ дѣлъ, ставъ фактически въ разрядъ Дворцовыхъ земель. 7 марта 1711 года, передъ отправленіемъ въ Прутскій походъ, Петръ въ Москвѣ приказалъ «публично объявить всѣмъ о Государынѣ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, что она есть истинная Государыня» [41]) и съ этого времени вотчина Екатерины Алексѣевны и юридически обратилась въ Дворцовое имущество [42]).

Изъ приведенныхъ документовъ кажется достаточно ясно, что распространенное, со словъ Яковкина, написавшаго въ 1825 году Исторію Села Царскаго, извѣстіе о приписаніи Сар-

ской мызы 30 мая 1708 года къ комнатѣ Ея Величества Благовѣрныя Государыни Царицы и Великой Княгини Екатерины I Алексѣевны, не точно, какъ не точно и его утвержденіе, что Петръ положилъ начало раздачи земель въ Ингерманландіи пожалованіемъ Сарской мызы Екатеринѣ Алексѣевнѣ. [43]). Сохранилась записка Петра отъ 5 января 1708 года, изъ которой видно, что Царь въ то время считалъ достаточнымъ, на случай своей смерти, обезпечить Екатерину тремя тысячами рублей. Записка эта гласитъ: «ежели что мнѣ случится волею Божіею, тогда три тысячи рублевъ, которые нынѣ на дворѣ Господина Князя Меньшикова, отдать Катеринѣ Василевской и съ дѣвочкой» [44]).

Прошло болѣе года, прежде чѣмъ Екатерина Василевская обратилась въ Екатерину Алексѣевну и три года до возведенія ея въ Царскій санъ. Въ 1708 году Сарская мыза всецѣло принадлежала князю Меньшикову.

IV.

Какъ только Екатерина Алексѣевна вступила во владѣніе Сарской мызой, она дѣятельно принялась за улучшеніе ея. Мыза по межевой описи 1711 года ландрихтера Мунукова, которую видѣлъ Яковкинъ, имѣла 2 десятины усадебной, $62^1/_2$ десятины средней земли, $53^1/_4$ десятинъ покосовъ по берегамъ ручья Вангазя и 50 десятинъ покосовъ у деревни Кондакопси. Къ мызѣ было приписано еще 49 деревень, пустошей и двѣ мызы (Михаила и Матвѣя). Тотчасъ были вызваны «переведенцы» изъ разныхъ московскихъ дворцовыхъ селъ и поселены въ новыхъ деревняхъ, окружившихъ кольцомъ Сарскую мызу. Такимъ образомъ, къ 1715 году построились деревни: Соболево, Кузьмино, Липицы, Славянка и Гари. Старый деревянный господскій домъ былъ подновленъ и омеблированъ и въ немъ еще въ 1710 году Петръ и Екатерина запросто принимали жениха Царевны Анны

Іоанновны герцога Курляндскаго, вѣроятно на пути въ Шлиссельбургъ [45]).

Еще при жизни Петра Великаго Императрица Екатерина Алексѣевна положила начало небольшому парку вокругъ новыхъ каменныхъ палатъ и, назначивъ часть лѣса подъ звѣринецъ, приказала огородить его тыномъ. Кромѣ ольховой рощи и елевыхъ «першпективъ», посаженныхъ по границѣ парка, садовыхъ дѣлъ мастеру Яну Розину было поручено развести вдоль нынѣшней Садовой улицы обширный плодовый садъ, а у ограды звѣринца устроить парники и оранжереи.

Къ 1741 году на мѣстѣ стараго дворянскаго гнѣзда возникло небольшое Царское загородное имѣніе, украшенное маленькимъ каменнымъ дворцомъ, замѣнившимъ ветхій господскій домъ. Мыза, съ постройкой церкви и начавшей развиваться около нея небольшой слободой, скоро обратилась въ село. Вотчина до вступленія на Престолъ Елисаветы Петровны существовала оброкомъ съ приписныхъ крестьянскихъ деревень и сборами отъ продажи земледѣльческихъ продуктовъ, получавшихся съ полей, огородовъ и сада. Чѣмъ больше Сарская мыза превращалась въ загородную резиденцію, тѣмъ большихъ расходовъ она требовала. Для увеличенія доходовъ, для лучшей обработки полей, для полученія большаго числа дешевыхъ рабочихъ рукъ еще при Петрѣ, въ помощь поселеннымъ вокругъ мызы крестьянамъ, переведеннымъ изъ другихъ дворцовыхъ вотчинъ, былъ заведенъ порядокъ назначенія воинскихъ командъ для работъ въ паркѣ, на огородахъ и въ теплицахъ.

Съ 1710 по 1727 годъ Сарская мыза управлялась приказчикомъ, которому былъ порученъ надзоръ не только за усадьбой, но и за всѣми приписными крестьянами. Кто былъ первымъ приказчикомъ—неизвѣстно, но въ 1721 году должность эту занималъ нѣкто Лукоперовъ [46]), дѣйствовавшій подъ главнымъ надзоромъ Петербургскаго Оберъ-Комисара Синявина. Съ увеличе-

ніемъ дворцоваго хозяйства мызы и числа крестьянскихъ дѣлъ, возникли два управленія—вотчинная и строительная Конторы.

Надзоръ за приказчикомъ до 1727 года лежалъ на Канцеляріи Конюшенныхъ дѣлъ, во главѣ которой стоялъ подпоручикъ, потомъ капитанъ-лейтенантъ, Преображенскаго полка Родіонъ Кошелевъ. Однако, съ 1723 года письменные отчеты по вотчинѣ было повелѣно представлять не въ Конюшенную Канцелярію, а прямо въ Собственную Ея Величества вотчинную канцелярію, состоявшую подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Императрицы.

По смерти Екатерины I-й, въ силу ея духовнаго завѣщанія, Сарская мыза перешла въ собственность Цесаревны Елисаветы и, за расформированіемъ вотчинной канцеляріи Ея Величества, [47]) была подчинена уже Собственной Ея Высочества вотчинной канцеляріи, находившейся въ завѣдываніи ассесора Леонтія Арцибушева, съ 26 декабря 1730 года замѣненнаго секретаремъ Иваномъ Тугаринымъ [48]); тогда же «Приказчикъ Сарскомызскій» былъ переименованъ въ «Сарскосельскаго Управителя», на должность котораго былъ назначенъ Владиміръ Удаловъ, уступившій не позже 1733 года мѣсто своему сыну Андрею. Въ этомъ же году во главѣ канцеляріи сталъ новый комиссаръ Петръ Новиковъ [49]), замѣненный въ слѣдующемъ году Степаномъ Карницкимъ, уступившимъ въ 1739 году мѣсто Ивану Воронину, управлявшему канцеляріею до 5 декабря 1742 года, когда онъ сдалъ дѣла совѣтнику Ивану Чернову [50]).

Какъ ни старалась Цесаревна возможно меньше тратиться на содержаніе Сарскосельскихъ палатъ и усадьбы, все же ей приходилось расходоваться на ихъ ремонтъ. Плодовый садъ, сѣнокосы, парники, оброкъ все шло на покрытіе расходовъ. Каждый рубль былъ на счету у Цесаревны. Управитель доноситъ, что валятся конюшни; назначается особый осмотръ цѣлой комиссіей изъ заинтересованныхъ лицъ; ужасающее состояніе строеній подтверждается; Цесаревна разрѣшаетъ расходъ [51]). Въ 1740 году

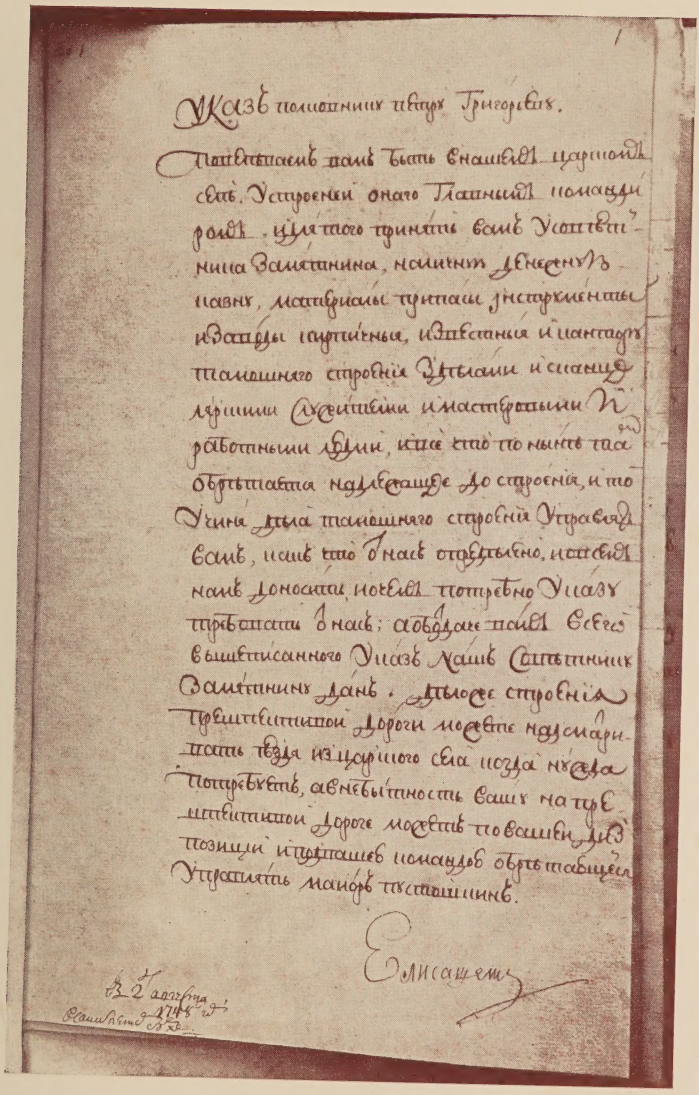
Императрица Елизавета Петровна.
Съ портрета Бухгольца 1768 г. въ Большомъ дворцѣ.

приходитъ въ ветхость тынъ, окружающій звѣринецъ и садъ. Архитектору Земцову Цесаревна поручаетъ составить смѣту, рисунокъ и осмотрѣть заготовленный лѣсъ, а Удалову предписываетъ назначить торги и всячески рекомендуетъ быть особо осторожнымъ при заключеніи контракта и строго смотрѣть за исполненіемъ подрядовъ.

Въ 1740 году весь крестьянскій оброкъ съ вотчины равнялся 315 рублямъ [52]); вотчинная канцелярія Ея Высочества строго слѣдила за поступленіемъ сборовъ и за расходомъ ихъ. Цесаревна входила во всѣ мелочи хозяйства: понадобилось, напримѣръ, въ 1738 году, садовому мастеру Канудусу Ламбертусу исправить 80 рамъ въ оранжереѣ [53]); Цесаревна нашла расходъ въ 160 рублей чрезмѣрнымъ и запросила, куда дѣвался запасъ стеклъ, хранившійся въ конторѣ. Возникла огромная переписка, длившаяся 4 мѣсяца. Неудивительно, что, несмотря на прирожденную страсть къ роскоши, Цесаревна очень тщательно расчитывала свои расходы и тратила ихъ съ большой осторожностью. Ей въ теченіе 18 лѣтъ пришлось жить почти исключительно на доходы отъ своихъ вотчинъ, содержать на нихъ свой дворъ и тратиться на поддержку своихъ партизановъ, которыхъ она имѣла во всѣхъ слояхъ населенія. Единственная роскошь, которую она дозволила себѣ въ Сарскомъ Селѣ за этотъ тяжелый періодъ своей жизни, была постройка каменной церкви, въ которой она намѣревалась помѣстить особо чтимую ею икону Знаменія Божіей Матери. Но и эта затрата производилась въ теченіи долгихъ лѣтъ и была вызвана тонкимъ расчетомъ: въ вѣкъ господства ненавидимыхъ всѣмъ населеніемъ нѣмцевъ, народъ видѣлъ, что устраненная отъ престола дочь Петрова отказываетъ себѣ лично во всемъ, дабы украсить свое имѣніе великолѣпнымъ храмомъ для вящаго прославленія иконы, которою Ее благословилъ Петръ на смертномъ одрѣ.

Поразителенъ контрастъ скромныхъ расходовъ Цесаревны на

любимую свою вотчину въ эти долгіе трудные годы съ тѣми сказочными тратами, которыя она допускала, ставъ Императрицей. Ничто не казалось ей достаточно великолѣпнымъ для украшенія «увеселительнаго замка» въ Сарскомъ Селѣ. Привыкшій къ скромному масштабу, архитекторъ Земцовъ скоро скончался и былъ замѣненъ уже славившимся молодымъ Квасовымъ; затѣмъ всѣ планы построекъ были поручены оберъ-архитектору графу Растрелли и приводились въ исполненіе Чевакинскимъ съ цѣлымъ сонмомъ помощниковъ русскихъ, итальянцевъ и нѣмцевъ. Всякое желаніе Императрицы Елисаветы немедленно и необыкновенно роскошно приводилось въ исполненіе оберъ-архитекторомъ. Еще Цесаревной, Императрица любила простыя русскія развлеченія: живя въ уединеніи въ своей подмосковной вотчинѣ, она наслаждалась катаніемъ съ горъ, Растрелли въ Сарскомъ Селѣ, у дворца, проектируетъ катальную гору; возникаетъ великолѣпное каменное зданіе съ мраморными колоннами, съ свѣтлыми залами, штучными и мраморными полами, съ блестящимъ куполомъ и монументальными лѣстницами, украшенными золочеными перилами, баллюстрадами и статуями. Цесаревна любила охоту—Растрелли для Императрицы окружаетъ весь звѣринецъ каменной стѣной и строитъ въ немъ три охотничьихъ павильона по угламъ (люстгаузы) и великолѣпный каменный Монбижу въ центрѣ; все блещетъ позолотой, мраморомъ; художники расписываютъ стѣны, богатая рѣзьба украшаетъ двери и потолки. Императрица не любитъ большого количества прислуги во время стола—Растрелли проектируетъ Эрмитажъ, гдѣ столы, блюда, тарелки невидимой рукой подаются въ залу и прислуга не нужна. Затѣя одобряется и во дворцѣ устраивается еще «малый» Эрмитажъ. Старыя палаты не удовлетворяютъ потребностямъ блестящаго двора—во все царствованіе Императрицы происходитъ перестройка дворца, который все кажется Елисаветѣ недостаточно вмѣстительнымъ и великолѣпнымъ.



Указъ Императрицы Елизаветы Петровны.
Архивъ Царск. дворцоваго управленія.

Императрица любитъ роскошь, блескъ, церемоніи, музыку, танцы и съ гордостью показываетъ иностранцамъ свою загородную резиденцію въ сознаніи, что ея дворъ ни въ чемъ не уступаетъ по великолѣпію двору Версальскому.

Вокругъ дворца быстро увеличивается слобода—Сарское Село со множествомъ жителей, такъ или иначе кормящихся дворцомъ. Тутъ живутъ рабочіе, подрядчики, мастера, художники, архитекторы, придворные служители, войсковыя команды, чиновники и лица Царицыной свиты.

Слобода раскинулась уже на пространствѣ отъ дворца до нынѣшней Набережной и отъ парка до Московской улицы.

За время царствованія Елисаветы главный надзоръ за всѣми работами и завѣдываніе крестьянами, въ хозяйственномъ и денежномъ отношеніи, былъ возложенъ на ту же вотчинную канцелярію, начальникомъ которой, по смерти совѣтника Чернова, былъ назначенъ Сената секретарь Гавріилъ Замятнинъ [54]). Повидимому, однако, порядокъ мѣстнаго управленія огромнымъ числомъ дѣлъ при помощи незначительнаго чиновника, мундшенка Удалова, находившагося въ Царскомъ Селѣ, связаннаго во всѣхъ мелочахъ канцеляріей, скоро оказался неудобнымъ и Императрица объединила все управленіе Царскимъ Селомъ 2 августа 1748 г. въ лицѣ полковника Григорьева, назначеннаго «главнымъ командиромъ» Царскаго Села, изъявъ царскосельскія дѣла изъ вѣдѣнія канцеляріи. Одновременно была учреждена въ слободѣ «Кантора строеній Села Царскаго» и «Вотчинное правленіе», во главѣ котораго, подъ начальствомъ Григорьева, оставленъ былъ мундшенкъ Удаловъ. Григорьевъ управлялъ Царскимъ Селомъ до 4 января 1761 года, когда ему было велѣно вернуться по прежнему «къ строенію государственныхъ дорогъ», а въ Царское Село назначенъ артиллеріи маіоръ Копьевъ, 16 октября 1761 года передавшій всѣ дѣла премьеръ-маіору Федоту Удалову.

Повидимому, Григорьевъ былъ уволенъ потому, что главныя работы по Царскому Селу были закончены.

Елизавета до конца дней своихъ любила Царское Село больше всѣхъ другихъ своихъ резиденцій и въ видѣ особой милости приглашала иностранцевъ и лицъ своего двора посмотрѣть великолѣпіе дворцовъ и парковъ Царскосельскихъ. Въ послѣдніе годы жизни Императрица часто болѣла, стала раздражительна, мало занималась дѣлами, лишь изрѣдка присутствуя въ Совѣтѣ [55]).

Внутреннія дѣла Имперіи были запущены, финансы находились въ крайне плохомъ состояніи, торговля была подавлена множествомъ невыгодныхъ монополій, въ административномъ отношеніи былъ большой безпорядокъ и произволъ. По свидѣтельству Императрицы Екатерины Алексѣевны, въ провинціяхъ для исполненія повелѣнія ждали отъ Сената по всякому дѣлу третьяго указа, оставляя первые два безъ вниманія. Война съ Пруссіей, стоившая огромныхъ жертвъ деньгами и людьми, озарила, однако, послѣдніе годы блестящаго царствованія лучами славы, и международное положеніе Россіи поднялось на необыкновенную высоту. Еще 6 іюля 1757 года Императрица приняла въ Царскомъ Селѣ первыя Прусскія знамена и ключи отъ города Мемеля, а 27 августа того же года сюда прибылъ «съ трубящими почтальонами» генералъ-маіоръ Панинъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ Русскихъ войскъ надъ непобѣдимымъ Фридрихомъ II, при Гросъ-Егерсдорфѣ. Въ послѣдній разъ Императрица Елисавета была въ своемъ любимомъ Царскомъ 8 сентября 1761 года, когда передъ отъѣздомъ приняла во дворцѣ угощеніе отъ Царскосельскаго управителя Удалова. Во время обѣда «играли два музыканта на скрипицахъ» и былъ произведенъ пушечный салютъ при «питіи за здравіе Ея Величества». Отецъ и сыновья Удаловы управляли вотчиной Цесаревны-Императрицы всю Ея жизнь и вынесли на своихъ плечахъ всѣ хлопоты по обращенію небольшой малодоходной Сарской мызы въ блистательную резиденцію пышнаго двора. Оказавъ Уда-

Императрица Екатерина II.
Съ портрета типа Лампи въ Большомъ дворцѣ.

лову честь принять отъ него передъ отъѣздомъ обѣдъ, Императрица какъ бы простилась со своими вѣрными и честными слугами: 25 декабря того же года Государыни не стало.

Въ теченіе своего шестимѣсячнаго царствованія Петръ III провелъ въ Царскомъ Селѣ со всѣмъ дворомъ недѣлю, съ 6 по 13 февраля, и праздновалъ здѣсь, 10 февраля, день своего рожденія. Все время прошло въ веселыхъ ужинахъ, обѣдахъ и балахъ, а въ день рожденія, въ 6-мъ часу, былъ сожженъ на дворцовой площади великолѣпный фейерверкъ. Для бо̀льшого веселья Императоръ придумалъ во время обѣдовъ и ужиновъ садиться за столы не по этикету, а какъ придется, въ зависимости отъ розыгрывавшихся въ лотерею, билетиковъ. Послѣ обѣда до поздней ночи въ большой залѣ шла карточная игра, во время которой пѣли хоры и играли оркестры военный и итальянской оперы [57]).

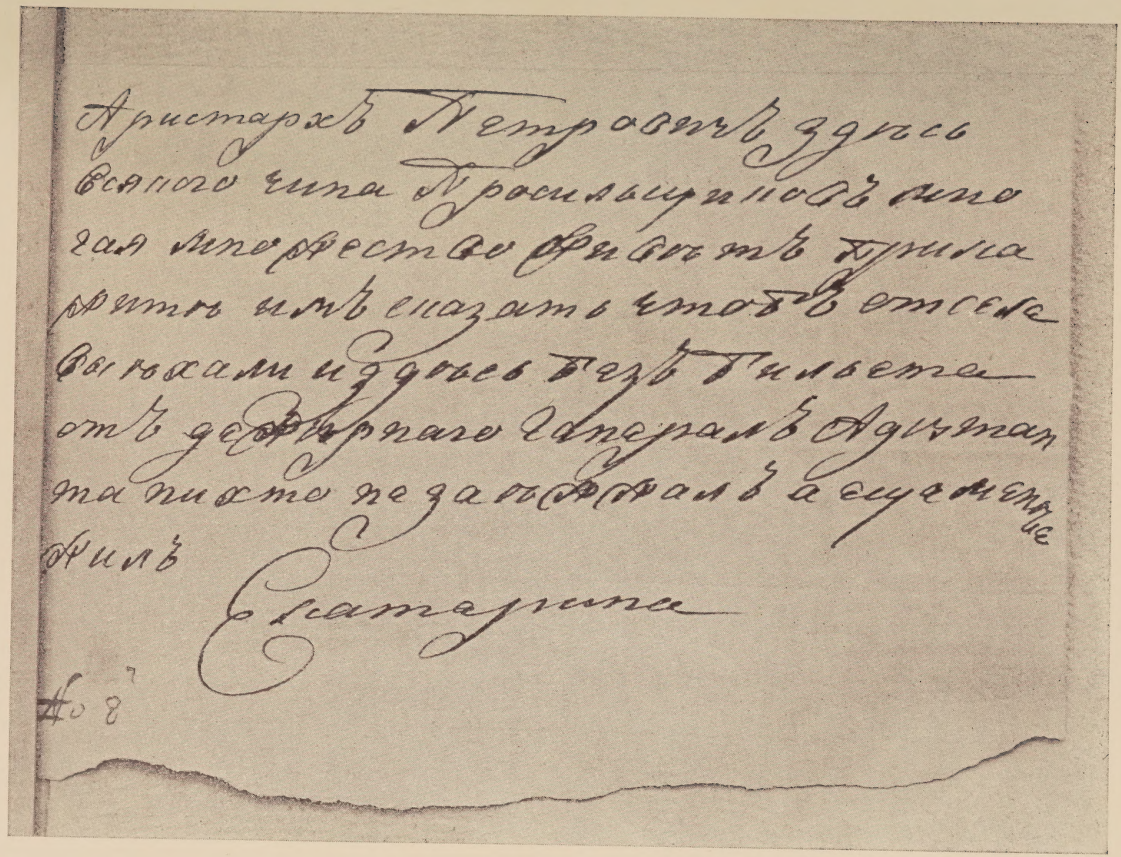
V.

Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Императрица Екатерина II для управленія всѣми дворцовыми дѣлами избрала генералъ-поручика Бецкаго, къ которому и перешелъ высшій надзоръ за дворцами, домами, садами и крестьянами Царскосельской вотчины. Бецкой дѣйствовалъ по личнымъ указаніямъ Императрицы, въ первые годы царствованія стремившейся всѣми мѣрами къ возможной экономіи, вслѣдствіе крайне печальнаго состоянія финансовъ: даже арміи не было за все время царствованія Петра III уплачено жалованье, настолько была пуста казна [58]). Рѣшительное сокращеніе расходовъ, предложенное Бецкимъ, привело въ смущеніе архитектора Неѣлова и управителя Удалова, привыкшихъ къ тратамъ Елисаветинскаго времени. Послѣ долгой борьбы, они заявили, что, при томъ незначительномъ ежегодномъ отпускѣ денежныхъ суммъ, который предложилъ Бецкой, Царскому Селу грозитъ быстрый упадокъ и полное разрушеніе. Удаловъ, служив-

шій раньше Красносельскимъ управителемъ, придумалъ было увеличить доходы по вотчинѣ наложеніемъ новыхъ тяготъ на крестьянъ, сравнявъ ихъ оброкъ и обязательныя работы съ Красносельскими нормами. Такимъ образомъ Удаловъ и Неѣловъ надѣялись, не обременяя казны, получить средства для «приличнаго» содержанія дворца и парка. Однако, проектъ этотъ Высочайше не былъ «апробованъ».

Императрица Екатерина II, равно какъ и Ея Державная Тетка, чрезвычайно милостиво относилась къ крестьянамъ Царскосельской вотчины, которымъ жилось несравненно лучше, чѣмъ всѣмъ другимъ крѣпостнымъ. Сохранилось множество указаній на сложеніе недоимокъ и на уменьшеніе оброка, вызванныхъ то неурожаемъ, то пожаромъ, то смертью или болѣзнью крестьянина-домохозяина. Императрица Екатерина съ самаго начала царствованія настойчиво требовала гуманнаго обращенія съ дворцовыми крестьянами и низшими служащими, стараясь оградить ихъ отъ жестокости и всяческихъ притѣсненій ихъ ближайшихъ начальниковъ. Въ этомъ отношеніи любопытенъ указъ Ея отъ 6 мая 1771 г. придворнымъ и конюшеннымъ конторамъ [59]).

Огорченія и опасенія Неѣлова и Удалова оказались, однако, напрасными. За время 34-хъ лѣтняго царствованія Императрицы Царское Село не только не пришло въ упадокъ, но достигло высшей степени процвѣтанія. Чѣмъ лучше шли государственныя дѣла, тѣмъ больше тратила Императрица на свою любимую резиденцію. Къ концу царствованія Царское Село измѣнилось до неузнаваемости [60]): выстроенъ второй дворецъ для Великаго Князя Александра Павловича; Большой дворецъ увеличенъ пристройкой агатовыхъ комнатъ, колоннады и новаго флигеля и надстройкой боковыхъ флигелей; сады расширены и украшены множествомъ новыхъ зданій и памятниковъ въ честь сподвижниковъ Императрицы; по другую сторону озера возникъ новый уѣздный городъ Софія.



Собственноручная записка Императрицы Екатерины II А. П. Кашкину.
Архивъ Царск. дворц. управленія.

Нельзя не отмѣтить разницу между отношеніемъ къ постройкамъ Императрицъ Екатерины и Елисаветы. При Елисаветѣ все строилось на спѣхъ, отдѣлывалось чрезвычайно богато, но передѣлывалось по нѣсколько разъ; при Екатеринѣ, не смотря на большія затраты, ранѣе постройки составлялись точныя смѣты и дѣлались даже модели, всякая лишняя роскошь не допускалась [61]). При Елисаветѣ часто ломали сегодня то, что строили вчера; Екатерина лично провѣряла каждую смѣту и внимательно слѣдила за постройкой, иногда нарочно пріѣзжая изъ Петербурга весной, чтобы осмотрѣть состояніе работъ [62]).

Огромныя траты Елисаветинскихъ архитекторовъ на наружныя золоченыя украшенія дворца и павильоновъ, благодаря непрочности матеріаловъ, оказались недолговѣчны; Екатеринѣ пришлось сдѣлать большіе расходы для того, чтобы только снять все пришедшее быстро въ ветхость и привести фасады въ приличный видъ; наоборотъ, Екатерининскія постройки до сихъ поръ стоятъ въ томъ же видѣ, какъ были возведены. Лучшіе архитекторы ея времени были выписаны Императрицей изъ за границы: Ринальди, Камеронъ, Гваренги—украсили своими работами дворецъ и паркъ. Неѣловъ былъ посланъ за границу вмѣстѣ съ сыномъ для усовершенствованія. Обративъ вниманіе на недостатокъ воды въ Царскомъ Селѣ, Екатерина повелѣла провести водопроводъ отъ Таицъ, достаточный для освѣженія прудовъ и для снабженія питьевой водой Царскаго Села и Софіи. Водопроводъ этотъ дѣйствуетъ до сихъ поръ. Словомъ все, что сдѣлала Екатерина въ Царскомъ Селѣ, было исполнено прочно, широко, тщательно отдѣлано и выдержано въ деталяхъ. Императрицѣ не нравился вычурный, сверкающій позолотой барокко; она строила или придерживаясь античныхъ образцовъ, или англійской готики.

Вѣку великихъ дѣяній Императрицы соотвѣтствовалъ и величественный стиль архитектуры.

Какъ въ царствованіе Елисаветы ближайшими распорядите-

лями въ Царскомъ Селѣ являлись Удаловы, такъ при Екатеринѣ, почти все ея царствованіе, «главнымъ командиромъ» былъ Аристархъ Петровичъ Кашкинъ [63]), назначенный въ іюлѣ 1763 г. и сдавшій дѣла въ 1794 г. по «изнеможенію силъ». До 1778 г. Кашкинъ подчинялся по управленію дворцомъ Бецкому, а по управленію вотчиною — егермейстеру фонъ-Польманъ, но съ 1791 г. сталъ полновластнымъ начальникомъ всего Царскаго Села, имѣя помощниковъ по вотчинной и колонистской частямъ. Правда, съ 1780 года отъ Кашкина было отдѣлено управленіе новымъ городомъ Софіей [64]), переданное особому городничему, съ магистратомъ, ратушей и городской думой.

Съ 7 октября 1791 года Царскосельская «Кантора строеній» и «Вотчинное правленіе» были соединены въ одну «Царскосельскую кантору», поставленную подъ начальство того же Кашкина, послѣ увольненія коего, до конца дней Императрицы, Царскимъ Селомъ управлялъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Изъѣдиновъ, а городничимъ Софіи былъ подполковникъ Токаревъ.

Постройка новаго города Софіи весьма заботила Императрицу. Она хотѣла перевести туда всѣхъ жителей Дворцовой слободы, богадѣльню, больницу, запретила въ 1783 году постройку зданій въ слободѣ [65]), приказала строить дома въ Софіи по тремъ моделямъ и переносить дома изъ слободы въ новый городъ, предполагая поселить тамъ всѣхъ жителей царскосельскихъ [66]). Тамъ заложила она въ 1771 году деревянную Царево-Константиновскую церковь, а въ 1782 году—каменный соборъ. Однако городъ Софія, несмотря на всѣ старанія Императрицы, не развивался, а слобода продолжала процвѣтать.

Изъ всѣхъ загородныхъ резиденцій Екатерина больше всего любила Царское Село. Начиная съ 1763 года, она, за исключеніемъ 2 — 3 лѣтъ, жила въ Царскомъ Селѣ весну, проводила почти все лѣто и уѣзжала осенью, когда наступали холода. Здѣсь праздновала она почти всегда день своего рожденія; отсюда 28-го

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Именнымъ Указомъ за Собственноручнымъ Своимъ подписаніемъ Высочайше повелѣть соизволила учинить строжайшее прещеніе и подтвержденіе, чтобъ никто въ Царско-Сельскомъ саду птицъ не дразнилъ, и какъ оныхъ, такъ и летающихъ не ловилъ, и ни гдѣ птичьихъ гнездъ не разворялъ, не ломалъ деревьевъ, не рвалъ цвѣтовъ, не портилъ дорогъ, и поставленныхъ канапе и скамей не обваливалъ, и ни чего не вредилъ, также разставленныхъ по разнымъ прудамъ для гулянія водою судовъ не портить, и ни чего на нихъ не ломать, веселъ съ собою не уносить, веревокъ не отрезывать и не отрывать, и къ островамъ не приставать, подъ опасеніемъ заплаты пени по рублю въ пользу птичниковъ или садовниковъ, илижъ огородниковъ, которые за тѣмъ наблюдать имѣютъ, а кому платить будетъ нечѣмъ, тотъ долженствуетъ работать въ саду, покуда заработаетъ цѣну сей пени; чего для всѣмъ и каждому симъ и объявляется Іюня 5 дня 1788 года.

Объявленіе Генерала Кашкина о соблюденіи порядка въ паркахъ.
Архивъ Царск. дворцоваго управленія.

іюня 1763 года начался торжественный въѣздъ въ Петербургъ послѣ Коронованія въ Москвѣ; здѣсь получила Государыня извѣстіе о блистательной побѣдѣ при Кагулѣ; здѣсь въ 1770 году происходилъ знаменитый маскарадъ въ честь прусскаго принца Генриха, сопровождавшійся иллюминаціей на всемъ пути отъ Петербурга до Царскаго. Сюда Императрица удалилась зимой 1768 г., чтобы привить себѣ оспу, подавъ примѣръ населенію всей Имперіи. Тутъ провела она знаменательное лѣто 1776 г., когда, немедленно по смерти первой супруги Цесаревича, она вмѣстѣ съ нимъ прожила въ Царскомъ три мѣсяца, сдѣлавъ попытку сближенія съ сыномъ. Здѣсь у нея возникла мысль о новомъ бракѣ Павла Петровича, который въ это лѣто почти неотлучно находился при матери.

Въ Царскомъ Селѣ праздновался впервые, съ необыкновенной торжественностью, день Тезоименитства Маріи Ѳеодоровны, на которую первое время Императрица возлагала столько надеждъ, расчитывая, что ей удастся уничтожить разладъ съ сыномъ. Въ Царскомъ Селѣ родились: цесаревичъ Константинъ Павловичъ и «Рыцарь Николай», впослѣдствіи Императоръ Николай Павловичъ [67]). По близости отъ Царскаго возникъ въ 1778 г. прелестный «Паульслюстъ»—Павловскъ, имѣніе Цесаревича, въ которомъ онъ съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе уединялся лѣтомъ, дабы, оставаясь по близости отъ Большого двора, имѣть возможность, тѣмъ не менѣе, жить такъ, какъ ему нравилось.

Екатерина, переѣзжая въ Царское съ небольшой свитой, дѣлила время между занятіями государственными дѣлами и всевозможными развлеченіями. Ежедневно совершала она прогулки пѣшкомъ по парку, въ сопровожденіи придворныхъ кавалеровъ и фрейлинъ, которые иногда трубными сигналами вызывались въ Гротъ, гдѣ Императрица, окончивъ свою утреннюю работу, любила завтракать въ обществѣ веселой молодежи. Внуки и внучки сопровождали Государыню на прогулкѣ, кончавшейся обыкно-

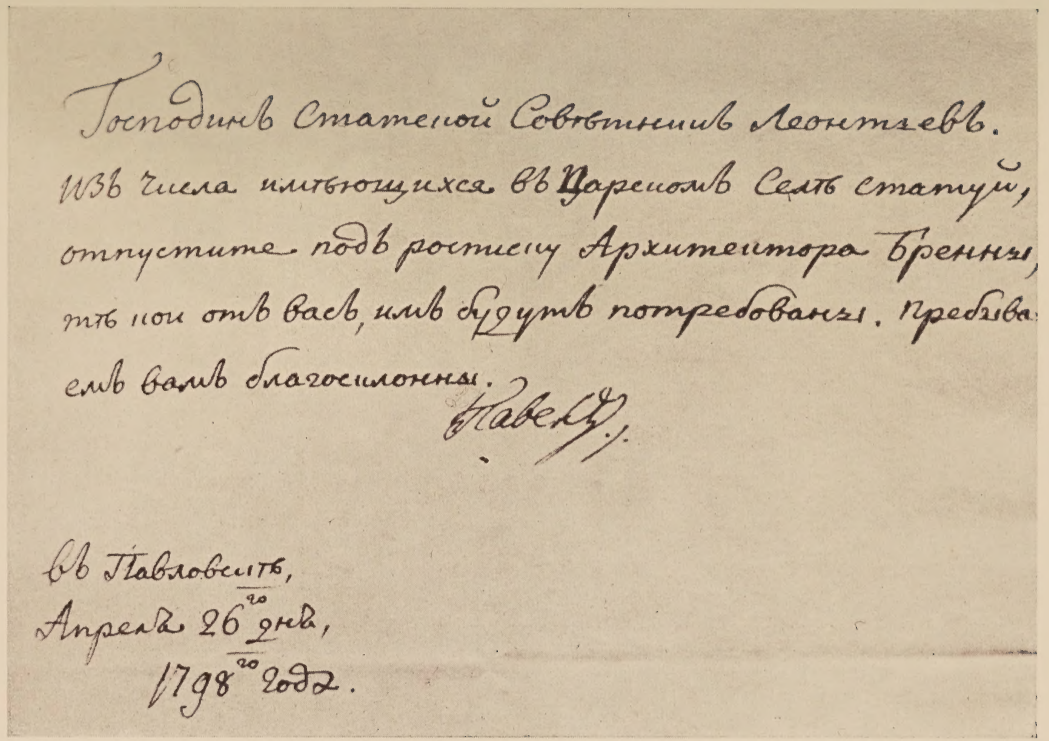
венно у Катальной горы, гдѣ Императрица отдыхала, смотря какъ молодежь скатывалась съ горъ и веселилась на качеляхъ, каруселяхъ и гимнастикѣ. Императрица любила окружать себя молодежью и была необыкновенно милостива и обворожительна со всѣми, кто имѣлъ счастье быть вблизи нея. Извѣстенъ разсказъ о томъ, какъ она, считая себя хозяйкой въ Царскомъ Селѣ, доводила предупредительность къ гостямъ до того, что сама спускала шторы, если замѣчала, что солнце мѣшало ея собесѣднику [68]).

Придворные настолько цѣнили честь пребыванія въ Царскомъ Селѣ и такъ не любили строгаго этикета и всего уклада жизни, заведеннаго въ Павловскѣ, что всячески старались какъ можно дольше оставаться въ Царскомъ и не попасть въ Павловскъ. Кромѣ лицъ, всегда пребывавшихъ при Екатеринѣ въ Царскомъ Селѣ, туда выѣзжали на недѣльное дежурство генералъ-адъютанты, камергеры и камеръ-юнкера; послѣдніе дежурили также и въ Павловскѣ. Однажды Растопчинъ, попавшій на дежурство въ Павловскъ, такъ долго не могъ получить смѣны, что написалъ въ Царское четыремъ камеръ-юнкерамъ весьма рѣзкія письма; произошла исторія, съ вызовами на дуэль, которую запретила Императрица, сдѣлавъ всѣмъ виновнымъ замѣчаніе и выславъ Растопчина на годъ въ деревню. Павелъ Петровичъ съ тѣхъ поръ полюбилъ Растопчина, считая, что онъ пострадалъ изъ-за него.

Въ ноябрѣ 1796 г. Государыню постигъ апоплексическій ударъ, отъ котораго она скончалась. Она еще дышала, когда Наслѣдникъ Престола уже занялся ломкой всего, сдѣланнаго Императрицей. Наступило пятилѣтіе тяжелаго времени Императора Павла.

«Трудно себѣ представить то состояніе, въ которомъ оказалась вся Россія тотчасъ по воцареніи новаго Самодержца, все сдѣланное Екатериной было предано поруганію и коренной ломкѣ» [69]).

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ.
Съ портрета Рослена въ Большомъ дворцѣ.


Господинъ Статсъ-Секретарь Леонтьевъ.
Изъ числа имѣющихся въ Царскомъ Селѣ статуй,
отпустите подъ росписку Архитектора Бренны,
тѣ коихъ отъ васъ, или будутъ потребованы. Пребы-
ваю вамъ благосклонный.
Павелъ.

въ Павловскѣ,
Апрѣля 26-го дня,
1798-го года.

Записка Императора Павла I.
Архивъ Царск. дворц. управленія.

«Грозный метеоръ» [70]) пронесся и надъ Царскимъ Селомъ. Началась въ буквальномъ смыслѣ ломка. Архитекторъ Бренна, строитель Михайловскаго замка, получилъ Высочайшее повелѣніе взять изъ Царскаго Села все, что признаетъ нужнымъ для украшенія Михайловскаго дворца, Павловска и Гатчины: картины, статуи, бронза, антики, мебель—вывозились изъ Царскаго.

Повелѣно было сломать Китайскую деревню [71]) и матеріалъ отпускать къ строенію «Михайловскаго замка и для Павловска». Отчего-то это Высочайшее повелѣніе осталось неисполненнымъ, успѣли, кажется, снять только всѣ наружныя украшенія и облицовку стѣнъ. Мраморная бесѣдка на розовомъ полѣ была сломана [72]) и колонны пошли въ дѣло для украшенія тѣхъ же дворцовъ. Всѣ неоконченныя постройки въ Царскомъ Селѣ остановились. Деревянный дворецъ Константина Павловича, стоявшій по близости Малаго Каприза, повелѣно было разобрать и перенести въ Павловскъ. Собраніе антиковъ, хранившееся въ Гротѣ, было уничтожено. Статуя Вольтера, работы Гудона, была отправлена на чердакъ. Бронзовыя вазы, украшавшія Пандусъ и лѣстницу колоннады, были увезены. Царское Село, «дѣтище Славной Государыни было сразу заброшено, чудный дворецъ оставленъ пустымъ».

Для того, чтобы помѣстить Наслѣдника въ Царскомъ Селѣ, такъ какъ въ Павловскѣ помѣщеніе еще не было готово, пришлось отвести какой-то «маленькій домикъ»: до такой степени оба дворца были опустошены Бренной [73]).

«Настроеніе умовъ было вообще печальное и удрученное», говоритъ Шильдеръ. Не только народъ, общество и служащій классъ были въ состояніи полнаго угнетенія, но даже лица Императорской Семьи, ближайшіе сотрудники Государя находились въ непрестанномъ трепетѣ; графу Растопчину было приказано перлюстрировать письма Цесаревны, самъ Растопчинъ писалъ Симеону Воронцову въ Лондонъ шифромъ.

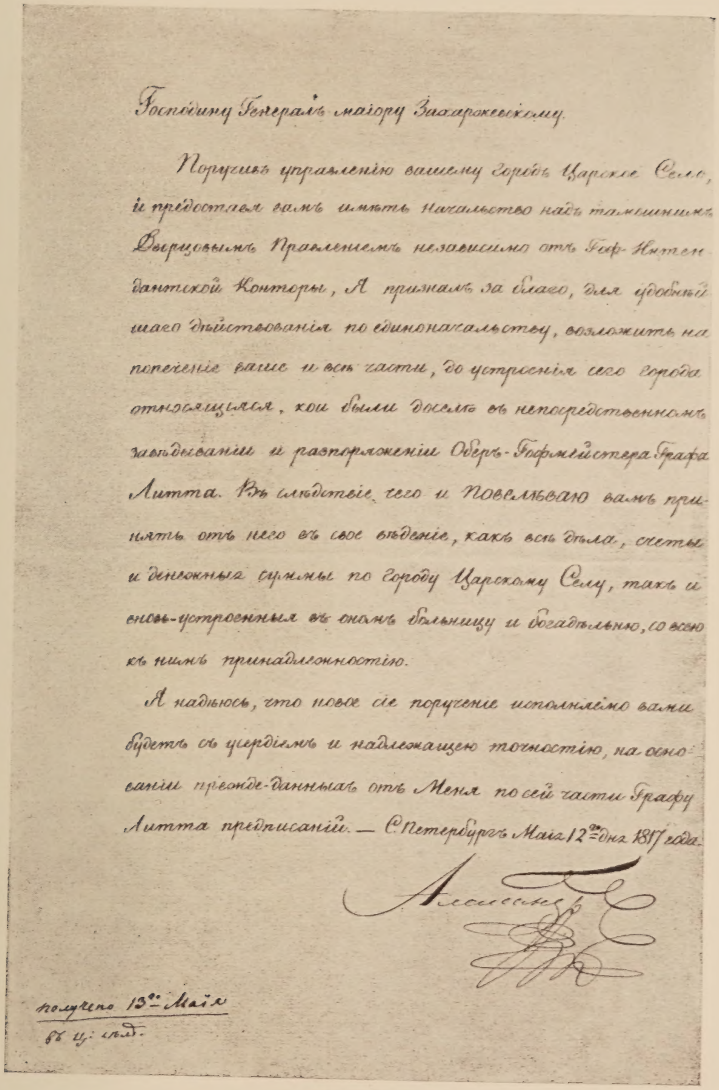
27-го іюля 1800 г. въ Царскомъ Селѣ Великая Княгиня Елисавета Алексѣевна пережила свое первое тяжкое горе: скончалась ея маленькая дочь Великая Княжна Марія Александровна.

Въ это тяжелое время управленіе Царскимъ Селомъ было вновь изъято изъ непосредственнаго вѣдѣнія Императорскаго Величества и передано въ гофъ-интендантскую контору, возникшую изъ Екатерининской конторы строеній, дворцовъ и садовъ; во главѣ ея сталъ оберъ-гофмейстеръ графъ Тизенгаузенъ, которому и подчинилось, 28 февраля 1798 г., Царское Село съ приписными деревнями, а съ 16 февраля слѣдующаго года на мѣсто Изъѣдинова былъ опредѣленъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Ивановичъ Леонтьевъ, пользовавшійся званіемъ управляющаго Царскосельской конторой. Въ 1801 году Царскосельская контора была переименована въ правленіе, съ Управляющимъ IV класса во главѣ.

VI.

Въ первые годы царствованія Александра Благословеннаго Царское Село было, какъ будто, забыто. Дворъ жилъ лѣтомъ на Елагинѣ или въ Петергофѣ; только въ 1808 году Императоръ обращаетъ вниманіе на запустѣніе Царскаго Села и, прежде всего, повелѣваетъ вернуть нѣкоторыя бронзовыя статуи и вазы, а также на мѣстѣ, гдѣ хранился неувезенный матеріалъ съ разобранной Катальной горы,—построить гранитную террасу. Въ томъ же году, 29 августа, былъ упраздненъ отдѣльный городъ Софія и образованъ, какъ сказано въ Указѣ, «соединенный отнынѣ городъ Царское Село или Софія», причемъ управляющій Царскосельской конторой былъ назначенъ и управляющимъ полиціей Царскаго Села, съ подчиненіемъ по дворцовымъ дѣламъ оберъ-гофмейстеру графу Литта, а по полицейскимъ и городскимъ — Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Императоръ Александръ I.
Съ портрета Дау въ Александровскомъ дворцѣ.



Господину Генералъ маіору Захаржевскому.

Поручивъ управленію вашему городъ Царское Село, и предоставя вамъ имѣть начальство надъ тамошнимъ Дворцовымъ Правленіемъ независимо отъ Гоф-Интендантской Конторы, Я призналъ за благо, для удобнѣйшаго дѣйствованія по единоначальству, возложить на попеченіе ваше и всѣ части, до устроенія сего города относящіяся, кои были доселѣ въ непосредственномъ завѣдываніи и распоряженіи Оберъ-Гофмейстера Графа Литта. Въ слѣдствіе чего и повелѣваю вамъ принять отъ него въ свое вѣденіе, какъ всѣ дѣла, счеты и денежныя суммы по городу Царскому Селу, такъ и вновь-устроенныя въ ономъ больницу и богадѣльню, со всею къ нимъ принадлежностію.

Я надѣюсь, что новое сіе порученіе исполняемо вами будетъ съ усердіемъ и надлежащею точностію, на основаніи прежде-данныхъ отъ Меня по сей части Графу Литта предписаній. — С. Петербургъ Маія 12го дня 1817 года.

Александръ

получено 13го Маія
въ ц: сѣл.

Указъ о назначеніи Генералъ-Маіора Захаржевскаго Управляющимъ Царскосельскимъ дворцовымъ правленіемъ и г. Царскимъ Селомъ.

Архивъ Царск. дворц. управленія.

Началось обратное заселеніе Царскаго Села, куда изъ Софіи перевели присутственныя мѣста и жителей, которымъ были розданы новые земельные участки въ распланированномъ, по Высочайше утвержденному плану, городѣ.

Софія быстро опустѣла; на мѣстѣ плохо развивавшихся кварталовъ было устроено обширное военное поле; уже въ 1817 г., за неимѣніемъ прихожанъ, была уничтожена деревянная приходская Царево-Константиновская церковь. Софійскій соборъ сталъ полковой церковью для л.-гв. Гусарскаго полка.

Двойственное подчиненіе Леонтьева оказалось на дѣлѣ столь неудобнымъ, что, въ мартѣ 1811 г., Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Козодавлевъ, испросилъ Высочайшее повелѣніе о передачѣ всѣхъ дѣлъ по строенію города Царскаго Села въ вѣдѣніе Главноуправляющаго гофъ-интендантской конторы. Въ октябрѣ того же года, мѣсто Леонтьева занялъ 28-ми лѣтній дѣйствительный камергеръ IV класса графъ Францъ Петровичъ Ожаровскій, остававшійся въ должности до 13 февраля 1817 г., когда Управляющимъ Царскосельскимъ дворцовымъ правленіемъ и полиціей г. Царскаго Села былъ назначенъ, потерявшій въ Бородинскомъ сраженіи ногу, артиллеріи генералъ-маіоръ Захаржевскій. Въ маѣ того же года ему были поручены не только всѣ дѣла, относящіяся до Царскаго Села, но и главное начальство надъ Ораніенбаумскимъ дворцовымъ правленіемъ, а въ 1828 г. онъ сталъ уже управлять и Петергофомъ, и Гатчиной. Съ 1817 г. Захаржевскому были переданы и всѣ дѣла по дворцовымъ правленіямъ отъ графа Литта.

Императоръ Александръ I, проведшій все дѣтство и юность въ Царскомъ Селѣ, какъ извѣстно, въ манифестѣ о вступленіи на престолъ объявилъ, что будетъ царствовать «по закону и по сердцу въ Бозѣ почивающей Августѣйшей Бабки Государыни Императрицы Екатерины Великія». Въ отношеніи къ Царскому Селу слова эти, какъ будто, руководили Императоромъ во всѣхъ

мѣропріятіяхъ. Какъ при Екатеринѣ Кашкинъ былъ единовластнымъ и непосредственно-подчиненнымъ Государынѣ главнымъ командиромъ Царскаго Села, такъ и Захаржевскій получалъ всѣ повелѣнія и указанія по управленію ввѣреннымъ ему государевымъ имѣніемъ отъ самого Императора. Какъ Императрица Екатерина все царствованіе заботилась объ украшеніи Царскаго Села, такъ и Александръ не мало сдѣлалъ въ этомъ направленіи: при немъ было возстановлено почти все, что было уничтожено при Императорѣ Павлѣ. Въ память войны съ французами поставлены были монументальныя ворота «Любезнымъ Моимъ Сослуживцамъ»; пришедшія въ ветхость Большія оранжереи капитально перестроены однимъ изъ лучшихъ архитекторовъ того времени—Стасовымъ; не подалеку отъ Александровскаго Дворца возникла Императорская ферма; на мѣстѣ стараго Люстгауза, архитекторомъ Менеласомъ, кажется, сыномъ одного изъ англійскихъ мастеровъ, выписанныхъ Камероном, была выстроена искусственная руина—Шапель; старая каменная ограда звѣринца разобрана и матеріалъ отъ нея пошелъ на постройку фермы, Шапель и зданія ламъ. Унаслѣдовавъ отъ Великой Екатерины любовь къ садоводству, Императоръ Александръ довелъ оранжереи и парки Царскаго Села до необыкновенной степени совершенства. По мысли Императора Александра, въ самомъ Большомъ дворцѣ, во флигелѣ, построенномъ въ концѣ царствованія Екатерины для дѣтей Павла Петровича, было учреждено новое высшее учебное заведеніе—Императорскій Царскосельскій Лицей.

Во вторую половину царствованія, Императоръ особенно полюбилъ Царское Село, гдѣ онъ отдыхалъ отъ своихъ безчисленныхъ путешествій и гдѣ могъ цѣлыми днями заниматься дѣлами, неотрываемый отъ нихъ шумной петербургской жизнью Двора.

«Я въ Царскомъ въ одинъ день успѣваю сдѣлать больше, чѣмъ во всю недѣлю въ Петербургѣ», говорилъ онъ. «Безъ

Императоръ Николай I.
Съ портрета Зичи въ Большомъ дворцѣ.

лести преданный» Аракчеевъ, желая сдѣлать пребываніе Императора въ селѣ Грузинѣ болѣе для Него пріятнымъ, устроилъ въ немъ кабинетъ Государю, точно скопировавъ до мелочей рабочую комнату Императора въ Царскомъ Селѣ.

Въ послѣдніе годы жизни, Императоръ иногда и зимой удалялся на время въ Царское Село, помѣщаясь тогда въ трехъ комнатахъ, такъ называемаго, Церковнаго флигеля. Сюда больная, медленно угасавшая Императрица Елисавета Алексѣевна охотно удалялась изъ Петербурга, въ долгіе мѣсяцы разлуки съ обожаемымъ Государемъ, дабы въ тишинѣ царскосельской отдохнуть отъ становившейся ей въ тягость обязанности принимать и выѣзжать въ Петербургѣ [74]). Здѣсь, въ 1825 году по дорогѣ въ Таганрогъ послѣдній разъ ночевалъ Императоръ, простившись уже, столь необыкновеннымъ образомъ, съ Петербургомъ. Здѣсь, ранней весной 1826 года, встрѣтили его бренные останки Императоръ Николай I и Царская Семья.

Родившись въ Царскомъ Селѣ, «Рыцарь Николай», ставъ Императоромъ, дѣлилъ свой лѣтній отдыхъ между Петергофомъ и Царскимъ Селомъ. Государь жилъ всегда въ Александровскомъ дворцѣ.

Въ запискахъ М. А. Паткуль, супруги товарища по воспитанію Императора Александра II, сохранилось множество любопытныхъ подробностей о жизни Императора Николая и его супруги въ Царскомъ Селѣ [75]).

Осенью 1830 года впервые въ Москвѣ появилась холера, противъ которой были приняты такія же карантинныя и дезинфекціонныя мѣры, какъ противъ чумы. Дворъ переѣхалъ въ обычное время въ Царское, а Императоръ выѣхалъ въ Москву, гдѣ лично распоряжался борьбой съ холерой; прежде чѣмъ вернуться къ семьѣ въ Царское Село, Государь выдержалъ въ Твери одиннадцати-дневный карантинъ.

Въ слѣдующемъ году, эпидемія разразилась въ Петербургѣ

и вызвала извѣстный бунтъ на Сѣнной площади, усмиренный лично Государемъ. Дворъ переѣхалъ въ Царское раньше обыкновеннаго; сюда же были переведены и кадетскіе корпуса. Холера не коснулась Царскаго Села, которое было окружено карантиннымъ кордономъ, хотя свирѣпствовала въ столицѣ и ея окрестностяхъ, равно какъ и почти по всей Имперіи.

4-го сентября 1831 года Императоръ Николай лично выѣхалъ въ карантинную цѣпь, окружавшую Царское Село, чтобы провести черезъ нее присланнаго отъ фельдмаршала Паскевича курьера, флигель-адъютанта князя Суворова. Внукъ генералиссимуса привезъ извѣстіе о взятіи Паскевичемъ Варшавы.

При Императорѣ Николаѣ продолжалось украшеніе и развитіе Царскаго Села.

Въ 1835 году выяснилась необходимость возстановить Софію, хотя бы въ видѣ части г. Царскаго Села. Генералъ Захаржевскій составилъ планъ постройки новой городской части на пространствѣ отъ собора до Павловскаго шоссе; въ самомъ Царскомъ Селѣ построенъ былъ, по повелѣнію Государя, городской соборъ; въ паркѣ, на мѣстѣ стараго Монбижу, закончена постройка Арсенала, въ которомъ сосредоточилась богатѣйшая коллекція оружія, лично принадлежавшая Императору. На мѣстѣ упраздненнаго благороднаго Лицейскаго пансіона, былъ помѣщенъ малолѣтній Александровскій Корпусъ; паркъ украсился красивыми воротами, Турецкой баней и значительно расширился. Въ концѣ царствованія Императора Николая «деревянная Гошпиталь», открытая въ 1812 г., была сломана и выстроено образцовое зданіе городской больницы, переименованное впослѣдствіи въ Дворцовый госпиталь. Въ 1839 году, Главноуправляющему дворцовыми управленіями, генералу Захаржевскому, были предоставлены права гражданскаго губернатора по управленію Царскимъ Селомъ, обратившагося въ такъ называемый «Дворцовый городъ».

Въ царствованіе Императора Николая I, въ Царское Село была

Императоръ Александръ II.
Съ портрета Рейхерта въ Александровскомъ дворцѣ.

проведена первая въ Россіи желѣзная дорога, на которую публика смотрѣла какъ на новое развлеченіе, а спеціалисты—какъ на вполнѣ непрактичную въ нашемъ климатѣ затѣю. Строителю дороги, Герстнеру, съ трудомъ удалось собрать нужный капиталъ, а предсѣдатель Государственнаго Совѣта, графъ Новосильцевъ, счелъ необходимымъ, извѣщая строителя о Высочайшемъ разрѣшеніи образовать компанію, вставить особый пунктъ, которымъ предусматривалось, что, въ случаѣ уничтоженія дороги, все выписанное изъ Англіи желѣзо должно быть обратно вывезено заграницу на счетъ компаніи [77]).

До 1835 г. Царское Село раздѣлялось на 2 квартала, къ которымъ, съ этого времени, прибавился третій—Софія. Въ 1839 г. добавленъ былъ еще кварталъ около желѣзной дороги, а въ 1855 г. Высочайше было повелѣно разбить на участки земли вдоль Павловскаго шоссе.

Въ царствованіе Императора Александра II городъ продолжалъ развиваться и въ немъ была открыта классическая гимназія. Въ 1865 г. скончался престарѣлый Главноуправляющій Царскимъ Селомъ генералъ Захаржевскій. Должность его была упразднена и хозяйственное управленіе города было возложена на ратушу; административное же управленіе города, полиція и госпиталь подчинены Управляющему Царскосельскимъ дворцовымъ правленіемъ и г. Царскимъ Селомъ, генералъ-адъютанту Гогелю, который оставался на своемъ мѣстѣ до 1877 г. и былъ замѣненъ генералъ-адъютантомъ Ребиндеромъ.

Въ царствованіе Императора Александра II въ Царскомъ Селѣ не было возведено какихъ-либо новыхъ большихъ дворцовыхъ зданій, но все существовавшее поддерживалось въ образцовомъ порядкѣ, а Баболовскій паркъ былъ осушенъ и въ немъ проложено большое количество дорогъ. Въ 1860 г. въ Царскомъ Селѣ скончалась Императрица Александра Ѳеодоровна; здѣсь же, передъ отъѣздомъ заграницу въ путешествіе, изъ коего ему не

суждено было вернуться, простился со своими Державными Родителями Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. За нѣсколько дней до его отъѣзда, въ залѣ на большомъ островѣ, былъ устроенъ прощальный танцовальный вечеръ, на которомъ Наслѣдникъ, несмотря на болѣзнь, танцовалъ, стараясь скрыть свои страданія отъ всѣхъ окружающихъ [78]). Въ Царскомъ Селѣ Императрица Марія Александровна провела тяжелую осень 1877 г., когда торжественный день Тезоименитства Государя Императора былъ омраченъ неудачнымъ штурмомъ Плевны.

Въ царствованіе Императора Александра III Дворъ мало жилъ въ Царскомъ Селѣ. Государь избралъ для своего пребыванія лѣвый флигель Александровскаго дворца. Въ это царствованіе на долю Царскаго Села выпала честь быть первымъ городомъ не только въ Россіи, но и въ Европѣ, который весь былъ освѣщенъ электричествомъ. Въ 1882 г., по назначеніи генералъ-адъютанта Ребиндера Управляющимъ Кабинетомъ,—Завѣдывающимъ Царскосельскими дворцами назначенъ капитанъ Аничковъ, а на совѣтника дворцоваго правленія Красикова возложено исполненіе обязанностей Управляющаго городомъ Царскимъ Селомъ. Въ слѣдующемъ году Завѣдывающимъ дворцами былъ назначенъ флигель-адъютантъ, подполковникъ, Сперанскій, въ 1885 г. замѣненный капитаномъ Іоновымъ, въ лицѣ котораго, въ 1886 г., было вновь соединено управленіе дворцами и городомъ. Въ 1891 г. должность Завѣдывающаго дворцами и дворцовыми городами переименована въ должность Начальника дворцоваго управленія. Осенью 1905 г., по смерти генералъ-маіора Іонова, до назначенія въ іюнѣ 1906 г. Начальникомъ дворцоваго управленія полковника Пѣшкова, должность Начальника исправлялъ генералъ-маіоръ Тулинскій.

Съ 1894 г. Царское Село развивается чрезвычайно быстро. До 1905 г. Высочайшій Дворъ проводилъ въ Царскомъ Селѣ начало зимы и раннюю весну, а съ этого года проводитъ всю

Императоръ Александръ III.
Съ портрета Сѣрова въ Александровскомъ дворцѣ.

зиму. По повелѣнію Его Величества, въ 1895 г. были произведены значительныя передѣлки въ Александровскомъ дворцѣ-Царское Село за послѣдніе годы получило образцовый водопроводъ и канализацію. Число учебныхъ, благотворительныхъ и лечебныхъ заведеній непрерывно растетъ, городъ обстраивается и, благодаря чистотѣ, сухости и отличнымъ санитарнымъ условіямъ, а также и удобному сообщенію со столицею, ежегодно увеличивается въ народонаселеніи и обращается въ одинъ изъ наиболѣе здоровыхъ и благоустроенныхъ городовъ Россіи.

ОТЪ ВОКЗАЛА
ДО ДВОРЦА.

Наиболѣе удобный переѣздъ изъ Петербурга въ Царское Село совершается по Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дорогѣ, въ одномъ изъ многочисленныхъ поѣздовъ, отходящихъ отъ Царскосельскаго вокзала въ Петербургѣ. Черезъ 25—30 минутъ поѣздъ приходитъ въ Царское Село.

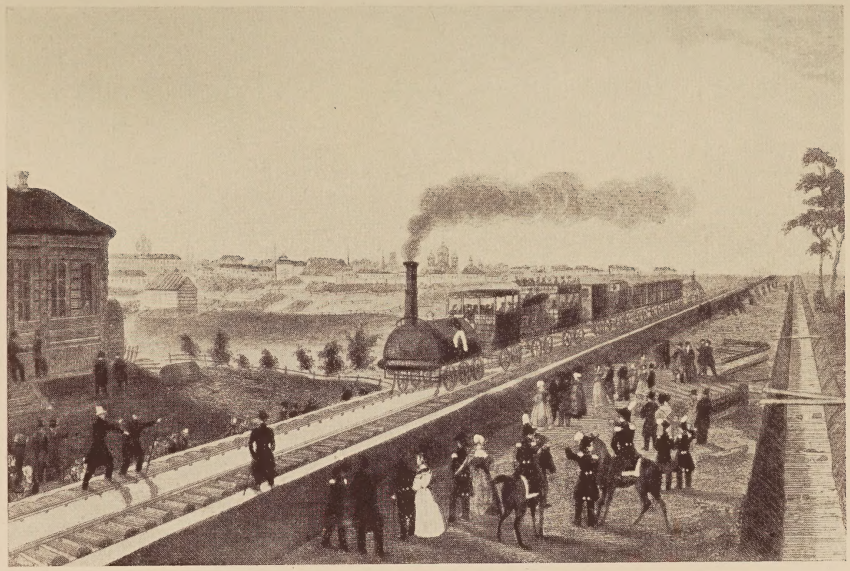
Перейдя черезъ Обводный каналъ, около церкви Св. Миронія, желѣзнодорожный путь идетъ пересѣкая, недавно еще совершенно пустынную окраину Петербурга,—Волково поле. Налѣво, вдали, видны церкви Волкова кладбища, направо—золотые купола Новодѣвичьяго Воскресенскаго женскаго монастыря. Черезъ 5—6 минутъ поѣздъ проходитъ мимо платформы военнаго воздухоплавательнаго парка и оставляетъ за собой городъ. За воздухоплавательнымъ паркомъ, вдали, виднѣются купола собора Николаевской Чесменской богадѣльни, расположенной на Московскомъ шоссе. Эта военная богадѣльня устроена въ бывшемъ загородномъ Екатерининскомъ дворцѣ, построенномъ въ 1773 г., въ память Чесменской побѣды графа Алексѣя Орлова, по проекту архитектора Фельтена [79]). Богадѣльня учреждена тутъ въ

1836 году. Церковь заложена въ присутствіи Короля Шведскаго Густава III, прибывшаго въ Россію подъ именемъ Графа Готландскаго [80]), 6 іюня 1777 года, и храмъ нареченъ во имя обрѣтенія Честныя Главы Св. Пророка Предтечи, Крестителя Господня, Іоанна и освященъ, въ присутствіи Императрицы Екатерины II и Ея гостя, Императора Римскаго, Іосифа II, прибывшаго въ Россію подъ именемъ Графа Фалькенштейна. Дворецъ былъ отданъ Екатериной подъ Кавалерственную Думу Ордена Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца и церковь Св. Іоанна Крестителя была сдѣлана Капитульной церковью этого Ордена. При Императорѣ Павлѣ дворецъ и церковь были переданы Мальтійскому Ордену.

На 12 верстѣ отъ Петербурга полотно желѣзной дороги пересѣкаетъ, у полустанка «Средняя рогатка», Московское шоссе.

Нѣсколько въ сторонѣ, направо, близъ перекрестка шоссе съ дорогами на Гатчину и Петергофъ, стоялъ во времена Елисаветы и Екатерины Средне-Рогатскій дворецъ. Отъ него остался одинъ небольшой каменный домъ, занятый какой-то фабрикой. Впрочемъ, уже во времена Екатерины, часть дворца была сломана за ветхостью, а въ каменномъ корпусѣ оставлено только 4 комнаты для отдыха Ея Величества. Остальныя помѣщенія были сданы подъ трактиръ. При Императорѣ Павлѣ дворецъ упраздненъ и обращенъ въ почтовую станцію. Дворецъ этотъ назывался также и «домомъ у четырехъ рукъ», потому что тутъ стоялъ столбъ съ четырьмя деревянными указателями дорогъ на Москву, Петергофъ, Петербургъ и Царское Село [81]).

За Средней рогаткой, все время идущій параллельно главнымъ путямъ, особый путь Императорской желѣзнодорожной вѣтки отходитъ въ сторону, приближаясь къ виднѣющемуся неподалеку селу Кузьмину. За проходящей вдали линіей С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, на вершинѣ лѣсистаго холма, построены зданія, основанной въ 1839 году, Пулковской главной физической обсерваторіи, близъ села Пулкова. Тутъ же, въ XVIII вѣкѣ,



Проѣздъ Императора Николая I по Царскосельской желѣзной дорогѣ
въ 1837 г.

былъ загородный дворецъ, построенный въ одно время съ Царскосельскимъ. Весь холмъ Пулковской обсерваторіи, еще при Императрицѣ Екатеринѣ I, былъ засаженъ плодовыми деревьями, а впослѣдствіи вокругъ дворца развели англійскій паркъ.

При приближеніи поѣзда къ Царскому Селу, налѣво, на горизонтѣ, видны церкви села Колпина, гдѣ находится извѣстный механическій заводъ Морского Министерства.

У самой станціи Царское Село, налѣво, за полотномъ желѣзной дороги расположены зданія скакового ипподрома, на которомъ, до устройства скачекъ на Коломяжскомъ полѣ въ С.-Петербургѣ, ежегодно, лѣтомъ разыгрывались скаковые призы на крупныя суммы. Въ одномъ изъ служебныхъ зданій ипподрома въ настоящее время помѣщается частная школа Левицкой для дѣтей обоего пола. Школа основана въ 1900 году, по типу Бидольской школы въ Англіи. Учебный курсъ соотвѣтствуетъ мужской классической гимназіи. Основныхъ классовъ 4, приготовительныхъ 2. Школа состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Плата въ основныхъ классахъ съ приходящихъ 300 руб., съ пансіонеровъ 850 руб. въ годъ. Въ приготовительныхъ—250 и 750 руб. въ годъ.

Нынѣшній вокзалъ въ Царскомъ Селѣ построенъ въ 1904 году, одновременно съ новымъ Петербургскимъ вокзаломъ, когда старый путь отъ С.-Петербурга до Павловска былъ перешитъ на нормальную колею и дорога продолжена отъ Павловска до станціи Жлобинъ. Царскосельская дорога открыта для движенія въ 1837 году и является, такимъ образомъ, первой желѣзной дорогой въ Россіи. Поѣзда по ней ходили еще съ осени 1836 года, но только отъ Царскаго Села до Павловска, и, за неприбытіемъ изъ Англіи паровозовъ, тяга была конская.

Положеніе объ учрежденіи общества акціонеровъ для сооруженія дороги было Высочайше утверждено 21 марта 1836 года. Учредителями, церемоніймейстеромъ графомъ Алексѣемъ Бобрин-

скимъ, негоціантами Бенедиктомъ Крамеромъ, Иваномъ—Конрадомъ Плитомъ и австрійскимъ дворяниномъ Герстнеромъ былъ собранъ капиталъ въ 3 милліона рублей [82]). При утвержденіи положенія учредители обязались подпиской имѣть на «паровыхъ экипажахъ» колокольчики или другіе «предвѣщательные» знаки и не допускать пріѣзжающихъ въ С.-Петербургъ по желѣзной дорогѣ выходить изъ экипажей на разстояніи между заставой, въ которую они въѣдутъ, и конторою, гдѣ будутъ осматривать ихъ виды [83]). 5 сентября 1838 года, въ 11 часовъ ночи, поѣздъ раздавилъ крестьянина Петрова, вслѣдствіе чего состоялось Высочайшее повелѣніе не дозволять паровозамъ ѣздить позднѣе 9 часовъ вечера.

Торжественное открытіе дороги, въ присутствіи всѣхъ министровъ и дипломатическаго корпуса, состоялось 30 октября 1837 года. Первымъ поѣздомъ управлялъ самъ Герстнеръ [84]). Плата за проѣздъ въ первые годы была до Царскаго Села 2 р. 50 к. ассигнаціями въ каретѣ перваго рода, 1 р. 80 к.—въ дилижансѣ и 80 к.—въ простомъ открытомъ дилижансѣ «для простого народа» [85]), соотвѣтственно нынѣшнимъ раздѣленіямъ вагоновъ по классамъ.

Извѣстенъ разсказъ о томъ, какъ Императоръ Николай Павловичъ первый разъ проѣхалъ по новой желѣзной дорогѣ: Государь приказалъ поставить на платформу свой экипажъ, сѣлъ въ него и проѣхалъ изъ Царскаго въ Павловскъ. Впослѣдствіи Императоръ ѣздилъ обыкновенно по желѣзной дорогѣ въ отдѣльномъ купэ I класса [86]).

Сохранилось довольно любопытное описаніе движенія поѣздовъ въ первые годы открытія дороги отъ Царскаго до Павловска, сдѣланное Бурьяновымъ:

«Теперь отправимся къ прекрасному павильону, построенному у выѣзда изъ «Царскаго Села» въ «Павловскъ»; онъ деревянный, щегольской архитектуры, окруженъ клумбами благоухающихъ

цвѣтовъ и эспланадами, покрытыми краснымъ пескомъ. Здѣсь можно найти обширныя залы для прогулки, вкусный обѣдъ, блестящее пріятное общество. Для чего тутъ собралась публика? Для того, чтобы ѣхать по «желѣзной» дорогѣ въ «Павловскъ», въ экипажахъ, движимыхъ паровой машиной или «паровозомъ», какъ называетъ эту машину писатель нашъ Н. И. Гречъ, наименовавшій судно, движимое на водѣ силою паровъ, «пароходомъ», которому это названіе сохранилось...

Въ Англіи, Америкѣ, Франціи, отчасти въ Австріи нынѣ устроены желѣзныя дороги, которыя, какъ и здѣсь, состоятъ изъ насыпи, покрытой поперечными бревнами; на нихъ лежатъ чрезвычайно длинныя желѣзныя колеи съ уступами для колесъ экипажей, въ которыхъ ѣздятъ путешественники. У насъ въ 1836 году Г. Герстнеръ, австрійскій дворянинъ, устроилъ отличную желѣзную дорогу между Царскимъ Селомъ и Павловскомъ и между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ. Со временемъ Москва соединится съ Петербургомъ также посредствомъ желѣзной дороги. Вотъ идетъ «паровозъ» съ трубой, изъ которой валитъ дымъ; машина тащитъ за собой нѣсколько повозокъ, въ которыхъ помѣщается болѣе 300 человѣкъ; сила равна силѣ 40 лошадей; въ одинъ часъ она пробѣгаетъ пространство въ 30 верстъ. Отъ Царскаго до Павловска 5 верстъ пробѣгаетъ ровно въ $7^1/_2$ минутъ. Къ машинѣ придѣлана труба другого рода, въ нее, въ продолженіе пути, кондукторъ трубитъ, остерегая зрителей. Длинная вереница экипажей прилажена къ паровозу: вотъ огромный дилижансъ, вотъ берлины, шарабаны (Chars à bancs), широкія крытыя повозки съ шестью рядами скамеекъ, на 5 человѣкъ каждая; вагоны, повозки открытыя для помѣщенія такого же числа пассажировъ; вотъ огромныя фуры и телѣги для разной клади; вотъ рядъ роспусковъ для перевозки животныхъ, какъ-то: лошадей, коровъ, овецъ, телятъ и птицъ домашнихъ; вотъ чаны для разныхъ жидкостей, буфеты для съѣстныхъ при-

пасовъ. Сядемъ въ одинъ изъ экипажей. Знакъ поданъ. Музыка заиграла [87]), дымъ повалилъ изъ чугунной трубы паровоза; деревянные дома, рѣчка промелькнули и убѣжали назадъ... Часовая стрѣлка едва успѣла пройти $7^1/_2$ минутъ и мы въ Павловскѣ. Посмотрите на колеса нашихъ экипажей: средняя часть или внутренность состоитъ изъ чугуна, а наружность выкована изъ желѣза, чтобы они при быстрой ѣздѣ не лопнули» [88]).

Приближаясь къ пассажирской станціи Царскаго Села, поѣздъ проходитъ мимо товарной станціи (направо), устроенной въ 1907 году. За нею видны зданія городской бойни съ высокой трубой утилизаціоннаго завода.

До 1895 года въ Царскомъ Селѣ скотъ убивался на бойнѣ, находившейся за Казанскимъ кладбищемъ. Это былъ простой деревянный сарай безъ какихъ-либо техническихъ и санитарныхъ приспособленій; кровь и проч. убойные отбросы зарывались въ землю подлѣ бойни. Постояннаго ветеринарнаго надзора за убойнымъ скотомъ и регулярнаго осмотра мясныхъ продуктовъ не существовало.

Новая городская бойня, построенная по проекту архитектора Баха, начала функціонировать съ 15 января 1895 года. Она состоитъ изъ бойни для крупнаго и мелкаго скота, изъ конебойни, пакгауза для осмотра привознаго мяса и «утилизаціоннаго завода« [89]).

Отъ станціи желѣзной дороги у самой площади, куда выходятъ пассажиры, прибывающіе въ Царское Село, начинается широкій бульваръ, устроенный въ 1830 году, по границѣ новаго квартала города, возникшаго при постройкѣ желѣзной дороги. Бульваръ этотъ былъ устроенъ садовымъ мастеромъ Ляминымъ для соединенія со старымъ бульваромъ, окаймлявшимъ городъ со времени утвержденія Императоромъ Александромъ I (въ 1808 году) плана новаго уѣзднаго города «Царское Село или Софія». Старый бульваръ начинался отъ Павловскаго шоссе, заворачивалъ подъ прямымъ угломъ на западъ и доходилъ до Але-

ксандровскаго парка; онъ донынѣ существуетъ въ томъ же видѣ, причемъ, какъ только что сказано, въ 1839 году продолженъ до желѣзнодорожной станціи [90]). Часть бульвара отъ Павловскаго шоссе до станціи нынѣ называется Софійскимъ, а часть его отъ поворота до Египетскихъ воротъ, близъ казармъ Собственнаго Его Величества конвоя, построенныхъ на мѣстѣ, выдѣленномъ изъ Александровскаго парка, называется Кузьминскимъ.

По мысли Императора Александра I, все Царское Село должно было быть окружено бульваромъ, по которому, выѣхавъ изъ одного конца стараго Екатерининскаго парка, минуя городскія улицы, можно было бы объѣхать весь городъ и вернуться во дворецъ черезъ Александровскій паркъ.

Кварталъ, возникшій въ 1839 году, уже за городской чертой Александровскихъ временъ, прорѣзанъ Широкой и Жуковско-Волынской улицами, Безымяннымъ переулкомъ и Новодеревенскимъ шоссе. На углу Широкой и Безымяннаго помѣщается Царскосельская уѣздная земская управа и рядомъ съ ней, по Широкой — канцелярія Царскосельскаго уѣзднаго предводителя дворянства, дворянская опека, камера Царскосельскаго уѣзднаго члена С.-Петербургскаго окружного суда и камера городского судьи.

Противъ пересѣченія обоихъ бульваровъ, слѣва начинаются дачи, построенныя на землѣ, принадлежащей потомкамъ нѣмецкихъ колонистовъ. Колонія эта называется «Фриденталь» и была населена въ періодъ времени 1816—1825 годовъ переселенцами изъ герцогства Бергскаго. Колонисты были устроены въ 7 домахъ, возведенныхъ на счетъ казны, и первоначально занимались огородничествомъ, на отведенныхъ при каждомъ домѣ земельныхъ участкахъ, а также приготовленіемъ шелковыхъ, бумажныхъ, шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій, особенно лентъ и тесемокъ. Съ теченіемъ времени кустарный промыселъ колонистовъ палъ и теперь потомки ихъ существуютъ садоводствомъ, огородничествомъ и отда-

чей въ наемъ домовъ, какъ тѣхъ, что были имъ отведены отъ казны, такъ и вновь ими выстроенныхъ. Колонія эта существуетъ до сихъ поръ, какъ пережитокъ стараго времени, единственно потому, что земля и дома были предоставлены колонистамъ не въ собственность, а лишь въ потомственное пользованіе.

Въѣздъ въ колонію находится нѣсколько дальше, черезъ Московскія ворота, стоящія на мѣстѣ прежней городской заставы на Московскомъ шоссе. Ворота эти выстроены въ стилѣ ампиръ, въ 1831 году, архитекторомъ Горностаевымъ; рѣшетка исполнена на заводѣ Грейсонъ, по рисунку архитектора Глинки [91]).

Черезъ эту заставу велъ путь на Москву изъ Царскаго Села. Черезъ нее ѣздили до постройки желѣзной дороги, однако, только тѣ лица, которыя имѣли надобность или право проѣзжать черезъ Царское Село, ибо прямая дорога изъ Петербурга въ Москву проходила черезъ Среднюю рогатку, Московскую Славянку, Ижору и т. д. Этотъ же участокъ дороги отъ Царскаго до большой Московской дороги составлялъ какъ бы продолженіе той «першпективной дороги», отъ Петербурга до Царскаго Села, что была начата еще Императрицей Екатериной I исключительно для надобностей Двора.

Черезъ эту заставу 28 февраля 1826 года послѣдовало торжественное шествіе съ прахомъ Императора Александра Благословеннаго, столь любившаго при жизни Царское Село. «Въ 3 часа пополудни», пишетъ современникъ, «Высочайшій Дворъ и жители Царскаго Села въ безмолвной горести устремились во срѣтеніе праху незабвеннаго Монарха; Верховный Маршалъ печальной комиссіи, встрѣтя шествіе на градской границѣ Царскаго Села, возложилъ на гробъ Императорскую Корону; по приближеніи печальной колесницы Государь Императоръ, сопровождаемый Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и Принцами Прусскимъ и Оранскимъ, далеко опередилъ ихъ, поклонился до земли священнымъ останкамъ Августѣйшаго брата, облилъ гробъ его слезами и съ глубокой печалью

шествовалъ за колесницей. Послѣ громкихъ воплей и рыданій, съ коими встрѣтили гробъ, наступила благоговѣйная тишина, которая прерывалась только ежеминутными пушечными выстрѣлами» [92]).

Другой современникъ пишетъ: «я съ мезонина смотрѣлъ на печальную церемонію; она возвѣщена пушечными выстрѣлами и колокольнымъ перезвономъ; издалека послышался печальный барабанный бой. Шествіе открылось полиціймейстеромъ съ жандармами; слѣдовали ямщики, цехи, мѣщане, купцы, лицейскіе воспитанники и наставники, придворные служителя, уѣздные чины, дворянскій предводитель и губернаторъ. Далѣе отрядъ лейбъ-гусаръ. Потомъ несеніе орденовъ и регалій; шли пѣвчіе, духовенство: здѣшнее съ архіереемъ и Таганрогское съ священникомъ Ѳедотовымъ, который напутствовалъ Государя Святыми Таинствами въ жизнь вѣчную. Несены кресты, хоругви; ѣхала колесница съ гробомъ, запряженная шестерней; правилъ кучеръ Государя Илья. За гробомъ шли Государь Николай Павловичъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ, Принцъ Оранскій, Герцогъ Виртенбергскій и проч. За дорожной коляской покойнаго Императора слѣдовалъ весь полкъ лейбъ-гусаръ» [93]).

На правой сторонѣ бульвара, сейчасъ же за дачей, построенной на углу Кузьминскаго бульвара, начинается окруженное заборомъ мѣсто, занятое зданіями Царскосельскаго госпиталя дворцоваго вѣдомства. На бульваръ выходитъ часовня, служительскій домъ и домъ врачебнаго персонала съ аптекой для госпиталя и служащихъ по дворцовому вѣдомству. Главный корпусъ госпиталя выходитъ на Госпитальную улицу, а въ саду расположены: пріемная, амбулаторная, прачешная, дезинфекціонная камера, каратинный домъ и три временныхъ деревянныхъ барака для острозаразныхъ больныхъ. Въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса размѣщена городская богадѣльня на 10 мужчинъ и столько же женщинъ и мужская дворцовая богадѣльня на 25 мужчинъ.

Богадѣльня существуетъ въ Царскомъ Селѣ со временъ Ека-

терины I; она первоначально помѣщалась, гдѣ-то близъ дворца, въ одноэтажномъ деревянномъ домѣ и содержалась на счетъ вотчинныхъ доходовъ. Штата у нея не было. По вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы, повелѣно было выстроить противъ церкви, на углу Средней улицы и Церковнаго переулка (на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ запасный домъ дворцоваго вѣдомства № 13) особое деревянное, а потомъ каменное, одноэтажное зданіе богадѣльни и опредѣлено содержать въ ней 40 человѣкъ обоего пола.

9 марта 1809 года состоялось Высочайшее повелѣніе «построить при поворотѣ Московской улицы одноэтажное зданіе богадѣльни и при ней больницы съ церковью» [94]).

Планы деревянной «Гошпитали» и каменной богадѣльни, составленные архитекторомъ Гесте были Высочайше утверждены Императоромъ Александромъ I, по докладу графа Литта, лишь въ 1812 году. Черезъ 40 лѣтъ ветхій госпиталь было рѣшено сломать, во исполненіе чего были построены въ 1852 году каменныя зданія госпиталя, по Высочайше одобренному плану архитектора Никитина.

Въ 1908 году, по проекту архитектора Данини, госпиталь вновь былъ нѣсколько перестроенъ, причемъ, главнымъ образомъ, были расширены хозяйственныя постройки.

Государь Императоръ въ 1908 году Высочайше повелѣть соизволилъ увеличить число призрѣваемыхъ въ Дворцовой богадѣльнѣ на 5 мужчинъ и 5 женщинъ, выведя женское отдѣленіе въ городскую Демидово-Шелковскую женскую богадѣльню.

Въ настоящее время госпиталь имѣетъ 150 мѣстъ и обслуживаетъ не только Дворцовое вѣдомство, но является единственной городской больницей, куда заразные больные жители города принимаются безплатно, а не заразные — за плату, по утверждаемой ежегодно Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ таксѣ. При госпиталѣ имѣется открытая домовая церковь съ весьма чтимой населеніемъ иконой Божьей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Въ

часовнѣ установленъ, переданный изъ дворца въ 1817 году въ госпиталь, старинный иконостасъ походной церкви Императрицы Екатерины I, до постройки первой Царскосельской церкви стоявшій въ одной изъ палатъ первоначальнаго Екатерининскаго дворца. Церковная утварь и колокола госпитальной церкви Высочайше повелѣно въ 1817 году взять изъ упраздненной въ томъ году Царево-Константиновской церкви въ Софіи.

Въ городѣ сохранилось преданіе о первомъ посѣщеніи госпиталя Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 16 октября 1852 года. Когда каменный госпиталь былъ готовъ, Государь пожелалъ осмотрѣть новую постройку, и, войдя въ главный подъѣздъ, остался отмѣнно доволенъ строителемъ, сказавъ, что лѣстница такая, что и во дворецъ годится. Чѣмъ дальше шелъ Государь по зданію, тѣмъ больше хвалилъ строителя, который былъ внѣ себя отъ радости и уже предвкушалъ награду за свои труды, но, къ его несчастію, по его недосмотру, въ переустроенномъ старомъ зданіи богадѣльни (нынѣ карантинный домъ) осталась не перебита одна низкая дверь. Государь, хваливши все время строителя за прекрасные размѣры зданій, не замѣтивъ низкой двери, больно ушибся о притолку, разгнѣвался, прекратилъ осмотръ и строитель, вмѣсто награды, попалъ на гауптвахту за то, что не предупредилъ, оставивъ «глупую» дверь.

Дорога, ведущая отъ Московской заставы за городъ, съ лѣвой стороны ограничивается Фридентальской колоніей, съ ея типичными старинными домиками, съ правой—окаймлена прекрасными барскими дачами. По этой дорогѣ лежитъ путь къ очистной біологической станціи, обслуживающей, устроенную по проекту военнаго инженера Грибоѣдова, городскую канализацію.

Существовавшая до 1902 г. въ Царскомъ Селѣ сѣть городскихъ подземныхъ стоковъ была сооружена по частямъ, въ разное время и безъ опредѣленной системы и состояла частью изъ керамиковыхъ и кирпичныхъ, а частью изъ деревянныхъ трубъ.

Эти трубы выносили нечистоты въ окрестные ручьи и рѣчки, не мало заражая ихъ.

Съ учрежденіемъ, въ началѣ 1902 г., Внѣвѣдомственной Комиссіи по улучшенію санитарныхъ условій г. Царскаго Села, было рѣшено сохранить существующую сточную сѣть только для спуска дождевыхъ и дренажныхъ водъ, соотвѣтственно ее перестроивъ, а для нечистотныхъ и хозяйственныхъ водъ уложить отдѣльную новую канализаціонную сѣть; послѣднія воды, прежде спуска ихъ въ естественные водоемы, постановлено было подвергать предварительно очищенію біологическимъ способомъ и затѣмъ спускать въ небольшую рѣчку Славянку. Такимъ образомъ въ Царскомъ Селѣ была принята система раздѣльной сплавной канализаціи съ очисткой сточныхъ водъ по методу, до того времени не практиковавшемуся въ Россіи.

Затѣмъ, для уничтоженія кухонныхъ отбросовъ, домовыхъ, дворовыхъ и уличныхъ сметокъ и мусора, при очистной станціи построены мусоросожигательныя печи.

Канализаціонная сѣть состоитъ изъ керамиковыхъ трубъ діаметромъ отъ 7″ до 24″ и имѣетъ протяженіе свыше 45 верстъ; глубина заложенія трубъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1,00 до 3,25 саж.

Двумя коллекторами, Царскосельскимъ и Софійскимъ, нечистотныя воды подводятся къ полотну Царскосельской жел. дор., близъ дер. Тярлево; здѣсь оба коллектора соединяются въ одинъ главный, діаметромъ въ 24″; послѣдній направляетъ нечистотныя воды на очистную біологическую станцію.

Очистная станція проектирована на населеніе въ 40.000 человѣкъ, съ предварительнымъ загниваніемъ жидкости, т. е. съ устройствомъ септикъ-танковъ и окислителей разныхъ системъ. Есть предположеніе объ устройствѣ озонной станціи для озонированія очищенныхъ сточныхъ водъ въ періоды эпидемій. Часть станціи осуществлена закрытою изъ опасенія неблагопріятнаго вліянія зимнихъ холодовъ на ея дѣйствіе.

Выпускъ со станціи очищенной воды совершается въ рѣчку Славянку, по такъ называемому, «загородному» 21″ коллектору длиною около 700 саж., за двѣ ближайшія деревни Липицы и Ново-Вѣси; слѣдующая, по теченію рѣки, деревня—Московская Славянка расположена уже на разстояніи около 6-ти верстъ.

Вся станція сооружена изъ бетона и занимаетъ площадь около 5.000 кв. саж.

Канализаціонная сѣть была проложена въ 1902—1904 гг.; біологическая станція сооружалась въ 1903 — 1908 гг., а съ 1 декабря 1905 г. началась частичная эксплоатація канализаціонныхъ устройствъ.

Вытекающая съ очистной станціи вода не имѣетъ ни запаха, ни окраски; при стояніи въ закрытомъ сосудѣ она не загниваетъ.

Мусоросожигательныя печи сооружены англійской фирмой «Горсфоль». Горячіе газы утилизируются для электрическаго освѣщенія всей территоріи очистной станціи и отопленія ея зданій.

Собираніе мусора производится двухколесными одноконными мусорными фурами типа, близкаго къ Мюнхенскому, вмѣщающими около 25 пудовъ мусора, который собирается въ домахъ въ металлическіе ящики особо выработаннаго типа.

На территоріи очистной станціи, кромѣ описанныхъ устройствъ, находятся еще зданія съ квартирами для служащихъ, лабораторія для производства химическихъ и бактеріологическихъ анализовъ и службы [95]).

Московское шоссе, войдя въ городъ, упирается въ огромное каменное зданіе Царскосельскаго реальнаго училища Императора Николая II-го, построенное въ 1902 году по проекту архитектора Іосса. Училище открыто 16 сентября того же года и содержится на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ ежегодной субсидіей отъ города въ 3.000 рублей. Въ училищѣ одинъ приготовительный, шесть основныхъ и одинъ дополнительный классъ.

Плата за ученіе 70 рублей въ годъ. Зданіе построено на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, причемъ Министерство Двора даромъ отвело землю, а городъ пожертвовалъ единовременно 20.000 рублей.

Въ этомъ же зданіи нынѣ временно помѣщается четырехклассное Царскосельское городское училище [96]), основанное въ 1784 году.

Вотъ краткая исторія этого перваго учебнаго заведенія Царскаго Села:

Оно возникло изъ школы Сарскомызскаго діакона, къ которому Императрицей Екатериной Алексѣевной, еще при жизни Петра Великаго, отдавались дѣти крестьянъ и придворнослужителей ея мызъ «въ наученіе и присмотръ». Въ помощь діакону дана была надзирательница, обучавшая дѣвочекъ рукодѣлію. При Елисаветѣ Петровнѣ школа эта обратилась уже въ штатное учебное заведеніе на 44 мальчика и помѣщалась въ слободѣ близъ дворца, но въ 1750 году училище и «ученики съ учителями» должны были быть переведены въ Кузьмино, такъ какъ ученики, бродя по парку, безпокоили Императрицу. Въ школѣ обучали закону Божіему, русской грамотѣ и счисленію; на каждаго мальчика, кромѣ съѣстныхъ припасовъ, отпускалось отъ Двора на мундиръ, разъ въ три года,—по 1 р. 52½ к., на обувь и бѣлье, ежегодно,—по 89 коп. и на соль—по 5 коп. въ треть. Въ 1784 году, «цифирная» Кузьминская школа преобразовалась въ «малое народное училище», открытое въ Софіи въ каменномъ домѣ, пожертвованномъ для этой цѣли дворяниномъ Иваномъ Лазаревымъ. 16 января того же года, Лазаревъ поднесъ Императрицѣ ключъ отъ дома и 1.000 рублей на обзаведеніе. Учениковъ обоего пола въ день открытія было 50, учителей—2. Училище перешло въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія. Кромѣ общихъ предметовъ, въ I классѣ училища полагалось изучать книгу «Правила для учащихся», а во II-мъ «О должностяхъ человѣка и гражда-

Дворецъ Великаго Князя Бориса Владиміровича и часть Колонистскаго пруда.

нина». Въ 1806 году училище было вновь преобразовано въ «уѣздное училище» по уставу 1804 года. Но тутъ дѣло не пошло, ибо во первыхъ, въ Царскомъ не было приготовительнаго къ уѣздному «приходскаго», училища, а во вторыхъ одинъ учитель не могъ преподавать всѣ 12 предметовъ, положенныхъ по табели. Поэтому до открытія уже въ 1830 году «приходскихъ классовъ»—ибо начальство не рѣшилось по составу преподавателей открыть положенное по уставу «приходское училище» — уѣздное училище находилось въ самомъ плачевномъ состояніи; однако, учениковъ было много, хотя лишь немногіе изъ нихъ оканчивали полный курсъ, частью раньше времени опредѣляясь въ «должность» или въ «лавку», частью вслѣдствіе увольненія «за буйство и воровство». Число учениковъ съ 1784 до 1833 года колебалось около 100 въ годъ, при одномъ—двухъ учителяхъ, служившихъ 36 лѣтъ и получавшихъ жалованья отъ 150 до 200 рублей въ годъ. Иногда въ училищѣ прекращались занятія за неимѣніемъ чернилъ, которыя лично закупалъ, какъ и всякую мелочь, смотритель училища баронъ Дольстъ, жившій постоянно въ Петербургѣ и занимавшій эту почетную должность съ 1808 по 1833 годъ. Въ 1816 году Лазаревскій домъ училища былъ отобранъ въ Инженерное вѣдомство и классы переведены въ Царское Село, въ деревянное одноэтажное зданіе. Наконецъ, въ 1838 году, «приходскіе классы» были преобразованы въ приходское училище, а еще въ 1835 году открытъ III-й классъ уѣзднаго и назначены штатные преподаватели, штатный и почетный смотритель и врачъ (Гиртъ, Таль и Пешель). Наступилъ періодъ разцвѣта училища, благодаря прекрасному подбору учителей и почетныхъ смотрителей. Число учениковъ колебалось около 70. Въ 1879 году уѣздное училище было еще разъ преобразовано въ городское, причемъ, въ послѣдніе годы передъ этимъ, оно опять значительно упало, вслѣдствіе того, что учителя послѣ 1872 г., ожидая преобразованія училища и своего

увольненія за штатъ, очень небрежно относились къ своимъ обязанностямъ. Число учениковъ съ 1879 года въ среднемъ доходитъ до 140 [97]) въ годъ.

На мѣстѣ, гдѣ въ 1904 году построено училище, находился разбитый въ 1809 году скверъ, съ гранитнымъ водоемомъ стараго городского водопровода въ центрѣ. На приширеніи улицъ, окружавшихъ скверъ, почти сто лѣтъ существовалъ сѣнной и дровяной торгъ съ возовъ, на который съѣзжались крестьяне изъ окрестныхъ деревень. По преданію, здѣсь же въ прежнія времена производились публичныя наказанія преступниковъ.

По лѣвую сторону бульвара, у Московской заставы, начинается такъ называемый Отдѣльный паркъ, простирающійся до Павловска. Прудъ, лежащій тутъ же, называется колонистскимъ. Онъ былъ вырытъ въ 1824 и 1825 гг., по Высочайше одобренному проекту архитектора Менеласа [98]), для осушенія окрестной мѣстности. На противуположномъ берегу его виднѣются зданія дворца Великаго Князя Бориса Владиміровича, выстроенные въ 1896 г. Лондонской фирмой Мэпль, въ стилѣ англійскихъ коттэджей, по проекту англійскаго архитектора Шерборна. Отдѣльный паркъ расположенъ между Московскимъ шоссе, линіей Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор., Павловскимъ шоссе и бульваромъ.

Нѣсколько далѣе по бульвару, по правой сторонѣ, видны зданія такъ называемыхъ Наслѣдницкихъ конюшенъ, выстроенныхъ для нуждъ Двора Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича.

На правой сторонѣ бульвара, отъ Пашковскаго переулка и до Павловскаго шоссе, расположены зданія Царскосельскаго Запаснаго дворца. Нынѣ онъ находится во владѣніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

На этомъ мѣстѣ, въ первой половинѣ XVIII вѣка, стояла старая корчма. Затѣмъ здѣсь была построена «Павловская» застава съ караульней.

Садовый фасадъ Запаснаго дворца.

Въ 1817 году Императоръ Александръ I подарилъ тутъ землю въ количествѣ до $1^1/_2$ десятинъ княгинѣ Кочубей, а въ 1818 году повелѣлъ прирѣзать къ дарованному мѣсту еще довольно значительный кусокъ земли и перенести за Волконскую улицу Павловскую караульню [99]).

6 января 1835 года состоялся Высочайшій указъ Департаменту Удѣловъ о пріобрѣтеніи дачи княгини Кочубей для Великаго Князя Николая Николаевича [100]). Одновременно повелѣно было, чтобы, до совершеннолѣтія Его Высочества, дача оставалась въ завѣдываніи Царскосельскаго дворцоваго правленія. Затѣмъ дача эта, по Высочайшему повелѣнію 29 декабря 1858 года, была куплена въ вѣдомство Министерства Двора и 13 марта 1859 года повелѣно ее называть Царскосельскимъ Запаснымъ дворцомъ [101]).

Въ мартѣ 1875 года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на жительство въ Запасномъ дворцѣ Великому Князю Владиміру Александровичу. Дворецъ былъ нѣсколько перестроенъ и возобновленъ архитекторомъ Видовымъ и тогда же построены вновь службы и кавалерскіе дома.

Наконецъ, въ 1882 году, Запасный дворецъ, по Высочайшему повелѣнію 18 марта, былъ переданъ Великому Князю Владиміру Александровичу въ собственность, на правѣ маіората.

По лѣвой сторонѣ бульвара, между парковой дорогой, идущей къ Павловску отъ Пашковскаго переулка и Павловскимъ шоссе, до 1747 года существовало кладбище съ церковью, перенесенною отсюда по повелѣнію Императрицы Елисаветы Петровны въ Кузьмино. Въ то время погребальныя церемоніи сопровождались, по обычаю, причитаніями и громкими воплями нищихъ и всякихъ кликушъ. Это производило на суевѣрную Императрицу дурное впечатлѣніе и она приказала перенести и кладбище, и церковь подальше отъ слободы, дворца и парковъ, въ которыхъ все было устроено для увеселенія и отдыха отъ заботъ и повседневныхъ трудовъ.

Бульваръ приводитъ къ перекрестку. Налѣво начинается Павловское шоссе, прямо идетъ Волконская улица, направо—Садовая улица.

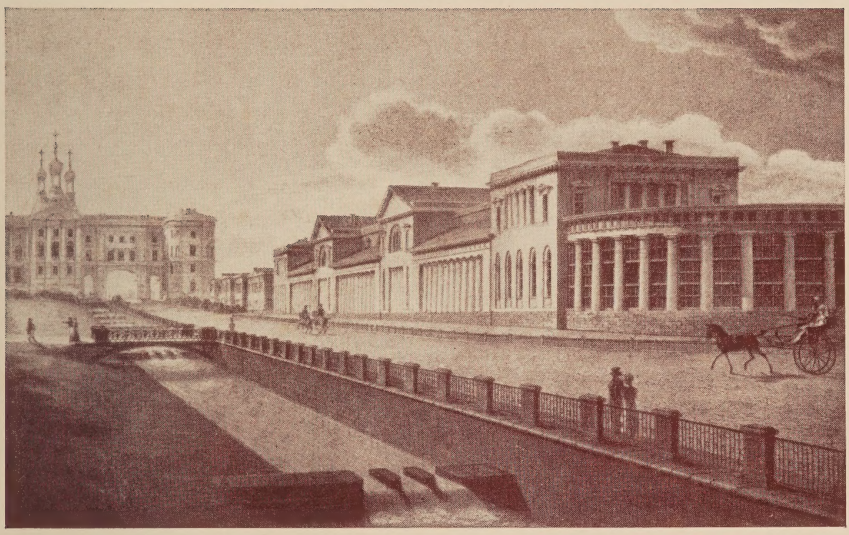
Между Павловскимъ шоссе и Волконской улицей лежитъ вторая часть Царскаго Села, «Софія»; по Волконской и Садовой идетъ граница стараго Екатерининскаго парка.

Противъ главныхъ воротъ Запаснаго дворца, отъ угла Волконской улицы, высится сѣрая чугунная рѣшетка съ монументальными воротами стиля ампиръ съ надписью: «Любезнымъ Моимъ Сослуживцамъ» съ одной стороны, и «A Mes chers compagnons d'armes»—съ другой. Ворота эти сооружены въ 1818 году, по проекту архитектора Стасова, въ память войнъ съ Наполеономъ. Тутъ въ XVIII вѣкѣ стояла деревянная казарма для лейбъ-казаковъ, содержавшихъ караулъ во время Высочайшаго пребыванія въ Царскомъ.

«Новыя Тріумфальныя ворота», пишетъ въ 1818 году Свиньинъ, «воздвигнутыя Государемъ въ Царскомъ Селѣ, построены по рисунку архитектора Стасова. Памятникъ сей заслуживаетъ совершенное вниманіе знатоковъ, какъ въ отношеніи къ своему предмету, такъ и самымъ сооруженіемъ.

Они сдѣланы въ видѣ портика, составленнаго изъ восьми колоннъ, поддерживающихъ красивый гзымсъ съ верхомъ. Въ каждой колоннѣ 9 аршинъ вышины, въ самомъ же зданіи 12 и $^3/_4$, 20 аршинъ ширины и 12 глубины. Всѣ части воротъ сихъ вылиты изъ чугуна и вѣсятъ вмѣстѣ 6289 пуд. 28 фунт. Съ одной стороны на портикѣ рука скромности изобразила слѣдующую надпись: «Любезнымъ Моимъ Сослуживцамъ» а съ другой—«A Mes chers compagnons d'armes».

Врата сіи находятся при входѣ въ садъ со стороны Павловска и ими оканчивается дорога, вновь проложенная Государемъ въ саду для прогулокъ его въ линейкахъ и дрожкахъ. Сей величественный обелискъ сооруженъ съ необыкновенною скоростью,



Видъ Оранжереи и Дворцовой церкви. Съ гравюры Тона.

Ворота «Любезнымъ Моимъ сослуживцамъ» и дача Княгини Кочубей (нынѣшній Запасный дворецъ). Съ гравюры Тона.

похожею на очарованіе. Повелѣніе о начатіи производства онаго дано было 12 маія, а 17 августа Его Величество осматривалъ его совершенно оконченнымъ снаружи.

Величина и огромность размѣра сего зданія требовали совершенно новыхъ соображеній и мѣръ. Для сего нужны были не только искусные мастера и работники, но построеніе особенной плавильни, на которой бы можно было отливать части, длиной болѣе 20 футовъ, каковыхъ плавиленъ нѣтъ почти въ Европѣ. Сверхъ того, необходимо нужно было изобрѣсти новые способы для успѣшнаго отлитія чугуна въ столь большой массѣ: ибо онъ могъ бы или застыть, не дойдя до конца формы, или, протекая съ необычайнымъ стремленіемъ—разорвать оную. Словомъ, для произведенія съ успѣхомъ сего предпріятія, нуженъ былъ человѣкъ, столько же знающій свое дѣло, сколько и могущій найти въ самомъ себѣ способы, до сихъ поръ еще неизвѣстные. Г. Кларкъ, находящійся при плавильныхъ заводахъ въ Петрозаводскѣ и занимавшійся отлитіемъ колоннъ сихъ, совершилъ оное съ искусствомъ и благоразуміемъ, дѣлающимъ ему честь; но и самъ онъ сознается, что успѣхомъ своимъ весьма много обязанъ необыкновенному проворству и ловкости русскихъ работниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, не возможно не подивиться сооруженію воротъ сихъ въ теченіи 92 дней, изъ числа коихъ должно еще исключить время, употребленное на перевозъ колоннъ 560 верстъ водою до Петербурга и оттуда сухимъ путемъ до сего мѣста.

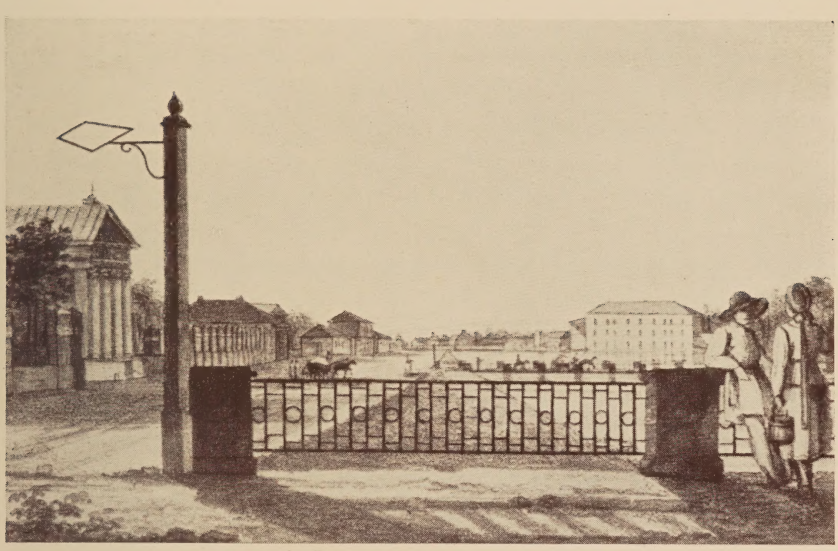
Памятникъ сей соединяетъ въ себѣ характеръ величественной, благородной простоты, и можетъ быть поражалъ бы еще болѣе своею огромностью и оригинальностью, если бы цвѣтъ краски, коею покрытъ онъ для сбереженія отъ ржавчины, походилъ ближе къ цвѣту чугуна и тѣмъ не закрывалъ бы достоинство истиннаго вещества его» [102]).

Ворота эти—одинъ изъ входовъ въ Екатерининскій паркъ.

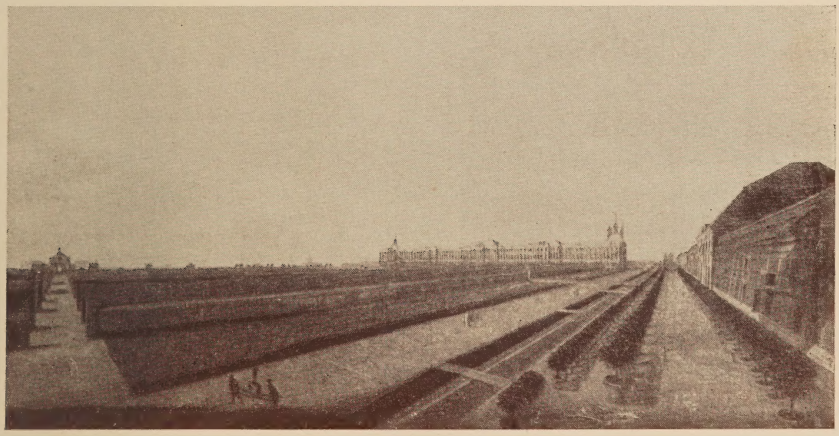
Чугунная высокая рѣшетка доходитъ по другую сторону воротъ до Павловской плотины, отдѣляющей парковые пруды отъ Іорданскаго и Купальнаго пруда. Всѣ эти плотины и пруды устроены въ 1774—1778 годахъ по проекту инженеръ-подполковника Герарда, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, приведшаго въ порядокъ все водоснабженіе Царскаго Села. Онъ углубилъ пруды въ паркахъ, вырытые еще при Елисаветѣ Петровнѣ, и, устроивъ рядъ плотинъ и прудовъ, спустилъ пятью уступами воду изъ большого озера въ Екатерининскомъ паркѣ до уровня Колонистскаго пруда. Императрица Елисавета, трудами того же Герарда и Бауера, обратила маловодный ручей Вангазю, протекавшій по этому мѣсту, въ обильный водою протокъ—Екатерина придала протоку видъ водныхъ зеркальныхъ ступеней.

Елисавета вообще очень заботилась о проведеніи возможно большаго количества воды въ Царское Село, какъ для снабженія его прудовъ, такъ и для питья. Она мечтала о томъ, чтобы до Царскаго Села можно было водой итти изъ Петербурга. Было произведено множество изысканій для обращенія рѣчки Кузьминки или ручья Вангазя въ судоходный каналъ, съ тѣмъ, чтобы изъ Невы можно было войти въ р. Ижору и доплыть по ней и по проектированному каналу до Царскосельскаго озера. Несмотря на то, что къ дѣлу были привлечены лучшія силы — Растрелли, Бауеръ и Герардъ, мечта Императрицы не осуществилась. Ей, для удобства проѣзда въ Царское, пришлось довольствоваться ѣздой по „нарочитой першпективной“ дорогѣ, проѣздъ по которой былъ воспрещенъ лицамъ, не имѣвшимъ особаго дозволенія и охранялся на трехъ рогаткахъ воинскими заставами.

Если стать на Павловской плотинѣ спиной къ рѣшеткѣ, отдѣляющей ее отъ нижняго парковаго пруда, то передъ лицомъ зрителя будетъ Іорданскій прудъ, на которомъ совершается водосвятіе, далѣе Пашковская плотина, за ней Купальный прудъ съ общественной купальней, построенной въ 1892 году, по



Набережная улица въ двадцатыхъ годахъ прошлаго вѣка. Акварель Лангера (Собственная Е. В. библіотека въ Александровскомъ дворцѣ).



Видъ нынѣшней Садовой улицы во времена Императрицы Елисаветы Петровны, съ картины Махаева (?) въ Большомъ дворцѣ.

проекту архитектора Баха, въ мавританскомъ стилѣ и, наконецъ, еще плотина, со зданіемъ ремесленнаго пріюта.

По берегу этихъ двухъ прудовъ идетъ бульваръ вдоль Набережной улицы. На ней виднѣются зданія лютеранской церкви, Императорской Николаевской мужской гимназіи и городовой ратуши.

Готическая лютеранская церковь, въ которой совершается богослуженіе на нѣмецкомъ и латышскомъ языкахъ, построена архитекторомъ Видовымъ по Высочайше утвержденному въ 1860 году проекту. Постройка была закончена въ 1865 году [103]).

На мѣстѣ каменной церкви 1819 года стояла деревянная, строгаго стиля ампиръ. Она была возведена на пожалованные Императоромъ Александромъ I, въ 1818 году, 20.000 рублей, по докладу директора Царскосельскаго Лицея Энгельгардта и по просьбѣ лицейскаго пастора Гнихтеля; самая земля подъ церковь была тогда же Высочайше отдана въ вѣдѣніе Лицея.

При церкви имѣется школа, содержимая на церковныя суммы и на плату 2 рубля въ мѣсяцъ за ученіе. Она состоитъ въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

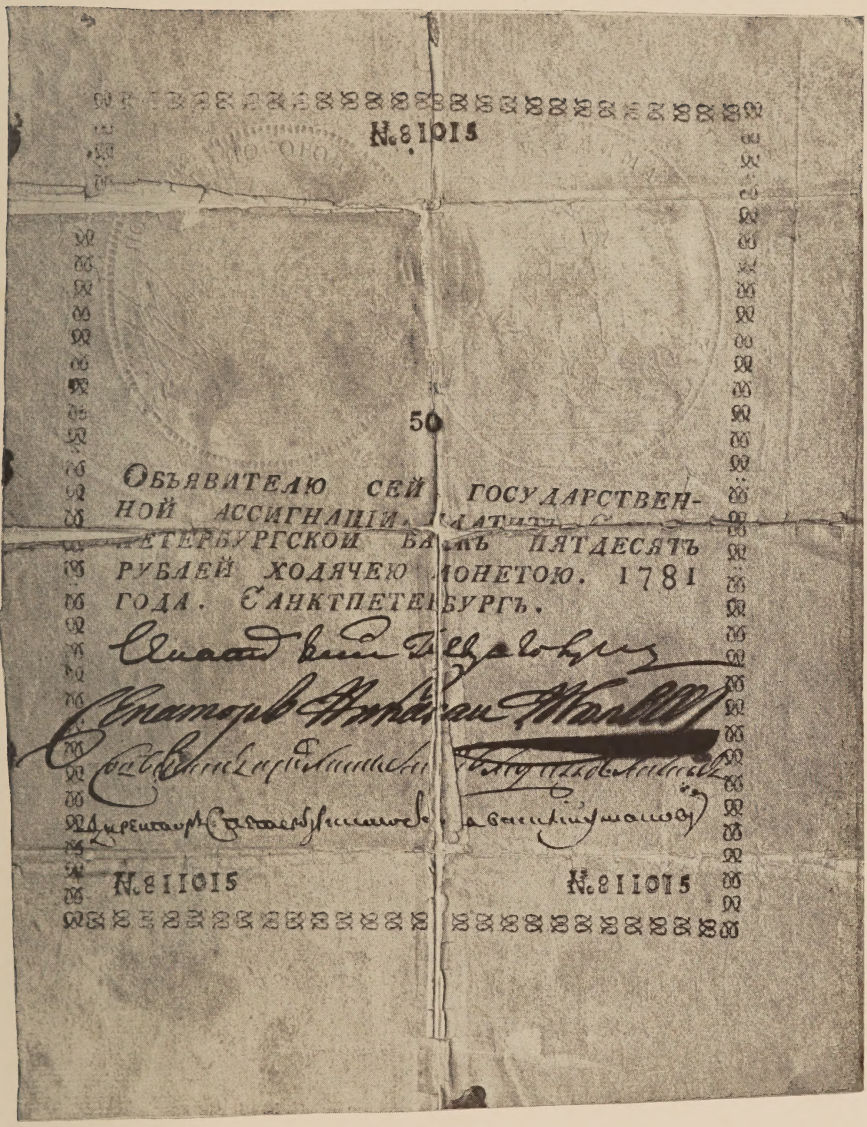
Всѣ три берега Купальнаго пруда въ 1785 году были отведены подъ постройки бумажной мельницы и фабрики для производства гербовой и ассигнаціонной бумаги. Для постройки домовъ чиновниковъ, мастеровыхъ, воинской команды и магазиновъ было указано мѣсто по сторонѣ пруда «за служительской слободой», т.-е. тамъ, гдѣ теперь находится классическая гимназія и ратуша.

Главное зданіе ассигнаціонной фабрики нынѣ занято ремесленнымъ пріютомъ, часть фабричной земли, на правомъ берегу пруда, составляетъ паркъ владѣнія наслѣдниковъ статсъ-секретаря Половцова, и была, въ 1858 году, отрѣзана, по повелѣнію Императора Александра II, въ даръ супругѣ генералъ-лейтенанта Пашковой [104]).

Императорская Николаевская мужская гимназія (классическая) основана въ память въ Бозѣ почивающихъ Императора Николая I и Цесаревича Николая Александровича въ 1870 году. Она имѣетъ одинъ приготовительный и восемь основныхъ классовъ; содержится на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія, съ пособіемъ отъ города—2000 рублей, отъ купцовъ и мѣщанъ—5000 рублей и отъ домовладѣльцевъ—3000 рублей въ годъ. Плата за ученіе 70 рублей въ годъ. При гимназіи имѣется церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, построенная архитекторомъ Видовымъ и освященная 8 сентября 1872 года. Въ ней находится престолъ древней походной церкви Екатерины I. Помѣщается гимназія въ городскомъ каменномъ домѣ, который первоначально строился для Николаевской городской богадѣльни, на мѣстѣ, дарованномъ Его Величествомъ въ 1859 году ратушѣ вмѣстѣ съ постройками упраздненной ассигнаціонной фабрики. Архитекторъ Монигетти представилъ на Высочайшее утвержденіе въ 1862 году проектъ постройки богадѣльни въ память Императора Николая I и, 23 ноября 1863 года, былъ утвержденъ уставъ богадѣльни, первый параграфъ котораго гласилъ, что она основана

«Въ память почивающаго въ Бозѣ Императора Николая I и во ознаменованіе дня совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Николая Александровича».

Началась постройка, но въ 1869 году оказалось, что у города нѣтъ средствъ достроить зданіе и содержать въ немъ богадѣльню и ратуша ходатайствовала о предоставленіи зданія, по достройкѣ его, учреждавшейся въ то время классической гимназіи. Государь Александръ II снизошелъ на ходатайство ратуши, а Николаевскую городскую богадѣльню на 10 мужчинъ и 10 женщинъ повелѣлъ помѣстить въ зданіе дворцоваго госпиталя съ тѣмъ, чтобы призрѣваемые содержались на счетъ городского мѣщанскаго общества.



Ассигнація временъ Императрицы Екатерины II.
Изъ собранія Д. В. Дмитріева.

Въ 1889 году гражданскимъ инженеромъ Смирновымъ была произведена надстройка третьяго этажа надъ зданіемъ для размѣщенія пансіона, нынѣ, впрочемъ, упраздненнаго.

Рядомъ съ гимназіей находится зданіе городовой ратуши, въ домѣ перестроенномъ въ 1862—1865 гг. архитекторомъ Монигетти изъ стараго служебнаго корпуса ассигнаціонной фабрики. До того времени ратуша помѣщалась на Московской улицѣ, въ домѣ, гдѣ нынѣ отдѣленіе Русскаго Торгово-Промышленнаго Банка [105]).

Въ 1902 году, по проекту архитектора Баха, къ зданію ратуши сдѣлана пристройка для праднаго зала, съ особой лѣстницей. Залъ отдѣланъ въ стилѣ Людовика XVI и служитъ для всякихъ торжественныхъ случаевъ, для засѣданій выѣздной сессіи окружного суда и воинскихъ присутствій, а также отдается подъ спектакли, концерты и т. п. Портреты Императоровъ Александра II, Александра III и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора украшаютъ залъ. Тутъ же стоятъ бронзовые бюсты Императрицы Екатерины I, Екатерины II и Императора Александра I, а въ аванъ-залѣ—бюстъ генералъ-отъ-артиллеріи Якова Васильевича Захаржевскаго, 48 лѣтъ бывшаго Главноуправляющимъ Царскимъ Селомъ.

Рядомъ съ ратушей уцѣлѣло еще въ первоначальномъ видѣ низкое одноэтажное зданіе одного изъ служебныхъ флигелей ассигнаціонной фабрики. Оно занято сторожами ратуши.

Выходящее фасадомъ на плотину трехъэтажное каменное зданіе, занятое состоящимъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны женскимъ ремесленнымъ пріютомъ, составляло, какъ сказано, въ прежнія времена главный корпусъ ассигнаціонной фабрики, на мѣсто которой, по ея упраздненіи, была переведена изъ Ропши въ 1819 году Императорская обойная фабрика [106]), существовавшая тутъ до 1860 года, когда и она была упразднена, а зданіе и земля въ количествѣ 3104 кв. саженъ проданы съ аукціона за 16.205 рублей [107]).

Въ 1872 году зданіе и 1755 кв. саженъ земли куплены для ремесленнаго пріюта за 10.000 рублей. Въ 1878 году къ пріюту былъ прирѣзанъ въ тылу участокъ дворцовой земли, зданіе перестроено внутри, приспособлено для цѣлей учебнаго заведенія и занято пріютомъ.

Пріютъ основанъ въ 1872 году. Уставъ его утвержденъ 2 апрѣля 1876 года. Пріютъ принадлежитъ къ числу благотворительныхъ учрежденій и имѣетъ цѣлью призрѣніе сиротъ и дѣтей бѣдныхъ родителей всѣхъ сословій для религіозно-нравственнаго воспитанія и обученія ихъ рукодѣльямъ и ремесламъ. Въ то же время пріютъ, имѣя въ виду недостатокъ въ знающей свое дѣло и обученной домашнимъ работамъ всякаго рода прислугѣ, ставитъ своей задачей пополнить этотъ пробѣлъ.

Въ пріютъ принимаются дѣвочки не моложе 8 и не старше 15 лѣтъ. Учебный курсъ—начальной городской школы. Число воспитанницъ около 80. Плата за содержаніе 100 рублей въ годъ и 25 рублей единовременно при поступленіи.

Средства пріюта составляются изъ взносовъ благотворителей, платы за содержаніе воспитывающихся дѣтей, платы за исполненіе заказовъ и за пѣніе пріютскаго хора въ церквахъ, а также сбора съ устраиваемыхъ базаровъ, лотерей и проч.

Пріютъ имѣетъ 4 стипендіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны по 75 рублей, С.-Петербургской городской думы—20 стипендій по 75 рублей и Царскосельской городовой ратуши (изъ общественнаго капитала)—2 стипендіи по 75 рублей.

Въ тѣ времена, т.-е. въ концѣ XVII и въ первые годы XVIII вѣка, когда Сарская мыза представляла изъ себя лишь деревню съ помѣщичьимъ домомъ, по линіи нынѣшней Садовой улицы были расположены въ рядъ хозяйственныя постройки, начинавшіяся, вѣроятно на мѣстѣ нынѣшняго лицейскаго флигеля, «скатертной» избой, и шедшіе подъ гору къ ручью Вангазя, на берегу котораго стояла пивоварня. Птичій, конюшенный, скотный дворъ,

Часть Іорданскаго пруда.

амбары, четыре житницы—вотъ что занимало мѣсто, на которомъ впослѣдствіи построены конюшни, оранжереи, манежъ, четыре кавалерскихъ дома и лицейскій флигель по Садовой улицѣ и лютеранская церковь, гимназія и ратуша по Набережной.

Съ переходомъ Сарской мызы въ собственность Екатерины Алексѣевны, въ связи съ начавшимися работами по постройкѣ «увеселительнаго замка», вдоль этой бывшей усадебной улицы, возникла слобода, занявшая постройками еще двѣ параллельныя улицы, нынѣшнія Среднюю и Малую. На этомъ пространствѣ слобода разросталась до 1808 года, когда окружавшій ее отъ Александровскаго дворца до Московской заставы валъ, по нынѣшней Московской улицѣ, былъ срытъ и городъ распланированъ до бульваровъ. Старый паркъ, отъ дворца до Рыбнаго канала, во времена Цесаревны Елисаветы Петровны, отдѣлялся отъ слободы деревяннымъ палисадомъ, возведеннымъ на мѣстѣ нынѣшняго канала, идущаго отъ «Лебедя» до Нижняго парковаго пруда.

18 мая 1750 года этотъ палисадъ повелѣно замѣнить каменной стѣной съ пятью воротами. Стѣна эта существовала до 1774 года, когда Императрица Екатерина пожелала ее сломать и вмѣсто нея оградить паркъ каналомъ съ плотинами и мостомъ. Гранитный тротуаръ, съ желѣзной рѣшеткой въ гранитныхъ столбахъ, былъ тогда же проложенъ вдоль улицы.

Уголъ Набережной и Садовой, фасадомъ на послѣднюю, занимаютъ такъ называемыя Нижнія конюшни, одно изъ наиболѣе старинныхъ зданій Царскаго Села, построенныя въ духѣ Растрелли въ 1751 году, на мѣстѣ двора гардеробмейстера Чулкова. Постройку Нижнихъ конюшенъ надо приписать архитектору Чевакинскому, производившему и работы по постройкѣ Большого дворца, «по чертежамъ» оберъ-архитектора графа Растрелли.

Слѣдующее зданіе по правой сторонѣ Садовой—придворный манежъ, построенный архитекторомъ Неѣловымъ въ 1786 г. [108]),

на мѣстѣ пришедшаго въ ветхость деревяннаго и перестроенный архитекторомъ Стасовымъ въ 1819 году [109]), въ стилѣ ампиръ. Въ манежѣ этомъ, во время Высочайшаго присутствія въ Царскомъ Селѣ, на Рождествѣ бываетъ елка для нижнихъ чиновъ Собственныхъ Его Величества Конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка, служащихъ по дворцовому управленію и полиціи.

Между конюшнями и манежемъ въ XVIII вѣкѣ существовали красивыя каменныя ворота на Садовую ул. на мѣстѣ, гдѣ теперь въ нее упирается Конюшенная улица.

Сейчасъ за манежемъ, нѣсколько въ глубинѣ, высится Пальмовая теплица, выстроенная въ 1900 году по проекту архитектора Баха, также въ стилѣ ампиръ. Передъ нею разбитъ скверъ; за нимъ начинается каменная стѣна, скрывающая за собой парники, гряды и теплицы, которыми занято все пространство отъ Конюшенной до Оранжерейной улицы. Часть этихъ теплицъ, напр. Ротонда, выстроена въ концѣ XVIII вѣка, при Екатеринѣ, по проектамъ знаменитаго Царскосельскаго садовода Буша.

Противъ Пальмовой теплицы расположено одноэтажное, красное кирпичное зданіе съ башней, нынѣ занятое придворной булочной; къ ней ведетъ мостъ черезъ каналъ; сквозь арку булочной—входъ въ старый паркъ. Зданіе это построено въ 1776 году по проекту архитектора Неѣлова, на мѣстѣ старой эрмитажной кухни, существовавшей уже ранѣе 1750 года.

За Оранжерейной улицей и вплоть до Леонтьевской, правую сторону Садовой занимаетъ зданіе Большой оранжереи; оно передѣлано въ 1820—1823 гг., по проекту архитектора Стасова, изъ старой каменной оранжереи, выстроенной по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 22 іюня 1762 г. [110]). Стасовъ закончилъ свою постройку, оставивъ нетронутой полукруглую часть оранжереи, выходившую на Садовую и Оранжерейную улицы. Эта часть нынѣ уже не существуетъ. Собственно для лавровыхъ деревьевъ предназначены застекленныя части зданія между такъ

называемыми павильонами. Павильоны, а также надворная часть всего зданія, за самыми оранжереями, заняты квартирами служащихъ по дворцовому управленію. Въ такъ называемомъ IV павильонѣ, ближайшемъ къ Оранжерейной улицѣ, жили въ прежніе времена садовые мастера: при Екатеринѣ II—Бушъ, при Александрѣ I — Ляминъ. Въ залъ центральной части зданія въ 1784 году былъ перенесенъ театръ, устроенный въ 1-й антикамерѣ Большого дворца, въ 1765 году [111]). Въ такъ называемомъ I павильонѣ, на углу Леонтьевской улицы, со временъ Императора Александра I живутъ Начальники Царскаго Села. При Екатеринѣ здѣсь жилъ архитекторъ Камеронъ. За линіей большихъ оранжерей весь кварталъ занятъ такъ называемыми цвѣточными теплицами.

На другой сторонѣ Леонтьевской, фасадомъ на Садовую, стоятъ четыре «кавалерскіе домика». Они построены еще въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны для дворцовой кастеляншы и для пріѣзжающихъ кавалеровъ. При Екатеринѣ Великой кавалерскіе домики назывались: Лекарской, Генералъ-Прокурорской, Кабинетской и Гофмаршальской (на углу Пѣвческаго переулка).

Между вторымъ и третьимъ домиками, во дворѣ, въ 1823 году построены, по дугѣ, въ стилѣ ампиръ, такъ называемыя Дежурныя конюшни, прежде называвшіяся «Собственная Императорская конюшня».

Стоящій на углу Леонтьевской и Садовой улицъ кавалерскій домикъ въ 1820 году былъ предоставленъ въ распоряженіе исторіографа Карамзина, пользовавшагося необыкновеннымъ уваженіемъ современниковъ и особой милостью Императорской четы, принимавшей его запросто. Императоръ, несмотря на свой подозрительный въ концѣ жизни характеръ, удостаивалъ его полнаго своего довѣрія и бесѣдовалъ съ нимъ охотно о реформахъ и объ историческихъ его трудахъ [112]).

Садовая улица оканчивается у Большого дворца, гдѣ черезъ нее перекинута арка, соединяющая такъ называемый лицейскій флигель съ церковнымъ флигелемъ дворца. Пять золоченыхъ главъ дворцовой церкви возобновлены послѣ пожара, бывшаго въ 1868 году, по Растрелліевскому рисунку. Главы, исполненныя при Растрелли, сгорѣли въ 1820 году и, возстановленныя не вполнѣ точно Стасовымъ, существовали до пожара 1868 года. Вдоль по Садовой улицѣ, въ паркѣ, видны великолѣпныя старыя липовыя аллеи, воспѣтыя въ свое время Пушкинымъ.

Свернувъ съ Садовой на Леонтьевскую, слѣдуетъ дойти до перваго перекрестка, гдѣ въ угловомъ каменномъ одноэтажномъ зданіи съ надписью надъ входомъ «Дворцовое Правленіе» можно получать билеты для осмотра дворца и для проѣзда по паркамъ.

Домъ этотъ перестроенъ въ 1817 году. На томъ же мѣстѣ еще въ 1746 году выстроено было каменное зданіе въ 76 саж. длины для дворцовыхъ погребовъ, гардмейстерскихъ кладовыхъ, квартиръ придворныхъ служителей и строительной и вотчинной конторъ. Но еще ранѣе этого, о старыхъ каменныхъ кладовыхъ и зданіяхъ, «что у канторы», упоминается съ 20-хъ годовъ XVIII столѣтія. Такимъ образомъ, низкій одноэтажный флигель, идущій по Средней улицѣ и заворачивающій на ПѢвческій переулокъ къ первому кавалерскому домику на Садовой, кажется, самое старое зданіе въ Царскомъ Селѣ. До 1811 года во флигелѣ по ПѢвческому переулку помѣщались придворные пѣвчіе и дворцовая прачешная.

Внутри квартала, ограниченнаго Садовой, Леонтьевской, Средней улицами и ПѢвческимъ переулкомъ, помѣщается первая, по времени постройки въ Царскомъ Селѣ, электрическая станція и одна изъ двухъ водонапорныхъ башенъ.

Зданіе ПѢвческой водонапорной башни построено въ 1887 году. Резервуары этой башни заполняются водой при помощи двухъ паровыхъ насосовъ, мощностью въ 10.000 вед. въ часъ. Вода

Церковь Большого дворца.

накачивалась изъ Крестоваго канала или изъ Кухоннаго пруда (въ Александровскомъ паркѣ). Въ настоящее время резервуары заполняются непосредственно изъ новаго Орловскаго водопровода. Резервуары Пѣвческой башни соединены съ резервуарами другой водонапорной Орловской башни при помощи 8-ми дюймовой трубы. Пѣвческая башня снабжаетъ главнымъ образомъ городъ Царское Село, а Орловская башня—Софію.

Въ зданіи Пѣвческой башни помѣщается, кромѣ того, городская электрическая станція. Начало городского электрическаго освѣщенія относится къ тому же 1887 году, когда устраивался водопроводъ. Паровые насосы были приспособлены для одновременнаго дѣйствія какъ насосовъ, такъ и электрическаго освѣщенія. Какъ выше указано, Царское Село—первый городъ въ Европѣ, который сплошь и исключительно былъ освѣщенъ электричествомъ. Въ настоящее время все первоначальное оборудованіе городской электрической станціи замѣнено уже другими механизмами, самостоятельно работающими, внѣ зависимости отъ паровыхъ насосовъ. Современное оборудованіе состоитъ изъ двухъ генераторовъ перемѣннаго тока высокаго напряженія въ 2.000 вольтъ и мощности одинъ—въ 500, а другой—въ 225 лош. силъ. Кромѣ того, имѣется еще одна паро-динамо постояннаго тока въ 720 вольтъ и 225 лош. силъ, спеціально для уличнаго освѣщенія. Въ городѣ установлено 195 фонарей съ вольтовыми дугами по 8 и 12 амперъ. Фонари поставлены или подвѣшены на желѣзныхъ столбахъ. Первоначальное устройство освѣщенія улицъ исполнено инженеромъ Пашковымъ, первые генераторы перемѣннаго тока системы Ганцъ и К^0 установлены инженеромъ Гриневичемъ, а переустройство всего оборудованія произведено инженеромъ Шведе. Городская станція отпускаетъ въ настоящее время токъ болѣе чѣмъ 400 абонентамъ: за плату 12,5 коп. за 1 килоуаттъ часъ съ войсковыхъ частей и по 20 коп. за 1 килоуаттъ часъ съ прочихъ абонентовъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ угла Средней улицы по Церковной, на углу Малой, расположена дворцовая электрическая станція.

Въ 1896 году, послѣ Священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и въ предвидѣніи продолжительнаго пребыванія Двора въ Царскомъ Селѣ, было приступлено къ постройкѣ дворцовой электрической станціи. Зданіе станціи построено архитекторомъ Данини въ англо-готическомъ стилѣ, а оборудованіе станціи и устройство электрическаго освѣщенія исполнены инженеромъ Шведе. На станціи имѣется 5 паровыхъ котловъ, 2 паровыя машины тройного расширенія въ 350 лош. силъ въ непосредственномъ соединеніи съ генераторами перемѣннаго тока высокаго напряженія въ 2.000 вольтъ, одна машина компаундъ съ такимъ же генераторомъ въ 40 силъ и одинъ паровой турбогенераторъ въ 500 силъ. Отъ этой станціи освѣщаются Александровскій, Большой Екатерининскій и Запасный дворцы, всѣ дворцовыя зданія и казармы Своднаго пѣхотнаго полка и Конвоя Его Величества.

По другую сторону Пѣвческаго переулка начинается, такъ называемый, Лицейскій садикъ. На правой сторонѣ Средней улицы, противъ садика, на углу Церковной, на мѣстѣ построенныхъ въ началѣ XVIII вѣка мастерскихъ флигелей и каменной богадѣльни, стоитъ трехъ-этажный домъ, населенный низшими придворнослужащими. На другомъ углу—прелестная дача, принадлежащая вдовѣ литератора Б. М. Маркевича. Архитектура ея—типичный образецъ построекъ конца XVIII вѣка. Послѣдній домъ на углу Дворцовой улицы принадлежитъ графинѣ Шуваловой и внутри роскошенъ по своей отдѣлкѣ въ стилѣ Людовика XVI. Средняя улица упирается въ рѣшетку Александровскаго парка.

На мѣстѣ Лицейскаго садика въ началѣ XVIII вѣка была березовая роща. Въ ней, въ 1714 году, начали строить деревянную рубленую церковь, по проекту архитектора Ферстера. Она была

Зданіе дворцоваго управленія.

Памятникъ Пушкину.

закончена въ 1716 году и освящена во имя Успенія Пресвятой Богородицы. Снаружи ее обшили тесомъ и выкрасили «на манеръ каменной небѣленой», внутри обтянули холстомъ и выбѣлили. Глава, шпицъ на колокольнѣ и кресты были обиты бѣлой жестью; въ придѣлѣ поставили походную «камчатую» церковь Ея Величества. Въ 1742 году ее перенесли на кладбище за ручей Вангазю, а въ 1747 году—въ село Кузьмино. Отъ этой церкви не осталось слѣдовъ.

Нѣсколько шаговъ по Лицейскому садику приводятъ къ памятнику Пушкина, заложенному 26 мая 1899 года, въ день столѣтней годовщины рожденія поэта, воспитывавшагося въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ.

26 мая 1899 г. въ Царскосельскомъ Екатерининскомъ соборѣ была отслужена, съ участіемъ духовенства всѣхъ городскихъ церквей, заупокойная литургія и панихида, которую пѣлъ соединенный хоръ учениковъ мужскихъ учебныхъ заведеній города; затѣмъ было устроено народное чтеніе съ свѣтовыми картинами, относящимися къ произведеніямъ поэта, а въ Китайскомъ театрѣ состоялось литературное чтеніе и концертъ. Тогда же было постановлено вносить ежегодно изъ городскихъ доходовъ въ память Пушкина плату за 32 ученика и 6 ученицъ въ учебныя заведенія города. Наконецъ, на зданіи бывшаго Лицея, со стороны Большого дворца, была прибита мраморная доска съ надписью: «Здѣсь воспитывался Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ. 1811—1817 гг.».

Расходъ на памятникъ былъ частью покрытъ путемъ добровольныхъ пожертвованій домовладѣльцевъ и жителей города.

Проектъ памятника представили скульпторы Чижовъ, Бахъ, Позенъ и Беклемишевъ. Государь Императоръ утвердилъ эскизъ Р. Р. Баха. Фигура отлита изъ бронзы въ мастерской Н. Штанге.

На памятникѣ поэтъ изображенъ въ формѣ лицеиста, сидящимъ на скамьѣ.

На гранитномъ цоколѣ золотыми буквами высѣчены слѣдующія строфы:

Младыхъ бесѣдъ оставя блескъ и шумъ,
Я зналъ и трудъ, и вдохновенье,
И сладостно мнѣ было жаркихъ думъ
Уединенное волненье.

Въ тѣ дни въ таинственныхъ долинахъ,
Весной, при кликахъ лебединыхъ,
Близъ водъ, сіявшихъ въ тишинѣ,
Являться муза стала мнѣ.

Друзья мои, прекрасенъ нашъ союзъ.
Онъ, какъ душа, нераздѣлимъ и вѣченъ —
Неколебимъ, свободенъ и безпеченъ,
Сростался онъ подъ сѣнью дружныхъ музъ.
Куда бы насъ ни бросила судьбина,
И счастіе куда-бъ ни повело,
Все тѣ-же мы: намъ цѣлый міръ чужбина,
Отечество намъ Царское Село.

Въ прежнія времена здѣсь кончалась березовая роща и начинался садъ придворной церкви, огороженный желѣзнымъ заборомъ въ каменныхъ столбахъ.

Въ 1717 году вѣроятно тотъ же архитекторъ Ферстеръ, на мѣстѣ нынѣшней придворной Знаменской церкви, началъ постройку деревянной Благовѣщенской церкви на каменномъ фундаментѣ. Стѣны ея были внутри оштукатурены, снаружи обшиты досками и выкрашены «на видъ каменной штукатуренной»; куполъ и «верхъ колокольной» обиты бѣлымъ желѣзомъ; кресты вызолочены черезъ огонь. Въ воскресенье, 9 августа 1724 года, церковь освящена въ присутствіи Петра Великаго и Екатерины. Государь и Императрица еще 7 августа «воспріяли свой путь въ село Сарское, 8 поѣхали туда же всѣ министры и знатныя

особы», а 9 состоялось освященіе храма. «Послѣ литоргіи палили изъ 13 пушекъ трижды, кушали всѣ министры и синодскіе члены (архіепископы: Георгій Дашковъ—Ярославскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ—Псковскій и Алексѣй Титовъ—Вятскій) въ томъ селѣ въ палатахъ и были до полуночи, а въ то время палили всегда изъ пушекъ» [113]). 10 августа Петръ и Екатерина къ вечеру возвратились въ столицу.

Первое время послѣ этого торжества Сарское Село стали называть Благовѣщенскимъ, но уже мѣсяца черезъ два вернулись вновь къ прежнему названію. Церковь эта 24 іюня 1728 г. сгорѣла отъ молніи, причемъ удалось спасти часть утвари и вынести изъ придѣла камчатый иконостасъ.

Въ 1734 году, по волѣ Цесаревны Елисаветы, архитекторъ Бланкъ приступилъ къ постройкѣ каменной церкви во имя Знаменія Божіей Матери, на мѣстѣ сгорѣвшей Успенской церкви. Высочайше повелѣно было по сторонамъ главнаго придѣла имѣть: направо—придѣлъ во имя Великомученицы Екатерины, налѣво—во имя Св. и Прав. Захаріи и Елисаветы и надъ папертью, подъ колокольней—во имя Чудотворца Николая. Церковь строилась чрезвычайно долго. 8 мая 1746 года освящены два боковые придѣла и лишь въ маѣ 1747 года вся церковь была закончена. Впрочемъ, верхній придѣлъ былъ, повидимому, освященъ еще при жизни Императрицы Анны Іоанновны, такъ какъ уже подъ 20 января 1742 года въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ значится, что Императрица Елисавета Петровна «изволила въ тутошней Села Царскаго каменной церкви Знаменія Пресвятыя Богородицы быть воспріемницею тремъ персіанамъ и двумъ туркамъ», а 9 мая 1743 года «соизволила быть въ церкви Св. Чудотворца Николая у литургіи и обѣдни». Въ слѣдующіе года также часто упоминается въ журналѣ о присутствіи Императрицы на литургіи или всенощной въ церкви Николая Чудотворца.

Тутъ, въ 1758 году, Императрица Елисавета на глазахъ толпы

упала въ обморокъ, послѣ котораго она нѣсколько дней не могла оправиться и временно даже лишилась языка.

Вотъ какъ разсказываетъ этотъ, произведшій огромное впечатлѣніе на весь Петербургъ, эпизодъ Императрица Екатерина II въ своихъ запискахъ:

«Императрица находилась въ началѣ сентября въ Царскомъ Селѣ, гдѣ 8 числа, въ день Рождества Богородицы, пошла пѣшкомъ изъ дворца въ приходскую церковь, находящуюся въ двухъ шагахъ отъ Сѣверныхъ воротъ, чтобы слушать обѣдню. Едва обѣдня началась, какъ Императрица почувствовала себя нехорошо, вышла изъ церкви, спустилась съ маленькаго крыльца, находящагося наискосокъ отъ дворца, и, дойдя до выступа на углу церкви, упала на траву безъ чувствъ, среди толпы, или, вѣрнѣе, окруженная толпой народа, пришедшаго на праздникъ со всѣхъ окрестныхъ селъ слушать обѣдню. Никто изъ свиты Императрицы не послѣдовалъ за ней, когда она вышла изъ церкви, но вскорѣ предупрежденныя дамы ея свиты и наиболѣе довѣренные ея побѣжали къ ней на помощь и нашли ее безъ движенія и безъ сознанія среди народа, который смотрѣлъ на нее и не смѣлъ подойти. Императрица была очень рослая и полная и не могла упасть разомъ, не причинивъ себѣ сильной боли самимъ паденіемъ. Ее покрыли бѣлымъ платкомъ и пошли за докторами и хирургомъ; этотъ послѣдній пришелъ первымъ и нашелъ, что самое неотложное—это пустить ей кровь тутъ же на землѣ, среди и въ присутствіи всего этого народа, но она не пришла въ себя. Докторъ долго собирался, будучи самъ боленъ и не имѣя возможности ходить. Принуждены были принести его на креслѣ: это былъ покойный Кондоиди, грекъ родомъ, а хирургъ—Фузадье, французъ эмигрантъ. Наконецъ, принесли изъ дворца ширмы и канапэ, на которое ее помѣстили; лекарствами и уходомъ ее слегка привели въ чувство; но, открывъ глаза, она никого не узнала и спросила совсѣмъ почти невнятно, гдѣ она.

Все это длилось болѣе двухъ часовъ, послѣ чего рѣшили снести Ея Императорское Величество на канапэ во дворецъ. Можно себѣ вообразить, каково было уныніе всѣхъ тѣхъ, кто состоялъ при Дворѣ. Гласность событія еще увеличивала его печаль: до сихъ поръ держали болѣзнь Императрицы въ большомъ секретѣ, а съ этой минуты случай этотъ сталъ публичнымъ» [114]).

Въ настоящее время церковь имѣетъ только одинъ придѣлъ во имя Знаменія Пресвятой Богородицы. Два боковыхъ уничтожены въ 1891 году и на мѣстѣ лѣваго стоитъ образъ Казанской Божіей Матери; тутъ же входъ въ небольшую ризницу, а на мѣстѣ праваго поставлена чудотворная икона. За иконой, съ выходомъ на солею, пристроенъ небольшой покой на случай пріѣзда Высочайшихъ Особъ. Иконостасы двухъ упраздненныхъ придѣловъ были переданы, по Высочайшему повелѣнію 24 декабря 1892 г., въ Реконскую пустынь Новгородской губерніи [115]); тогда же вся церковь капитально ремонтирована и, кромѣ пристройки покоя для Высочайшихъ Особъ съ отдѣльнымъ подъѣздомъ, было произведено расширеніе части церкви около входа. Передѣлка церкви 1892 года была произведена по проекту архитектора Данини. Храмъ состоитъ изъ средняго и двухъ боковыхъ кораблей, причемъ часть средняго отъ хоръ къ алтарю двухсвѣтная; стѣны церкви, выше панелей, изъ темно-краснаго мрамора, облицованы искусственнымъ мраморомъ, которымъ покрыты также и арки болѣе низкой части, иконостасъ—бѣлый съ позолотой, въ стилѣ возрожденія. Два скульптурныхъ золоченыхъ ангела, помѣщенные надъ центральной частью иконостаса, поддерживаютъ Императорскую корону. Паникадила, прекраснаго стиля ампиръ, пожертвованы неизвѣстнымъ лицомъ въ 1865 году.

Во времена Императрицы Екатерины II Знаменская церковь меньше посѣщалась Дворомъ, чѣмъ при Елисаветѣ, и стала считаться приходской церковью Дворцовой слободы. Екатерина, однако, въ тѣ дни, когда въ одномъ изъ придѣловъ этой церкви

былъ престольный праздникъ, неизмѣнно, присутствовала на литургіи. Тутъ же происходили въ ея времена и торжественные молебны по случаю полученія извѣстія о побѣдахъ и читались манифесты.

Извѣстно, что Императоръ Александръ I и Его Державные преемники всегда съ особымъ благоговѣніемъ посѣщали эту церковь, выказывая молитвенное почитаніе храму, хранящему въ своихъ стѣнахъ древнюю родовую икону дома Романовыхъ — образъ Знаменія Божіей Матери, замѣчательнѣйшую святыню Царскаго Села. Икона написана на деревянной доскѣ и представляетъ поясное изображеніе Богоматери съ простертыми къ небу руками и съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, сидящимъ на груди Ея безъ всякой поддержки. Правой рукой Онъ благословляетъ, а въ лѣвой держитъ свитокъ. Лики Богоматери и Младенца отличаются необыкновенной ясностью письма и живостью красокъ. Икона имѣетъ 1 арш. 15 вер. длины и 1 арш. 8 вер. ширины. Изображенія св. апостоловъ Петра и Павла, праведныхъ Захаріи и Елисаветы и св. Алексія Божьяго человѣка добавлены по желанію Императрицы Елисаветы Петровны. Изображенія св. Николая Мирликійскаго и св. мученицы Царицы Александры добавлены въ 1859 году.

Святыня эта извѣстна въ Россіи со временъ Царя Алексѣя Михайловича, который получилъ ее въ даръ отъ одного изъ восточныхъ патріарховъ [116]). Императоръ Петръ I питалъ къ иконѣ особое благоговѣніе и перенесъ ее къ себѣ во дворецъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. По народному преданію, умирая, Петръ благословилъ ею Елисавету Петровну и съ той минуты Цесаревна особенно чтила эту икону; предъ ней она молилась въ ту ночь, когда совершился государственный переворотъ, доставившій ей престолъ. Тотчасъ же по воцареніи, Елисавета Петровна изъ собственныхъ своихъ драгоцѣнностей соорудила золотую ризу на св. икону весьма художественной работы, вѣсомъ

въ 27½ фун. червоннаго золота. По окончаніи постройки Знаменской церкви, въ 1747 году, совершено было торжественное перенесеніе иконы изъ Петербурга. Крестный ходъ шелъ три дня и Императрица лично участвовала въ немъ, по временамъ неся сама икону. Икона была поставлена надъ царскими вратами, но 5 іюля 1831 года, послѣ молебна объ избавленіи города отъ угрожавшей ему холеры, съ Высочайшаго разрѣшенія помѣщена передъ правымъ клиросомъ. Съ тѣхъ поръ, ежегодно, въ этотъ день икона обносится вокругъ города, а на площади Большого дворца служится торжественно молебенъ [117]).

Въ 1848 году дочь царскосельскаго купца Марія Давыдова, во исполненіе бывшаго ей во снѣ видѣнія, приступила къ шитью драгоцѣннѣйшей ризы, покрывающей всю икону. Пожертвованія на ризу поступали весьма щедро отъ всѣхъ жителей Царскаго Села; лучшіе брилліанты и иные драгоцѣнные камни составляютъ приношеніе Императрицы Александры Ѳеодоровны, супруги Императора Николая Павловича и другихъ Особъ Царской семьи. Риза, равно какъ богатая пелена и коверъ, были закончены трудами г-жи Давыдовой и многихъ царскосельскихъ дамъ въ 1848 г. Сохранилось еще такое преданіе: во время бывшаго 12 мая 1820 года пожара Большого дворца, когда огонь перешелъ уже на лицей и распространялся съ другой стороны отъ церкви дворца къ его центральной части, Императоръ Александръ I увидалъ вынесенную изъ церкви Знаменія св. икону Богоматери и воскликнулъ громко: «Матерь Божія, спаси мой домъ». Въ эту минуту перемѣнился вѣтеръ и пожаръ удалось быстро прекратить. Во время пожара Большого дворца, 16 іюня 1863 года, по повелѣнію Императора Александра Николаевича, опять была вынесена изъ Знаменской церкви св. икона и обнесена вокругъ дворца; не поддававшееся усиліямъ пожарныхъ пламя почти мгновенно прекратилось послѣ того, какъ икона была вынесена на Дворцовую площадь и къ ней приложился Государь и вся Его Царская семья [118]).

Четырехъэтажный домъ, стоящій около самой Знаменской церкви, называется донынѣ Лицеемъ. Въ немъ съ 1811 по 1843 годъ, помѣщался Императорскій Царскосельскій Лицей. Здѣсь воспитывался величайшій русскій поэтъ Пушкинъ. Въ 4 этажѣ, съ окномъ въ садъ, была его комната, носившая по порядку № 14. Пушкинъ окончилъ лицей въ числѣ 29 воспитанниковъ I курса, между которыми былъ и ставшій впослѣдствіи Россійскимъ Государственнымъ Канцлеромъ князь Горчаковъ.

Лицей былъ основанъ по мысли Императора Александра I съ цѣлью «образованія юношества, особенно предназначеннаго къ важнымъ частямъ службы государственной и составляемаго изъ отличнѣйшихъ воспитанниковъ знатныхъ фамилій». Постановленіе о лицеѣ обнародовано 11 января 1811 года, хотя было Высочайше утверждено еще 12 августа 1810 года, когда для помѣщенія лицея отведенъ 4-хъ этажный «новый» флигель Большого дворца, «съ особымъ помѣщеніемъ подъ больницу, кухню и прочія хозяйственныя принадлежности, а равно и для жилья чиновниковъ» [119]). Съ зданіями передана въ собственность лицея «мебель и всякая утварь при нихъ бывшая».

Отданный лицею «новый» флигель былъ однако настолько ветхъ, что послѣ 9 лѣтъ потребовался уже капитальный его ремонтъ. Этотъ флигель построенъ въ 1791 году архитекторомъ Гваренги для дѣтей Цесаревича Павла Петровича и составлялъ часть дворца. Галлерея, перекинутая черезъ Садовую улицу, была построена для того, чтобы Императрица, избѣгавшая въ концѣ жизни лѣстницъ, могла легко навѣщать своихъ внучатъ. По смерти Екатерины, зданіе, кажется, оставалось не занятымъ. Императоръ Александръ, какъ можно понять изъ словъ Императора Николая Павловича, сказанныхъ имъ директору лицея Броневскому въ 1842 году, имѣлъ мысль, учредивъ лицей въ самомъ дворцѣ, дать въ немъ университетское образованіе своимъ младшимъ братьямъ. «Я думаю перевести васъ въ Петербургъ»,

сказалъ Императоръ Николай Павловичъ, «семья Моя годъ отъ году увеличивается... Впрочемъ помѣщенію своему здѣсь лицей обязанъ его отцу», прибавилъ Государь, указавъ на принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, «онъ подалъ Государю мысль дать намъ образованіе въ университетѣ, а чтобы приготовить къ этому—воспитать общественно: лицей и былъ учрежденъ для того въ нашемъ помѣщеніи. Разрывъ съ Наполеономъ помѣшалъ этому» [120]).

Въ половинѣ нижняго этажа былъ расположенъ лазаретъ, въ другой—канцелярія. Въ верхнемъ этажѣ—спальни, во второмъ—классы младшаго курса и столовая, въ третьемъ—классы старшаго курса и парадный залъ; въ аркѣ помѣщалась библіотека, частью составлявшая собственность Императора Александра въ бытность его Наслѣдникомъ, частью собственную библіотеку Екатерины II изъ агатовыхъ комнатъ Большого дворца.

Въ кавалерскомъ домѣ, на углу Пѣвческаго переулка и Садовой, жилъ директоръ; лицею же были переданы садъ и роща, окружавшія Знаменскую церковь. На устройство сада въ 1818 г. Государь отпустилъ изъ своихъ средствъ 18 тысячъ рублей. Около церковной ограды первымъ лицейскимъ выпускомъ былъ устроенъ дерновой пьедесталъ, въ который вдѣлана мраморная доска съ надписью: «Genio loci», т. е., генію—покровителю здѣшнихъ мѣстъ. Онъ былъ возобновленъ лицеистами 12 курса и вызвалъ запросъ штаба военно-учебныхъ заведеній, вѣдавшаго въ то время лицеемъ, на какомъ основаніи, безъ разрѣшенія, сооруженъ памятникъ Пушкину. Директоръ лицея, Броневскій, успокоилъ высшее начальство, объяснивъ, что къ Пушкину памятникъ не имѣетъ никакого отношенія. Доска осталась на мѣстѣ и при переводѣ лицея въ Петербургъ была увезена и поставлена тамъ въ лицейскомъ саду [121]). «Собственный лицейскій садъ (его называли оградой)», говоритъ одинъ изъ царскосельскихъ лицеистовъ, «былъ довольно обширенъ и отѣненъ

старыми широковѣтвистыми деревьями. Въ немъ намъ было довольно дѣла. У каждаго класса былъ въ оградѣ свой садикъ-особнякъ, а старшій курсъ имѣлъ ихъ нѣсколько. Въ своемъ садикѣ мы сажали деревья, а весною цвѣты, устраивали бесѣдки и дорожки, однимъ словомъ, были полными хозяевами, и начальство въ наши распоряженія не вмѣшивалось. Въ передней части сада, подъ тѣнью старыхъ липъ, устроена была деревянная бесѣдка въ формѣ гриба, подъ навѣсомъ которой обыкновенно засѣдали дежурные гувернеры. Между этимъ грибомъ и длиннымъ 4-хъ этажнымъ зданіемъ лицея была расположена широкая и во всю длину дома площадка, усыпанная пескомъ, на которой мы играли въ лапту, чехарду и бары»[122]). Въ Царскомъ Селѣ лицей оставался до Рождества 1843 года, когда былъ переведенъ въ Петербургъ и переименованъ въ Императорскій Александровскій Лицей. Еще ранѣе этого, въ 1829 году, былъ закрытъ Лицейскій благородный пансіонъ, открытый какъ приготовительное къ лицею учебное заведеніе, въ 1814 году, въ зданіи, нынѣ занятомъ 4 Стрѣлковымъ Императорской Фамиліи батальономъ, въ Софіи.

БОЛЬШОЙ ДВОРЕЦЪ.

Арка, перекинутая черезъ Садовую, соединяетъ Лицей съ церковнымъ флигелемъ Большого дворца; тутъ, во времена шведскаго владычества надъ приневскимъ краемъ, стоялъ одноэтажный деревянный домъ о 6 комнатахъ, найденный окольничимъ Апраксинымъ въ 1702 году въ весьма ветхомъ видѣ. По мнѣнію историка Царскаго Села Яковкина, этотъ домъ стоялъ около сѣверныхъ воротъ, ведущихъ на Дворцовую площадь. Рядомъ съ этимъ домомъ существовало еще небольшое деревянное зданіе о двухъ свѣтлицахъ. Эти два дома, нѣсколько подновленные, въ первое время владѣнія Сарскою мызою Екатериной Алексѣевной, служили для ея временнаго пребыванія.

Въ 1718 году Императрица Екатерина Алексѣевна поручила архитектору Брауншгейну [123]) построить каменныя палаты противъ самой середины разбитаго уже тогда сада, занимавшаго площадь отъ дворца до уступа близъ Верхней ванны. Палаты эти

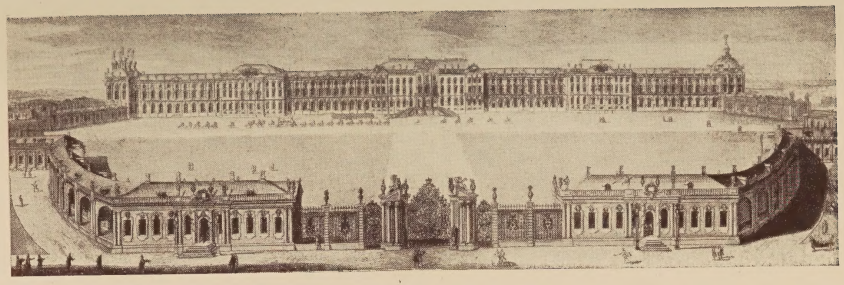
были выстроены въ два этажа, имѣли 15 саженъ длины, 9 ширины и вмѣщали 16 комнатъ въ обоихъ этажахъ. Это нынѣшняя парадная лѣстница и ближайшіе къ ней покои.

Въ 1724 году отдѣлка палатъ, построенныхъ и убранныхъ въ любимомъ царемъ голландскомъ стилѣ, была закончена и весь дворъ, 9 августа 1724 года, «изрядно пировалъ здѣсь нѣсколько дней» [124]).

По кончинѣ Императрицы Екатерины Алексѣевны въ 1728 г., Царскосельское имѣніе, по завѣщанію, перешло къ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, которая, нуждаясь въ деньгахъ, до самаго вступленія на престолъ, смотрѣла на имѣніе это какъ на источникъ доходовъ и, стараясь не тратиться на него, проживала часто, въ большомъ уединеніи, въ маленькомъ каменномъ дворцѣ, охотясь по окрестнымъ лѣсамъ и въ звѣринцѣ. (Нынѣ часть Александровскаго парка за Крестовымъ каналомъ).

Цесаревна, однако, успѣла за этотъ періодъ своей жизни такъ полюбить Царское Село, что, едва вступивъ на престолъ, рѣшила обратить его въ главную свою лѣтнюю резиденцію и поручила знаменитому въ то время архитектору Земцову составить проектъ перестройки и увеличенія дворца. Онъ предполагалъ по бокамъ старыхъ палатъ построить галлереи на колоннахъ и къ нимъ пристроить по флигелю. Однако, уже въ 1743 году, во время пребыванія Двора въ Москвѣ, было повелѣно пріостановить постройку и начать ее весною 1744 года уже по проекту архитектора Квасова [125]), замѣнившаго умершаго Земцова.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ А. Н. Бенуа посчастливилось найти часть модели этого проекта и, изъ сопоставленія съ другими извѣстіями, можно заключить, что Квасовъ предполагалъ увеличить Екатерининскую постройку, добавивъ съ каждой стороны ея по 4 палаты, образовавъ такъ называемый «средній домъ», къ которому и пристроить галлереи, два флигеля и «циркумференцію». Завѣдывавшій дворцовыми сооруженіями, совѣтникъ вотчинной канцеляріи, Иванъ Черновъ не довѣрялъ опыт-



Царскосельскій Дворецъ въ 1761 году. Съ гравюры Махаева.

Домики Китайской деревни. Проектъ Ч. Камерона.

ности молодого «архитекторіи гезеля» Квасова, и, хотя осуществленіе проекта и было послѣднему Высочайше поручено, добился повелѣнія «въ фундаментахъ надзирать» архитектору Джузеппе Треззини.

Но и Треззини уже въ 1745 году былъ замѣщенъ Чевакинскимъ, который въ 1748 году замѣнилъ и Квасова; результатомъ работы этихъ архитекторовъ явилась постройка дворца, состоявшаго изъ двухъ каменныхъ небольшихъ флигелей, въ два этажа каждый, съ 8-ю и 6-ю комнатами въ этажѣ, въ одну линію со «среднимъ домомъ». Флигеля эти, равно какъ и церковь и, симметрично къ ней поставленный, портретный залъ соединялись особыми сводчатыми одноэтажными переходами, со свѣтлыми верхними деревянными галлереями. Галлереи были втрое уже нижняго каменнаго этажа, а на открытой части сводовъ между ними былъ разведенъ «верхній плодовый садъ»; парадный дворъ былъ замкнутъ низкими зданіями «по циркумференціи». Перестройка эта была уже исполнена въ стилѣ Людовика XV, когда, внезапно, по Высочайшему повелѣнію 1752 года, начались новыя работы по возведенію дворца, согласно чертежамъ Растрелли.

Постройку, подъ руководствомъ Растрелли, производилъ тотъ же Чевакинскій съ помощью нѣсколькихъ итальянскихъ помощниковъ и русскаго «архитекторіи гезеля» Неѣлова. Свѣтлыя галлереи между церковью и покоями праваго флигеля, остались и въ проектѣ Растрелли. Въ соотвѣтствіи съ уничтоженной галлереей, между правымъ флигелемъ и среднимъ домомъ, съ лѣвой стороны средняго дома къ лѣвому флигелю была пристроена большая зала, называвшаяся иногда также галлереей, а весь лѣвый флигель и его галлерея во второмъ этажѣ обращены въ пять антикамеръ. Верхній плодовый садикъ и свѣтлыя золоченыя деревянныя галлереи существовали до 1773 года, когда были перестроены Неѣловымъ въ парадныя комнаты.

Дворецъ перестраивался все царствованіе Императрицы Елисаветы. Онъ обошелся въ громадную сумму; Императрица Екате-

рина говоритъ въ своихъ запискахъ подъ 1748 годомъ: «Здѣшній дворецъ тогда строился, но эта была работа Пенелопы: завтра ломали то, что сдѣлали сегодня. Домъ этотъ былъ шесть разъ разрушенъ до основанія и вновь выстроенъ прежде, чѣмъ доведенъ былъ до состоянія, въ какомъ находится теперь; цѣлы счета на милліонъ шестьсотъ тысячъ рублей, которыхъ онъ стоилъ, но, кромѣ того, Императрица тратила на него много денегъ изъ своего кармана и счетовъ на нихъ нѣтъ» [126]).

Такъ какъ Растрелли все же долженъ былъ считаться съ уже возведенными частями зданія, то весь фасадъ дворца отличается нѣкоторой непропорціональностью. О томъ, каковъ былъ дворецъ, когда постройка его была закончена Растрелли, лучше всего можно судить по снимкамъ съ картинъ и гравюръ середины XVIII столѣтія. Современники были буквально ослѣплены роскошью отдѣлки и въ народѣ про дворецъ разсказывали чудеса, увѣряя, будто вся крыша его была золотая.

Сохранился разсказъ о томъ, что, когда Императрица Елисавета пріѣхала со всѣмъ дворомъ своимъ и иностранными министрами осмотрѣть оконченный дворецъ, то всякій, пораженный его великолѣпіемъ, спѣшилъ выразить Государынѣ свой восторгъ; одинъ французскій посолъ не говорилъ ни слова; Императрица, замѣтивъ его молчаніе, пожелала знать причину его равнодушія и получила въ отвѣтъ, что онъ не видитъ здѣсь самой главной вещи: «футляра на сію драгоцѣнность».

Дѣйствительно, позолота какъ внутри дворца, такъ и снаружи, была весьма широко примѣнена строителемъ. Все, что теперь выкрашено по фасадамъ темнооливковой краской: карнизы, пилястры, каріатиды, было позолочено; на крышѣ, бѣлаго луженаго желѣза, стоялъ золоченый деревянный баллюстрадъ, украшенный деревянными же золочеными фигурами и вазами.

Слова льстеца были, однако, пророческими: ослѣпительная роскошь и блескъ фасада оказались недолговѣчными; несмотря

Императрица Екатерина II.
Барельефъ Колло въ Александровскомъ дворцѣ.

на то, что на наружную и внутреннюю позолоту дворца съ 1746 по 1760 года употреблено было чистаго червоннаго золота 6 пуд. 17 фунтовъ 2 золотника, Императрица Елисавета, считая дворецъ недостаточно роскошно отдѣланнымъ и, видя непрочность деревянныхъ и лѣпныхъ украшеній фасада, приказала замѣнить ихъ бронзовыми золочеными. Работу предполагалось начать весной 1762 года, но Императрица скончалась на Рождествѣ 1761 г. и предположеніе осталось невыполненнымъ.

Когда, современемъ, Императрица Екатерина II приказала составить соображеніе о ремонтѣ позолоты, отказавшись, послѣ нѣкотораго колебанія, отъ замѣны лѣпныхъ украшеній бронзою, сумма стоимости ремонта оказалась столь значительной, что было приказано всѣ ветхія деревянныя золоченыя украшенія вовсе снять съ фасадовъ, а лѣпныя позолоченныя части закрасить. Подрядчики предлагали за право счистить остатки позолоты 20.000 червонныхъ, но Екатерина гордо отвѣтила, что не продаетъ своихъ обносковъ и велѣла все закрасить охрой.

Однако, не всѣ, видѣвшіе дворецъ въ его еще почти нетронутомъ великолѣпіи, были въ восторгѣ отъ него. Вильямъ Коксъ, путешествовавшій по Россіи въ 1778 году, отмѣчаетъ, что дворецъ непропорціонально длиненъ и очень тяжелой архитектуры. Обиліе позолоты (очевидно уже внутри дворца) онъ считаетъ весьма безвкуснымъ.

Другіе современники находили его красивымъ, но не изящнымъ; такъ, напримѣръ, въ запискахъ гр. Головиной говорится: «Дворецъ въ Царскомъ Селѣ обширенъ и очень красивъ, хотя построенъ въ готическомъ стилѣ. Императрица Екатерина прибавила для себя отдѣльную пристройку въ болѣе изящномъ вкусѣ».

Не вдаваясь въ художественную оцѣнку твореній Растрелли, можно только утверждать, что въ нынѣшнемъ его видѣ фасадъ дворца весьма далекъ отъ того, что создало воображеніе знаменитаго оберъ-архитектора пышныхъ Елисаветинскихъ временъ.

Два боковыхъ корпуса надстроены при Императрицѣ Екатеринѣ II; какъ дворецъ, такъ и полуциркуля лишились украшеній на крышахъ; перенесено крыльцо; добавлены подъѣзды; измѣнены формы церковныхъ куполовъ; уничтоженъ куполъ надъ юго-западнымъ крыломъ дворца; нѣтъ бѣлой блестящей крыши; нѣтъ позолоты; исчезли правильные, вычурные сады и цвѣтники, занимавшіе часть площади между полуциркулями и спускавшіеся по террасамъ къ прелестному Эрмитажу. Всѣ пропорціи измѣнились, но, не смотря на это и на чрезмѣрную длину фасада, дворецъ при яркомъ освѣщеніи производитъ чарующее впечатлѣніе.

Входъ на площадь дворца—со стороны Дворцовой улицы черезъ однѣ изъ трехъ воротъ, сдѣланныхъ въ 1749 году слесарнымъ мастеромъ Кордони по рисунку оберъ-архитектора графа Растрелли.

На площади, во время присутствія въ Царскомъ Селѣ Высочайшаго Двора, происходятъ парады войскамъ. Есть въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ указанія, что и во времена Екатерины Великой въ торжественные дни войска приходили на площадь предъ покоями Ея Величества и «чинили поздравленіе музыкой и барабаннымъ боемъ» [127]).

Грандіозный дворъ Большого дворца заключенъ съ одной стороны фасадомъ дворца съ двумя флигелями и, по дугѣ «циркумференціи», какъ писали въ старину,—одноэтажными зданіями праваго и лѣваго полуциркулей. Они строились одновременно съ дворцомъ и служатъ и до сихъ поръ для размѣщенія лицъ, прибывающихъ въ Царское Село съ Высочайшимъ Дворомъ. Во времена Екатерины Великой въ полуциркуляхъ около среднихъ воротъ были отдѣланы съ одной стороны покои для помѣщенія посольствъ, пріѣзжавшихъ въ Царское, а съ другой для новобрачныхъ [128]), ибо часто въ церкви Большого дворца происходило вѣнчаніе лицъ свиты Государыни. Послѣ торжественнаго обѣда, новобрачныхъ провожали въ эти покои, и на другой день они являлись благодарить Императрицу за ея присутствіе на

свадьбѣ и за торжественный обѣдъ или балъ, которыми кончался день.

Дворцовый дворъ въ 20-хъ годахъ XIX вѣка, въ лѣтніе вечера, былъ мѣстомъ, гдѣ собиралось лучшее Царскосельское общество, подъ предлогомъ послушать военный оркестръ, исполнявшій зорю у Дворцовой гауптвахты.

Весь дворецъ по фасаду имѣетъ 140 саж. длины. Противъ середины фасада, между полуциркулями, находятся среднія ворота, за которыми, тотчасъ за бѣлой рѣшеткой, начинается главная аллея Александровскаго парка. Вдали виднѣется красное зданіе Арсенала.

Для осмотра дворца слѣдуетъ позвонить у перваго крытаго подъѣзда главнаго фасада, поднявшись къ нему на нѣсколько ступенекъ.

Отъ воротъ къ нему ведетъ панель, проходящая подъ окнами церковнаго флигеля, теперь также занятаго лицами ближайшей свиты Государя. Флигель этотъ при Елисаветѣ былъ одноэтажный. Въ 1773 году Екатерина велѣла поднять его и симметричный правый флигель до высоты главнаго фасада. Въ немъ, въ 3-мъ этажѣ, зимой останавливался Императоръ Александръ I, когда пріѣзжалъ отдыхать отъ утомлявшей его петербургской жизни. Тутъ же въ 1822 и 1825 годахъ зимой жила и его Супруга, занимая три комнаты окнами на лицей и на дворцовый дворъ, у самыхъ церковныхъ хоръ. Ей нравилось жить тутъ, по близости отъ обожаемаго Императора. Она была уже тяжко больна и часто слушала обѣдню, не выходя изъ комнаты, открывъ лишь двери на хоры. Она предпочитала эти три небольшія комнаты своимъ лѣтнимъ апартаментамъ, хотя и жаловалась, что видъ изъ нихъ хуже и что приходилось спускать съ одной стороны шторы съ утра до вечера, во избѣжаніе любопытныхъ глазъ лицейской молодежи [129]).

Предъявивъ при входѣ на церковный подъѣздъ билеты на

право осмотра дворца, посѣтители поднимаются по бѣлой мраморной лѣстницѣ, устроенной въ 1843 году архитекторомъ Стасовымъ на мѣстѣ старой круглой лѣстницы изъ лещадныхъ плитъ [130]). Лѣстница эта называется Церковной, такъ какъ находится рядомъ съ заломъ, ведущимъ въ церковь. Церковный залъ построенъ одновременно съ лѣстницей, тѣмъ же архитекторомъ, на мѣстѣ нижнихъ внутреннихъ апартаментовъ Великаго Князя Павла Петровича. Церковный залъ имѣетъ 9 большихъ оконъ на дворцовую площадь. Стѣны его бѣлыя съ легкой позолоченой лѣпкой, въ стилѣ Людовика XVI. Онъ освѣщается хрустальными люстрами [131]), въ которыя вставлены церковныя свѣчи. Залъ служитъ какъ бы притворомъ церкви, отчего въ лѣпной орнаментаціи примѣнены уже церковные мотивы. Чрезвычайно легкая бѣломраморная церковная лѣстница отдѣлана лѣпкой въ стилѣ Людовика XV, стѣны ея украшены пано, работы Гюбера Робера.

Осмотръ дворца начинается съ такъ называемыхъ «Первыхъ» апартаментовъ.

Дверь съ лѣстницы ведетъ въ небольшую «Оффиціантскую» комнату. Два окна, до полу, выходятъ на большую дворцовую площадь; стѣны розоватой окраски съ темными канелированными деревянными пилястрами; стиль отдѣлки конца XVIII вѣка; мебель голландская краснаго дерева, стиля начала XVIII вѣка, крытая бѣлымъ штофомъ. Плафонъ «Состязаніе Геркулеса»—изъ числа помѣщенныхъ во дворецъ по Высочайшему повелѣнію 1856 года тринадцати плафоновъ, отобранныхъ и реставрированныхъ въ Эрмитажѣ по выбору Бруни и архитектора Штакеншнейдера [132]). На стѣнахъ картины Гюбера Робера: двѣ «Перспективы», «Развалины», «Галлерея въ Луврѣ», стѣнные часы бронзовые, золоченые, работы XVIII вѣка—Имбера Старшаго (Imbert L'ainé).

Направо отъ этой комнаты находятся покои, носящіе названіе «Половина Императрицы Елисаветы Алексѣевны».

Кресло въ гостиной Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Большомъ дворцѣ.

Стулъ временъ Императрицы Екатерины I въ офиціантской Большого дворца.

Къ оффиціантской комнатѣ прилегаетъ «Гостиная Императрицы Елисаветы Алексѣевны».

Три окна выходятъ на дворцовую площадь; стѣны обиты бѣлымъ гроденаплемъ съ синими узорчатыми цвѣтами; общій стиль комнаты—невыдержанный Людовикъ XVI; мебель золоченая, крытая такимъ же гроденаплемъ—середины XVIII вѣка. Въ углахъ двѣ большія вазы севрскаго фарфора, подаренныя Императоромъ французовъ, Наполеономъ III, Императору Александру II; между оконъ—зеркала въ золоченыхъ рамахъ съ такими же подзеркальниками, стиля Людовика XVI; на мраморныхъ каминахъ—вазы берлинскаго фарфора. Плафонъ «Греки, приносящіе дары», работы Машкова. На стѣнахъ портреты: Цесаревича Павла Петровича, копія съ Рослена, его супруги Маріи Ѳеодоровны, копія съ Вижэ Лебрэнъ, Императрицы Екатерины II, типа Натьэ, Императора Петра Великаго, Тонауэровскаго типа, Императрицы Екатерины II—Рокотова и Императрицы Елисаветы Петровны—Эйриксена; часы [133]) неизвѣстнаго мастера, работы начала XIX вѣка.

Слѣдующая комната, съ двумя окнами, до полу, на площадь—«Китайскій голубой кабинетъ».

Стѣны обиты стариннымъ китайскимъ штофомъ съ акварельными изображеніями охотничьихъ сценъ; отдѣлка въ стилѣ Людовика XVI; мебель золоченая, середины XIX вѣка, крыта гладкимъ гроденаплемъ; на подзеркальникѣ часы темнокраснаго мрамора съ золоченой бронзой, работы начала XVIII вѣка; на каминѣ и на столахъ китайскій и японскій фарфоръ XV—XVII вѣковъ [134]). Плафонъ «Нимфы съ дельфиномъ», французской живописи XVIII вѣка,—изъ числа поставленныхъ въ 1857 году; на стѣнѣ портретъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, копія съ Вижэ Лебрэнъ.

Слѣдующая комната «Предхорная».

Два окна, до полу, выходятъ на большой дворъ, стѣны обиты шелковой тканой матеріей въ китайскомъ вкусѣ, исполненной

по старинному образцу фабрикой Сапожникова въ Москвѣ; мебель золоченая, средины XVIII вѣка, крыта той же матеріей; на подзеркальникѣ—часы золоченой бронзы, изображающіе вакхическую сцену, работы Ле-Руа въ Парижѣ (Le Roy à Paris), конца XVIII вѣка; на стѣнахъ картины: «Екатерина II въ мастерской Фальконета», раб. Шарлеманя. «Апоѳеозъ Екатерины Великой», раб. Бачіарелли Марчелло и два вида Московскаго Кремля, раб. Ѳ. Алексѣева.

Изъ этой комнаты дверь ведетъ на церковные хоры.

Церковь Большого дворца была заложена 8 августа 1745 года, какъ видно изъ слѣдующей надписи на доскѣ, найденной послѣ пожара 12 мая 1820 года.

«Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, основася сія Церковь вмѣстѣ вчесть и память Святоноснаго Христова Воскресенія при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской и Наслѣдникѣ Ея внукѣ Петра Великаго Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ при святительствѣ же Господина Преосвященнѣйшаго Ѳеодосія Архіепископа Санктъ-Питербурхскаго Шлюссинбурхскаго и Архимандрита Троицкаго Александровскаго. Влѣто 1745 г. Августа 8 дня».

Сначала Квасовъ, потомъ Растрелли составили чертежъ церкви, указавъ размѣры всѣхъ иконъ и нарисовавъ иконостасъ и рѣзной золоченый балдахинъ надъ престоломъ. Живописцы: Гротъ, Веберъ, Папафилъ и Фанцель, столяръ Сухой, рѣзчикъ Дункеръ, позолотчикъ Лепренцъ работали надъ отдѣлкой церкви подъ непосредственнымъ наблюденіемъ архитектора Чевакинскаго [135]). Плафонъ церкви писалъ Валерьяни, такъ какъ Гротъ умеръ, не закончивъ работъ. Въ 1750 году Императрица Елисавета добавила къ числу живописцевъ, трудившихся надъ

украшеніемъ церкви, Каравака, Тарси и Вишнякова. Въ 1753 году, замѣнившему Квасова, Чевакинскому было приказано назначить писать иконы тѣмъ живописцамъ, «которые умѣютъ лучше—на передней стѣнѣ иконостаса, а которые похуже—тѣмъ вверху по стѣнамъ» [136]).

Еще въ 1749 году Императрица установила цвѣтъ окраски церкви, сохраняющійся до сихъ поръ, и приказала вызолотить орнаменты, рѣзьбу и прочія украшенія.

Церковь была освящена 30-го іюля 1756 года. Здѣсь, 5-го сентября 1761 года, послѣдній разъ совершали торжественную литургію въ день тезоименитства Императрицы Елисаветы Петровны, причемъ говорилъ проповѣдь Синодальный членъ архимандритъ Гедеонъ [137]). Здѣсь же, 10-го февраля 1762 года, въ день рожденія Императора Петра III, въ его присутствіи, послѣ литургіи, Дворъ слушалъ «предику» преосвященнаго Веньямина [138]). Тутъ же, 1-го ноября 1768 года, былъ отслуженъ молебенъ послѣ того, какъ Императрица Екатерина II оправилась отъ недомоганія, вызваннаго привитіемъ оспы [139]). Въ этой церкви былъ крещенъ Великій Князь, впослѣдствіи Императоръ, Николай Павловичъ, 6-го іюля 1796 года [140]).

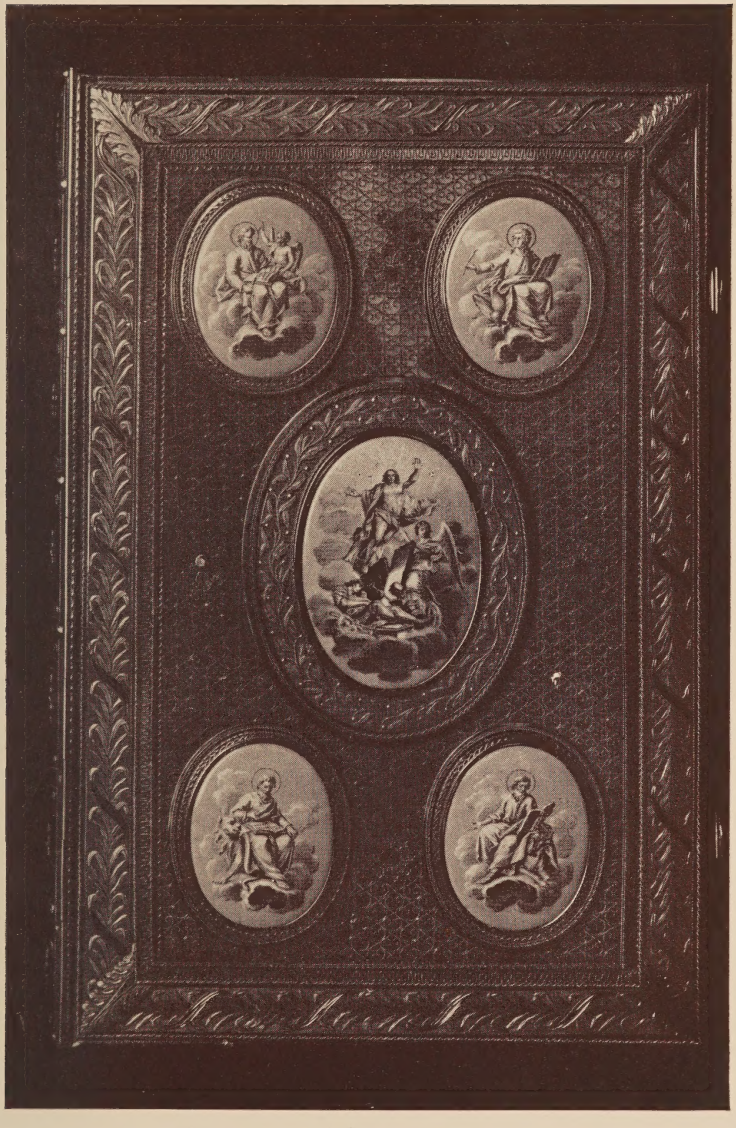
12-го мая 1820 года церковь совершенно выгорѣла; большая часть образовъ погибла, но, по волѣ Императора Александра I, не только отдѣлка, позолота, но и иконы и плафонъ были возстановлены по старымъ образцамъ «по памяти». Лучше другихъ уцѣлѣли образа Спасителя и Воскресенія—съ правой стороны царскихъ вратъ. Плафонъ церкви былъ законченъ профессоромъ Шебуевымъ въ 1823 году. Императоръ Александръ I остался чрезвычайно доволенъ реставраціей церкви и пожаловалъ Шебуеву званіе живописца Его Величества [141]). Тогда же профессоръ Тупыловъ написалъ 4 притчи во 2-й ярусъ иконъ [142]). Профессоръ Андрей Ивановъ написалъ три иконы въ алтарь [143]), профессоръ Алексѣй Егоровъ написалъ 16 иконъ [144]). Плафонъ на

хоры началъ придворный живописецъ Отто Игнаціусъ и за смертію его закончилъ Густавъ Гиппіусъ. Профессоръ Антонелли написалъ плафонъ въ алтарь и реставрировалъ 98 иконъ, спасенныхъ во время пожара; плафоны собиралъ и ставилъ на мѣсто машинный мастеръ Францъ Тибо [145]). Плафонъ Шебуева былъ въ 1883 году снятъ вслѣдствіе порчи, реставрированъ распоряженіемъ Эрмитажа и вновь поставленъ на мѣсто [146]). Плафонъ Антонелли былъ писанъ по штукатуркѣ и, нѣсколько пострадавъ при пожарѣ 1863 года, былъ скопированъ академикомъ Беллони на полотно и поставленъ на мѣсто попорченнаго [147]).

Такимъ образомъ, несмотря на то, что во время пожаровъ дворца 1820 и 1863 годовъ церковь оба раза была сильно попорчена, она сохранилась почти въ томъ же видѣ, какъ была проектирована Растрелли. Ея необычайно роскошная отдѣлка является однимъ изъ лучшихъ образцовъ Елисаветинской эпохи. Въ этой церкви имѣли мѣсто почти въ теченіе двухъ вѣковъ торжественныя богослуженія во время пребыванія Двора въ Царскомъ Селѣ.

Послѣдніе годы своего царствованія Императрица Екатерина II, какъ извѣстно, избѣгала лѣстницъ и потому, по большей части, слушала литургію съ церковныхъ хоръ. Императорская фамилія и свита находилась внизу церкви, а Императрица съ дежурствомъ на хорахъ.

Здѣсь было въ теченіе трехъ дней выставлено тѣло, скончавшагося въ Таганрогѣ, Императора Александра I. Тутъ, въ ночь съ 11-го на 12-е марта 1826 года, Императорская семья вошла въ церковь и приложилась къ тѣлу усопшаго Государя. Послѣ этого гробъ былъ закрытъ и 12-го марта состоялось торжественное перевезеніе тѣла черезъ Чесменскій дворецъ въ С.-Петербургъ [148]). Здѣсь первые лицеисты по воскресеньямъ слушали обѣдню и имѣли счастье молиться въ церкви съ обожаемымъ



Святое Евангеліе, пожертвованное Императрицею Екатериной II въ Софійскій соборъ.
(НынѢ находится въ церкви Большого дворца).

Монархомъ. «Мы всегда стояли на лѣвой сторонѣ», пишетъ лицеистъ 4-го выпуска, «старшій курсъ впереди, младшій сзади, передъ нами всегда Карамзинъ съ женой и 2-мя дочерьми; около 10 часовъ входилъ въ церковь Государь съ Государыней, за ними дежурная фрейлина и свита. Свита становилась нѣсколько поодаль, среди ея помню, въ разные дни, князя П. М. Волконскаго, маленькаго Дибича, генералъ-адъютантовъ: Депрерадовича, князя Трубецкова, министра А. Н. Голицына, въ сѣромъ фракѣ съ Андреевской звѣздой; за этими сановниками командиръ л.-гв. Гусарскаго полка Левашевъ (впослѣдствіи графъ) и гусарскіе разные полковники и младшіе офицеры, а также преображенцы, когда занимали въ Царскомъ Селѣ караулы. Остальная публика находилась въ части церкви подъ хорами» [148a]).

Въ ризницѣ хранятся: св. крестъ, потиръ, дискосъ и св. евангеліе изъ чистаго золота, необыкновенно художественной работы, переданные сюда изъ Софійскаго собора во время войны 1812 г. Эта церковная утварь была Высочайше пожалована Императрицей Екатериной II Софійскому собору въ день освященія. Кромѣ того, въ ризницѣ замѣчательна 20-фунтовая чаша изъ золота, даръ Императрицы Елисаветы Петровны.

16 іюня 1863 г. церковь еще разъ сгорѣла, хотя успѣли спасти всѣ образа, утварь, плафоны и проч. Въ пожарѣ погибли купола [149]).

Осмотрѣвъ церковь съ хоръ, посѣтители, чрезъ «Предхорную» комнату, проходятъ въ небольшую переднюю, за которой находится «Камеръ-юнгферская» комната.

Одно окно, до полу, выходитъ въ паркъ; стѣны окрашены въ сѣроватый тонъ; мебель краснаго дерева съ пунцовой шелковой обивкой конца XVIII вѣка; тутъ же стоитъ комодъ великолѣпной наборной работы первой половины XVIII столѣтія; на стѣнахъ небольшіе, золоченой бронзы, часы, работы Ленуара въ Парижѣ (Lenoir à Paris), середины XVIII вѣка и слѣдующія

картины: «Соборъ Апостоловъ», А. Веронезе, «Мужской портретъ», раб. Т. Ф. Флинка, «Фламандскій пейзажъ», раб. неизвѣстнаго, «Христосъ и Самарянка», раб. Доменико Фабіани, «Портретъ старика», раб. школы Рейкарта, «Портретъ старухи», той же школы, «Юноша у камина», раб. Французской школы XVIII вѣка.

Слѣдующая комната—«Опочивальня».

Два окна, до полу, выходятъ въ паркъ; стѣны отдѣланы въ античномъ стилѣ; на фонѣ зеленоватаго тона выдѣляются бѣлые медальоны; двери расписаны античнымъ орнаментомъ; вокругъ комнаты идетъ два ряда тонкихъ фарфоровыхъ канелированныхъ колоннъ; огромное зеркало отдѣляетъ альковъ съ кроватью отъ остальной части комнаты; съ потолка свѣшивается прелестная свѣтло-бронзовая люстра; мебель краснаго дерева съ бронзой, стиля ампиръ, крытая зеленымъ шелкомъ; на мраморномъ каминѣ бронзовые золоченые часы, изображающіе аллегорію мира, французской работы начала XIX столѣтія; на стѣнахъ картины: «Сцена изъ крестьянской жизни», Давида Тенирса, и «Алхимикъ», копія съ Тенирса.

Рядомъ съ опочивальней очень маленькая комната съ однимъ окномъ, до полу, выходящимъ въ паркъ — «Палевая диванная».

Стѣны диванной окрашены въ палевый цвѣтъ и отдѣланы въ стилѣ Людовика XVI; въ фризахъ и на падугахъ сводчатаго потолка фрески, работы академика Антонелли [150]): «Лѣтнія забавы мальчишекъ» и «Золотой вѣкъ», надъ диваномъ—«Девкаліонъ и Пирра», надъ окномъ—«Адонисъ и Венера», «Прокрисъ и Цефалъ», надъ дверями—«Весна и Лѣто»; на стѣнахъ двѣ картины «Цвѣты» и «Фрукты», раб. Валева; мебель тополеваго дерева съ бронзой, крытая палевой шелковой матеріей; съ потолка свѣшивается свѣтло-бронзовая люстра; на столѣ такой же трехсвѣчный маракуль съ акварельными видами подъ слюдой.

За этой комнатой находится небольшая «Библіотека».

Императоръ Александръ I.
Гобеленъ въ Александровскомъ дворцѣ.

Императрица Елисавета Алексѣевна.
Съ портрета Ж. Лебренъ, въ Большомъ дворцѣ.

Одно окно, до полу, выходитъ въ паркъ; стѣны, зеленоватаго тона, украшены бѣлыми барельефами классическаго стиля; потолокъ, однимъ сводомъ, расписанъ античными фресками; съ него спускается небольшая свѣтло-бронзовая съ хрусталемъ люстра; надъ диваномъ картина раб. Пинакра; надъ дверью въ проходную комнату и надъ окномъ «Благоденствіе мира» и «Паллада и Юнона, поспѣвающія на помощь Грекамъ», раб. академика Антонелли; мебель темнаго орѣха, крытая темнозеленымъ штофомъ.

Этими комнатами кончается осмотръ первыхъ апартаментовъ. Здѣсь жила Императрица Елисавета Алексѣевна, когда лѣтомъ пребывала въ Царскомъ Селѣ. Отдѣлка этихъ комнатъ, равно какъ и мебель, была возобновлена по рисункамъ архитектора Стасова послѣ пожара 1820 года, когда особенно пострадали внутреннія комнаты Императрицы. Здѣсь проводила Елисавета Алексѣевна послѣднее лѣто своей жизни. Здѣсь таяла она на глазахъ окружавшихъ ее придворныхъ, чувствуя себя счастливой вслѣдствіе сближенія съ супругомъ. Здѣсь искала она уединенія и отдыха отъ петербургской жизни, проводя время въ чтеніи, прогулкахъ верхомъ и занятіи музыкой. Въ шкафикахъ библіотеки сохраняется до сихъ поръ большое количество ея нотъ. Здѣсь, возвращаясь съ ставшихъ уже утомительными для нея обязательныхъ выѣздовъ въ Павловскъ, къ вдовствовавшей Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, писала она проникнутыя необыкновенной грустью письма къ своей матери; тутъ незамѣтно и скромно занималась она своимъ великимъ дѣломъ развитія дѣятельности Патріотическаго общества. Здѣсь же принимала она, совершенно запросто, престарѣлаго историографа Жуковскаго, который готовъ былъ молиться на нее, но такъ увлекался чтеніемъ вслухъ Императрицѣ, что не замѣчалъ, какъ утомлялъ ее. Отсюда выѣхала, слѣдомъ за своимъ супругомъ, въ сентябрѣ 1825 года, Елисавета Алексѣевна въ Таганрогъ, прекрасный климатъ котораго не вернулъ ей силъ и гдѣ она должна была пере-

жить свое послѣднее горе, чтобы умереть по дорогѣ въ Петербургъ весной слѣдующаго года.

Оффиціантская комната отдѣляетъ первые апартаменты отъ вторыхъ, составляющихъ такъ называемую «Половину Императора Александра I».

Первая комната этой половины—«Зеленая столовая».

Комната эта имѣетъ два окна, до полу, выходящія на большую площадь; стѣны ея отдѣланы въ римскомъ стилѣ и окрашены въ свѣтло-зеленый тонъ съ бѣлыми барельефами. Плафонъ, изображающій «Торжество Бахуса», работы ученика Кановы, Антоніо Каноппи, изъ числа реставрированныхъ въ Эрмитажѣ въ 1857 году. Мебель бѣлая, крытая свѣтло-зеленымъ гроденаплемъ, античнаго стиля; въ глубинѣ комнаты большой органъ; на мраморномъ каминѣ темно-бронзовые часы съ изображеніемъ памятника Минину и Пожарскому въ Москвѣ; на столахъ вазы темнаго и свѣтлаго стекла съ этрусскими сюжетами; китайскій и японскій фарфоръ XVI—XVII вѣка.

Рядомъ со столовой находится маленькая комната въ одно окно на площадь, служащая проходомъ въ слѣдующую «Знаменную» комнату. Это «Комната предъ чугунной лѣстницей», которая видна сквозь окно въ перегородкѣ.

На площадку чугунной лѣстницы ведутъ двери изъ Зеленой столовой, Знаменной и Арковой комнатъ. Стѣны площадки чугунной лѣстницы покрыты искусственнымъ мраморомъ и украшены четырьмя небольшими золочеными бра, стиля ампиръ. Стѣны комнаты предъ чугунной лѣстницей обиты бѣлымъ штофомъ въ деревянныхъ золоченыхъ рамкахъ стиля рококо; на стѣнахъ два пейзажа работы Роза да Тиволи.

«Знаменная» комната имѣетъ два окна на площадь, стѣны обтянуты бѣлымъ штофомъ и отдѣланы деревянной золоченой рѣзьбой и лѣпкой рококо. Плафонъ, также изъ числа реставрированныхъ въ 1857 г., изображаетъ Бахуса съ чашей. Мебель

Рядъ парадныхъ покоевъ отъ Гостиной Императора Александра I въ Большомъ дворцѣ.

золоченая, стиля Людовика XV, крытая бѣлымъ штофомъ; на стѣнахъ картины: «Видъ Кремля въ Москвѣ», работы Воробьева, и видъ «Казанской площади», работы неизвѣстнаго (Ѳ. Алексѣева?). Комната раздѣлена поперекъ бѣлой штофной перегородкой, за которой во время большихъ пріемовъ устраивается служебный буфетъ.

Слѣдующая комната, съ тремя окнами до полу, выходящими на площадь,—«Гостиная Императора Александра I».

Стѣны гостиной обиты стариннымъ китайскимъ шелкомъ съ акварельными рисунками; золоченая рѣзьба и лѣпка стиля рококо обрамляютъ обивку. Плафонъ «Флора и Зефиръ» написанъ Федоромъ Брюловымъ, послѣ пожара 1820 г., по старому образцу [151]). Въ простѣнкахъ, въ золоченыхъ рамкахъ рококо съ лѣпными бра, зеркала до полу; въ углахъ громадныя печи одна—изъ гамбургскихъ изразцовъ начала XVIII вѣка, другая—возстановленная по старому рисунку Кузнецовымъ. У окна, въ углу, громадные часы съ курантами, работы Рентгена и Кицинга въ Нейвидѣ (Roentgen et Kitzing in Neuwied) конца XVIII вѣка; у другой двери «секретэръ» наборной работы XVIII вѣка; мебель въ вычурномъ ложно-китайскомъ вкусѣ, времени Императрицы Елисаветы; на столахъ особенно цѣнный китайскій фарфоръ—синія вазы и малиновая чаша; у окна—мраморный бюстъ Императора Александра I; на стѣнахъ—портреты въ ростъ Императора Александра I, въ мундирѣ Л.-Гв. Гусарскаго полка, работы Батмана, и Императрицы Екатерины II, типа Лампи; у оконъ—грудные портреты Императора Петра I и Великой Княжны Анны Петровны; на стѣнѣ, противъ оконъ,—поясные портреты Императора Петра I, Императрицы Екатерины I, Императрицы Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, работы Каравака.

За дверью, въ глубинѣ комнаты,—«Опочивальня Императора Александра I».

Два окна, до полу, выходятъ въ паркъ; стѣны обтянуты китайской шелковой матеріей съ акварельными рисунками, изобра-

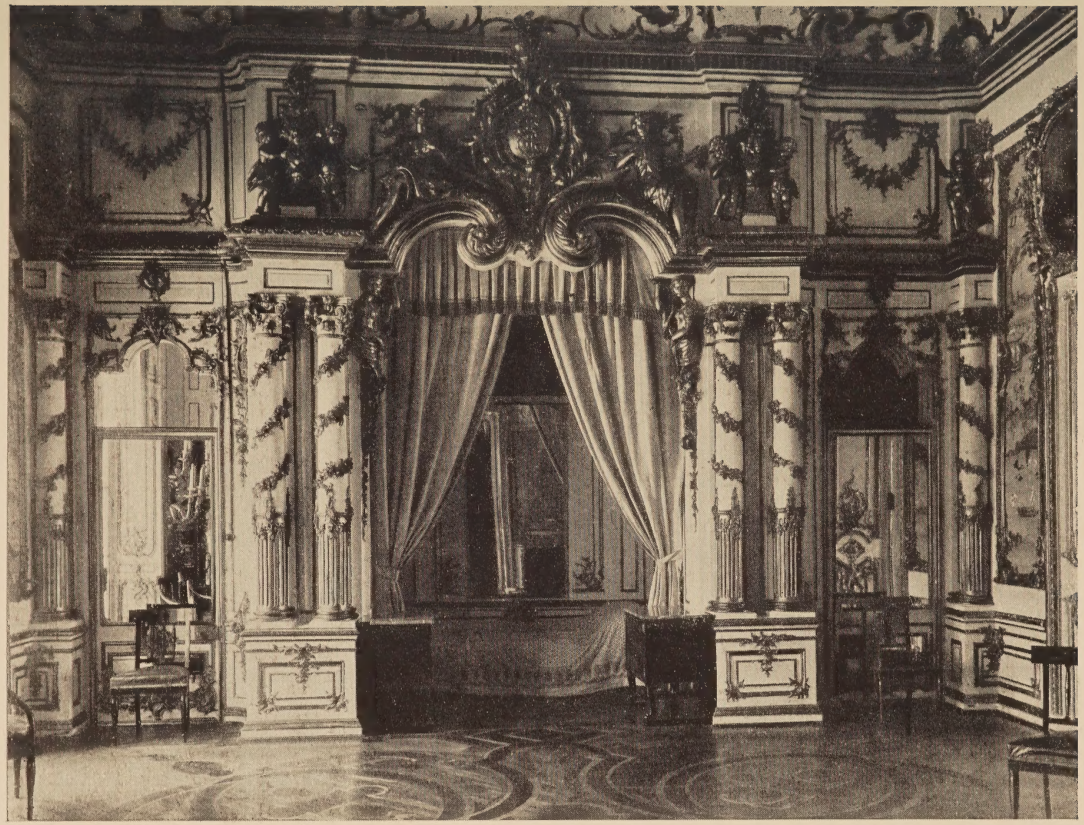
жающими сцены изъ жизни манджуровъ; богатая золоченая рѣзьба и лѣпка обрамляютъ обивку; надъ альковомъ, гдѣ стоитъ скромная походная кровать Императора, на великолѣпной рѣзной золоченой аркѣ стиля Людовика XV,—вензель Императрицы Екатерины II. Плафонъ «Аллегорическое изображеніе естественныхъ наукъ.» Въ углу—каминъ того же стиля; между окнами—зеркало до полу; мебель краснаго дерева стиля ампиръ, крытая темно-зеленымъ сафьяномъ; въ комодахъ множество мелкихъ туалетныхъ принадлежностей и личныхъ вещей Императора; у зеркала—его шпага и сабля; на кровати—соломенный матрацъ въ замшевомъ чехлѣ, волосяныя подушки въ такомъ же чехлѣ, ситцевое и пикейное одѣяла; на стѣнѣ планы Петербурга и Царскаго Села; надъ дверями и надъ печью картины: «Пастораль», «Весталка» и «Цвѣты», исправленныя, послѣ пожара 1820 г., Антонелли.

Слѣдующая комната, двумя окнами выходящая въ паркъ,—«Пріемная».

Стѣны ея покрыты искусственнымъ мраморомъ съ античными фризами; двери и мебель свѣтлаго тополеваго дерева, обивка—синій шелкъ; стиль комнаты—ампиръ. Съ потолка спускается великолѣпная золоченая бронзовая люстра. На стѣнахъ двѣ картины Адама, одна неизвѣстнаго художника, «Сраженіе при Лейпцигѣ», раб. Заурвейде, «Маневры подъ Калишемъ», раб. Казелла, и «Обѣдня въ Люневилѣ», Ладюрнера; у зеркала севрская ваза, начала XIX вѣка, съ изображеніемъ сраженія при Бріеннѣ, подаренная нѣкогда Императоромъ Александромъ I фельдмаршалу Остенъ-Сакену; зеленыя вазы—Императорскаго завода; часы бронзовые, золоченые, изображающіе воина въ древнегреческомъ вооруженіи, Муане старшаго, Томира и К° (Moynet aîné, Thomire et Comp.), работы начала XIX вѣка.

За пріемной идетъ небольшая «Арковая» комната съ однимъ окномъ въ паркъ.

Стѣны и сводчатый потолокъ отдѣланы искусственнымъ мра-



Опочивальня Императора Александра I въ Большомъ дворцѣ.

моромъ; противъ окна небольшая дверь ведетъ на чугунную лѣстницу; мебель темнаго персидскаго орѣха, стиля ампиръ, крытая желтымъ шелкомъ.

Дверь ведетъ въ «Кабинетъ».

Два окна, до полу, выходятъ въ паркъ, стѣны и потолокъ покрыты искусственнымъ мраморомъ розоватаго оттѣнка, съ росписью стиля ампиръ; въ глубинѣ—богатый мраморный каминъ съ бронзовыми украшеніями и великолѣпными часами, изображающими Юлія Цезаря, французской работы начала XIX вѣка; между оконъ зеркало до полу; на письменномъ столѣ малахитовый съ бронзой письменный приборъ; мебель орѣховая съ бронзой, стиля ампиръ; на столикахъ бронзовые маракули съ видами Царскосельской фермы и Арсенала; у стѣны огромная фарфоровая ваза Императорскаго завода съ изображеніемъ входа въ Парижъ 19-го марта 1814 года, живописи Свебаха 1818 года.

За опочивальней находятся еще три комнаты, обозрѣніе которыхъ возможно лишь съ особаго разрѣшенія Начальника Дворцоваго управленія: это маленькая библіотека съ проходомъ въ уборную, камердинерскую и рабочій кабинетъ Императора.

«Библіотека» имѣетъ одно окно, до полу, выходящее въ садъ, и служитъ проходомъ къ уборной и особой лѣстницѣ, ведущей въ паркъ; стѣны библіотеки бѣлыя, съ позолотой; въ стѣнахъ небольшіе книжные шкафы; тутъ же висятъ портреты Императора Петра II, типа Люддеке, Принца Георга Ольденбургскаго, работы Кипренскаго 1811 г., Великой Княгини Екатерины Павловны, Анны Петровны, Императрицы Анны Іоанновны, Царя Іоанна V, работы неизвѣстныхъ, и гравюра, изображающая Императрицу Александру Ѳеодоровну съ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ и Великой Княжной Маріею Николаевною, работы Фрихта, по оригиналу Дау.

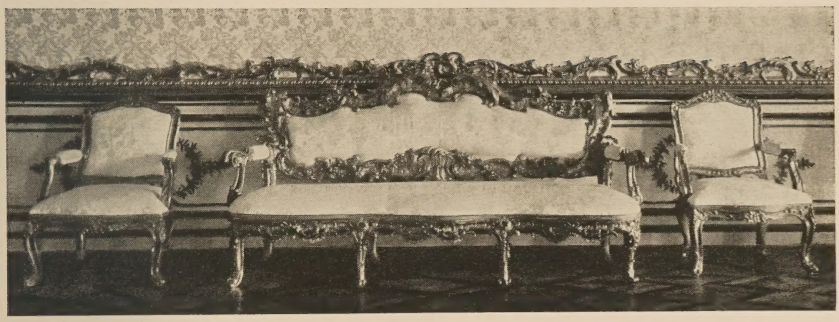
Небольшая «Камердинерская», съ однимъ окномъ въ паркъ оклеена старинными синими обоями съ античнымъ бѣлымъ фри-

зомъ; потолокъ расписанъ въ стилѣ ампиръ; диванъ и кресла крыты красной пеньковой матеріей; въ проходѣ—гравированный портретъ графа Никиты Ивановича Панина, работы Радиге, съ оригинала Рослена.

Изъ камердинерской дверь ведетъ въ «Рабочій кабинетъ Императора Александра I».

Два окна выходятъ въ паркъ; стѣны обиты бѣлымъ штофомъ и украшены золоченой рѣзьбой и лѣпкой стиля рококо. Плафонъ «Апоѳеозъ Александра Македонскаго» русской работы конца XVIII вѣка. Мебель такого-же стиля, какъ и въ опочивальнѣ; большой кожаный диванъ, большой письменный столъ, чертежный столъ со шкафиками и комодъ съ бронзовыми украшеніями; письменный столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, стоитъ посрединѣ комнаты противъ оконъ; въ комодахъ и шкафикахъ именныя и гербовыя печати Императора, дорожные портфели для бумагъ, погребецъ, дорожные умывательные приборы, великолѣпный чайный сервизъ, даръ города Брюсселя, раб. Фабера, множество плановъ окрестностей Краснаго Села, описаніе путешествій, кампаній, книги по садоводству, воинскіе уставы польской кавалеріи, нѣмецкія военныя книги, планы домовъ, проектированные Монферраномъ для небогатыхъ жителей Царскаго Села, готовальни, чертежныя принадлежности, походные нессесеры, ящики съ пистолетами и др. мелочи; на каминѣ походные часы въ деревянномъ футлярѣ, раб. Брегета (Breget); на комодѣ небольшіе бронзовые часы, работы начала XIX вѣка и бронзовый маракуль съ перламутромъ, раб. Дегена; у дивана небольшой телескопъ, сюртукъ, шляпа и фуражка Императора; на стѣнѣ у дверей планъ Царскаго Села 1822 г.; на комодѣ небольшой миніатюрный портретъ, раб. Китти Томаттисъ, 1823 г. и такой же портретъ Великой Кн. Екатерины Павловны на нефритѣ; надъ дверью «Сцена у фонтана», раб. неизвѣстнаго; надъ диваномъ портретъ Великой Кн. Екатерины Павловны пастелью, ея же работы 1805 г.

Часть Бѣлой столовой въ Большомъ дворцѣ.



Мебель въ Бѣлой гостиной Большого дворца.

Бюро въ камеръ-юнгферской на половинѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны въ Большомъ дворцѣ.

и еще ея же портретъ, раб. неизвѣстнаго; надъ чертежнымъ столомъ портретъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, раб. Юліи Лебренъ 1801 г.; ближе къ дивану портретъ короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III, раб. Гебауэра, акварельный портретъ Великаго Князя Константина Павловича, раб. Ставика и надъ комодомъ копія съ женской головки Греза, раб. Великой Княжны Маріи Павловны, 1803 г.

Послѣдняя комната «Вторыхъ» апартаментовъ—«Бѣлая столовая».

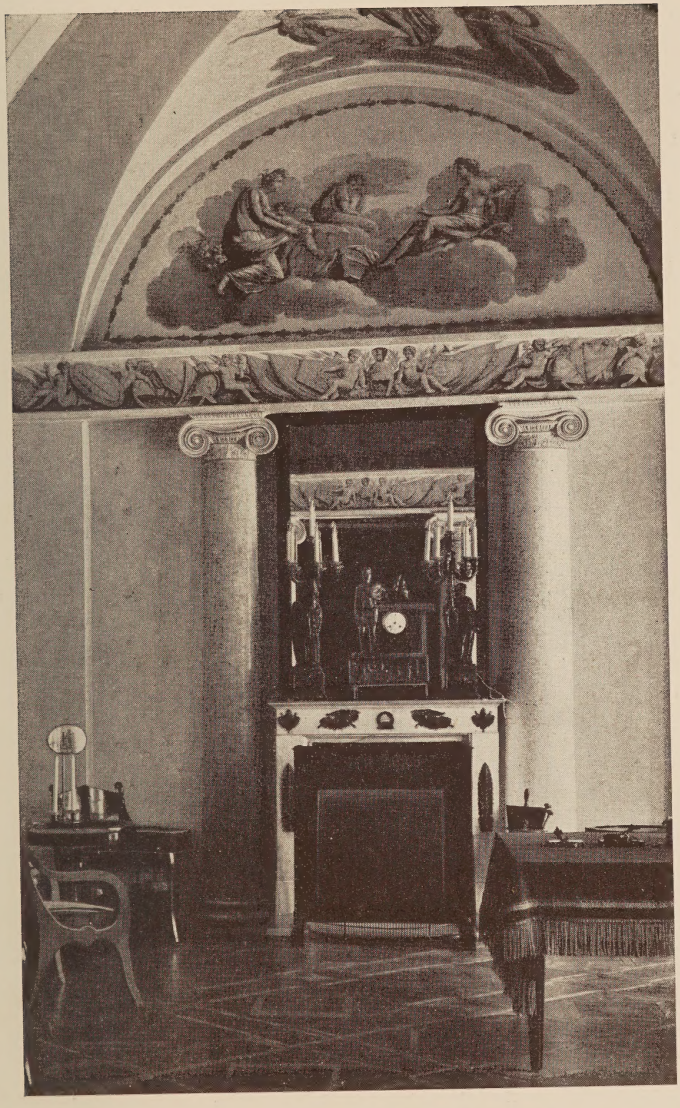
Комната эта находится рядомъ съ гостиной Императора Александра I и имѣетъ дверь прямо въ рабочій кабинетъ. Бѣлая столовая имѣетъ три окна на площадь; стѣны ея обиты бѣлымъ штофомъ и украшены деревянной золоченой рѣзьбой и лѣпкой стиля рококо. Плафонъ «Похищеніе Тарсія» исполненъ Федоромъ Брюловымъ послѣ пожара 1820 г. по старому образцу, пострадавшему еще въ 1817 г. во время небольшого пожара, бывшаго въ гостиной и бѣлой столовой [152]). Мебель золоченая въ стилѣ Людовика XV, крытая бѣлымъ штофомъ; зеркала на подзеркальникахъ съ досками сѣраго мрамора; у окна бронзовая группа «Похищеніе Сабинянокъ»; на столахъ, комодахъ и секретэрахъ японскій и китайскій фарфоръ XVI—XVII вѣка; у стѣны въ глубинѣ комнаты два комода работы XVIII в. и великолѣпное бюро русской работы конца XVIII вѣка, на лѣвой сторонѣ его двѣ надписи «Законы Великой Екатерины II Императрицы» и «для благоденствія всѣхъ вѣрноподданныхъ»; на одномъ изъ комодовъ часы въ видѣ портика изъ темной бронзы, на верхней части ихъ «Слава» изъ золоченой бронзы, внутри часовъ органъ; на стѣнахъ картины «Сдача Шамиля», раб. Виллевальде 1863 г., три вида Царскосельскаго дворца временъ Императрицы Елисаветы Петровны, раб. неизвѣстнаго [153]), «Колоннада дворца», раб. Ѳ. Алексѣева, 1823 г., «Дворцовая набережная въ С.-Петербургѣ», того же художника, раб. 1794 г. и гобеленъ «Попугай и обезьяны»

съ подписью «S. S. Groot, P. T. сдѣлана прі Импе. Шп. Ма 1770 г.»

Этой комнатой заканчиваются «Вторые» апартаменты. Они служили до 1781 года внутренними покоями Императрицы Екатерины II [154]), причемъ, кажется, опочивальня Императора Александра I была опочивальней его державной бабки. Когда Императрица перешла на жительство въ другую часть дворца, эти комнаты занялъ Александръ Павловичъ, причемъ покои, выходящіе въ садъ, были обращены во внутренніе апартаменты, а выходящіе на площадь остались парадными, служа проходомъ на церковные хоры, черезъ покои Цесаревича, — впослѣдствіи «Первые апартаменты». Къ внутреннимъ комнатамъ первыхъ апартаментовъ, при увеличеніи семейства и штата Цесаревича были присоединены и покои нижняго этажа, часть которыхъ со временемъ, какъ уже сказано, была перестроена въ церковный залъ.

Часть комнатъ первыхъ и вторыхъ апартаментовъ сохранила стиль старой отдѣлки временъ Елисаветы Петровны (опочивальня, рабочій кабинетъ, гостиная, столовая и знаменная). Это, повидимому, залы праваго Елисаветинскаго флигеля; остальные парадные покои отдѣланы въ болѣе позднемъ стилѣ, это, кажется, тѣ, что выстроены Неѣловымъ въ началѣ царствованія Екатерины II, когда уничтоженныя галлереи и плодовые садики были обращены въ парадныя комнаты. Внутренніе покои первыхъ апартаментовъ равно, какъ и кабинетъ, пріемная и зеленая столовая Императора Александра I, отдѣланы еще позднѣе. Пожаръ 1820 года, испортивъ всю обстановку и стѣны дворца, вплоть до слѣдующаго за бѣлой столовой Картиннаго зала, не измѣнилъ характера отдѣлки, такъ какъ Стасову было повелѣно возобновить «все въ прежнемъ видѣ».

Въ комнатахъ «вторыхъ апартаментовъ» Императоръ Александръ I всегда жилъ въ Царскомъ Селѣ, когда пріѣзжалъ сюда лѣтомъ. Онъ избралъ эти покои для себя, несмотря на то, что



Часть кабинета Императора Александра I,
въ Большомъ дворцѣ.

въ послѣдній годъ жизни Екатерины для него былъ выстроенъ «Новый» Александровскій дворецъ. Въ этихъ апартаментахъ находилъ усталый нравственно Благословенный царь покой душевный и физическій, возвращаясь обыкновенно изъ своихъ утомительныхъ путешествій не прямо въ Петербургъ, а въ Царское Село; здѣсь были приняты имъ важнѣйшія рѣшенія послѣднихъ лѣтъ его царствованія. По возвращеніи съ Троппаускаго конгресса въ маѣ 1821 года, онъ получилъ здѣсь извѣстную записку Бенкендорфа [155]) о тайныхъ обществахъ, которую оставилъ безъ послѣдствій. Здѣсь тогда же узналъ Императоръ изъ доклада командира Гвардейскаго корпуса, генералъ-адъютанта Васильчикова, о существованіи политическаго заговора среди офицеровъ и получилъ отъ него списокъ участниковъ. «Дорогой Васильчиковъ», сказалъ Императоръ послѣ глубокаго и тихаго размышленія, «вы, который находитесь на моей службѣ съ начала моего царствованія, вы знаете, что я раздѣлялъ и поощрялъ эти иллюзіи и заблужденія; не мнѣ карать».

Тутъ же, 16 августа 1823 года, Императоръ подписалъ манифестъ о наслѣдованіе престола Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, не обнародовавъ его и приказавъ хранить въ Успенскомъ соборѣ «до востребованія». Эти два рѣшенія: не преслѣдовать тайныя общества и не объявлять о перемѣнѣ порядка престолонаслѣдія дали возможность развиться броженію умовъ среди высшаго общества и создали 14 декабря 1825 г. [156]).

Въ Царскомъ Селѣ Императоръ Александръ I провелъ лучшее время своей жизни, когда онъ ребенкомъ и юношей сопровождалъ Великую Екатерину при ея переѣздахъ сюда на лѣтнее пребываніе. Здѣсь прожилъ онъ четыре лѣта послѣ своего брака, когда Россія наслаждалась спокойствіемъ въ сознаніи могущества, созданнаго безпримѣрно счастливымъ царствованіемъ Екатерины, въ то время, какъ вся Западная Европа дрожала отъ раскатовъ грома французской революціи.

Тутъ же отдыхалъ Императоръ Александръ послѣдніе годы своей жизни, послѣ того, какъ цѣной такихъ нечеловѣческихъ усилій и тяжкихъ жертвъ Россіи, заслужилъ прозваніе Освободителя Европы.

Борьба съ Наполеономъ, коварство европейской дипломатіи, польскій, греческій, турецкій вопросы, внутреннія затрудненія уничтожили всѣ иллюзіи любимаго внука Екатерины II и онъ, изнемогая отъ царственныхъ трудовъ, извѣрившись въ людяхъ, мечталъ, мистически настроенный въ тиши Царскаго Села, о томъ, чтобы сложить съ себя корону и частнымъ человѣкомъ окончить жизнь гдѣ-нибудь въ тиши красиваго замка на берегу Рейна [157]).

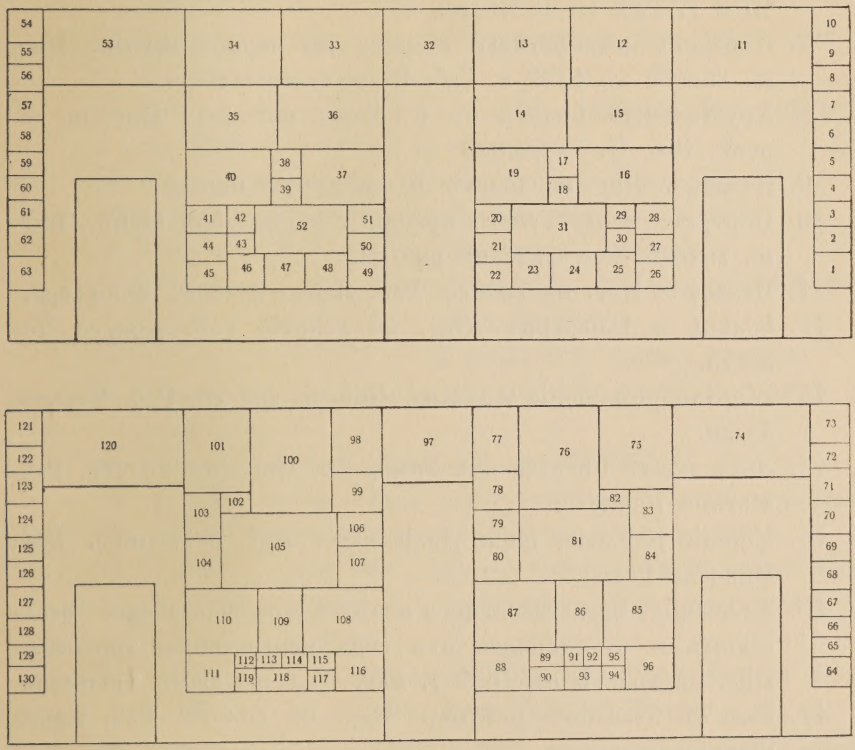
Насколько Императоръ не дорожилъ жизнью и тяготился саномъ, видно изъ словъ его, сказанныхъ Васильчикову въ 1824 году, по выздоровленіи отъ тяжкой болѣзни, когда тотъ поздравилъ Императора съ избавленіемъ отъ смертельной опасности: «въ сущности я не былъ бы недоволенъ сбросить съ себя это бремя короны, страшно тяготящее меня».

Первая комната «Третьихъ» апартаментовъ — «Картинный залъ».

Залъ занимаетъ всю ширину дворца; три окна, до полу, обращены въ паркъ и три на площадку; залъ двухъ-свѣтный, отдѣланный позолотой и лѣпкой въ стилѣ Людовика XV. Огромный плафонъ «Олимпъ» написанъ въ 1820 году академикомъ Степаномъ Безсоновымъ по старому образцу, взамѣнъ испорченнаго пожаромъ въ 1820 году плафона Градици. Всѣ стѣны зала покрыты картинами, собранными сюда большею частію при Елисаветѣ Петровнѣ. Послѣ пожара 1820 года, 130 картинъ были переведены на новый холстъ Бріоско, Бенчини и Митрохинымъ. Тогда же исправлены академикомъ Антонелли картины надъ зеркалами [158]). Двѣ старинныя печи нѣмецкихъ изразцовъ середины XVIII вѣка стоятъ у продольныхъ стѣнъ зала; восемь вазъ изъ ла-

Дверь въ картинномъ залѣ Большого дворца.

брадора, яшмы и агата и великолѣпные канделябры украшаютъ подзеркальники; на отдѣльномъ столикѣ стоитъ фарфоровая ваза Императорскаго завода, съ вензелемъ «Е. II», подъ которымъ золотомъ исполненъ ландшафтъ съ восходящимъ солнцемъ, освѣщающимъ земледѣльческія орудія и надписью: «полезное», ниже на вазѣ надпись: «здѣланъ Всактпетербургѣ 1779 года». Размѣщеніе и названіе картинъ видно изъ слѣдующаго чертежа и перечня:



Размѣщеніе картинъ по стѣнамъ зала.

№№ по описи. НАЗВАНІЕ КАРТИНЪ.

1. Пирогъ, плоды и три бокала съ виномъ. Пис. на деревѣ. Раб. Яна Давидса де Гема.
2. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
3. Приморскій видъ. Пис. на холстѣ. Раб. Клода де Рюэ.
4. Семейная сцена. Пис. на холстѣ. Раб. Жана Горемапса.
5. Соколиная охота. Пис. на холстѣ. Копія съ Вувермана.
6. Внутренность католической церкви. Пис. на холстѣ въ 1572 г. Раб. П. де Витта.
7. Портретъ неизвѣстнаго старика въ черной мантіи. Пис. на холстѣ въ 1739 г. Раб. Бартоломео Назари.
8. Хрустальный бокалъ съ букетомъ цвѣтовъ. Пис. на деревѣ. Раб. П. Гардилье.
9. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
10. Портретъ неизвѣстнаго мужчины въ голубой шубѣ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
11. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Якова Вутерсъ Фосмеера.
12. Юдиѳь и Олофернъ. Пис. на холстѣ. Раб. Андреа Челести.
13. Жертвоприношеніе Авраама. Пис. на холстѣ. Раб. Кузьмы Дадди.
14. Лотъ послѣ бѣгства изъ Гоморры. Пис. на холстѣ. Раб. Матвѣя Паччели.
15. Убіеніе Кандола, царя Лидійскаго. Пис. на холстѣ. Раб. Николая Росси.
16. Аллегорія, представляющая невѣжество, обладающее богатствомъ и отгоняющее отъ себя искусство и торговлю. Пис. на холстѣ въ 1637 г. Раб. Теодора фанъ Тюльдена.
17. Ваза съ букетомъ цвѣтовъ. Пис. на холстѣ. Раб. Карла Фохелаара.
18. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. П. фанъ деръ Эльста.

№№ по описи. НАЗВАНІЕ КАРТИНЪ.

19. Пейзажъ. На первомъ планѣ Рисбрекъ представилъ себя рисующимъ съ натуры посреди своего семейства. Пис. на холстѣ. Раб. Петра Рисбрека.
20. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Г. Вахлета.
21. Пастухъ. Пис. на холстѣ. Раб. Роза да Тиволи.
22. Сельскій праздникъ. Пис. на деревѣ. Копія съ Остадэ.
23. Пейзажъ, на первомъ планѣ Аполлонъ, бѣгущій за Дафною. Пис. на холстѣ. Раб. Жана Глаубера.
24. Схватка латниковъ съ копейщиками. Пис. на холстѣ. Раб. Бургиньона.
25. Пейзажъ. Встрѣча Аполлона съ Дафною. Пис. на холстѣ въ 1696 г. Раб. Жана Глаубера.
26. Харчевня. Пис. на деревѣ. Раб. А. фанъ Остадэ.
27. Пастухъ. Пис. на холстѣ. Раб. Роза да Тиволи.
28. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Г. Вахлета.
29. Портретъ неизвѣстнаго мужчины въ темнокрасной мантіи. Пис. на холстѣ. Раб. Луки Джордано.
30. Точильщикъ. Пис. на деревѣ. Раб. Давида Тенирса.
31. Полтавская битва. Пис. на холстѣ въ 1726 г. Раб. Мартэна младшаго.
32. Приморскій видъ. Пис. на холстѣ. Раб. К. Зегерса.
33. Моисей, избавляющій израильтянина отъ побоевъ иноплеменника. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
34. Лотъ съ двумя дочерьми въ пещерѣ; вдали видны Содомъ и Гоморра, объятые пламенемъ. Пис. на холстѣ. Раб. Франческо Коррадо.
35. Тюремщикъ, подносящій Иродіадѣ главу Іоанна Крестителя. Пис. на холстѣ. Раб. Николая Росси.
36. Сыновья Ноя, нашедшіе отца спящимъ въ виноградникѣ. Пис. на холстѣ. Итальянской школы.

№№ по описи. НАЗВАНІЕ КАРТИНЪ.

37. Семейная сцена. Пис. на холстѣ. Раб. Молинаера.
38. Ваза съ букетомъ цвѣтовъ. Пис. на холстѣ. Раб. Карла Фохелаара.
39. Приморскій видъ. Пис. на холстѣ. Итальянской школы.
40. Юпитеръ, въ видѣ золотого дождя, проникающій къ Данаѣ. Пис. на холстѣ. Раб. Бланшара.
41. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Гюйсмана.
42. Портретъ неизвѣстнаго молодого человѣка въ кирасѣ и черной шапкѣ съ краснымъ перомъ. Пис. на деревѣ. Школы Рембрандта.
43. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Школы Пуссена.
44. Пастухъ съ пастушкою и мальчикъ у фонтана. Пис. на холстѣ. Раб. Лингельбаха.
45. Сельскій фламандскій праздникъ. Пис. на холстѣ въ 1699 г. Раб. Ренбургса.
46. Дидона, предающая себя сожженію послѣ отъѣзда Энея. Эскизъ. Пис. на холстѣ въ 1719 г. Раб. К. Эллижера.
47. Лагерь осадныхъ войскъ. Пис. на холстѣ. Раб. Бургиньона.
48. Эней, представляющійся Дидонѣ. Эскизъ. Пис. на холстѣ въ 1719 г. Раб. К. Эллижера.
49. Фокусникъ. Пис. на холстѣ въ 1699 г. Раб. Ренбургса.
50. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. А. Рутгарда.
51. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Гюйсмана.
52. Полтавская битва. Пис. на холстѣ въ 1725 г. Раб. Мартэна младшаго.
53. Букеты цвѣтовъ въ двухъ вазахъ. Пис. на холстѣ. Раб. Якова Вутерсъ Фосмеера.
54. Портретъ неизвѣстнаго мужчины въ польскомъ національномъ костюмѣ. Пис. на холстѣ. Раб. неизвѣстнаго.
55. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.

№№ по описи. НАЗВАНІЕ КАРТИНЪ.

56. Разные плоды и цвѣты. Пис. на холстѣ. Раб. Фанъ деръ Меера.
57. Портретъ неизвѣстной женщины въ малиновомъ платьѣ. Пис. на холстѣ въ 1738 г. Раб. Бартоломео Наззари.
58. Мальчикъ, покупающій блины. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
59. Лошадиный рынокъ. Пис. на холстѣ. Школы Вувермана.
60. Фламандское семейство. Пис. на холстѣ. Раб. Жана Хореманса.
61. Приморскій видъ. Пис. на деревѣ. Раб. Фанъ-Берестратена.
62. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Итальянской школы.
63. Три бокала съ виномъ, устрицы, лимонъ и проч. Пис. на деревѣ. Раб. Фанъ-Дюлаерта.
64. Старикъ со старухой. Пис. на холстѣ. Раб. Филиппа Вувермана.
65. Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Т. фанъ Бергема.
66. Караульня. Пис. на холстѣ. Копія съ Тенирса.
67. Бокалъ съ виномъ, раки, рыба, хлѣбъ и зелень, лежащіе на столѣ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
68. Пейзажъ. Латона съ Аполлономъ и Діаною, просящіе гостепріимства у жителей острова Делоса. Пис. на деревѣ. Раб. Поля Бриля.
69. Кузница. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
70. Улыбающійся мальчикъ. Пис. на холстѣ. Копія съ Караваджіо.
71. Разные плоды, лежащіе на столѣ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
72. Рынокъ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
73. Портретъ неизвѣстнаго старика въ черной бархатной шапкѣ и черной мантіи. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.

№№ по описи.	НАЗВАНІЕ КАРТИНЪ.
74.	Невѣста. Пис. на холстѣ. Раб. Шпильбергера.
75.	Блудный сынъ. Пис. на холстѣ. Раб. Бальтазара Перруцци.
76.	Каинъ, убивающій Авеля. Пис. на холстѣ. Раб. Лактанціо Майнаради.
77.	Спящій Бахусъ. Пис. на холстѣ. Раб. Карла Лота.
78.	Плоды. Пис. на холстѣ. Раб. Микель Анджело ди Кампидоліо.
79.	Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. П. Рисбрека.
80.	Портретъ неизвѣстнаго ученаго въ черной мантіи. Пис. на холстѣ. Раб. К. де Моора.
81.	Смерть Сафонисбы. Пис. на холстѣ. Школы Гверчино.
82.	Домашняя сцена. Пис. на холстѣ. Раб. П. Ноора.
83.	Молодой человѣкъ, играющій въ карты съ дѣвушкою. Пис. на холстѣ. Раб. И. Біанки.
84.	Сусанна въ ваннѣ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
85.	Штурмъ крѣпости. Пис. на холстѣ. Раб. Паламедеса.
86.	Аллегорическое изображеніе музыки. Пис. на холстѣ. Раб. Натьэ.
87.	Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Жана Бота.
88.	Ярмарка. Пис. на холстѣ, въ 1712 г. Раб. Жана Броерса.
89.	Пейзажъ. Пис. на деревѣ. Раб. Фанъ деръ Неера.
90.	Пейзажъ. Пис. на мѣди. Раб. Чез. д'Арпино. (?).
91.	Пейзажъ. Пис. на мѣди. Раб. Ферга.
92.	Пейзажъ. Пис. на мѣди. Раб. Ферга.
93.	Караульня. Пис. на мѣди. Раб. Д. Тенирса.
94.	Пейзажъ. Пис. на деревѣ. Раб. А. Ейгленборха.
95.	Свадьба. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
96.	Собака, карауляшая битую дичь. Пис. на холстѣ. Раб. Жана Фита.
97.	Приморскій видъ. Пис. на холстѣ. Раб. Зегерса.

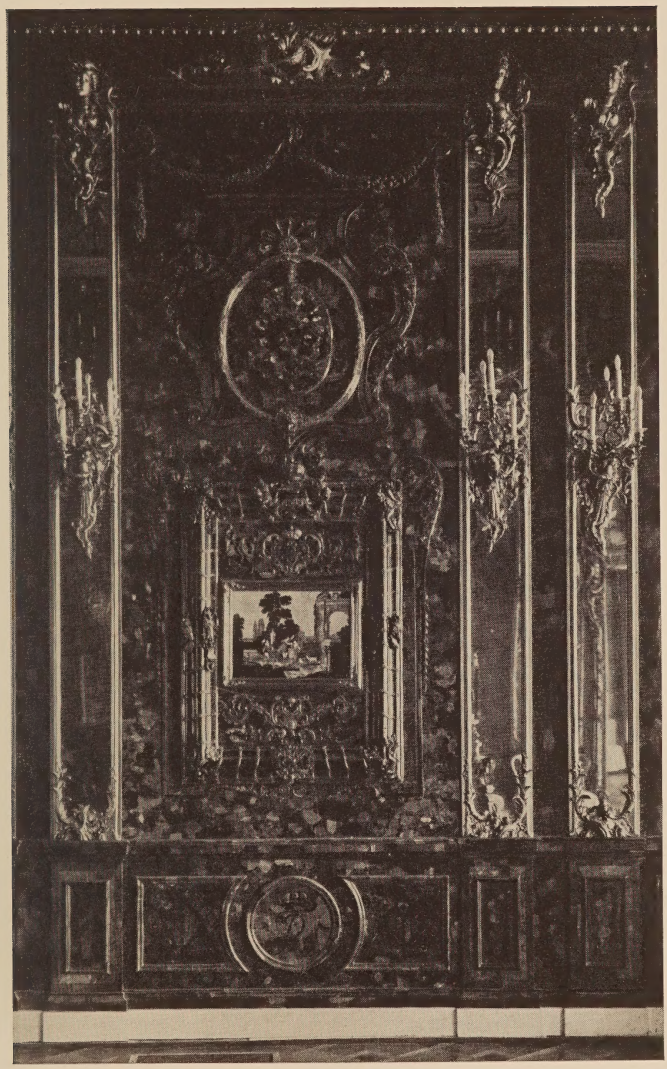
№№ по описи.	НАЗВАНІЕ КАРТИНЪ.
98.	Юпитеръ. Пис. на холстѣ. Раб. Карла Лота.
99.	Разные плоды. Пис. на холстѣ. Раб. Микель Анджело ди Кампидоліо.
100.	Орфей, допѣвающій послѣдній куплетъ, для освобожденія Евридики изъ царства Плутона. Пис. на холстѣ. Работа Лактанціо Майнарди.
101.	Перспектива. Пис. на холстѣ. Раб. П. де Витта.
102.	Доминиканецъ съ двумя монахинями, раздающій бѣднымъ хлѣбъ. Пис. на деревѣ. Итальянской школы.
103.	Старикъ. Пис. на холстѣ. Раб. И. Біанки.
104.	Лукреція. Пис. на холстѣ. Школы Нетчера.
105.	Потѣшная дворня польскаго магната. Пис. на холстѣ. Раб. Д. Шульца.
106.	Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. П. Рисбрека.
107.	Портретъ неизвѣстнаго старика. Пис. на холстѣ. Раб. К. де Моора.
108.	Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Жана Бота.
109.	Аллегорическое изображеніе скульптуры. Пис. на холстѣ. Раб. Натьэ.
110.	Штурмъ крѣпости. Пис. на холстѣ. Раб. Паламедеса.
111.	Убитый заяцъ. Пис. на холстѣ. Раб. Жана Фита.
112.	Рынокъ. Пис. на холстѣ. Раб. Ферга.
113.	Вечеръ. Пис. на мѣди. Раб. К. Ж. Шютца.
114.	Утро. Пис. на мѣди. Раб. К. Ж. Шютца.
115.	Отъѣздъ на охоту. Пис. на холстѣ. Раб. Ж. Б. Спетера.
116.	Ярмарка. Пис. на холстѣ, въ 1712 г. Раб. Жана Броерса.
117.	Пейзажъ. Пис. на холстѣ. Раб. Фанъ Бергема.
118.	Домашняя сцена. Пис. на холстѣ. Раб. Корнеля Янсена.
119.	Три женщины, разговаривающія съ двумя мужчинами, за ними пажъ съ собакою. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.

№№ по описи. НАЗВАНІЕ КАРТИНЪ.

120. Римскій всадникъ. Пис. на холстѣ. Раб. Шпильбергера.
121. Портретъ неизвѣстнаго старика въ темной шубѣ и шапочкѣ. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
122. Діана и Калиста. Пис. на деревѣ, въ 1652 г. Раб. Доминика Толя.
123. Разные плоды. Пис. на холстѣ. Фламандской школы.
124. Портретъ неизвѣстнаго мужчины въ венеціанскомъ костюмѣ. Пис. на холстѣ. Раб. Тьэполо.
125. Сцена изъ семейной жизни фламандцевъ. Пис. на холстѣ. Раб. Жана Хореманса.
126. Шайка разбойниковъ. Пис. на деревѣ. Раб. Поля Бриля.
127. Разные плоды. Пис. на холстѣ. Раб. Фанъ деръ Неера.
128. Толпа поселянъ, смотрящихъ на фокусниковъ. Пис. на холстѣ. Раб. Рюинбета.
129. Ночь. Пис. на холстѣ. Раб. Фанъ деръ Неера.
130. Приморскій видъ. Пис. на холстѣ. Раб. Фанъ де Вельде [159]).

Слѣдующая за картиннымъ заломъ комната—«Янтарная». Ею начинается «Половина Императрицы Маріи Ѳеодоровны».

Янтарная комната тремя окнами, до полу, выходитъ на площадь: она двухъ-свѣтная; стѣны ея покрыты янтаремъ; въ простѣнкахъ—зеркала, до полу, въ лѣпныхъ золоченыхъ рамахъ рококо; на стѣнахъ лѣпныя золоченыя бра того же стиля. Плафонъ неизвѣстнаго художника XVIII вѣка. Посреди комнаты модель берлинскаго памятника прусскому королю Фридриху Великому; мебель бѣлая съ легкой позолотой, крыта желтымъ штофомъ; у оконъ въ витринахъ мелкія янтарныя вещицы: шахматы, шкатулочки, табакерки и проч.; часы бронзовые, представляющіе дерево съ вѣтками, листьями и фарфоровыми цвѣтами, и группой золоченой бронзы подъ нимъ, работы Козара въ Парижѣ



Стѣна янтарной комнаты Большого дворца.

(Causard à Paris) середины XVIII столѣтія; въ гладкія янтарныя стѣны вставлены, въ богатыхъ рѣзного янтаря рамкахъ, четыре мозаичныхъ ландшафта, изображающіе аллегорически пять человѣческихъ чувствъ; на стѣнѣ, обращенной къ картинному залу, янтаремъ выложены два года: 1709 и 1760.

По заказу прусскаго короля Фридриха-Вильгельма I, янтарный мастеръ Гофринъ Тусо изъ Данцига изготовилъ янтарный кабинетъ. Петръ, во время свиданія съ королемъ, довольно безцеремонно самъ выпросилъ себѣ этотъ кабинетъ [160]), находившійся въ Берлинскомъ дворцѣ Монбижу, гдѣ для него было отведено помѣщеніе. Король подарилъ кабинетъ царю, который, при письмѣ изъ Амстердама, отъ 7-го января 1717 г. [161]), отправилъ его изъ Берлина въ Мемель; тамъ оберъ-гофмейстеръ герцогини курляндской, Анны Іоанновны, Бестужевъ принялъ драгоцѣнный кабинетъ и подъ воинскимъ конвоемъ отправилъ чрезъ Ригу въ Петербургъ; здѣсь онъ, повидимому, пролежалъ безъ употребленія до 1755 года, когда, начавшій убирать янтаремъ одну изъ комнатъ Зимняго дворца, янтарный мастеръ Мартелли получилъ приказаніе прекратить работу, собрать янтарь и отдѣлать имъ кабинетъ въ Царскомъ Селѣ. Въ 1830 году, по представленію генерала Захаржевскаго, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на исправленіе янтарной комнаты токарнымъ мастеромъ Эшемъ [162]).

Слѣдующая комната съ тремя окнами, до полу, на большой дворъ, тоже двухъ-свѣтная,—«Портретная».

Стѣны этой комнаты обтянуты бѣлымъ штофомъ и украшены лѣпкой и рѣзьбой рококо. Въ одномъ углу старинная гамбургская печь, въ другомъ лѣпной каминъ, въ простѣнкахъ зеркала до полу; мебель золоченая, крыта шелкомъ, стиля Людовика XV; на каминѣ часы изъ бѣлаго мрамора съ золоченой бронзой, работы Баранкура въ Парижѣ (Barancourt à Paris); конца XVIII вѣка. Плафонъ работы неизвѣстнаго, изъ числа

реставрированныхъ въ эрмитажной мастерской въ 1856 году. Передъ среднимъ окномъ бюстъ Императрицы Екатерины II, копія съ работы профессора Гансберга—академика Бродскаго; на стѣнахъ портреты: Императрицы Екатерины I—въ ростъ, работы Ивана Адольскаго Большого [163]), Императрицы Елисаветы Петровны—въ ростъ, работы Бухгольца 1768 года и Цесаревенъ—Наталіи Алексѣевны и Анны Петровны, работы неизвѣстнаго.

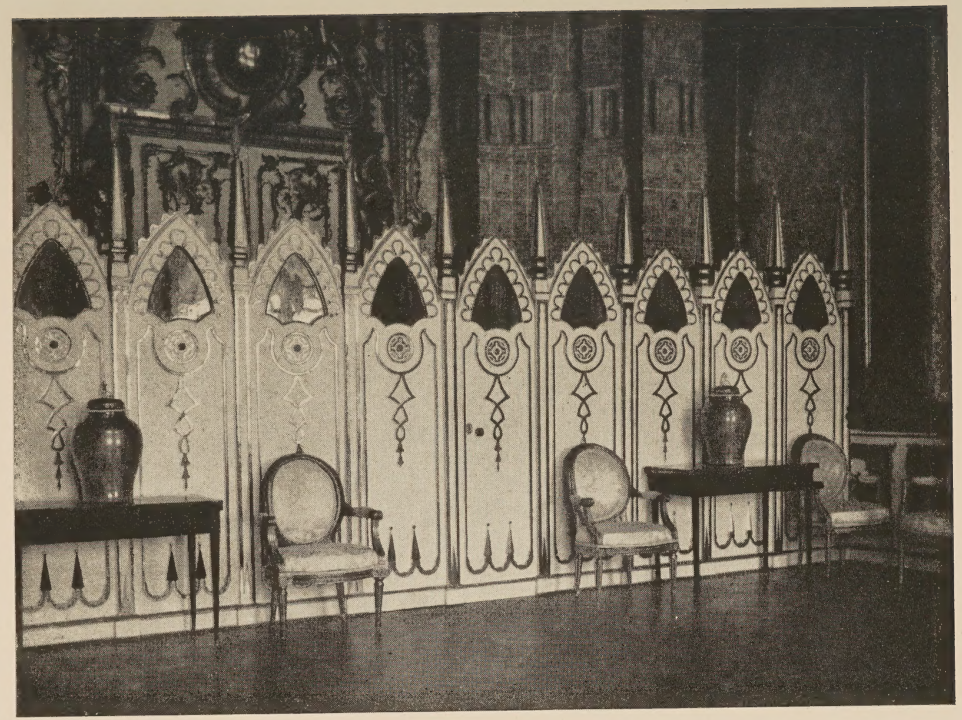
Слѣдующая комната парадныхъ аппартаментовъ называется «Зеленая столбовая».

Это тоже двухъ-свѣтный покой съ двумя окнами, до полу, выходящими на большой дворъ. Стѣны крыты бѣлымъ штофомъ и украшены золоченой рѣзьбой и лѣпкой, въ стилѣ рококо и кромѣ того отдѣланы узкими пано изъ зеленой фольги подъ стекломъ, такъ называемыми «столбами»; въ углу печь гамбургскихъ изразцовъ; въ глубинѣ комнаты бѣлая крашеная перегородка со слюдяными оконцами и готическимъ верхомъ—остатокъ старинныхъ комнатныхъ перегородокъ временъ Императрицы Екатерины II; между окнами зеркала до полу въ золоченыхъ рамкахъ; мебель золоченая временъ Людовика XV, крытая бѣлымъ штофомъ. Часы въ футлярѣ изъ орѣховаго дерева, работы Георга Дудса въ Лондонѣ (George Dudds, London). Плафонъ работы Торелли [164]).

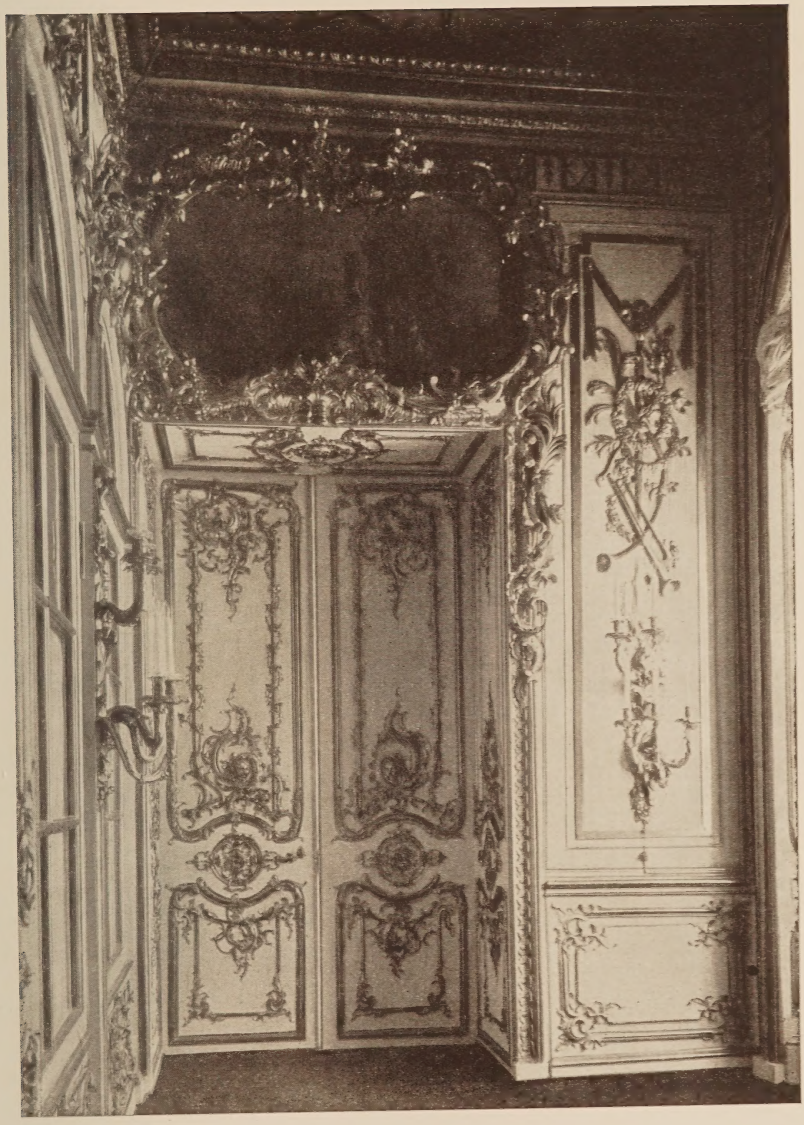
Этой комнатой, кажется, заканчивается та часть дворца, что при начальной Елисаветинской перестройкѣ была прибавлена къ старымъ каменнымъ палатамъ и образовала вмѣстѣ съ этими палатами «средній домъ».

Слѣдующая комната—«Малиновая столбовая».

Она уже не имѣетъ второго свѣта и, кажется, была крайней комнатой каменныхъ палатъ Императрицы Екатерины I. Малиновая столбовая имѣетъ два окна на большой дворъ; стѣны ея и мебель такія же, какъ въ зеленой столбовой, только фольга въ столбахъ малинового цвѣта. Плафонъ «Аллегорія», раб. Луки Джор-



Перегородка временъ Императрицы Екатерины II
въ зеленой столовой въ Большомъ дворцѣ.



Часть стѣны комнаты передъ чугунной лѣстницей, на половинѣ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Большомъ дворцѣ.

дано. У оконъ, на особыхъ тумбахъ, великолѣпные золоченые канделябры начала XIX вѣка; вазы японскаго фарфора.

Послѣдняя парадная комната передъ главной дворцовой лѣстницей—«Столовая Императрицы Маріи Ѳеодоровны».

Комната эта четырьмя окнами выходитъ на площадь; стѣны покрыты бѣлымъ штофомъ съ золоченой рѣзьбой и лѣпкой рококо; въ углу большая изразцовая печь. Плафонъ «Смерть Александра Македонскаго», работы Карла Балька. На стѣнахъ картины, раб. Виллевальде: «Въѣздъ въ Кремль Императора Александра II въ день Коронаціи», «Присяга Цесаревича Николая Александровича», «Присяга Цесаревича Александра Александровича», «Открытіе памятника тысячелѣтію Руси въ Новгородѣ въ 1862 году»; работы Ладюрнера: «Присяга Цесаревича Александра Николаевича въ 1834 году» и двѣ небольшія работы Шварца: «Парадъ» и «Разводъ». На подзеркальникахъ замѣчательныя вазы стараго китайскаго фарфора кракле, цвѣта селадонъ, съ европейскими бронзовыми украшеніями.

Прежде чѣмъ пройти изъ бѣлой столовой въ дверь, ведущую на площадку главной дворцовой лѣстницы, слѣдуетъ вернуться въ Картинный залъ и осмотрѣть собственные апартаменты Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Супруги Императора Павла I, выходящіе окнами въ паркъ.

Они начинаются маленькой комнатой «предъ чугунной лѣстницей»; въ ней одно окно до полу; одна дверь ведетъ въ Картинный залъ, другая въ Пріемную, а за стеклянной перегородкой до 1908 года существовала чугунная круглая лѣстница съ выходомъ въ паркъ. Маленькая комнатка эта окрашена въ свѣтло-зеленый цвѣтъ и очень богато отдѣлана деревянными панелями съ золоченой рѣзьбой, лѣпкой и лѣпными бра въ стилѣ рококо; надъ дверями вставлены въ стѣну двѣ небольшія картины, изображающія «Развалины дворца» и «Постройку дворца» [165]), середины XVIII вѣка, раб. неизвѣстнаго.

Слѣдующая комната—«Пріемная».

Стѣны ея оклеены обоями начала XIX вѣка; стиль этой комнаты, какъ и всѣхъ остальныхъ собственныхъ покоевъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны—ампиръ. Мебель въ пріемной современная, раб. Мельцера въ стилѣ Людовика XVI, крытая свѣтлосѣрымъ шелкомъ; съ потолка спускается великолѣпная бронзовая золоченая люстра; на подзеркальникѣ массивные канделябры золоченой бронзы и такіе же часы съ изображеніемъ Ганнибала, неизвѣстнаго мастера, начала XIX вѣка; на стѣнахъ картины: «Женская головка», раб. Гвидо Рени; «Дѣвушки съ вѣнкомъ»—Андреа дель Сакке; «Видъ села Коломенскаго близъ Москвы», раб. Рауха; «Исаакіевскій мостъ въ Петербургѣ при Императорѣ Павлѣ», раб. неизвѣстнаго и «Голова Богородицы», раб. Сассо Феррато.

Дверь изъ пріемной ведетъ въ комнату, которая называется «Голубая гостиная».

Гостиная имѣетъ три окна до полу; стѣны ея обиты голубымъ штофомъ; лѣпной потолокъ отдѣляется отъ штофныхъ обоевъ богатымъ лѣпнымъ и живописнымъ фризомъ съ горельефными одноглавыми орлами; работа потолка и фриза принадлежитъ Демуту-Малиновскому и Скотти; печи расписаны академикомъ Антонелли; мебель бѣлая съ золотомъ 20-хъ годовъ XIX вѣка, крыта голубымъ шелкомъ; между окнами зеркала до полу; столы съ крышками синяго стекла; съ потолка свѣшивается свѣтлобронзовая люстра; на стѣнахъ двѣ «Баталіи», раб. Бургиньона, два вида Царскаго Села, раб. де-ля Барта 1787 года и виды Ѳеодосіи и Керчи, раб. Айвазовскаго.

Слѣдующая комната—«Библіотека».

Стѣны ея обиты краснымъ шелкомъ съ золотымъ узоромъ; потолокъ расписанъ фресками; мебель краснаго дерева съ бронзой; въ углахъ два мраморныхъ камина съ зеркалами въ деревянныхъ рамкахъ съ бронзой; такое же зеркало въ простѣнкѣ

Деталь голубой гостиной
половины Императрицы Маріи Ѳеодоровны
въ Большомъ дворцѣ.

между окнами; на каминахъ канделябры и часы золоченой бронзы на базахъ темнокраснаго мрамора; одни часы изображаютъ поэзію передъ бюстомъ Гомера, другіе—юношу, со свиткомъ въ рукахъ передъ бюстомъ Сократа, тѣ и другіе французской работы неизвѣстнаго мастера, начала XIX вѣка; на стѣнахъ два пейзажа, раб. Панини и два—раб. Хагена, «Женская головка», Фламандской школы и «Вознесеніе Богородицы», раб. Бескей, коп. съ Рубенса; на шкафикахъ русскій фарфоръ Императорскаго завода съ рисунками Столѣтова и Свебаха; съ потолка свѣшивается великолѣпная люстра.

За Библіотекой находится «Розовая гостиная».

Комната эта называется также «Кабинетомъ». Третье окно ея обращено въ дверь и служитъ выходомъ на балконъ. Стѣны обиты золотистымъ штофомъ; потолокъ и стѣны украшены орнаментаціей въ античномъ вкусѣ; мебель корельской березы, крытая кожей оливковаго цвѣта; въ углахъ камины, украшенные часами и великолѣпными канделябрами; одни часы изображаютъ Баяра, посвящающаго въ рыцари короля Франциска I, другіе—Аполлона и Діану; и тѣ и другіе часы французской работы, начала XVIII вѣка; съ потолка свѣшивается великолѣпная люстра золоченой бронзы; на стѣнахъ картины: «Видъ Кавказа», раб. Мещерскаго, «Болото на островѣ Рюгенъ», раб. Дюккера, два пейзажа, раб. Фанъ-Фаленса и «Богоматерь съ Младенцемъ», копія съ Ванъ-Дейка; надъ диваномъ портретъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, типа Лампи, раб. неизвѣстнаго.

Слѣдующая комната—«Опочивальня».

Она имѣетъ два окна; стѣны обиты старымъ китайскимъ штофомъ и украшены панелями изъ агарнаго (кленоваго) дерева, изъ котораго сдѣлана и вся мебель, альковъ и колонны; на деревѣ нарисованы художникомъ Бернаскони мелкіе цвѣты; обивка мебели современная, свѣтло-оливковаго шелка. Потолокъ расписанъ гирляндами, раб. Б. Медичи [166]); съ него спускается

люстра золоченой бронзы, съ хрусталемъ; на стѣнахъ двѣ небольшія картины Итальянской школы, изображающія «Бѣгство въ Египетъ».

За опочивальней находятся еще двѣ небольшія комнаты, въ одно окно каждая,—«Уборная» и «Камеръ-Юнгферская».

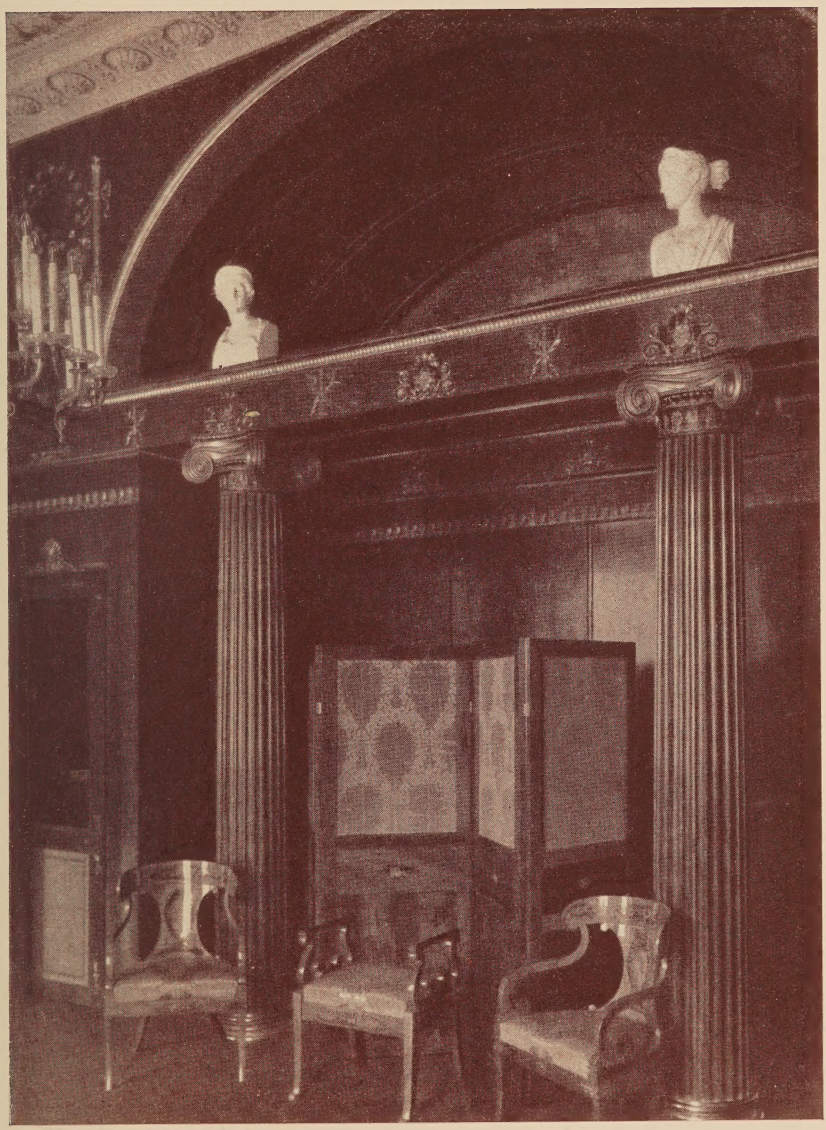
Въ первой—стѣны обиты современнымъ ситцемъ; двери и мебель дикаго агарнаго дерева; сводчатый потолокъ расписанъ фресками. Во второй — стѣны оклеены современными обоями, исполненными по старинному образцу; мебель полированнаго ясеня.

Собственныя комнаты Императрицы Маріи Ѳеодоровны, какъ кажется, никогда не были ею обитаемы, такъ какъ она, съ тѣхъ поръ, какъ комнаты эти были отдѣланы (въ 1820 г.), всегда проживала, во время пребыванія Двора въ Царскомъ Селѣ,—въ Павловскѣ, а когда, въ 1826 году, Дворъ зимой прибылъ въ Царское Село для встрѣчи тѣла въ Бозѣ почившаго Императора Александра I, Марія Ѳеодоровна остановилась въ собственныхъ комнатахъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны [167].)

Осмотрѣвъ эту часть дворца, посѣтители возвращаются въ парадныя комнаты третьихъ апартаментовъ и черезъ столовую проходятъ на главную лѣстницу.

До 1781 года, когда Императрица Екатерина II перешла на жительство во вновь отдѣланные, по ея вкусу, Камерономъ покои лѣваго флигеля дворца, въ картинномъ залѣ и остальныхъ парадныхъ комнатахъ этихъ апартаментовъ происходили всѣ вечернія собранія, балы, пріемы, обѣды; словомъ, тутъ жилъ Дворъ Екатерины, любившей, какъ извѣстно, покончивъ съ дѣлами, отдыхать въ средѣ тѣхъ лицъ, которыхъ она удостаивала приглашеніемъ въ Царское Село. Только самые парадные обѣды происходили въ галлереѣ или большомъ залѣ.

Такъ, напримѣръ, въ Картинномъ залѣ, въ высокоторжественные дни, Императрица Екатерина принимала поздравленія



Опочивальня Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Большомъ дворцѢ.

отъ свиты и лицъ, прибывшихъ ко Двору; въ такіе дни въ 6-мъ часу вечера обыкновенно начинался, продолжавшійся до половины 9-го, «комнатный балъ»; часто Императрица по вечерамъ играла тутъ въ шахматы или бреландъ за большимъ круглымъ столомъ.

Въ Янтарной комнатѣ, въ первой половинѣ царствованія Екатерины II, иногда происходили небольшія вечернія собранія, въ которыхъ участвовала ближайшая свита Императрицы. Здѣсь Екатерина принимала въ торжественной аудіенціи иностранныхъ пословъ.

Въ Портретной Государыня тоже изрѣдка играла въ карты или въ шахматы, а чаще тутъ, выйдя изъ внутреннихъ своихъ покоевъ, передъ выходомъ къ столу, или для «вечерняго препровожденія времени съ собравшимися фрейлинами и кавалерами изволила имѣть разговоры» [168]). Здѣсь же по воскресеньямъ, послѣ обѣдни, Императрица принимала отъ всей свиты и «особо изъ города прибывшихъ знатныхъ персонъ» поздравленія и жаловала ихъ къ рукѣ; «въ сей день», постоянно отмѣчаетъ камеръ-фурьерскій журналъ, «дамы были въ сюртукахъ и шляпахъ, а кавалеры до полудня въ орденахъ, а потомъ безъ орденовъ».

Въ столовой въ большинствѣ случаевъ накрывался обѣденный столъ Императрицы, когда не было пріѣзжихъ изъ Петербурга. Здѣсь же обѣдалъ Дворъ, когда Государыня по нездоровью не выходила изъ внутреннихъ апартаментовъ.

Любопытенъ комнатный балъ 10 декабря 1765 г., когда въ то время, что Императрица «изволила забавляться въ карты», придворными музыкантами «играно на скрипицахъ, а дамы и кавалеры танцевали контротанецъ и нѣкоторые придворные кавалеры для увеселенія одѣты были въ дамское платье» [169]).

14 іюня 1780 года Императрица принимала въ Портретной депутацію «отъ намѣстническаго правленія вновь учрежденнаго

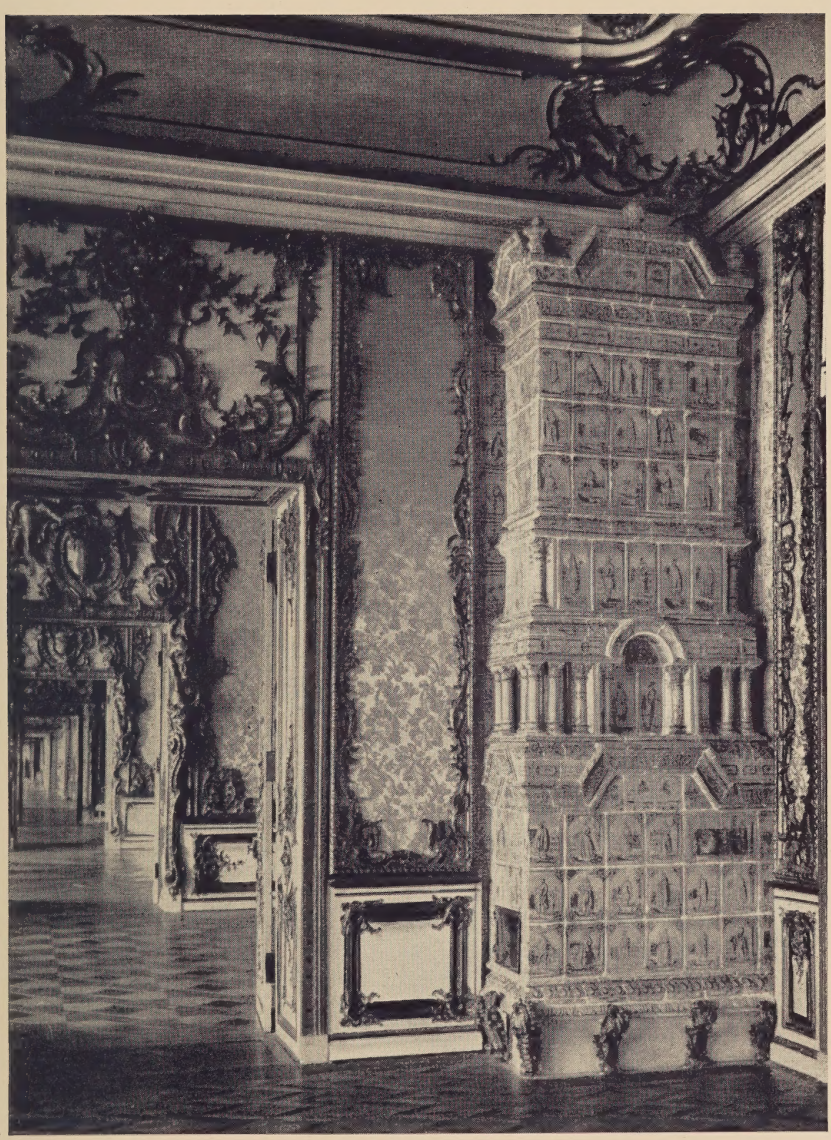
города Софіи и въ Зеленой столбовой—того же города купечество и мѣщанство, поднесшихъ Государынѣ хлѣбъ-соль и свѣжіе фрукты».

«Главная лѣстница» дворца находится въ самомъ центрѣ всего огромнаго зданія.

До перестроекъ дворца, предпринятыхъ Императрицей Екатериной II въ 1779 году, Главная лѣстница находилась въ южномъ флигелѣ дворца, а центръ его занималъ роскошный Китайскій залъ, къ которому вели небольшія деревянныя лѣстницы съ выходами на площадь и въ садъ. Екатерина повелѣла перенести Китайскій залъ на нынѣшнее его мѣсто и сломать одну малую лѣстницу. Новая парадная лѣстница была сдѣлана изъ краснаго дерева и существовала до 1860 года, когда на ея мѣстѣ архитекторомъ Монигетти выстроена роскошная мраморная лѣстница, вся отдѣлка которой исполнена по его же рисункамъ [170]).

Стѣны и потолокъ лѣстницы украшены легкой лѣпкой стиля Людовика XV, все выкрашено въ бѣлый цвѣтъ. Три плафона украшаютъ потолокъ: въ центрѣ «Тріумфъ Венеры», раб. Жозефа Віена, по сторонамъ «Похищеніе Европы» и «Галатея», копіи съ Гвидо Рени. На стѣнахъ въ лѣпномъ орнаментѣ вдѣланы колоссальные часы и календарь, а также китайскія и японскія блюда; на лѣпныхъ стѣнныхъ горкахъ разставленъ такой же старинный фарфоръ. Лѣстница имѣетъ выходъ въ паркъ и на площадь, куда обращенъ и большой открытый балконъ. Съ него Императрица Екатерина II смотрѣла на проходившіе церемоніальнымъ маршемъ полки, возвращавшіеся съ парадовъ или маневровъ. На ступеняхъ крытаго подъѣзда лѣстницы, образуемаго этимъ балкономъ, устраивается ложа, въ которой присутствуетъ Ея Величество и нынѣ во время Высочайшихъ смотровъ. Подъѣздъ Главной лѣстницы со стороны парка сохранился въ томъ видѣ, какъ онъ былъ построенъ Растрелли.

За лѣстницей начинаются «четвертые» апартаменты, которые



Старинная печь изъ Гамбургскихъ изразцовъ въ одной изъ парадныхъ комнатъ Большого дворца.

Парадная лѣстница въ Большомъ дворцѣ.

состоятъ изъ «Серебряной столовой», «Большого зала» и трехъ «Антикамеръ».

«Серебряная столовая» имѣетъ 4 окна на площадь. Стѣны сиреневаго цвѣта и украшены посеребреной рѣзьбой, лѣпкой и бра. Плафонъ «Семейство Дарія предъ Александромъ Македонскимъ», раб. Карла Балька. Два зеркала въ посеребреныхъ рамахъ стоятъ въ простѣнкахъ; мебель также посеребреная, крыта желтымъ штофомъ, въ томъ же стилѣ Людовика XV, какъ и вся отдѣлка комнаты; посреди комнаты серебряная группа—подарокъ Лейбъ-казаковъ Императору Александру II, по случаю 100-лѣтняго юбилея полка, отпразднованнаго въ 1875 г.; часы въ видѣ портика, бронзовые, посеребреные: женскія фигуры, представляющія 4 страны свѣта, стоятъ по бокамъ, на верхней части сидящая Минерва, на нижней—плетеный орнаментъ, наложенный на фонъ во вкусѣ буль, французской работы XVIII столѣтія, неизвѣстнаго мастера. До 1861 года комната эта была золоченая, но почему-то тогда Высочайше повелѣно снять позолоту и высеребрить всю отдѣлку.

Дверь изъ серебряной столовой открывается въ «Большой залъ» или «Галлерею», какъ его называетъ иногда камеръ-фурьерскій журналъ XVIII столѣтія.

Залъ имѣетъ 67 арш. длины и 24 аршина ширины; онъ двухъ-свѣтный, съ 13 окнами съ каждой стороны; всѣ простѣнки покрыты зеркалами, вставленными въ богатѣйшій лѣпной и рѣзной позолоченный орнаментъ; безчисленные рѣзные, золоченые бра еще болѣе увеличиваютъ красоту отдѣлки. Плафонъ первоначально былъ написанъ «театральнымъ архитекторомъ Императорской Академіи Наукъ профессоромъ перспективы» Іосифомъ Валерьяни въ 1753 г. [171]). Въ 1857 году онъ замѣненъ новымъ плафономъ, который написанъ двумя художниками: Вундерлихомъ, возстановившимъ архитектурный орнаментъ вокругъ центральной части по старому (?) образцу, и Франчуоли, исполнившимъ центральную часть, повидимому, не уцѣлѣвшую ко времени

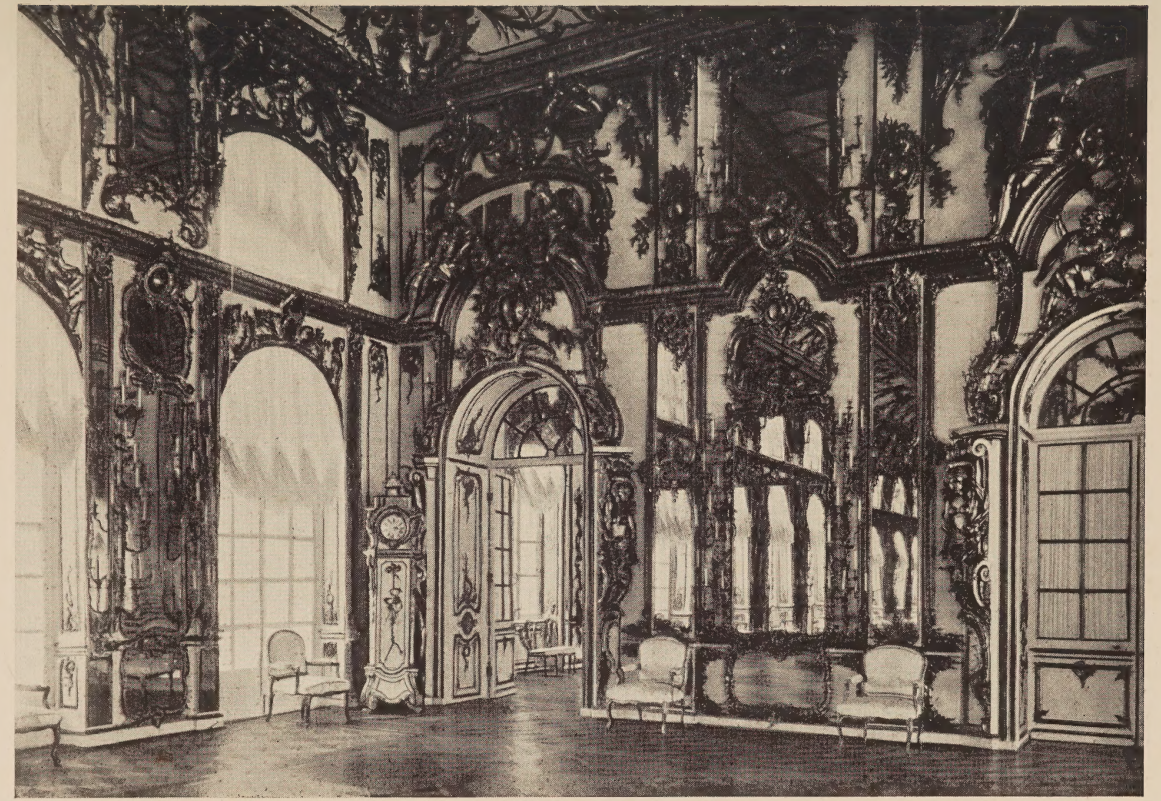
реставраціи [172]). Мебель въ залѣ состоитъ изъ деревянныхъ золоченыхъ креселъ, крытыхъ бѣлымъ штофомъ; въ одномъ изъ угловъ часы въ деревянномъ футлярѣ Конрада Эрбефа въ Берлинѣ (Conrad Ehrbev à Berlin), раб. XVIII вѣка. Этотъ, единственный въ своемъ родѣ, залъ исполненъ по рисункамъ Растрелли при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и съ тѣхъ поръ поддерживается въ томъ же видѣ. Рѣзьба сдѣлана русскими рѣзчиками, позолота исполнена Лепренцомъ.

Въ этомъ залѣ происходили всегда торжественные обѣды, большіе маскарады и куртаги; кажется, не было коронованныхъ особъ, которыя бы, посѣтивъ Царское Село, не участвовали въ парадномъ обѣдѣ въ этомъ залѣ. И нынѣ здѣсь происходятъ обѣды и завтраки въ дни Высочайшихъ смотровъ. Послѣдній разъ «куртагъ» былъ тутъ въ 1908 году, въ день бракосочетанія Великой Княжны Маріи Павловны съ Шведскимъ Герцогомъ Зюдерманландскимъ.

Три свѣтлыя двери ведутъ изъ параднаго зала въ «Первую Антикамеру».

Она также двухъ-свѣтная, имѣетъ по 3 окна и 3 двери, ведущія на балконы, какъ въ сторону площади, такъ и парка; стѣны бѣлыя съ золоченой рѣзьбой и лѣпкой стиля рококо; между дверями на обѣихъ поперечныхъ стѣнахъ огромныя рѣзныя золоченыя горки, уставленныя драгоцѣннымъ китайскимъ и японскимъ фарфоромъ XVI—XVII вѣковъ. Плафонъ «Тріумфъ Бахуса и Аріадны», работы отца и сына Градици. Мебель составляютъ золоченые стулья, стиля Людовика XV, крытые бѣлымъ штофомъ; посреди зала серебряная группа съ миніатюрными портретами Императоровъ Александра I и Николая I, работы Зичи—подарокъ Лейбъ-гусаръ Императору Александру II, въ 1868 году.

Въ этой комнатѣ, въ 1765 году, былъ нарочно построенъ для Высочайшаго присутствія маленькій театръ, въ которомъ въ



Часть Большого зала въ Большомъ дворцѣ.

первый разъ, 21 апрѣля того же года, малолѣтніе придворные пѣвчіе исполнили французскую оперу «Летрокэръ» [173]). Съ тѣхъ поръ въ этомъ театрѣ до постройки каменнаго «опера» въ верхнемъ саду, почти еженедѣльно давались театральныя представленія. Здѣсь же, 19 августа 1772 г., фрейлинами и придворными кавалерами былъ въ Высочайшемъ присутствіи разыгранъ «Бригадиръ», Фонвизина.

За «Первой Антикамерой» находится «Вторая Антикамера», которая иногда называлась «Кавалерской» комнатой [174]).

Это также двухъ-свѣтная зала, у которой по 3 окна и 1 дверь на балконъ со стороны двора и парка; стѣны ея отдѣланы такъ же, какъ и въ первой Антикамерѣ, и украшены такими же горками съ фарфоромъ; между дверями у обѣихъ стѣнъ имѣются по два мраморныхъ камина съ зеркалами надъ ними. Плафонъ «Бахусъ и Аріадна», работы Перезинотти или Валерьяни. Мебель составляютъ такіе же стулья, какъ и въ первой Антикамерѣ; въ углу часы въ футлярѣ изъ краснаго дерева, съ прорѣзнымъ орнаментомъ и позолотой, раб. XVIII вѣка.

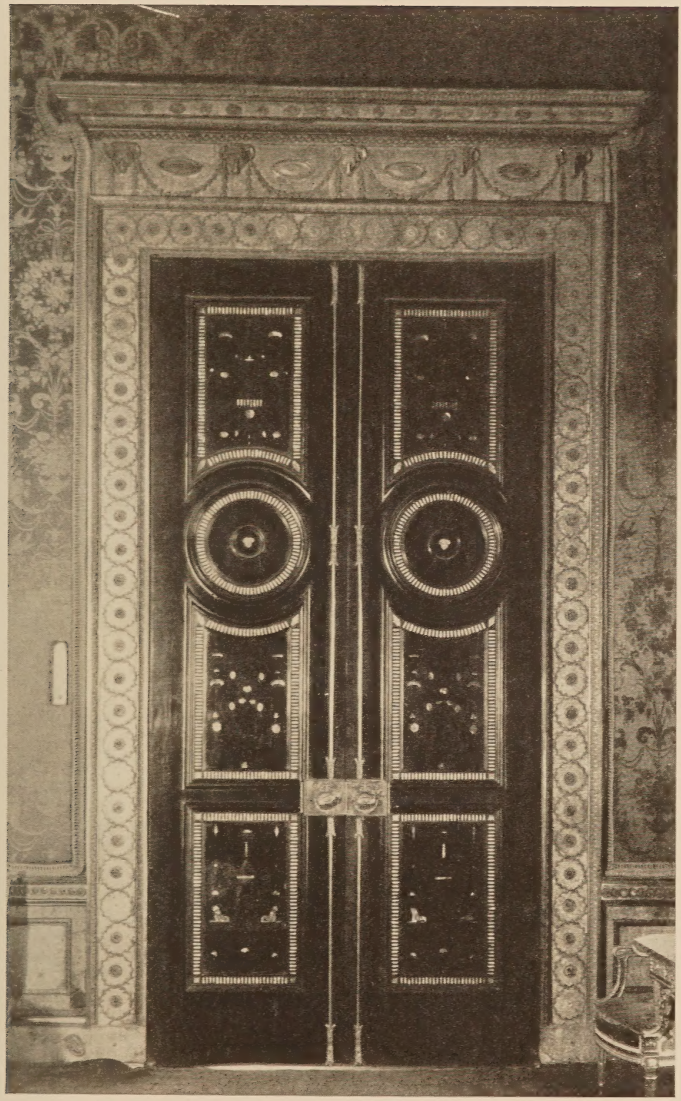
Со времени переѣзда Екатерины II въ ея новые апартаменты, эта комната часто служила для вечернихъ небольшихъ собраній во время концертовъ, а иногда въ ней давались и «комнатные балы». Въ 1845 г. въ этой залѣ былъ устроенъ театръ для «комнатныхъ спектаклей» [175]).

Слѣдующій покой «Третья Антикамера», или «Билліардная», представляетъ изъ себя также двухъ-свѣтный залъ, съ четырьмя окнами, до полу, на оба фасада дворца; стѣны бѣлыя, украшеныя тридцатью позолоченными деревянными колоннами. Стиль отдѣлки ранней эпохи Людовика XVI; на продольныхъ стѣнахъ сохранились, выступающія довольно далеко впередъ, золоченые большіе рѣзные бра, стиля Людовика XV; по карнизу освѣщеніе усилено было свѣчами, вставленными въ большіе стеклянные стаканы; на поперечныхъ стѣнахъ по два мраморныхъ камина

съ зеркалами. Плафонъ «Олимпъ», раб. Ивана Бѣльскаго, 1755 г. [176]). Смѣшанный стиль отдѣлки этой комнаты, надо думать, объясняется тѣмъ, что во время передѣлки Камерономъ всей лѣвой стороны дворца, когда были уничтожены четвертая и пятая Антикамеры [177]), третья Антикамера значительно пострадала и была возобновлена уже въ модномъ, въ то время, стилѣ. Тутъ стоялъ во времена Императрицы Екатерины II билліардъ, на которомъ она иногда играла по вечерамъ партію «алягеръ».

Слѣдующей комнатой «Арабесковой» начинаются «Пятые апартаменты», передѣланные съ 1779 г. по 1783 г., по вкусу Императрицы Екатерины II, архитекторомъ Камерономъ.

«Арабесковая» выходитъ 4 окнами, до полу, на площадь; она также двухъ-свѣтная; стѣны ея бѣлыя съ позолотой, украшенныя канелированными пилястрами и покрыты, равно какъ и потолокъ, росписью въ стилѣ возрожденія; на стѣнахъ два ряда бронзовыхъ золоченыхъ бра, съ богатымъ накладнымъ орнаментомъ; подъ бра овальныя зеркала; на плафонѣ между фресками 8 медальоновъ, расписанныхъ въ духѣ эпохи итальянскаго возрожденія; между окнами огромныя зеркала съ подзеркальниками и крышками желтаго мрамора; ножки подзеркальниковъ и рамки зеркалъ золоченой бронзы; бра, канделябры, зеркала стиля Людовика XVI; на среднемъ подзеркальникѣ часы изъ темной бронзы—амуры съ атрибутами войны, раб. Пелтье (Peltier à Paris), конца XVIII вѣка; въ центрѣ продольной стѣны каминъ съ зеркаломъ и часами, раб. Лепонтъ (Leponte à Paris), конца XVIII вѣка; у камина двѣ колоссальныя вазы Императорскаго завода, съ изображеніемъ Лейбъ-гусаръ и Лейбъ-казаковъ, исполненныя въ 1854 г. Савельевымъ и Фроловымъ; посреди комнаты серебряная группа, поднесенная въ 1880 г. Кавалергардами своему Шефу, Императрицѣ Маріи Александровнѣ; мебель бѣлая съ позолотой, стиля Людовика XVI, крытая голубымъ шелкомъ; при-



Дверь въ Ліонской комнатѣ въ Большомъ дворцѣ.

стѣнные столы Екатерининскаго времени; золоченая бронзовая люстра временъ Императора Александра II.

Слѣдующая комната называется «Ліонская».

Она двухъ-свѣтная съ тремя окнами, до полу, выходящими на площадь; стѣны обтянуты желтымъ ліонскимъ штофомъ; потолокъ расписанъ въ стилѣ итальянскаго возрожденія; весь полъ и дверныя полотнища наборной работы изъ драгоцѣнныхъ деревъ и перламутра; дверныя и оконныя рамы исполнены изъ массивной золоченой бронзы на фонѣ изъ камня ляписъ-лазури; камины отдѣланы тоже лапись-лазурью съ бронзой и украшены фигурами изъ каррарскаго мрамора; комната эта проектирована Камерономъ, который уничтожилъ четвертую и пятую Антикамеры, устроивъ на ихъ мѣстѣ «Арабесковую» и «Ліонскую» въ части дворца, выходящей на площадь, и нѣсколько внутреннихъ комнатъ—на садовую сторону.

Екатерина II съ восторгомъ писала Гримму, что у нея будутъ комнаты, отдѣланныя въ стилѣ «чистаго Рафаэлизма». [178])

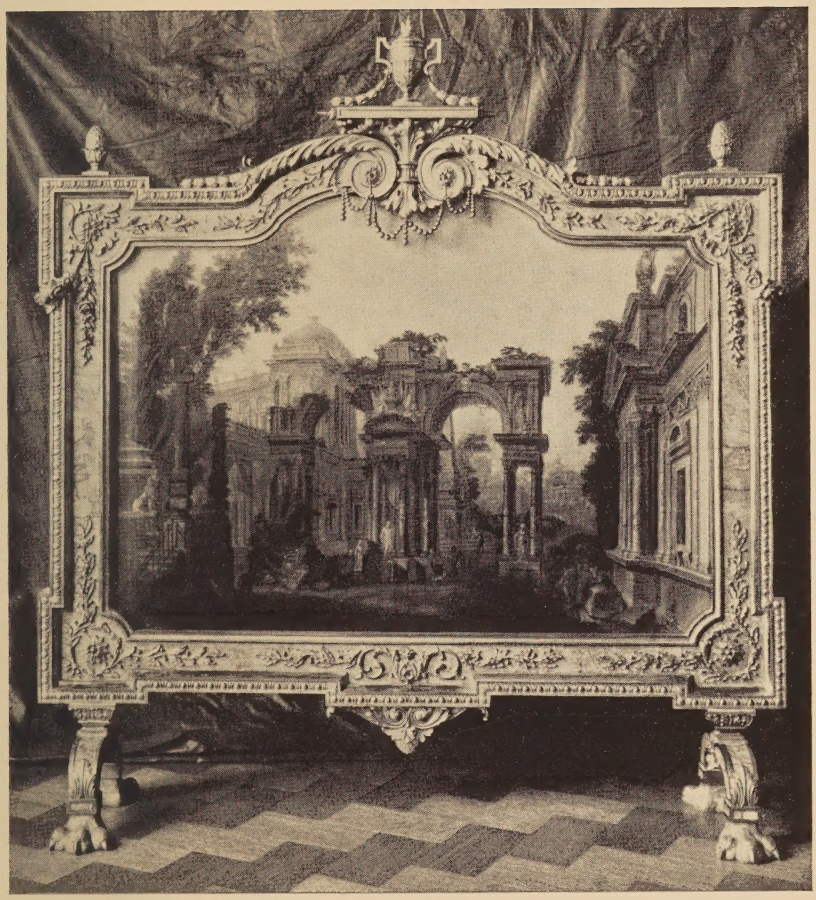
При Императорѣ Александрѣ II комната эта реставрирована по рисункамъ Монигетти, когда были заказаны англійскому магазину въ Петербургѣ зеркала, камины, люстры и столы. Все это исполнено изъ бронзы и ляписъ-лазури, равно какъ и двѣ рамы экрановъ, въ которыхъ вставлены картины Алексѣя Бѣльскаго, исполненныя имъ въ 1787 году, во вкусѣ Робера. На стѣнѣ большая картина, заказанная Императоромъ Александромъ II во время путешествія его по Италіи, еще Наслѣдникомъ Престола, художнику Феличе Шавони. Она изображаетъ послѣднія минуты Рафаэля, причемъ художникъ воспользовался этимъ моментомъ, чтобы изобразить наиболѣе выдающихся современниковъ Рафаэля. Мебель въ комнатѣ временъ Александра II.

Въ Ліонскую и Арабесковую, во вторую половину царствованія Екатерины, перешла вся жизнь двора, которая до тѣхъ поръ протекала въ Картинной, Янтарной и Столбовыхъ комна-

тахъ; только одинъ Китайскій залъ отдѣлялъ Ліонскую отъ внутреннихъ апартаментовъ Императрицы. Въ Ліонской докладчики Императрицы ожидали, пока ихъ позовутъ въ кабинетъ; тутъ же Государыня часто по вечерамъ играла въ карты, хотя, какъ кажется, предпочитала проводить вечера въ Арабесковой, гдѣ иногда бывали и комнатные концерты. Въ Ліонской комнатѣ одѣваются къ вѣнцу, передъ золотымъ туалетомъ Императрицы Анны Іоанновны, Русскія Великія Княжны, когда вѣнчаніе происходитъ въ Царскомъ Селѣ.

Двери изъ Ліонской ведутъ въ «Китайскій залъ».

Четыре окна, до полу, и одно обыкновеннаго размѣра выходятъ на такъ называемый «Собственный садикъ», а два окна на площадь. Залъ двухъ-свѣтный; стѣны покрыты, вывезенными въ началѣ XVIII столѣтія изъ Китая, пано, въ сдѣланныхъ китайскими же рабочими, рамахъ чернаго дерева; вокругъ пано укрѣплены драгоцѣннѣйшія древнія китайскія эмали; съ потолка, расписаннаго въ китайскомъ вкусѣ, спускаются четыре люстры изъ сдѣланныхъ въ Европѣ китайскими рабочими вазъ, соединенныхъ золоченымъ бронзовымъ орнаментомъ; 6 колоссальныхъ канделябръ стоятъ вдоль стѣнъ; въ углахъ двѣ громадныя фарфоровыя китайскія пагоды, раб. Императорскаго завода; на столахъ и этажеркахъ у стѣны и по серединѣ комнаты богатѣйшая коллекція вазъ, ларцовъ, ящиковъ и разныхъ вещей изъ фарфора, лака и эмали. Особенно цѣнны картины изъ перегородчатой эмали на мѣди, работы XVII вѣка, блюда и вазы XVI вѣка, бокалы краснаго лака съ барельефными изображеніями «архатовъ», т.-е. лицъ, достигшихъ высшей степени нравственнаго совершенства. Единственный въ своемъ родѣ образецъ эмали съ перламутромъ, работы XVI вѣка, представляетъ изъ себя экранъ передъ каминомъ; на столѣ посрединѣ комнаты стоитъ рѣдчайшая ваза краснаго лака, работы середины XVI вѣка, изготовленная по способу, существовавшему въ Китаѣ въ XIV—XVII вѣкахъ. Это подарокъ Китай-



Экранъ съ картиной А. Бѣльскаго въ Ліонской комнатѣ
Большого дворца.

скаго императора Его Величеству въ 1909 г. Такія же двѣ восьмигранныя шкатулки были поднесены, тогда же, отъ имени принца-регента. Изъ мелкихъ вещей особенно замѣчателенъ «Лао-дзы» на оленѣ, изъ корня вѣкового бамбука. На каминѣ часы и канделябры европейскаго производства въ китайскомъ стилѣ; у двери въ Ліонскую комодъ краснаго дерева съ художественной рѣзьбой изъ кости, архангельской работы; мебель частью временъ Императора Александра II, частью поддѣлка подъ китайскій стиль, того же времени, частью средины XVIII вѣка, тоже въ ложнокитайскомъ стилѣ, вѣроятно изъ стараго китайскаго зала.

На мѣстѣ этой залы до передѣлки дворца Екатериной II, какъ уже сказано, былъ главный подъѣздъ и парадная лѣстница; надъ подъѣздомъ, выходившимъ на большой лугъ, въ началѣ царствованія Императрицы былъ устроенъ крытый балконъ, на которомъ часто въ теплые лѣтніе вечера Императрица со всѣмъ своимъ Дворомъ ужинала, возвращаясь съ прогулки изъ парка; иногда тутъ даже танцовали.

Небольшая дверь ведетъ изъ Китайскаго зала во внутренніе апартаменты Екатерины Великой, которые начинаются съ «Серебрянаго кабинета».

Это небольшая комната съ однимъ окномъ, обращеннымъ въ собственный садикъ. Стѣны и потолки ея расписаны орнаментаціей въ стилѣ итальянскаго возрожденія: узкія зеркальныя пано на стѣнахъ, равно какъ окно и двери, обрамлены серебромъ; вся мебель, кромѣ двухъ выгибныхъ столиковъ, уже не Екатерининская, а временъ Императора Александра II-го; у окна, въ двухъ нишахъ, обложенныхъ зеркалами, хрустальныя вазы въ видѣ жертвенника.

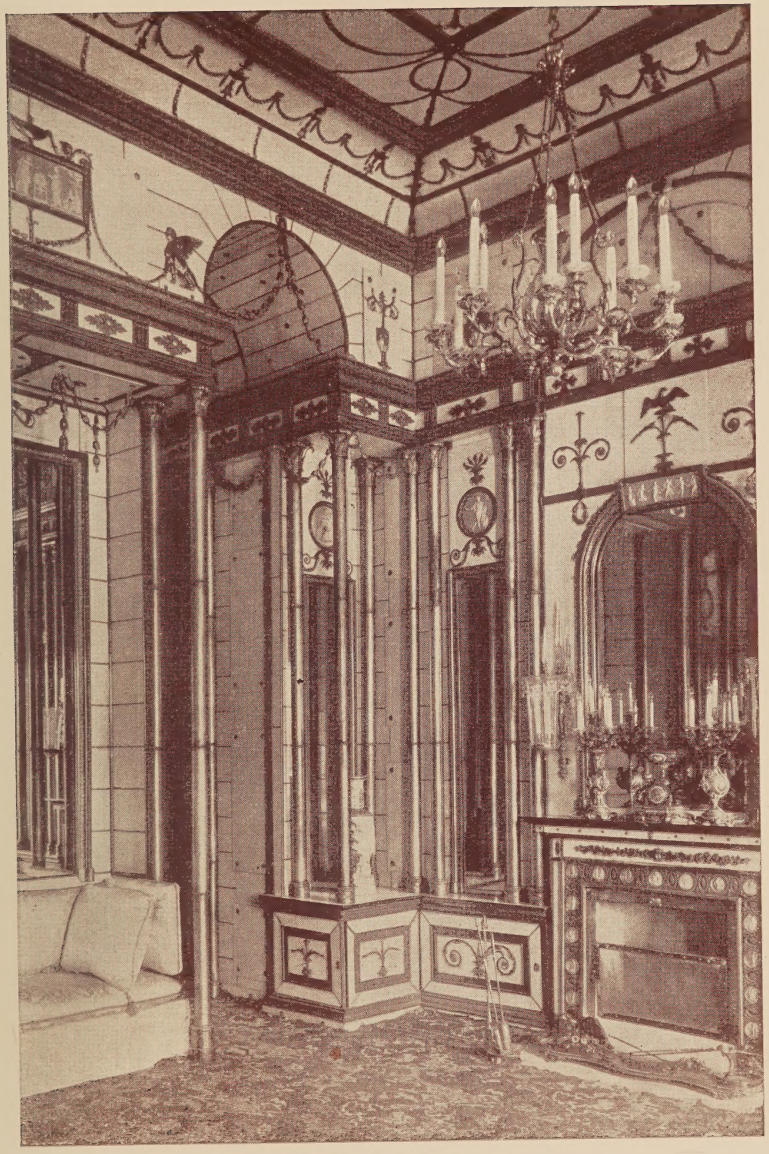
Въ этомъ кабинетѣ Екатерина принимала доклады, сидя сама передъ однимъ изъ двухъ выгибныхъ столиковъ, имѣя докладчика прямо противъ себя за другимъ такимъ же столикомъ. Ком-

ната эта, какъ и слѣдующая за ней, называется въ дворцовомъ обиходѣ ея времени «верхомъ». Въ запискахъ ея секретарей часто встрѣчаются выраженія: «требовали верхъ», «проведенъ верхъ». Въ этихъ стѣнахъ рѣшилась нѣкогда судьба Польши. Графиня Головина была свидѣтельницей того обаянія, которое Императрица производила даже на лицъ, питавшихъ самыя непріязненныя къ ней чувства. «Однажды въ Царское Село явилась польская депутація; насмѣшливый и непріязненный видъ этихъ господъ очень забавлялъ придворныхъ. Императрица появилась изъ дверей кабинета; величественный и благосклонный видъ ея вызвалъ поклонъ депутатовъ. Она сдѣлала два шага, ей представили этихъ господъ, каждый сталъ на одно колѣно, чтобы поцѣловать ея руку. Покорность рисовалась на ихъ лицахъ въ эту минуту; Императрица заговорила съ ними, ихъ лица сіяли; черезъ $^1/_4$ часа она удалилась, тихо кивая, что невольно заставляло головы преклоняться. Поляки совершенно растерялись; уходя, они бѣгали и кричали: «нѣтъ, это не женщина: это сирена, это волшебница, ей нельзя противиться» [179]).

Можно себѣ представить, что ощущали докладчики, сидя предъ маленькимъ выгибнымъ столомъ, насупротивъ Императрицы въ ея роскошномъ небольшомъ серебряномъ кабинетѣ.

Рядомъ съ кабинетомъ находится «Опочивальня».

Она имѣетъ также два окна въ собственный садикъ. Всѣ стѣны и потолокъ отдѣланы молочнаго цвѣта стеклянными и фарфоровыми пластинками съ массивными свѣтло-бронзовыми украшеніями и фарфоровыми медальонами «Веджвудъ»; двери такой же отдѣлки; часть комнаты отдѣлена альковомъ, въ которомъ стояла кровать; между окнами широкое зеркало отъ потолка до полу; надъ дверями десюрпорты изъ стекла и бронзы; на поперечныхъ стѣнахъ по три зеркала, между темнолиловыми стеклянными колоннами съ бронзовыми капителями и базами; альковъ отдѣляется широкимъ зеркаломъ съ такими же колоннами; каминъ



Опочивальня Императрицы Екатерины II
въ Большомъ дворцѣ.

въ рамѣ изъ массивной золоченой бронзы съ фарфоровыми медальонами; на стѣнахъ четыре фонаря Екатерининскихъ временъ; въ альковѣ сохраняется катальное кресло Императрицы; въ нишахъ передъ альковомъ двѣ рѣдчайшія китайскія вазы XV столѣтія; во внутреннемъ стѣнномъ шкафу хранится сервизъ сплошной китайской эмали, необычайно тонкой работы; мебель въ комнатѣ временъ Императора Александра II-го, крытая бѣлымъ штофомъ.

За опочивальней—миніатюрный «Голубой кабинетъ» съ однимъ окномъ на собственный садикъ.

Эта единственная комната, сохранившая мебель со временъ Екатерины. Стѣны, потолокъ, двери отдѣланы пластинками молочнаго стекла, со вставками изъ синяго стекла съ массивными украшеніями золоченой бронзы; бронзовые барельефы въ медальонахъ синяго стекла украшаютъ стѣны; у дверей—колонны синяго стекла съ бронзовыми капителями и базами поддерживаютъ бронзовые съ молочнымъ стекломъ десюпорты; въ глубинѣ комнатки возвышеніе въ одну ступень; на немъ широкій, мягкій диванъ, крытый голубымъ штофомъ, столикъ и два табурета на синихъ стеклянныхъ ножкахъ.

Дверь ведетъ въ «Зеркальную комнату».

Это тоже небольшой покой съ двумя окнами на собственный садикъ и свѣтлой дверью, выходящей на «Зеркальную площадку». Всѣ стѣны и двери въ зеркалахъ, раздѣленныхъ узкими маіоликовыми рамами; потолокъ расписанъ фресками въ стилѣ итальянскаго возрожденія; съ потолка свѣшивается стеклянный фонарь Екатерининской эпохи; у одной изъ стѣнъ конторка для бумагъ наборной работы, съ массивными бронзовыми украшеніями; на ней часы съ горизонтальнымъ циферблатомъ и купидономъ, держащимъ вензель Екатерины II, французской работы конца XVIII вѣка; мебель мягкая, крытая краснымъ штофомъ. Это любимый рабочій кабинетъ Екатерины II. Ей такъ нравилась

отдѣлка ея покоевъ, что она не могла дождаться времени, когда Камеронъ закончитъ ее, и переѣхала сюда жить, когда изъ одиннадцати комнатъ были готовы только двѣ. Шотландецъ Камеронъ, приверженецъ Стюартовъ, воспитанный въ Римѣ, восторженный почитатель Клериссо, воспользовался картонами послѣдняго для внутренней отдѣлки новыхъ апартаментовъ Императрицы. «Я сознаюсь, что живу здѣсь уже 9 недѣль и не перестаю любоваться отдѣлкой» [180])—писала Екатерина Гримму.

Свой маленькій голубой кабинетъ она сравнивала съ табакеркой и была также въ восторгѣ отъ него [181]).

Между зеркальнымъ кабинетомъ и бывшей «Уборной Императрицы Екатерины II» нынѣ называемой «Опочивальня Императрицы Маріи Александровны», находится небольшая «Проходная» комната съ однимъ окномъ въ паркъ. Всѣ стѣны ея украшены копіями съ картоновъ Рафаэля, раб. Іоганна Вольпата въ Римѣ, 1774 года; фризъ и потолокъ въ стилѣ возрожденія; люстра Екатерининской эпохи, изъ малиноваго стекла, съ подвѣсами бѣлаго хрусталя.

Направо отъ проходной имѣются еще двѣ небольшія комнаты простѣйшей отдѣлки—бывшія Камеръ-Юнгферскія.

Окна ихъ выходятъ въ паркъ, онѣ оклеены старинными обоями. Въ первой изъ нихъ интересная кафельная печь Екатерининскихъ временъ. Мебель темнаго агарнаго дерева, той же эпохи; на комодѣ часы, раб. Девербери, въ Парижѣ.

За второй Камеръ-Юнгферской дверь на небольшую лѣстницу съ выходомъ въ паркъ.

Другая дверь проходной комнаты ведетъ въ «Уборную Императрицы Екатерины», обращенную окнами въ паркъ.

Она отдѣлана весьма просто: стѣны розоваго тона украшены медальонами изъ папье-маше и небольшими картинами, изображающими фрукты, цвѣты и несложные пейзажи; мебель Николаевскій ампиръ, краснаго дерева, крыта бѣлымъ штофомъ.

Рядомъ съ уборной небольшая комната въ одно окно, стѣны которой затянуты сплошь простенькимъ кретономъ 70 годовъ XIX столѣтія. Такимъ же кретономъ обита и мебель. Кушетка отодвигается и открываетъ мраморную Екатерининскую ванну. Въ уборной послѣ большихъ пріемовъ, а также въ тѣ дни, когда Императрица Екатерина чувствовала недомоганіе, она иногда ужинала или играла въ карты съ наиболѣе приближенными къ ней лицами [182]).

Обыкновенная ея партія въ карты, въ послѣдній годъ царствованія, состояла изъ дежурнаго генералъ-адъютанта, графа Строганова, старика камергера Черткова, котораго она очень любила, оберъ-камергера Шувалова и Платона Зубова. Игра продолжалась до 9 или $9^1/_2$ часовъ вечера.

«Я помню»,—говоритъ графиня Головина въ своихъ запискахъ,—«какъ однажды Чертковъ, плохой игрокъ, вспылилъ на Императрицу, которая пропустила взятку. Онъ бросилъ карты на столъ, это оскорбило Государыню; она ничего не сказала, но перестала играть. Это произошло къ концу вечера; она встала и простилась съ нами. Чертковъ стоялъ пораженный. Слѣдующій день было воскресенье; въ этотъ день былъ большой обѣдъ для всѣхъ, занимавшихъ высшія государственныя должности. Послѣ обѣдни и обычнаго пріема, когда Императрица удалилась, гофмаршалъ князь Барятинскій называлъ тѣхъ лицъ, которыя должны были обѣдать съ ней. Чертковъ, имѣвшій право входа во всѣ малыя собранія, стоялъ въ углу, внѣ себя отъ горести вчерашней сцены. Онъ какъ будто не рѣшался поднять глазъ на того, кто долженъ былъ произнести его приговоръ, но каково было его удивленіе, когда онъ услышалъ свою фамилію. Онъ не шелъ, а бѣжалъ. Мы подходили къ колоннадѣ, Ея Величество сидитъ въ концѣ колоннады. Она встаетъ, беретъ Черткова за руку, чтобы идти къ столу, но онъ не могъ выговорить и слова. Придя опять къ тому мѣсту, гдѣ она его взяла, она ска-

зала ему по-русски: «какъ вамъ не стыдно думать, что я буду сердиться на васъ. Развѣ вы забыли, что милые бранятся— только тѣшатся». Никогда я не видѣла человѣка въ такомъ состояніи, въ какомъ находился этотъ старикъ; онъ разрыдался и повторялъ безъ конца: «охъ, матушка моя, какъ мнѣ говорить съ тобой, какъ отвѣчать на твою доброту, все бы хотѣлъ умирать за тебя».

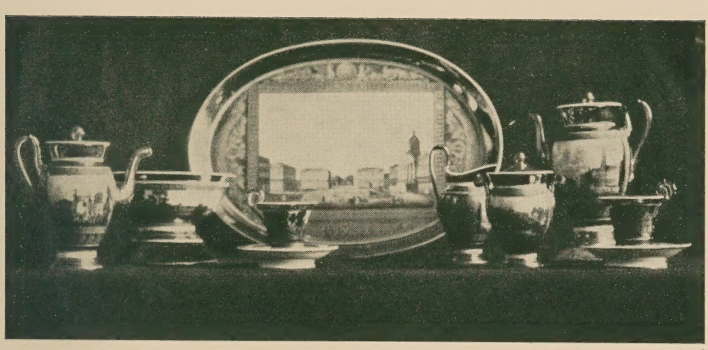
Пятые апартаменты въ царствованіе Императора Александра II были обращены въ собственныя комнаты Государыни Императрицы, которая подолгу живала въ Царскомъ Селѣ, проводя не только часть лѣта, но и всю осень. Тутъ, между прочимъ, получила она извѣстіе о взятіи Плевны 28 ноября 1878 года. Здѣсь при ней жили и Августѣйшія дѣти.

Осмотрѣвъ опочивальню Императрицы Маріи Александровны, слѣдуетъ вернуться въ зеркальную комнату, откуда свѣтлая дверь ведетъ на такъ называемую «Зеркальную площадку».

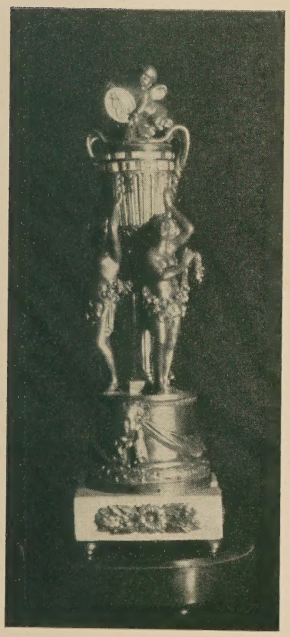
Это крытая терраса, защищенная двумя стѣнами дворца съ сѣвера и съ запада. Крыша ея поддерживается бѣлыми штукатуренными колоннами. Южная сторона выходитъ на собственный садикъ, а съ востока терраса соединяется непосредственно съ «Висячимъ» садикомъ; обѣ стѣны террасы выкрашены въ голубой тонъ; полъ вымощенъ мраморными плитками.

Зеркальная площадка устроена Камерономъ одновременно съ передѣлкой комнатъ этой части дворца для собственныхъ покоевъ Императрицы и составляетъ часть его грандіознаго плана постройки сада на сводахъ съ пологимъ спускомъ въ паркъ, съ Колоннадой, Холодной баней и Агатовыми комнатами. Планъ этотъ приводился въ исполненіе съ 1779 по 1792 г. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины, Камеронъ началъ еще и постройку церкви около Агатовыхъ комнатъ, но не успѣлъ закончить при жизни Императрицы и впослѣдствіи она была разобрана.

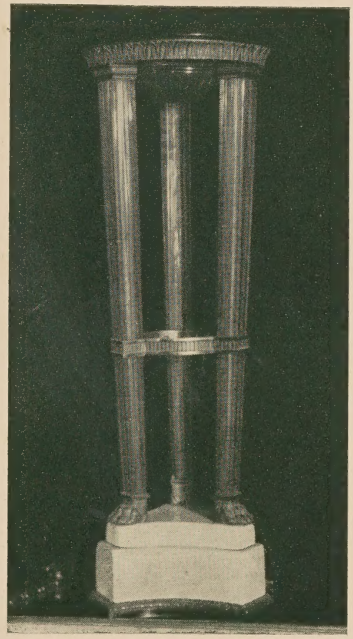
На зеркальной площадкѣ, у продольной ея стѣны, во времена



Сервизъ даръ города Брюсселя Императору Александру I.
Рабочій кабинетъ въ Большомъ дворцѣ.



Часы въ зеркальной комнатѣ Большого дворца.



Ваза въ серебряномъ кабинетѣ Большого дворца.

Екатерины ставился зеленый сафьяновый диванъ и передъ нимъ столъ. Здѣсь по утрамъ Императрица любила заниматься дѣлами. Весь висячій садикъ около площадки, равно какъ садъ въ углу, составляемомъ нижнимъ этажемъ колоннады и холодной баней, былъ полонъ благоухающихъ цвѣтовъ. Въ тихіе теплые вечера Императрица любила послѣ прогулки отдыхать на «террасѣ», какъ тогда назывался садикъ между зеркальной площадкой и агатовыми комнатами. Графиня Головина въ своихъ запискахъ упоминаетъ о томъ необыкновенномъ впечатлѣніи, которое производилъ дворъ Императрицы въ этой сказочной обстановкѣ въ тѣ времена, когда въ Западной Европѣ наступило грозное время французской революціи.

День Императрицы Екатерины II, по свидѣтельству ея секретаря Грибовскаго [183]), въ Царскомъ Селѣ, распредѣлялся слѣдующимъ образомъ: она вставала около 8-ми часовъ утра и до 9-ти занималась письмами въ кабинетѣ или на террасѣ. Въ 9 часовъ переходила въ спальню, гдѣ слушала доклады до 12 часовъ. Государыня до этого времени обыкновенно принимала одѣтая въ бѣлый гродетуровый шлафрокъ, имѣя на головѣ бѣлый батистовый чепецъ, наклоненный нѣсколько на лѣвую сторону; въ рукахъ у нея было увеличительное стекло, а въ старости она стала одѣвать очки, которые не любила. «Мы въ долговременной службѣ Государству притупили зрѣніе и теперь принуждены очки употреблять», сказала она однажды Грибовскому. Послѣ 12 часовъ Государыня одѣвалась и во 2-мъ часу «имѣла обѣденный столъ», который продолжался не болѣе часу. Послѣ обѣда Императрица удалялась къ себѣ, иногда почивала, но обыкновенно либо гуляла, либо слушала (два раза въ недѣлю) иностранную почту, дѣлая при этомъ бумажные слѣпки съ камэ. Къ 6-ти час. собирались въ парадныхъ комнатахъ или въ театрѣ особы «для препровожденія вечернихъ часовъ». Въ 10-мъ Государыня удалялась во внутренніе покои, а въ 11-мъ была уже въ постели.

Въ будни мужчины являлись ко двору во фракахъ, а въ праздники, до вечерняго собранія, военные были въ мундирахъ, а гражданскіе чины въ французскихъ кафтанахъ. Въ особо торжественные дни, послѣ выхода къ обѣднѣ, Государыня принимала поздравленія съ праздникомъ (обыкновенно въ картинной комнатѣ) и жаловала къ рукѣ. Въ эти дни бывали и парадные обѣды, во время которыхъ «кубокъ подавалъ Ея Величеству господинъ гофмаршалъ», а вечеромъ часто Ея Величество «съ фрейлинами и кавалерами» изволила слѣдовать въ театръ и смотрѣть «представленныя вольнаго театра актерами комедіи» [184]). «Ничего не могло быть величественнѣе, внушительнѣе и снисходительнѣе Екатерины», говоритъ въ своихъ запискахъ графиня Головина. «Какъ только она показывалась, всякій страхъ исчезалъ въ ея присутствіи, уступая мѣсто почтительности и полной преданности».

Гостить въ Царское пріѣзжали по особому приглашенію Ея Величества, а по воскресеньямъ къ обѣднѣ бывалъ обыкновенно большой съѣздъ высшихъ государственныхъ чиновъ. Тутъ же происходила смѣна недѣльныхъ дежурствъ генералъ-адъютантовъ. Кончавшій дежурство преклонялъ колѣно передъ Императрицей и отдавалъ ей жезлъ, который она вручала новому дежурному.

Колоннада построена Камерономъ на мѣстѣ существовавшаго, еще во времена Императрицы Елисаветы Петровны, павильона для игры въ мячъ «Каменнаго жедепома»; на одномъ уровнѣ съ висячимъ садикомъ находится второй этажъ зданія колоннады. Онъ представляетъ изъ себя узкій застекленный со всѣхъ сторонъ залъ, окруженный крытой галлереей, съ рядомъ бѣлыхъ канелированныхъ, штукатуренныхъ колоннъ. Первый этажъ колоннады облицованъ снаружи плитой и состоитъ изъ средняго корридора съ рядомъ небольшихъ комнатъ по обѣимъ сторонамъ; во времена Екатерины II-й онъ предназначался для жительства фрейлинъ. Ко второму этажу со стороны парка ведетъ монументальная лѣстница, украшенная статуями Геркулеса и Флоры; онѣ отлиты

Агатовыя комнаты.

Можаловымъ въ 1785—1786 гг. по рисунку профессора Гордѣева. Между колоннами на галлереѣ колоннады стоятъ отлитые съ антиковъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, въ С.-Петербургской Академіи Художествъ, бронзовые бюсты; между ними находится и бюстъ главы тогдашней парламентской оппозиціи Англіи—Фокса. «Онъ краснорѣчіемъ своимъ не допустилъ Англію до войны съ Россіей», — сказала Императрица, — «я не могу иначе выразить ему мою признательность» и повелѣла поставить бюстъ этотъ между Демосѳеномъ и Цицерономъ [185]). «Питтъ тому завидуетъ» [186]), — выразилась Государыня однажды, показывая гостямъ своимъ колоннаду.

Съ сѣверной стороны висячій садикъ ограниченъ «Агатовыми комнатами».

Подъ ними находится такъ называемая «Холодная баня»; она недоступна теперь для обозрѣнія, такъ какъ чрезвычайно обветшала и требуетъ капитальнаго ремонта.

Вся постройка агатовыхъ комнатъ велась подъ руководствомъ Камерона при помощи англійскихъ рабочихъ [187]), какъ кажется, каменныхъ дѣлъ мастеромъ Іосифомъ Минчакки [188]). Внутреннія украшенія бани и живопись въ ней исполнены Шарлеманемъ.

Дверь изъ полукруглаго портика зданія агатовыхъ комнатъ ведетъ въ «Первый» кабинетъ.

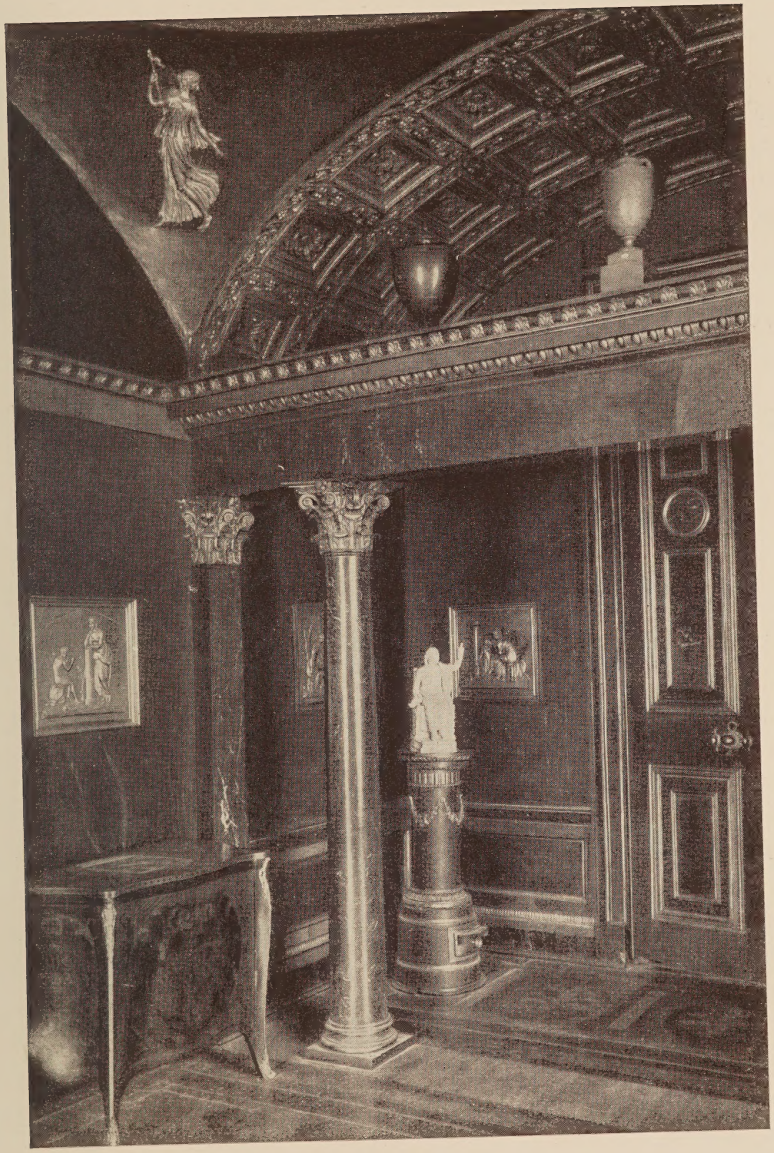
Онъ имѣетъ одно окно, до полу, выходящее на висячій садикъ. Стѣны окрашены въ голубой тонъ; потолокъ сводчатый, покрытый фресками въ античномъ вкусѣ, съ богатой лѣпкой и лѣпнымъ фризомъ; въ углу бѣлый мраморный каминъ съ такимъ же барельефомъ; у стѣны диванъ золоченаго дерева стиля Людовика XVI, крытый бѣлымъ штофомъ; на каминѣ часы изъ алебастра, изображающіе покинутую Аріадну, двѣ фаянсовыя чаши съ римскими видами и хрустальные съ бронзой канделябры; у окна столикъ краснаго дерева съ бронзой, съ мозаичной верхней доской.

Слѣдующая комната называется «Круглая уборная».

Она овальной формы, съ двумя окнами, до полу, выходящими на висячій садъ и Большой дворецъ. Стѣны розоватаго тона, съ легкой золоченой лѣпкой и античнаго характера фризами; на стѣнахъ четыре пано съ медальонами, исполненными гуашью; сводчатый овальный потолокъ орнаментированъ въ античномъ вкусѣ; у окна ваза въ видѣ чаши, изъ восточнаго алебастра, на черномъ мраморномъ пьедесталѣ; на стѣнѣ бѣлый мраморный барельефъ «Рожденіе амуровъ» и портретъ графа Мамонова въ бронзовой рамѣ; въ углу каминъ бѣлаго мрамора съ античной орнаментаціей и двумя порфировыми бюстами; мебель состоитъ изъ шести большихъ стульевъ конца XVIII-го вѣка, золоченаго дерева съ бѣлой штофной обивкой и комода Булль.

Отсюда дверь ведетъ въ «Яшмовый кабинетъ».

Онъ имѣетъ форму прямоугольника съ оваломъ къ сторонѣ дворца; средняя часть комнаты отдѣляется двумя изящными портиками; въ комнатѣ два окна, до полу: одно—ко дворцу, другое—въ паркъ; стѣны и двери покрыты яшмой, равно какъ и портикъ; колонны и пилястры имѣютъ массивныя бронзовыя основанія и такія же капители; на стѣнахъ всѣ тяги и украшенія изъ золоченой бронзы; девять такихъ же барельефовъ и одна мозаичная картина въ золоченыхъ рамкахъ украшаютъ стѣны; потолокъ купольный; на портикахъ яшмовыя чаши; мраморные бюсты украшаютъ стѣнныя ниши, обложенныя яшмой; на дверяхъ и оконныхъ откосахъ яшмовыя и агатовыя украшенія, вдѣланныя въ массивную золоченую бронзу; статуи изображаютъ «Бахуса» и «Вакханку», «Антиноя» и «Цезаря»; барельефы воспроизводятъ сцены изъ античной жизни; мебель состоитъ изъ нѣсколькихъ столовъ, украшенныхъ золоченой бронзой и медальонами изъ папье-маше въ стилѣ Веджвудъ, выгибныхъ столиковъ, двухъ полушкафовъ Булль со множествомъ выдвижныхъ ящиковъ, турецкаго карточнаго стола, сплошь по-



Часть Яшмоваго кабинета Агатовыхъ комнатъ Большого дворца.

крытаго перламутромъ, и двухъ круглыхъ табуретовъ, крытыхъ старинным палевымъ гродетуромъ; тутъ же хранится катальное кресло Императрицы Екатерины II; на одномъ изъ шкафиковъ, подъ стекломъ, вырѣзанная изъ слоновой кости модель скипетра, на другомъ — часы въ видѣ храма изъ искусственной яшмы, съ капителями золоченой бронзы, работы конца XVIII-го вѣка. Бронзовыя и фарфоровыя украшенія агатовыхъ комнатъ исполнены «Императорскаго фарфороваго завода формейстеромъ» Рашетомъ [189]).

Изъ этой комнаты дверь ведетъ въ «Большую залу» агатовыхъ комнатъ.

Она имѣетъ три окна, до полу, въ паркъ и одной изъ дверей сообщается непосредственно съ наружнымъ полукруглымъ портикомъ. Стѣны покрыты розоватымъ искусственнымъ мраморомъ и обведены рядомъ бѣломраморныхъ колоннъ, поддерживающихъ богато орнаментированный фресками и лѣпкой потолокъ; надъ дверями мраморные, съ золоченной бронзой, десюпорты; на стѣнахъ восемь большихъ медальоновъ съ барельефами, въ бронзовыхъ рамкахъ; противъ оконъ два камина бѣлаго мрамора со вставками изъ краснаго мрамора съ бѣлыми барельефами; предъ каминами деревянные золоченые экраны; въ шести стѣнныхъ нишахъ большія вазы: двѣ чугунныя, расписанныя въ Помпейскомъ стилѣ, одна зеленой яшмы, одна краснаго агата, такая же краснаго порфира, одна желтаго восточнаго алебастра. Тутъ же стоятъ и двѣ вазы Императорскаго Фарфороваго завода съ бронзовыми украшеніями и портретами графа Алексѣя Орлова и медальонами, на которыхъ изображенъ планъ Чесменской битвы и видъ Мителены; на нихъ надписи: «Гр. А. Орловъ побѣдитель и истребитель Турецкаго флота». «И бысть Россіи радость и веселіе. Чесьма. Іюня 2—26». «И бысть Россіи новая радость и веселіе. Метелен. Ноября 13. 1771 г.». Мебель состоитъ изъ двухъ комодовъ, стиля Людовика XVI, золоченыхъ

стульевъ того же времени, обитыхъ бѣлымъ штофомъ, одного комода Булль, двухъ ломберныхъ столовъ наборной работы съ вензелемъ «Е II» и двухъ письменныхъ столовъ краснаго дерева съ ножками, обложенными фольгой.

Слѣдующая комната называется «Аванзалъ».

Она овальной формы съ двумя окнами, до полу, выходящими въ паркъ и на нижній цвѣточный садикъ; стѣны и двери украшены также яшмой и агатомъ въ рамахъ изъ золоченой бронзы. Потолокъ сводчатый съ богатой лѣпкой и позолотой. Въ стѣнныхъ нишахъ мраморныя статуэтки «Гладіаторъ», «Фавнъ съ козленкомъ»; на стѣнѣ мозаичная картина въ бронзовой рамѣ «Римскій видъ», раб. Арвати 1770 г. «Veduto del Tempio della Sibilla Tiburtina in Tivoli Cesare Arvatti fece in contro la Chiesa de Greci Roma 1770». Тутъ же стоятъ двѣ бѣлыя фарфоровыя вазы съ бронзовыми ручками, раб. Императорскаго Фарфороваго завода, временъ Екатерины II; мебель составляютъ два табурета, двѣ этажерки краснаго дерева съ бронзой, столикъ краснаго дерева, крытый сафьяномъ, наборной работы столъ, экранъ золоченаго дерева и простой крашенаго дерева столъ съ очень любопытной верхней доской, на которой перомъ нарисованы газеты, игральныя карты, карта земельныхъ пріобрѣтеній Россіи послѣ второго раздѣла Польши и медальонный портретъ Императрицы Екатерины II въ видѣ Минервы, съ надписью:

«Се образъ матери Россіи и Богини,
«Падите мысленно народы и Цари
«Предъ взоромъ Ангела щедротъ и Героини,
«Полъ свѣта счастливыхъ Ей зиждутъ Алтари.
«Герои и Цари, за нею въ слѣдъ дерзайте!
«Народы! Истину и кротость обожайте».

Газета изображена та, въ которой объявлено о пожалованіи Зубова въ генералъ-фельдмаршалы. Работа перомъ исполнена артиллеріи-поручикомъ Вильгельмомъ Фохтъ въ 1791 г.

Ваза китайскаго лака, даръ Китайскаго Императора въ Китайскомъ залѣ Большого дворца.

Ваза Императорскаго фарфороваго завода въ Картинномъ залѣ Большого дворца.

Ваза Императорскаго фарфороваго завода въ честь Орлова-Чесменскаго.
(Агатовыя комнаты).

Изъ этой комнаты дверь выходитъ на винтообразную гранитную лѣстницу, имѣющую выходъ въ паркъ. На верхней площадки лѣстницы имѣется дверь въ послѣдній покой агатовыхъ комнатъ, служившій во времена Екатерины II библіотекой; въ стѣнахъ ея имѣются шкафы для книгъ. Дверь изъ библіотеки ведетъ въ полукруглый портикъ, составляющій входъ въ агатовыя комнаты.

Пологій спускъ «Пантдусъ» былъ послѣднимъ строительствомъ Камерона, законченнымъ при жизни Великой Екатерины. Въ 1793 году Императрица уже могла при прогулкахъ спускаться по Пантдусу прямо съ зеркальной площадки въ свой великолѣпный садъ, въ которомъ такъ ярко выразилась ея «манія къ постройкамъ и къ насажденіямъ», какъ она въ шутку любила говорить.

На тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ царствованіе Императора Александра были поставлены на спускѣ копіи съ античныхъ жертвенниковъ, въ ея времена стояли античныя статуи. Только внизу, у самаго выхода въ паркъ, высились двѣ гигантскія бронзовыя вазы, которыя стоятъ тамъ и понынѣ. Онѣ такъ же, какъ и статуи были, по волѣ Павла I-го, вывезены изъ Царскаго Села, но возвратились на мѣсто при Императорѣ Александрѣ I-мъ [190]). Когда весь планъ Камерона послѣ многолѣтняго строительства былъ законченъ, не безъ многихъ злоключеній, какъ напр. провалъ сводовъ подъ агатовыми комнатами, Императрица съ особенной радостью проводила время въ своихъ новыхъ, по истинѣ царственныхъ, чертогахъ.

Ей нравилось гулять по галлереѣ въ дурную погоду; она любила обѣды въ стеклянной залѣ колоннады; проводила часы въ агатовыхъ комнатахъ, куда перевозились съ ея пріѣздомъ любимыя книги ея библіотеки. Съ колоннады открывался обширный видъ на ея дѣтище-Софію и парки; отсюда въ ясный день можно было видѣть вдали всю мѣстность до береговъ

Невы. Снизу изъ фрейлинскаго садика поднимался ароматъ цвѣтовъ, и старѣющая Государыня наслаждалась тутъ физическимъ покоемъ и удобствомъ, въ устроенной по ея личному вкусу части дворца и, все еще крѣпкая духомъ, готовилась послать лучшаго своего полководца Суворова, для прекращенія анархіи, охватывавшей Францію и весь западъ Европы.

Отсюда, среди пышнаго, необычайно роскошнаго круга придворныхъ кавалеровъ и вельможъ, правила она, своей твердой рукой, Россіей, достигшей за время ея 34-хъ лѣтняго царствованія высшей степени могущества. Тутъ провела она послѣднее лѣто своей жизни, все время сообщая Гримму, что она совсѣмъ здорова, на зло всѣмъ ея внѣшнимъ врагамъ. Черезъ два мѣсяца послѣ ея отъѣзда въ Петербургъ апоплексическій ударъ пресѣкъ жизнь Великой Государыни и Екатерининскіе Орлы черезъ 9 лѣтъ должны были пережить день Аустерлица, еще не оправившись отъ бури, которую они вынесли въ правленіе ея несчастнаго сына.

Послѣ осмотра агатовыхъ комнатъ посѣтители черезъ покои Императрицы Екатерины II возвращаются въ Китайскій залъ, для того чтобы осмотрѣть находящіяся подъ нимъ «Покои Императора Александра II».

Сейчасъ за Китайскимъ заломъ находится «Купольная» комната.

Она составляетъ какъ бы аванъ-залъ, ибо изъ нея имѣется непосредственный выходъ на такъ называемую «Боскетную» лѣстницу. Купольная комната имѣетъ по одному окну на площадь и собственный садикъ и куполъ надъ средней частью комнаты, съ 6 полукруглыми оконцами въ немъ. Куполъ и сводики надъ оконцами покрыты росписью, изображающей вѣтви кустарниковъ. Середина комнаты подъ куполомъ составляетъ квадратъ, отдѣленный отъ остальной ея части двадцатью деревянными канелированными колоннами. Здѣсь иногда Импе-

Колоннада.

ратрица Екатерина II обѣдала съ небольшой свитой, когда почему-нибудь не желала покидать внутреннихъ покоевъ. Рядомъ съ дверями, ведущими на боскетную лѣстницу, имѣется еще дверь въ небольшую «Запасную половину», которая служитъ помѣщеніемъ для лицъ Императорской фамиліи, въ дни большихъ съѣздовъ въ Царское Село.

Эта запасная половина отдѣлана весьма просто нѣсколько лѣтъ тому назадъ и недоступна обозрѣнію публики.

Боскетная лѣстница соединяетъ внутреннія комнаты Императрицы Екатерины II съ корридоромъ нижняго этажа лѣваго флигеля. Корридоръ имѣетъ особый подъѣздъ, выходящій на треугольную площадку, это такъ называемый «Зубовскій подъѣздъ».

Въ нижнемъ этажѣ дверь изъ сѣней боскетной лѣстницы открывается въ маленькую переднюю, которой начинаются «Покои Императора Александра Николаевича».

Вся эта половина представляетъ изъ себя рядъ не особенно большихъ, сравнительно низкихъ, комнатъ, отличающихся чрезвычайно простой отдѣлкой. Окна комнатъ выходятъ всѣ въ собственный садикъ. Комнаты этой половины находятся на уровнѣ земли. Единственную ихъ роскошь представляетъ убранство такъ называемой «Азіатской» комнаты. Отдѣлка комнатъ и украшенія ихъ произведены по указаніямъ самого Императора Александра II, свидѣтельствуя о скромности его личныхъ привычекъ.

Изъ маленькой передней дверь ведетъ въ имѣющую два окна «Пріемную».

Стѣны ея оклеены простыми обоями; на потолкѣ самая обыкновенная простая лѣпка; вдоль стѣнъ стоятъ низкіе полушкафы краснаго дерева и крытый зеленымъ шагренемъ диванъ; нѣсколько креселъ стиля Николаевскаго ампиръ, дополняютъ убранство комнаты. Всѣ стѣны покрыты батальными картинами и

изображеніями формъ русскихъ и прусскихъ войскъ. Картины, работы Суходольскаго, напр., «Сраженіе при Варнѣ», Моллера—«Сраженіе при Остроленкѣ», Шульца—«Казачья батарея въ оврагѣ» и др.; на стѣнѣ у камина картина П. Вернэ, изображающая графа Орлова-Денисова со свитой; у окна, надъ небольшимъ бюро, акварель барона Петра Клодта «Жокей», работы 1842 года.

Слѣдующая крошечная комната «Знаменная».

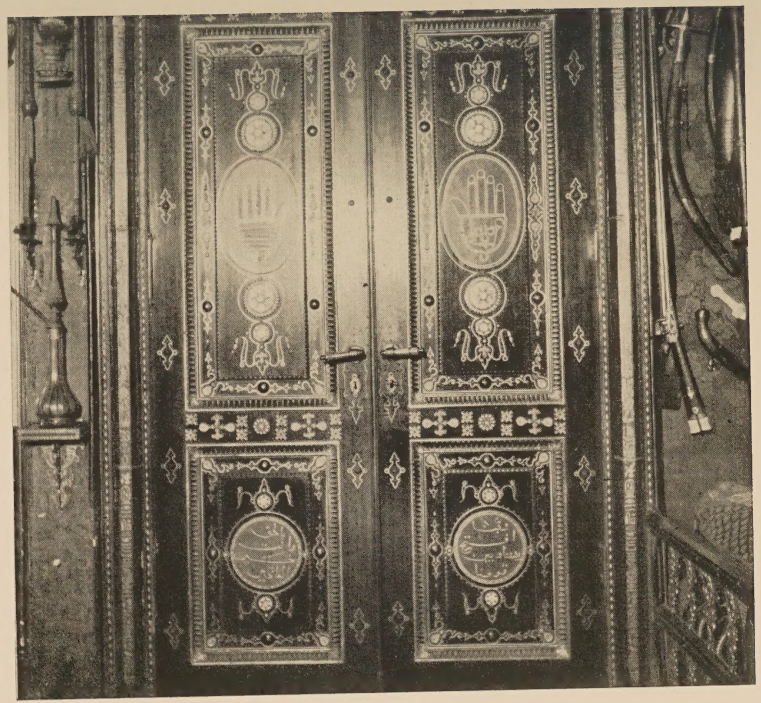
Она имѣетъ одно окно, также оклеена простыми обоями и вся сплошь завѣшана изображеніями формъ разныхъ войскъ; на стѣнѣ, отдѣляющей эту комнату отъ предыдущей — картина «Парадъ конной гвардіи въ Михайловскомъ манежѣ въ Петербургѣ 7-го ноября 1846 г., въ день 50-лѣтія Шефства Императора Николая Павловича», раб. Шварца. Въ этой комнатѣ до сихъ поръ во время пребыванія Высочайшаго Двора сохраняются знамена частей Царскосельскаго гарнизона.

Слѣдующая комната, въ одно окно, называется «Арсенальной».

Стѣны ея также оклеены обоями и покрыты рисунками военныхъ формъ. Въ этой комнатѣ при жизни Императора Александра II всегда дежурилъ одинъ изъ двадцати инвалидовъ, составлявшихъ команду для охраны Арсенала въ Александровскомъ паркѣ.

Дверь изъ Арсенальной ведетъ въ «Азіатскую» комнату, отдѣланную въ восточномъ вкусѣ.

Всѣ стѣны ея и амбразуры двухъ оконъ покрыты коллекціей восточнаго оружія; вдоль стѣнъ идутъ низкіе диваны; въ серединѣ комнаты небольшой восточный фонтанъ; полы покрыты персидскими коврами; двери богато орнаментированы въ восточномъ вкусѣ; въ амбразурѣ второго окна вдѣланъ скрытый въ стѣнѣ, небольшой письменный столъ. Коллекція оружія принадлежала Императору Александру II и составляла какъ бы продолженіе того собранія, что хранилось въ Царскосельскомъ арсеналѣ. Кромѣ оружія, здѣсь имѣется и множество другихъ восточ-



Дверь въ Азіатской комнатѣ въ Большомъ дворцѣ.

ныхъ предметовъ, какъ-то: бокаловъ, подносовъ, чашъ, зеркалъ, курительницъ и тому подобн. Всего здѣсь собрано около 450 вещей. Впрочемъ, среди восточнаго оружія есть и европейское, какъ напримѣръ, сабля русской работы XVII в., съ золотой насѣчкой и надписью: «Христе, помози побѣждать».

Слѣдующая комната «Кабинетъ».

Въ немъ также два окна; стѣны оклеены обоями и такъ же, какъ и въ остальныхъ комнатахъ, покрыты изображеніями русскихъ военныхъ формъ и портретами Императорской фамиліи. Посреди комнаты большой столъ краснаго дерева, крытый зеленымъ сукномъ; у стѣны, обращенной къ Азіатской комнатѣ, большой письменный столъ краснаго дерева; у другихъ стѣнъ полушкафы съ книгами. Въ простѣнкѣ между окнами широкое зеркало въ золоченой рамѣ конца XVIII столѣтія и передъ нимъ такой же деревянный золоченый столъ; на письменномъ столѣ, среди фамильныхъ портретовъ, двѣ акварели Гау 1843—1845 гг., изображающія: Цесаревича Николая Александровича и Великую Княжну Александру Александровну; на стѣнѣ, обращенной къ слѣдующей комнатѣ, нѣсколько миніатюрныхъ портретовъ: Императрицы Екатерины II, въ богатой бронзовой круглой рамѣ, супруги Императора Павла I, Маріи Ѳеодоровны, короля Нидерландскаго Вильгельма II и принца Оранскаго. Въ столѣ сохраняются двѣ миніатюры: Императоръ Александръ I и Николай I, работы Винберга.

Слѣдующая комната называется «Уборная».

Отдѣлана она и украшена такъ же, какъ и предыдущія; у стѣны диванъ краснаго дерева Николаевскихъ временъ; два полушкафа; между оконъ такое же зеркало, какъ въ кабинетѣ; на стѣнахъ портреты, фотографіи и изображенія военныхъ формъ; близъ дивана маленькій комодъ съ откидной верхней крышкой, закрывающей скромный фарфоровый умывальный приборъ; около камина вѣшалка съ сюртукомъ Императора, формы Л.-Гв. Кира-

сирскаго Его Величества полка, который онъ носилъ въ послѣднее лѣто своего пребыванія въ Царскомъ Селѣ, и ягдташъ; у окна близъ двери, ведущей въ камердинерскую, простое трюмо; на стѣнѣ, у дверей камердинерской — акварель, работы Тейха, 1858 г., изображаетъ Великую Княжну Марію Александровну на прогулкѣ въ Александровскомъ паркѣ.

За уборной находятся еще двѣ небольшія комнаты въ одно окно каждая: «Камердинерская», изъ которой внутренняя лѣстница ведетъ въ покои половины Императрицы Екатерины II и «Гардеробная», сообщающаяся съ сѣнями собственнаго подъѣзда, выходящаго въ собственный садикъ.

За этими сѣнями находится еще одна запасная половина, также отдѣланная въ настоящее время для жительства особъ Императорской фамиліи. Эти комнаты, какъ и остальныя покои нижняго этажа дворца, для обозрѣнія недоступны, отдѣланы весьма просто и служатъ мѣстопребываніемъ особъ Императорской фамиліи и лицъ свиты.

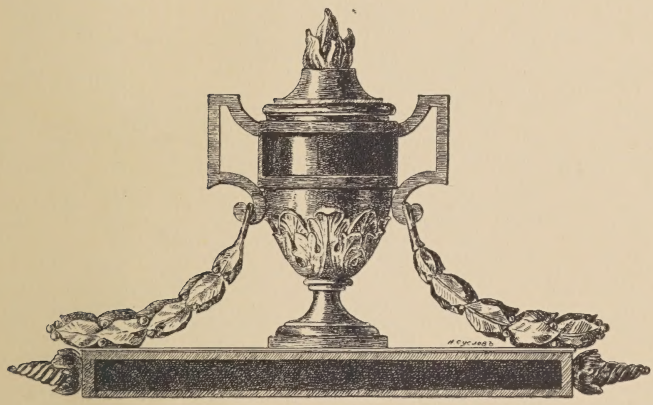
Въ комнатахъ перваго этажа лѣваго флигеля, часть которыхъ составляетъ половину Императора Александра II, послѣ передѣлки дворца при Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1779—1784 гг., были устроены покои князя Потемкина и Ланского. Въ архивѣ Царскосельскаго дворцоваго управленія сохранилась запись изустнаго Высочайшаго повелѣнія, относящаяся къ сентябрю 1780 г., въ которой изложена воля Государыни относительно обращенія бывшей тутъ парадной лѣстницы въ Китайскій залъ и объ устройствѣ собственнаго подъѣзда въ первомъ этажѣ, съ выходомъ въ собственный садикъ [191]). Послѣ Потемкина и Ланскаго въ этихъ покояхъ перваго этажа жилъ князь Платонъ Зубовъ.

По смерти Императрицы Екатерины II, до воцаренія Императора Александра II, комнаты эти были заняты различными придворными особами. Императоръ Александръ II проживалъ тутъ во все время своего царствованія, когда пребывалъ въ

Аллея вдоль Большого дворца.

Царскомъ Селѣ, въ которомъ онъ, по примѣру своего Державнаго родителя, любилъ проводить весну и осень. Государь, обыкновенно, послѣ завтрака гулялъ пѣшкомъ по аллеямъ Екатерининскаго парка одинъ, въ сопровожденіи большой собаки. Вечеромъ его Величество часто катался въ колескѣ, объѣзжая всѣ парки.

Осмотрѣвъ комнаты Императора Александра II, посѣтители поднимаются по боскетной лѣстницѣ и чрезъ Китайскій залъ и парадныя комнаты возвращаются на Церковный подъѣздъ.



Императорские

ПАРКИ.

Осмотрѣвъ Большой дворецъ, для дальнѣйшаго обозрѣнія достопримѣчательностей Царскаго Села лучше всего выйти изъ церковнаго подъѣзда на садовую сторону дворца, если осмотръ продолжается пѣшкомъ, или, сѣвъ въ экипажъ, обогнуть церковный флигель, проѣхать подъ лицейскую арку и въѣхать въ паркъ, въ первыя ворота у небольшого фонтана въ видѣ лебедя. Мраморная лѣстница ведетъ съ улицы на аллею, идущую вдоль дворца. По этой аллеѣ, противъ середины дворца, въ небольшой куртинѣ, стоитъ бронзовая модель Петербургскаго памятника Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Отсюда начинается средняя аллея, упирающаяся въ Эрмитажъ. По сторонамъ ея, до Рыбнаго канала, во времена Петра и Елисаветы разстилался правильный голландскій садъ, при Императрицѣ Екатеринѣ II передѣланный на англійскій ладъ. Этотъ садъ имѣетъ два уступа отъ дворца до канала и дѣлится широкой, такъ называемой, «Генеральской» аллеей пополамъ. На ближайшемъ ко дворцу уступѣ, кромѣ стриженныхъ аллей, существовали въ первой половинѣ XVIII вѣка вычурныя бесѣдки, галлереи, боскеты, трельяжи [192]).

Тутъ на берегу небольшого пруда стоитъ такъ называемая «Верхняя» ванна. Посреди второго пруда изъ воды возвышается бронзовая статуя Тезея. Ванна построена въ 1778 году архитекторомъ Неѣловымъ и служила до послѣдняго времени баней для лицъ Императорской семьи, пребывавшихъ въ Большомъ дворцѣ. Павильонъ этотъ при Екатеринѣ II назывался сначала «Новой баней», ибо старая, находившаяся въ нынѣшнемъ церковномъ флигелѣ дворца, была уничтожена въ 1777 году при его частичной перестройкѣ. Затѣмъ, уже въ концѣ царствованія Екатерины, новая баня стала называться «Мыльня Ихъ Высочествъ», въ отличіе отъ мыльни «Кавалерской», стоящей нѣсколько дальше въ чащѣ парка и носящей теперь названіе «Нижней» ванны.

Верхняя ванна перестроена внутри и вновь отдѣлана въ 1811 году инженеръ-генералъ-лейтенантомъ Бетанкуромъ.

Въ настоящее время она представляетъ изъ себя одноэтажный каменный павильонъ изъ четырехъ покоевъ: кабинета, октогональнаго зала, комнаты съ бассейномъ въ полу, парильни съ полкомъ, небольшихъ сѣней и котельной. Полы вездѣ, кромѣ парильной и котельной, паркетные; стѣны украшены живописью, реставрированной, въ 80 годахъ прошлаго столѣтія, Беретта. Нижняя ванна построена Неѣловымъ и состоитъ изъ круглой средней залы и четырехъ, тоже круглыхъ, ванныхъ покоевъ по сторонамъ, освѣщенныхъ небольшими круглыми окнами; мраморныя массивныя ванны стоятъ по стѣнамъ всѣхъ отдѣленій ванны; полы мозаичные; отдѣлка стѣнъ весьма простая. Зданіе чрезвычайно страдаетъ отъ сырости, слѣды которой видны по стѣнамъ и на потолкахъ. Нижняя ванна не отапливается.

Однажды, именно лѣтомъ 1780 года, верхняя ванна на нѣсколько дней получила совершенно неожиданное назначеніе. Управляющій Царскимъ Селомъ генералъ-маіоръ Кашкинъ получилъ отъ знаменитаго «фактотума» Императрицы, Безбородко, такое письмо:

Верхняя ванна.

Ворота у Агатовыхъ комнатъ.

Мая 6, 1780 г.

«Графъ Фалкенштейнъ будетъ къ ва числа не прежде 20 іюня онъ имѣетъ обычай не жить не гдѣ, какъ по трактирамъ и сего обычая ни для чего не перемѣняетъ. Угодно потому Ея Величеству чтобъ вы въ новой бани заперли ту комнату гдѣ ванна изготовя всѣ потребныя мебели назвали сіе зданіе постовымъ или вольнымъ домомъ. Поставили на нее вывѣску назвавъ ивней оное такимъ образомъ, а вмѣсто знака приказали написать гербъ графа Фалкенштейна изображенный на пакетѣ при семъ прилагаемомъ, какая же въ немъ роза справилися бы съ неясными въ геральдикѣ, и пакетъ цѣлостью сберегли. Г. Бушъ [194]) долженъ представлять трактирщика сегодома. Прошу меня увѣдомить объ исполненіи сего и вѣрить, что я съ преданностью вамъ

вашего превосходительства
покорнѣйшій слуга

Александръ Безбородко».

Все это Кашкинымъ исполнено согласно волѣ Ея Величества и графъ Фалькенштейнъ, т. е. императоръ Римскій Іосифъ II, поддался мистификаціи. Надо думать, что Царскосельскій настоящій «вольный трактиръ», который держалъ въ слободѣ по особому контракту французъ [195]), не внушалъ Императрицѣ большаго довѣрія.

Во второй части сада пространство между аллеями было занято плодовыми деревьями. Существуетъ преданіе, что великолѣпныя ели, растущія по берегу Рыбнаго канала, посажены Петромъ Великимъ. За каналомъ до 1742 года была дикая роща. По вступленіи на престолъ, Елисавета Петровна поручила своему садовнику Ламберти (извѣстному между прочимъ и тѣмъ, что

онъ предсказалъ ЕкатеринѢ, что она будетъ Самодержавной Россійской Императрицей, опредѢливъ за 6 лѢтъ впередъ годъ ея восшествія на престолъ) обратить эту рощу въ регулярный садъ, со стриженными прямыми аллеями. Въ этой новой части сада, въ 1746—52 годахъ, начата Растрелли постройка Эрмитажа. Первоначально вокругъ него былъ вырытъ каналъ съ подъемными мостами для осушки мѢстности и вода изъ канала была отведена въ прудъ (каналъ), вырытый по теченію ручья Вангазя. Въ іюлѢ 1750 года всю площадку между зданіемъ Эрмитажа и новымъ, окружавшимъ его каналомъ, Высочайше повелѢно выстлать черными и бѢлыми мраморными плитами «въ шахматъ»; каналъ былъ выложенъ камнемъ и отдѢленъ отъ площадки каменнымъ баллюстрадомъ.

Эрмитажъ представляетъ изъ себя двухъэтажное каменное зданіе, въ центрѢ котораго помѢщенъ большой залъ съ четырьмя по угламъ галлереями, кончающимися небольшими кабинетами. Нижній этажъ занятъ служебными помѢщеніями. Подняться изъ нижняго этажа можно на подъемной машинѢ или по довольно узкой лѢстницѢ. Верхній этажъ роскошно отдѢланъ позолотой и лѢпкой въ стилѢ рококо, а потолки украшены плафонами кисти Валерьяни, отца и сына Градици и Перезинотти.

Эрмитажъ въ концѢ царствованія Елисаветы Петровны былъ крытъ желѢзомъ, окрашеннымъ въ бѢлый и зеленый цвѢта, и поверхъ каменнаго баллюстрада украшенъ деревянными рѢзными золочеными фигурами, которыя стояли также и на перилахъ, отдѢлявшихъ отъ канала мраморную площадку, окружавшую Эрмитажъ.

Особенности эрмитажной залы заключаются въ томъ, что она устроена для обѢдовъ, при которыхъ не присутствуетъ прислуга. По желанію, можно изъ-подъ пола зала поднять механическимъ путемъ 5 столовъ. Столы эти имѢютъ особые подъемники для тарелокъ и блюдъ, которые сверху снабжены грифель-

Эрмитажъ.

ной доской. Достаточно сидящему за столомъ дернуть за веревочку, написавъ предварительно на дощечкѣ свое желаніе, и тарелка опускается; внизу прислуга ставитъ на дощечку потребованное кушанье или напитокъ и подымаетъ ихъ къ столу. Одновременно сидѣть за столами можетъ 35 человѣкъ.

Если приглашенные въ Эрмитажъ, до ужина или послѣ обѣда, желали танцовать, то, по данному знаку, всѣ столы, при помощи особыхъ механизмовъ, опускались внизъ и на мѣсто столовъ выдвигался паркетъ, быстро обращая столовую въ бальный залъ.

7 сентября 1754 года, по Высочайшему повелѣнію Елисаветы Петровны, былъ назначенъ осмотръ Царскаго Села для всѣхъ чужеземныхъ министровъ. «И министры и другія знатныя персоны»,— говорится въ докладѣ камеръ-фурьера, — «осмотрѣвъ дворецъ, паркъ и звѣринецъ, въ 3-хъ линеяхъ проѣжали въ герметажъ, обѣдать сѣли въ два часа пополудни, столы всѣ два раза кушаньемъ, а потомъ десертомъ перемѣняли, и какъ во всемъ было совершенное довольство, такъ и приставленные придворные служителя съ крайнею исправностью и порядкомъ, безъ малѣйшаго замѣшательства и остановки, отправляли. Передъ обѣдомъ министры съ особливымъ любопытствомъ разсматривали машины столовыя, а послѣ обѣда, въ скорости, столы оные опущены и полы переведены были, чему особенно удивлялись».

Въ Эрмитажѣ, во времена Елисаветы и Екатерины, часто устраивались обѣды пріѣзжимъ знатнымъ иностранцамъ и посламъ [196]); иногда въ Эрмитажѣ происходили и торжественные обѣды и ужины для всего двора, особенно, когда наступало знойное лѣто [197]).

Аллея, открывающаяся противъ входа въ Эрмитажъ, черезъ 150—200 шаговъ приводитъ къ плотинкѣ между вторымъ и третьимъ прудомъ, которые устроены на мѣстѣ прежняго ручья Вангазя. Самая плотинка и мостъ украшены обломками скалъ;

съ нихъ съ шумомъ сбѣгаетъ вода. Это мѣсто носитъ названіе «Зеленаго моста».

На другой сторонѣ второго пруда, сейчасъ за Зеленымъ мостомъ, на перекресткѣ двухъ ѣздовыхъ дорогъ, стоитъ небольшая желѣзная круглая бесѣдка.

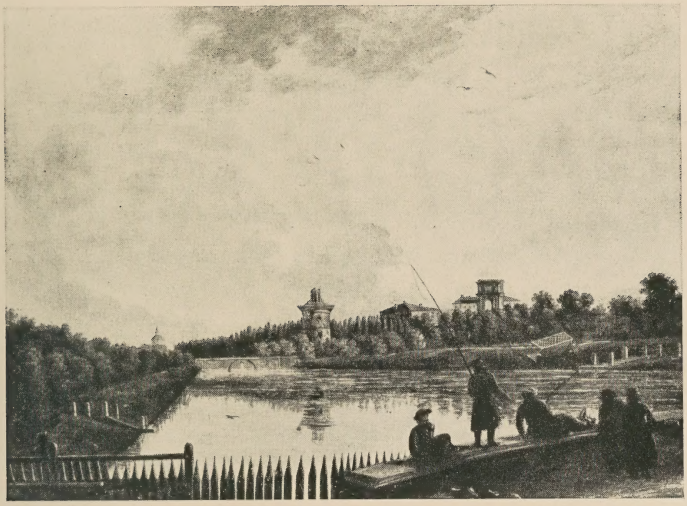
Плотина, отдѣляющая первый прудъ отъ втораго также украшена разбросанными въ безпорядкѣ обломками дикихъ скалъ и носитъ названіе «Чертовъ мостъ»; черезъ него ведетъ узкая пѣшеходная дорожка на противуположный берегъ. Плотины эти устроены въ 1777 году инженеромъ Герардомъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Чертова моста, на берегу перваго пруда, стоитъ малая Ростральная колонна, поставленная 4 октября 1771 года по повелѣнію Екатерины II, въ честь подвиговъ, оказанныхъ въ Средиземномъ морѣ графомъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ. Колонна изъ синяго, съ бѣлыми прожилками, олонецкаго мрамора, на пьедесталѣ изъ бѣлаго сибирскаго мрамора. Мѣдная доска, съ надписью, современная, она замѣнила пропавшую старинную бронзовую доску.

Надпись гласитъ: «1770 года, Февраля 17 дня, Графъ Ѳеодоръ Орловъ съ двумя Россійскими военными кораблями приплылъ къ полуострову Морею въ Средиземномъ морѣ у порта Витуло, сухопутные войска высадилъ на берегъ и пошелъ самъ къ Модону по соединеніи съ христіанами тоя земли. Капитанъ Барковъ со Спартанскимъ восточнымъ легіономъ взялъ Пассаву, Бердони и Спарту; капитанъ же Князь Долгорукій со Спартанскимъ западнымъ легіономъ покорилъ Каламату, Леоктари и Аркадію; крѣпость Наваринская сдалась Бригадиру Ганнибалу.

Войскъ Россійскихъ было числомъ шестьсотъ человѣкъ, кои не спрашивали многочисленъ ли непріятель, но гдѣ онъ; въ плѣнъ Турковъ взято шесть тысячъ».

На другой сторонѣ пруда пѣшеходная дорожка поднимается на горку, насыпанную изъ земли, вынутой въ 1774—76 годахъ



Видъ части Англійскаго сада въ 1787 г.
Съ картины де-ля-Барта, въ Большомъ дворцѣ.

Видъ Большого озера въ 1787 г.
Съ картины де-ля-Барта, въ Большомъ дворцѣ.

при рытьѣ трехъ прудовъ. Горка эта, по имени одного изъ тогдашнихъ садовниковъ, называется Трифоновой горой [198]). На верху ея прежде была деревянная бесѣдка на гранитномъ основаніи. Внутри бесѣдки, сдѣланной изъ дерева, по стѣнѣ возвышалась гранитная скамья—«канапэ»—какъ говорили въ XVIII-мъ вѣкѣ. Крыша бесѣдки заканчивалась голубятней. Бесѣдка была установлена статуями и бюстами, а легкая крыша и стѣнки держались на желѣзныхъ стержняхъ, остатки которыхъ, какъ и самое «гранитное канапэ», уцѣлѣли до сихъ поръ. У подножья этой горки, на пруду, въ теченіе многихъ лѣтъ, зимой на льду устраивался катокъ, въ послѣдніе годы перенесенный на Колонистскій прудъ.

Дорожка, взбѣжавшая къ гранитному канапэ, спускаясь съ горки, приводитъ къ плотинѣ у берега большого озера, около главной пристани и лодокъ близъ Адмиралтейства.

Большое Царскосельское озеро расчищено въ первой половинѣ XVIII-го вѣка, по всей вѣроятности, еще при Екатеринѣ Алексѣевнѣ. Извѣстно, что въ 1749 году, при работахъ по проведенію воды въ Царское черезъ Виттоловскій каналъ, озеро было еще увеличено и углублено вокругъ оставленнаго въ центрѣ его острова, съ восьмиугольной брусчатой деревянной галлереей.

За все время существованія Царскосельскихъ парковъ, большое озеро составляло ихъ центральное показное мѣсто. Прогулка по прибрежной дорожкѣ была особенно любима Великой Екатериной и Императорами Александромъ I и Александромъ II. Украшеніемъ береговъ озера занимались съ любовью всѣ Державные Хозяева Царскаго Села. Одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ на дворецъ открывается съ озера, а красивѣйшій видъ изъ дворцовыхъ оконъ представляетъ озеро и его живописные берега. Виду на дворецъ отъ зданій Адмиралтейства посвящены звучные стихи Пушкина:

«Тамъ въ тихомъ озерѣ плескаются наяды
«Его лѣнивою волной;
«А тамъ, въ безмолвіи, огромные чертоги,
«На своды опершись, несутся къ облакамъ.
«Не здѣсь-ли мирны дни вели земные боги?
«Не се ль Минервы росской храмъ»?

Здѣсь, на плотинѣ у лодокъ, ежедневно встрѣчалъ Императора Александра I, въ дни его пребыванія въ Царскомъ Селѣ, главный садоводъ Ляминъ. Въ запискахъ лейбъ-хирурга Тарасова говорится: [199])

«Государь въ седьмомъ часу утра кушалъ чай, всегда зеленый, съ густыми сливками и съ поджаренными гренками изъ бѣлаго хлѣба; потомъ, сдѣлавъ свой начальный туалетъ, требовалъ меня для осмотра и перевязки ноги; послѣ того, одѣвшись окончательно, выходилъ въ садъ чрезъ собственный выходъ въ свою аллею, изъ коей постоянно направлялся къ плотинѣ большого озера, гдѣ обыкновенно ожидали его главныи садоводъ Ляминъ и все птичье общество (лебеди, гуси и утки), обитавшее на птичьемъ дворѣ, близъ этой плотины. Къ приходу Его Величества, птичники обыкновенно приготовляли въ корзинахъ разный кормъ. Почуявъ издали приближеніе Государя, всѣ птицы привѣтствовали его на разныхъ своихъ голосахъ. Подойдя къ корзинамъ, Его Величество надѣвалъ особенно приготовленную для него перчатку и начиналъ имъ самъ раздавать кормъ. Послѣ сего давалъ садовнику Лямину разныя свои повелѣнія, относящіяся до сада и парка, и отправлялся на дальнѣйшую прогулку».

Направо отъ главной плотины виднѣется изящное небольшое одноэтажное зданіе съ пристанью передъ нимъ. Это «Гротъ» или «утренняя зала»; вдали «Колоннада» и южный фасадъ дворца, а на фонѣ луга, спускающагося отъ дворца къ озеру, на выдавшемся въ воду мысѣ, вырисовывается памятникъ въ Бозѣ почившему Наслѣднику Николаю Александровичу. Прямо передъ

зрителемъ находится большой островъ съ залой посреди него, а за островомъ видны: блестящая золотомъ крыша и минаретъ турецкой бани и возвышающаяся изъ воды Ростральная колонна — памятникъ Чесменской битвы. Налѣво отъ зрителя— красныя кирпичныя зданія Адмиралтейства съ небольшимъ деревяннымъ эллингомъ и цѣлымъ рядомъ всевозможныхъ мелкихъ гребныхъ судовъ, покачивающихся на водѣ между пристанью главной плотины и эллингомъ.

«Гротъ» начатъ постройкой по волѣ Императрицы Елисаветы Петровны въ 1755 — 56 годахъ; работы, равно и внутреннее убранство новаго украшенія парка, производилъ итальянецъ, надворный совѣтникъ Росси, подъ руководствомъ Растрелли. Въ то время господствовала мода убирать нѣсколько комнатъ во дворцахъ или отдѣльные павильоны въ паркахъ раковинами и туфомъ. Такая комната была и въ Царскосельскомъ дворцѣ, но по причинѣ сырости ее уничтожили, и раковинами повелѣно убрать новый павильонъ, обративъ его въ «гротъ». На убранство пошло 210 тысячъ крупныхъ и до $17^1/_2$ пудовъ мелкихъ раковинъ. Въ такомъ видѣ, съ каменной баллюстрадой вокругъ бѣлой, луженаго желѣза, крыши, простоялъ гротъ до 1770 года, когда Императрица Екатерина повелѣла баллюстрадъ разобрать, раковины снять и отдѣлать все внутри «просто квадратной работой». Назначеніе грота при Императрицѣ Екатеринѣ было служить мѣстомъ храненія античныхъ произведеній искусства. Въ описаніяхъ Царскаго Села XVIII вѣка и на гравюрахъ того времени гротъ называется залой «антиковъ». Въ концѣ царствованія Екатерины II въ гротѣ хранилось множество статуй, слѣпковъ, древнихъ надписей, а изъ новыхъ произведеній искусства стояла мраморная статуя сидящаго въ креслахъ философа Вольтера, работы Гудона. Между собранными въ большомъ количествѣ древностями было, конечно, много предметовъ и менѣе цѣнныхъ [200]). Екатерина лѣтомъ 1792 года повелѣла своему

секретарю Храповицкому отобрать, лучшіе по его мнѣнію, античные бюсты и, сдѣлавъ съ нихъ бронзовыя копіи, поставить на колоннадѣ. При воцареніи Императора Павла, сокровища грота были вывезены частью въ Гатчину, частью въ Петербургъ. Статуя Вольтера долгое время считалась пропавшей и была найдена уже въ царствованіе Императора Александра II въ подвалѣ Таврическаго дворца въ Петербургѣ, перевезена временно въ Царское Село, но затѣмъ вновь отправлена въ Петербургъ [201]).

Императрица Екатерина очень любила видъ отъ грота на озеро и часто по утрамъ въ жаркіе лѣтніе дни удалялась сюда и занималась здѣсь дѣлами и литературой. Сюда въ эти дни, къ 10 часамъ, сигналомъ сзывалась молодежь для общаго «фриштика» чаемъ, кофе и шоколадомъ. Иногда при этомъ бывала утренняя музыка. Часто въ теплые вечера съ наступленіемъ темноты Императрица здѣсь ужинала, слушая военную музыку, гремѣвшую у «Зала на острову» [202]).

Наружный видъ зданія довольно значительно измѣнился по сравненію съ тѣмъ, какимъ онъ представленъ на старинныхъ гравюрахъ. Измѣнены украшенія на крышахъ, снята баллюстрада со статуями и по сторонамъ дверей, выходящихъ на озеро, поставлены два бронзовыхъ изображенія: «Умирающій галлъ» и «Гладіаторъ»; передъ гротомъ въ царствованіе Императора Александра II была выстроена пристань [203]).

Внутри гротъ представляетъ изъ себя одну высокую залу, раздѣленную двумя арками на три части. Въ средней стоитъ колоссальная статуя Императрицы Екатерины II въ видѣ богини Минервы, работы Рашетта 1789 г., отлитая Василіемъ Можаловымъ, при Императорской Академіи Художествъ. По стѣнамъ сохранилось нѣсколько, не представляющихъ особой художественной цѣнности, мраморныхъ бюстовъ и статуй.

Красивыя узорныя желѣзныя рѣшетки закрываютъ окна и двери грота; стѣны отдѣланы лѣпной работой и выкрашены въ

Мостъ на Рыбномъ каналѣ у Грота.

два тона; полы изъ мраморныхъ плитъ. Несмотря на простоту отдѣлки, зданіе производитъ выгодное впечатлѣніе своими пропорціями и выдержаннымъ рисункомъ лѣпки. Отдѣлка «просто квадратной работой», избранная Екатериной, кажется прекраснѣе густой наружной позолоты и безчисленныхъ раковинъ, столь нравившихся Елисаветѣ Петровнѣ.

Въ послѣдніе годы у пристани передъ гротомъ, 6 января, въ праздникъ Крещенія, происходитъ, въ Высочайшемъ присутствіи, торжественный молебенъ съ водоосвященіемъ. По окончаніи обѣдни въ церкви Большого дворца, Высочайшій выходъ слѣдуетъ по заламъ до главной лѣстницы, выходитъ въ паркъ посреди войсковыхъ шпалеръ, двигается до грота, откуда послѣ молебна и водосвятія, при громѣ пушечнаго салюта, возвращается обратно во дворецъ.

Въ прежнія времена тутъ же, 1 августа и въ день Преполовенія, совершалось водосвятіе, если въ эти дни Высочайшій Дворъ находился въ Царскомъ Селѣ.

На главной пристани Большого озера, расположенной на большой плотинѣ, лѣтомъ всегда много гуляющихъ и ждущихъ очереди для катанья на лодкахъ, самые разнообразные типы которыхъ предоставлены въ безплатное пользованіе публики. Существуетъ обычай давать на чай гребцамъ—матросамъ. Запрещено приставать на лодкахъ къ островамъ, къ берегамъ озера и къ другимъ пристанямъ.

Нѣсколько далѣе грота, ближе ко дворцу, съ 1752 года стояло деревянное зданіе шлюпочнаго сарая, гдѣ хранились шлюпки для прогулки Императрицы по озеру и жила команда матросовъ. Тамъ же было и деревянное зданіе для жилья птицъ, частью содержавшихся прежде на птичьемъ дворѣ у нижняго пруда. Но еще въ царствованіе Елисаветы Петровны деревянный шлюпочный сарай и птичій дворъ были перенесены на другую сторону озера за плотину. Въ 1773 году Императрица Екатерина пове-

лѣла деревянные сараи сломать и выстроить каменный шлюпочный, сдѣлавъ надъ нимъ большую залу, а по сторонамъ построить два птичьихъ флигеля, сломавъ и тотъ птичій дворъ, что былъ у нижняго пруда. Работа была произведена по проекту архитектора Василія Неѣлова, посланнаго передъ тѣмъ въ 1770 году въ Англію вмѣстѣ съ сыномъ для усовершенствованія и «смотрѣнія видовъ и строенія древняго и новѣйшаго». Неѣловы вернулись черезъ годъ и вывезли съ собой множество гравюръ и рисунковъ, часть которыхъ вставлена въ стѣны верхней залы шлюпочнаго сарая. Результатомъ ихъ поѣздки явились совершенно новые для Царскаго Села типы фасадовъ готическаго характера, къ числу коихъ нужно отнести фасады Эрмитажной кухни, Арсенала, Краснаго моста на Лебединомъ каналѣ и Адмиралтейства. Зданія шлюпочнаго сарая, птичьяго флигеля и домикъ для матросовъ вмѣстѣ носятъ названіе Адмиралтейства и, какъ кажется, построены въ память присоединенія Таврическаго царства [204]).

Между главнымъ зданіемъ и флигелями были вырыты два круглыхъ прудика для птицъ; а въ одномъ изъ флигелей и до сихъ поръ имѣется бассейнъ для лебедей и утокъ, съ помѣщеніемъ для ихъ зимовки.

Залъ, построенный надъ шлюпочнымъ сараемъ, отдѣланъ въ 1774 году на «голландскій образецъ» бѣлыми глазурованными плитками, въ которыя вставлены 166 раскрашенныхъ англійскихъ гравюръ. У оконъ вдѣлано еще 8 акварельныхъ видовъ Царскаго Села временъ Екатерины, работы русскаго художника А. Захарова; полы покрыты плитками темно-краснаго цвѣта.

Въ залѣ этомъ поставленъ переданный въ 1901 году изъ Академіи Наукъ громадный глобусъ, о которомъ подробно разсказываетъ въ своемъ дневникѣ камеръ-юнкеръ Берхгольцъ [205]), осматривавшій его въ Петербургѣ 6 сентября 1721 года.

«Послѣ обѣда нѣкоторые изъ насъ», пишетъ Берхгольцъ,

Въ старомъ паркѣ.

«осматривали большой, находившійся въ Шлезвигѣ, глобусъ, который 8 лѣтъ тому назадъ, съ согласія епископа-администратора, былъ привезенъ сюда. Говорятъ, онъ былъ въ дорогѣ четыре года. До Ревеля его везли водою, а оттуда въ Петербургъ сухимъ путемъ, на особо устроенной для того машинѣ, которую тащили люди. Разсказываютъ также, что не только надобно было расчищать дороги и прорубать лѣса, потому что иначе его съ машиной нельзя было провезти, но что будто при этомъ даже погибло и много народа. Онъ стоитъ на лугу противъ дома его королевскаго высочества, въ нарочно сдѣланномъ для него балаганѣ, гдѣ, какъ я слышалъ, его оставятъ до окончательной отдѣлки большого зданія на Васильевскомъ Острову, предназначаемаго для Кунсткамеры и другихъ рѣдкостей, куда помѣстятъ и его. Присмотръ за нимъ до сихъ поръ еще имѣетъ перевозившій его сюда портной, родомъ саксонецъ, но долго находившійся въ Шлезвигѣ. Поставленный здѣсь только на время, онъ стоитъ покамѣстъ не хорошо: около него нѣтъ даже галлереи, бывшей при немъ въ Шлезвигѣ и представлявшей горизонтъ; она теперь сохраняется особо. Наружная сторона глобуса, еще нисколько не попорченная, сдѣлана изъ бумаги, наклеенной на мѣдь, искусно разрисованной перомъ и раскрашенной; во внутренность его ведетъ дверь, на которой изображенъ Голштинскій гербъ, и тамъ, въ самой серединѣ, находился столъ со скамьями вокругъ, гдѣ насъ помѣстилось 10 человѣкъ. Подъ столомъ устроенъ механизмъ, который, сидѣвшій вмѣстѣ съ нами, портной привелъ въ движеніе; послѣ чего, какъ внутренній небесный кругъ, на которомъ изображены изъ мѣди всѣ звѣзды сообразно ихъ величинѣ, такъ наружный шаръ начали медленно вертѣться надъ нашими головами около своей оси, сдѣланной изъ толстой полированной мѣди и проходящей сквозь шаръ и столъ, за которымъ мы сидѣли. Около этой же оси, по серединѣ стола, устроенъ еще маленькій глобусъ изъ полированной мѣди,

съ искусно награвированнымъ на немъ изображеніемъ земли. Онъ остается неподвижнымъ, когда вокругъ него обращается большая внутренняя небесная сфера, между тѣмъ какъ столъ образуетъ его горизонтъ. На томъ же столѣ, въ одно время со всею машиною, вертится еще какой-то мѣдный кругъ, назначеніе котораго мнѣ не могли объяснить. Скамьи вокругъ стола, съ ихъ спинками, составляютъ мѣдный кругъ съ раздѣленіемъ горизонта большой внутренней небесной сферы. На наружной сторонѣ глобуса находится латинская надпись, гласящая, что свѣтлѣйшій герцогъ Голштинскій Фридрихъ, изъ любви къ наукамъ математическимъ, приказалъ, въ 1654 году, начать сооруженіе этого шара, которое продолжалъ наслѣдникъ его, вѣчнодостойныя памяти Христіанъ Альбертъ и, наконецъ, оконченъ въ 1661 году, подъ управленіемъ Олеарія, послѣ котораго названы также «фабрикаторъ» и «архитекторъ» всей машины, уроженцы города Люттиха, и еще два брата изъ Гузума, которые какъ наружный шаръ, такъ и внутреннюю небесную сферу разрисовали перомъ, описали и раскрасили. Когда этотъ глобусъ будетъ перенесенъ въ новый домъ, царь намѣренъ привести его опять въ движеніе, посредствомъ особеннаго механизма, чтобы онъ вертѣлся безъ помощи человѣческихъ рукъ, какъ прежде въ Готторпскомъ саду, гдѣ приводился въ движеніе водою».

Глобусъ былъ доставленъ въ Царское Село въ 1901 году изъ Академіи Наукъ [206]).

Для того, чтобы осмотрѣть залъ Адмиралтейства, слѣдуетъ обратиться къ одному изъ матросовъ въ шлюпочномъ сараѣ.

Начинаясь у Адмиралтейства, вдоль берега озера, идетъ пѣшеходная дорожка, почти параллельно широкой ѣзжалой дорогѣ, устроенной при Императорѣ Александрѣ I отъ воротъ «Любезнымъ моимъ сослуживцамъ» мимо Корпусныхъ воротъ, служащихъ выходомъ изъ парка въ Софію (между Трифоновой горой и Адмиралтействомъ), до Орловскихъ воротъ, составляющихъ

выѣздъ изъ парка на Гатчинское шоссе. Вдоль этой дороги за рѣшеткой проходитъ Волконская улица, составляющая продолженіе бульвара и носящая за Орловскими воротами названіе Столбовой дороги. Отъ Павловскаго шоссе до Кадетскихъ воротъ по Волконской выстроенъ рядъ особняковъ, вдоль которыхъ въ 1884 году устроенъ бульваръ [207]). Въ 1897 году такой же бульваръ устроенъ и по другой сторонѣ улицы на мѣстѣ стариннаго открытаго канала Таицкаго водопровода, который былъ тогда же уложенъ въ подземную чугунную трубу.

Отъ Кадетскихъ воротъ до Орловскихъ идутъ зданія, принадлежащія военному вѣдомству.

Противъ Кадетскихъ воротъ—казармы 4 Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона, бывшія зданія Лицейскаго благороднаго пансіона, съ 1829 по 1859 годы занятые Малолѣтнимъ Александровскимъ Кадетскимъ корпусомъ; далѣе два красныя зданія казармъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка; за ними гауптвахта того же полка, помѣщающаяся въ одной изъ башенекъ бывшаго здѣсь, въ срединѣ царствованія Екатерины II, скотнаго двора. Цѣла и вторая башенка, равно какъ и средній домъ, занятый нынѣ квартирой командира полка. Послѣ «устроенія» города Софіи, т.-е. послѣ 1780 года, въ этихъ зданіяхъ помѣщались присутственныя мѣста уѣзднаго города, перенесенныя отсюда уже въ царствованіе Императора Александра I въ Царское Село. За второй башенкой идутъ опять казармы того же полка.

Вдоль озера любила прогуливаться Императрица Екатерина, часто отдыхая на небольшомъ холмикѣ, черезъ который ведетъ дорожка къ чугуннымъ готическимъ воротамъ. Холмикъ этотъ носитъ названіе «Сахарной горки». Однажды во время прогулки Государыни случилось небольшое происшествіе, рисующее необыкновенно милостивое отношеніе Императрицы къ окружающимъ.

Графиня Головина въ своихъ запискахъ разсказываетъ такъ:

«Однажды вечеромъ во время прогулки Ея Величество повела насъ къ озеру, сѣла на скамейку и, приказавъ мнѣ помѣститься возлѣ нея, поручила Ихъ Императорскимъ Высочествамъ бросать хлѣбъ лебедямъ, привыкшимъ къ этому обѣду. Весь дворъ вмѣшался въ это удовольствіе; въ это время Императрица мнѣ разсказывала о тоахе (видъ американской кошки), которой всѣ боялись и которая была къ ней очень привязана. «Представьте себѣ»,—сказала она,—«несправедливость, которую вчера сдѣлали (я была больна наканунѣ и не была при дворѣ), когда были на колоннадѣ, бѣдная кошка вскочила на плечо Великой Княгини Елисаветы и хотѣла ее ласкать; она ее оттолкнула вѣеромъ, это движеніе вызвало неосмотрительное рвеніе, и бѣдное животное было позорно изгнано, я съ тѣхъ поръ ея не видѣла».

Едва Ея Величество сказала эти слова, кошка появилась за нами на спинкѣ скамьи. Къ несчастью, на мнѣ была шляпа, похожая на ту, которую Великая Княгиня носила наканунѣ, она меня приняла за нее. Но, обнюхавъ мое лицо и замѣтивъ неудовольствіе, она вонзила свои когти въ мою верхнюю губу и схватила мою щеку своими зубами. Императрица вскрикнула, называя меня по-русски самыми нѣжными именами, кровь текла изъ моей губы, что увеличивало ея ужасъ. Я умоляла ее ничего не бояться, одной рукой я схватила морду моего врага, другою взяла его за хвостъ и передала камеръ-пажу, позванному Императрицей мнѣ на помощь. Она высказала безконечное удовольствіе за мое безстрашіе, сказала мнѣ очень много слишкомъ похвальнаго для такого маленькаго доказательства храбрости, вытерла мою кровь своимъ платкомъ, повторяя, какъ ей пріятно видѣть меня безъ истерики и жеманства. Бѣдная кошка была посажена въ желѣзную клѣтку и отправлена въ городъ, въ Эрмитажъ, и больше ея не видѣли» [208]).

На островѣ, лежащемъ посреди пруда, съ самыхъ первыхъ временъ существованія парка, была поставлена деревянная зала

Терасса въ Екатерининскомъ паркѣ.

Часть Большого озера.

съ галлереями [209]). Около 1750 года тутъ выстроенъ каменный залъ и въ нѣсколько лѣтъ роскошно отдѣланъ, вѣроятно, въ томъ же родѣ, какъ большой залъ дворца, ибо сохранились извѣстія объ зеркальныхъ простѣнкахъ, богатой позолотѣ, рѣзьбѣ, лѣпкѣ и штучномъ паркетномъ полѣ. Къ сожалѣнію, все это великолѣпіе не сохранилось не только въ натурѣ, но даже нѣтъ, кажется, ни одного рисунка, по которому можно было бы судить о томъ, какой видъ имѣлъ этотъ «Залъ на острову» до 1794 года, когда онъ подвергся капитальной передѣлкѣ Гваренги въ классическомъ стилѣ. Архитекторы Стасовъ и Петръ Неѣловъ въ 1817—1819 гг. вновь ремонтировали залъ, окрасили стѣны желтой охрой, сдѣлали новый паркетъ, а живописный мастеръ Федоръ Барондуковъ украсилъ потолки живописью «трофеями подъ лѣпную работу» [210]).

Снаружи «Залъ на острову» лишенъ всякихъ архитектурныхъ украшеній и представляетъ изъ себя каменное одноэтажное зданіе 12 саженъ длины и 8 ширины, съ 2 дверями и 8 окнами, простѣйшаго стиля Александровскихъ временъ.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ острова, изъ озера возвышается Ростральная колонна, воздвигнутая Императрицей Екатериной въ память Чесменскаго боя. Въ 1771 году Высочайше повелѣно было въ Исаакіевской строительной конторѣ приготовить колонну изъ олонецкаго мрамора и по частямъ прислать въ Царское. Постройка закончена въ 1778 году [211]). Основаніемъ колонны служитъ четырехгранная усѣченная пирамида, отдѣланная рустами сѣраго полированнаго гранита, затѣмъ идетъ база изъ краснаго мрамора и пьедесталъ изъ синяго. Колонна имѣетъ $6^1/_2$ саженъ высоты, украшена мраморными ростpами и бронзовымъ орломъ; два якоря покоятся на пьедесталѣ; на базѣ вдѣлана съ южной стороны доска съ надписями:

«Въ память морскихъ побѣдъ, одержанныхъ въ Архипелагѣ,— между Асіею и островомъ Хіо, 24 іюня 1770 года—предводи-

тельствомъ генерала графа Алексія Орлова и адмирала Григорья Спиридова десять россійскихъ военныхъ кораблей и седмь фрегатовъ—разбили и обратили въ бѣгство—турскаго капитанъ-пашу Жефиря Бея съ шестнадцатью линейными кораблями. Фрегатовъ, галеръ, бригантинъ и мелкихъ судовъ было болѣе ста».

«Того жъ іюня 26 числа сожженъ весь сей флотъ въ Чесменскомъ портѣ контръ-адмираломъ Грейгомъ отряженною эскадрою побѣдительнаго флота—ноября отъ 2 до 4 1770 года въ присудствіи россійскихъ въ Средиземномъ морѣ войскъ вождя—генерала графа Орлова—по высаженіи войскъ на островъ Митилину—по обращеніи въ бѣгство непріятеля—по овладѣніи предмѣстіемъ, адмиралтействомъ—и окрестными мѣстами, сожженъ былъ остатокъ морскихъ силъ турецкихъ—два линейные корабля седмидесяти пушечные—и хранилища разныхъ припасовъ и снастей морскихъ».

На базѣ укрѣплены три бронзовыхъ барельефа: съ восточной стороны Хіосское сраженіе, съ сѣверной—Чесменское, съ западной—бой при островѣ Митилены.

Къ этому памятнику относятся стихи Пушкина:

«Надъ твердой, мшистою скалой
Вознесся памятникъ. Ширяяся крылами,
Надъ нимъ сидитъ орелъ младой.
И цѣпи тяжкія, и стрѣлы громовыя
Вкругъ грознаго столпа трикраты обвились,
Кругомъ подножія, шумя, валы сѣдые
Въ блестящей пѣнѣ улеглись».

Прибрежная дорожка, отдѣлившись отъ ведущей на Сахарную горку, идетъ мимо выдавшагося въ озеро мыса, на которомъ въ 1848 году, въ память побѣдоносной турецкой войны 1828—1829 года, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ поставить каменное зданіе турецкой бани.

Турецкая баня.

Обстоятельства, сопровождавшія постройку этого зданія, довольно любопытны: въ февралѣ 1848 года Министръ Двора препроводилъ по Высочайшему повелѣнію архитектору Монигетти рисунки турецкой бани, исполненные архитекторомъ Росси, которыми Государь, какъ кажется, остался недоволенъ. Монигетти долженъ былъ составить новый проектъ, примѣнивъ къ дѣлу мраморныя украшенія, доставленныя Государю изъ Адріанополя. Проектъ Монигетти былъ въ апрѣлѣ 1850 года Высочайше утвержденъ съ повелѣніемъ немедленно приступить къ постройкѣ, но, несмотря на то, что смѣта Монигетти была исчислена въ 37.838 руб. 12¾ коп., Государь назначилъ на работу 30.000 руб., приказавъ архитектору «извернуться», что тотъ и исполнилъ, сдавъ постройку за назначенную сумму архитектору Камуцци. Постройка была закончена въ 1852 году [212]).

Турецкая баня внутри великолѣпно отдѣлана въ мавританскомъ стилѣ. При входѣ маленькія сѣни ведутъ въ раздѣвальню; стѣны ея въ нижней части покрыты разноцвѣтной мраморной мозаикой, а въ верхней части украшены лѣпкой и живописной орнаментаціей; каскадный фонтанъ устроенъ въ нишѣ, отдѣляющей раздѣвальню отъ мыльни; ниша рѣзная изъ олонецкаго мрамора съ позолотой, которая вообще обильно примѣнена во всей отдѣлкѣ; мыльня имѣетъ верхній свѣтъ и такую же орнаментировку, какъ раздѣвальня; въ стѣнахъ вдѣланы двѣ мраморныя чаши съ кранами для теплой и холодной воды. Отсюда арка ведетъ въ круглый залъ съ куполомъ; иллюминаторы пропускаютъ ровный разсѣянный свѣтъ; среди зала бѣломраморный бассейнъ съ раскрашеннымъ и позолоченнымъ фонтаномъ; на стѣнахъ двѣ чаши съ водой; надъ ними мраморныя рѣзныя стѣнки съ древними надписями; съ одной стороны зала, отдѣленный колоннами, альковъ; въ немъ мраморный чешуйчатый каскадный фонтанъ съ богато орнаментированной мраморной спинкой; другая арка ведетъ въ небольшой, почти темный, шестигранный покой съ

двумя мраморными чашами; всѣ полы мраморные; стѣны частью природнаго, частью искусственнаго мрамора.

Немного далѣе, не доходя до мраморнаго крытаго моста, узкая дорожка, свернувъ налѣво, приводитъ къ бесѣдкѣ въ видѣ четырехгранной гранитной пирамиды. Она построена при Екатеринѣ Великой въ 1771 году. По сторонамъ ея стоятъ четыре небольшія тонкія мраморныя колонны, а сзади, на берегу мелкаго протока, противъ такъ называемыхъ «Лебединыхъ островковъ», подъ тремя мраморными плитами, погребены любимыя собачки Великой Царицы—Сиръ Томъ-Андерсонъ, Земира и Дюшесъ.

Надпись на одной изъ плитъ сочинена графомъ Сегюромъ, французскимъ посломъ при дворѣ Екатерины II; въ переводѣ она означаетъ:

«Здѣсь лежитъ Земира и опечаленныя Граціи должны набросать цвѣтовъ на ея могилу. Какъ Томъ, ея предокъ, какъ Леди, ея мать, она была постоянна въ своихъ склонностяхъ, легка на бѣгу и имѣла одинъ только недостатокъ, была немножко сердита, но сердце ея было доброе. Когда любишь, всего опасаешься, а Земира такъ любила ту, которую весь свѣтъ любитъ, какъ она. Можно ли быть спокойною при соперничествѣ такого множества народовъ. Боги, свидѣтели ея нѣжности, должны были бы наградить ее за вѣрность безсмертіемъ, чтобы она могла находиться неотлучно при своей повелительницѣ».

Обойдя пирамидальную бесѣдку, дорожка возвращается на ту, которая идетъ вдоль озера и приводитъ къ крытому «Мраморному» мостику. Это копія одного изъ твореній знаменитаго итальянскаго зодчаго Палладіо. Мостъ этотъ въ Царскомъ Селѣ построенъ Неѣловымъ около 1778 года. Повидимому, эта постройка явилась также однимъ изъ результатовъ командировки Неѣловыхъ въ Англію, гдѣ они, вѣроятно, видѣли такой же мостъ, но сдѣланный изъ болѣе простого матеріала, въ имѣніи лорда Пемброка въ Вильтонѣ. На это сходство указываетъ, между про-

Пирамида и собачье кладбище
въ Екатерининскомъ паркѣ.

чимъ, англичанинъ Коксъ [213]), посѣтившій Царское Село въ 1778 году [214]). Мостъ гранитный, а галлерея, приготовленная въ Екатеринбургѣ, изъ синяго и бѣлаго Горношитскаго и Станового мрамора. Ставилъ ее на мѣсто присланный изъ Екатеринбурга мраморный мастеръ, итальянецъ Тортори. Мостъ перекинутъ черезъ маленькій проливъ, отдѣляющій отъ большого озера одинъ изъ мелкихъ небольшихъ прудовъ, которые образуютъ тутъ цѣлую сѣть каналовъ и заливовъ. Среди нихъ лежатъ и Лебединые островки. Съ одной стороны вода поступаетъ сюда отъ Виттоловскаго пруда близъ Орловскихъ воротъ въ видѣ ручья, извивающагося мимо горы съ Руиной, мимо чугунныхъ готическихъ воротъ и Сахарной горки, съ другой—вода идетъ по каналу, открыто несущему быструю струю отъ Рамповой аллеи, подъ «Красный» мостикъ съ его двумя небольшими башенками.

Перейдя черезъ мраморный мостъ, дорожка продолжаетъ извиваться по берегу озера. Налѣво, въ чащѣ деревьевъ, видны два свѣтложелтыхъ деревянныхъ павильона въ стилѣ Людовика XVI, соединенные заборомъ. Это купальня, устроенная въ царствованіе Екатерины II для обученія ея внуковъ плаванію. Потомъ она была предоставлена Царскосельскому лицею и до сихъ поръ служитъ для лицъ Императорской Семьи во время лѣтняго пребыванія таковыхъ въ Царскомъ.

Съ лѣвой стороны дорожки изъ чащи сбѣгаетъ подъ мостикъ ручеекъ, а съ правой, въ нѣсколькихъ саженяхъ, изъ озера поднимается еще маленькій островокъ. Ручеекъ идетъ отъ знаменитаго фонтана «Молочница», воспѣтаго Пушкинымъ:

«Урну съ водой уронивъ объ утесъ, ее дѣва разбила,
«Дѣва печальна сидитъ, праздный держа черепокъ.
«Чудо: не сякнетъ вода, изливаясь изъ урны разбитой;
«Дѣва надъ вѣчной струей, вѣчно печальна сидитъ».

Фонтанъ устроенъ въ 1810 году по проекту Бетанкура; фигура работы П. П. Соколова. Фонтанъ изображаетъ Перетту изъ басни Лафонтена «Молочница или Кувшинъ съ молокомъ».

Вотъ переводъ этой басни, сдѣланный Б. Вс. Каховскимъ:

«Удобно и легко одѣта,
«Кувшинъ на голову поставивъ съ молокомъ,
«Въ короткой юбкѣ, чуть не босикомъ,
«Спѣшила въ городъ на базаръ Перетта.
«Себя мечтой веселой окрыляя,
«Молочница рѣшила молодая,
«Что будетъ покупщикъ на деньги тароватъ:
«Куплю тогда яицъ и выведу цыплятъ
«У дома, во дворѣ, ихъ выкормлю прекрасно,
«Лисица къ нимъ залѣзть попробуетъ напрасно;
«Я все обдумала хитро, умно и тонко;
«Продавъ цыплятъ, куплю, конечно, поросенка,
«Чтобъ вырастить свинью, расходовъ будетъ грошъ,
«Вѣдь поросенокъ мой и крупенъ, и хорошъ,
«А денегъ за него я получу не мало.
«Хотѣла бы я знать, что мнѣ бы помѣшало
«Не нагружать себѣ напрасно кошелька,
«А выбрать въ городѣ корову и бычка,
«Мнѣ будетъ за труды достойная награда
«Смотрѣть, какъ прыгаютъ они средь стада.
«Тутъ прыгнула она сама такъ высоко,
«Что, уронивъ кувшинъ—разлила молоко.
«Къ нему прибавились и новыя утраты:
«Погибъ бычекъ, свинья, корова и цыплята.
«Съ отчаяньемъ, полна тоски,
«Она глядитъ на черепки,
«На молока погубленнаго лужу,
«Боясь предстать разгнѣванному мужу.
«Все это въ басню вылилось потомъ
«Подъ именемъ «Кувшина съ молокомъ».

Кто думалъ только о дѣлахъ насущныхъ,
Не строя замковъ на землѣ воздушныхъ?

Пристань на Большомъ озерѣ.

Мечтателей вездѣ и всюду тьма,
Одни по глупости, другіе отъ ума.
Всѣ грезятъ на яву; мечтать отрадно намъ:
Насъ сладостный обманъ возноситъ къ небесамъ.
Мечтаньямъ нашимъ нѣтъ предѣла и конца;
Для насъ всѣ почести, всѣ женскія сердца!
Я въ одиночествѣ, какъ всѣ, мечтаю,
Храбрѣйшему я вызовъ посылаю,
Въ мечтахъ я ужъ король, народами любимый,
Все новые вѣнцы беру непобѣдимый,—
Доколѣ жизнь безжалостной рукой
Меня не пробудитъ, вернувши обликъ мой.

Въ 1877 году вода въ фонтанѣ начала пропадать; такъ какъ въ дѣлахъ не сохранилось чертежей сооруженія, то инженеру Чернявскому, завѣдывавшему въ то время Таицкимъ водопроводомъ, поручено было изслѣдовать причины уменьшенія количества воды на мѣстѣ. Выяснилось, что вода проведена была деревянными трубами изъ каптированныхъ подъ землей природныхъ ключей, находящихся въ плитномъ слоѣ подъ черноземомъ, на лугу, передъ террасой. Инженеръ Чернявскій исправилъ трубы и вода въ прежнемъ количествѣ течетъ изъ кружки [215]).

По анализу, произведенному докторомъ Гутовскимъ въ 1910 г., вода эта, однако, менѣе чиста, чѣмъ вода Орловскихъ ключей, питающихъ нынѣ Царскосельскую водопроводную сѣть [216]).

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ фонтана, на берегу озера, находится широкая «Гранитная пристань», украшенная двумя бронзовыми копіями античныхъ статуй.

Съ этой пристани въ прежнія времена ходилъ паромъ на островъ. Шагахъ въ 150 далѣе, на мысѣ, среди цвѣточныхъ рабатокъ, поставленъ бронзовый бюстъ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Николая Александровича.

Если стать на Гранитной пристани спиной къ озеру, то передъ лицемъ зрителя откроется зеленый лугъ, поднимающійся

къ высокой гранитной террасѣ съ двумя монументальными лѣстницами, ведущими на нее съ луга. Терраса украшена бронзовыми изваяніями по балюстраду и служитъ мѣстомъ, гдѣ, среди украшающихъ ее цвѣтниковъ, въ царствованіе Императора Александра II, охотно собиралась публика въ опредѣленные часы послушать игравшій тамъ по праздникамъ и по воскресеньямъ оркестръ военной музыки.

Терраса эта построена въ 1809 году, по проекту архитектора Руски, на мѣстѣ, недостроенной во времена Екатерины, галлереи изъ пудостскаго камня. По повелѣнію Императора Павла, она была разобрана и матеріалы увезены частью въ Павловскъ, частью въ Петербургъ для возведенія Михайловскаго дворца. Галлерея эта строилась въ послѣдніе годы жизни Екатерины, на мѣстѣ существовавшихъ съ первыхъ лѣтъ царствованія Елисаветы Петровны катальной горы и каруселей, которыя занимали все пространство отъ теперешней террасы до гранитной пристани и всю аллею отъ спуска (Пантдуса) «Камероновой галлереи», до того протока, что идетъ отъ «Малаго бутоваго моста» къ Красному мостику.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ разбиты цвѣтники террасы, былъ по чертежамъ Растрелли построенъ каменный высокій павильонъ въ два этажа; въ павильонѣ внизу, въ средней залѣ и двухъ боковыхъ покояхъ, полы были выстланы мраморными плитками. Къ центральной части павильона было пристроено два круглыхъ «форса» или площадки, на которыя выходили свѣтлыя двери изъ верхняго этажа павильона. Съ этихъ форсовъ, на особыхъ телѣжкахъ-креслахъ, скатывались по искусственной горѣ ко дворцу, или по направленію къ Красному мостику. Подъ скатомъ помѣщались катальныя машины, приводимыя въ движеніе лошадьми, по всей вѣроятности устроенныя для того, чтобы поднимать телѣжки обратно на верхнія площадки. Верхній этажъ павильона отапливался и имѣлъ деревянные полы. Въ нижнемъ

Видъ переката отъ Катальной горы во времена Императрицы Екатерины II.
Съ акварели А. Захарова, въ Верхнемъ залѣ Адмиралтейства.

этажѣ всѣ двери были застекленныя; увѣнчанный куполомъ залъ, какъ и боковые покои, покрыты окрашеннымъ въ бѣлую краску желѣзомъ; на кровлѣ возвышался деревянный баллюстрадъ съ рѣзьбой; площадки форсовъ были окружены каменнымъ ажурнымъ баллюстрадомъ; тотъ и другой баллюстрадъ и перила лѣстницъ уставлены статуями и вазами. Изъ парка на площадки «форсовъ» вели четыре монументальныя лѣстницы.

Отъ этой каменной катальной горы къ озеру шли три деревянныя горы: одна прямо на островъ и двѣ по бокамъ по овалу, кончавшіяся у пристани со статуями, а въ промежуткахъ между горами были мѣста съ каруселями, качелями и другими приспособленіями для игръ и увеселеній на свѣжемъ воздухѣ. По средней прямой деревянной горѣ можно было скатываться прямо до «Зала на острову», такъ какъ черезъ озеро на вбитыхъ въ дно сваяхъ былъ сдѣланъ деревянный настилъ, украшенный туфомъ [217]). Вокругъ деревянныхъ горъ и каруселей до 1777 года существовалъ досчатый богато изукрашенный заборъ.

Къ этому времени двѣ деревянныя горы, построенныя 20 лѣтъ назадъ, пришли въ такую ветхость, что Екатерина приказала ихъ сломать, сваи изъ озера вынуть, сдѣлать двѣ пристани и мѣсто обратить въ лугъ, возобновивъ на немъ лишь карусели и приспособленія для игръ. Относительно времени сломки каменной катальной горы существуетъ разногласіе. Яковкинъ говоритъ, что она сломана въ 1792 году при постройкѣ «Пантдуса» отъ зеркальной площадки, на мѣстѣ ската отъ сѣвернаго «форса». Императрица Елисавета Алексѣевна въ одномъ письмѣ 1795 года, къ матери, пишетъ, что катальная гора еще существуетъ, но разваливается. Въ дѣйствительности, въ 1791 году [208]) были сломаны оба ската, а павильонъ катальной горы еще существовалъ до осени 1795 года, когда на его мѣстѣ начали постройку грандіозной галлереи изъ дикаго камня.

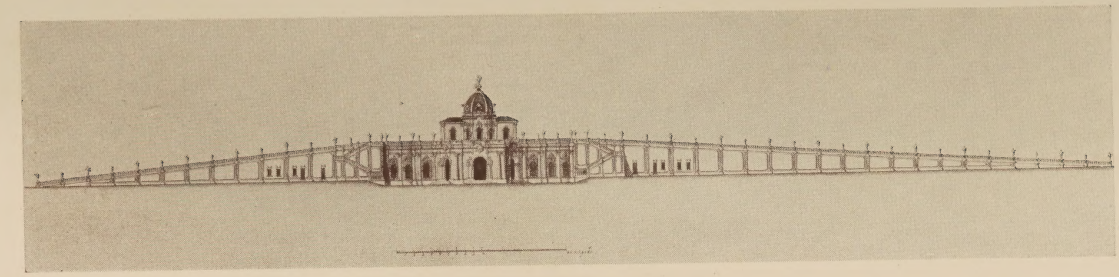
Что павильонъ каменной катальной горы былъ необыкновенно

красивъ и вся затѣя геніальнаго оберъ-архитектора Елисаветы чрезвычайно нравилась современникамъ, видно изъ того восторга, съ которымъ объ ней отзывались всѣ посѣщавшіе, въ тѣ времена, Царское Село; союзникъ и другъ Екатерины, императоръ Римскій Іосифъ II, пожелалъ даже имѣть модель катальной горы [219]).

Часть стараго парка между Рамповой дорогой, служащей продолженіемъ Пантдуса, Волконскимъ шоссе и Подкапризовой дорогой, въ старину называлась Англійскимъ садомъ и была разбита въ первые годы царствованія Императрицы Екатерины II. Въ 1856 году изъ этой части выдѣленъ, такъ называемый, «Собственный садикъ» Большого дворца, отдѣленный отъ Рамповой аллеи и Треугольной площадки (у малаго Каприза) невысокой чугунной рѣшеткой съ тремя воротами съ бронзовыми золочеными украшеніями, отлитыми по рисункамъ архитектора Монигетти [220]).

Доступъ въ собственный садикъ разрѣшается посѣтителямъ только въ исключительныхъ случаяхъ. Въ немъ находится нѣсколько памятниковъ временъ Императрицы Екатерины II и Императора Александра II. Сюда выходитъ южный фасадъ дворца: во второмъ этажѣ комнаты, построенныя для себя Императрицей Екатериной II по ея вкусу, въ первомъ—комнаты Царя-Освободителя. Въ 1866 году архитекторомъ Видовымъ, по волѣ Императора Александра II, здѣсь передъ окнами дворца устроенъ цвѣтникъ и поставленъ, изготовленный Петергофской гранильной фабрикой, фонтанъ. Нѣсколько дальше тогда же выстроена открытая веранда въ итальянскомъ стилѣ [221]). За этой верандой стоитъ Румянцевскій обелискъ, столь извѣстный по знаменитой гравюрѣ Уткина съ портрета Екатерины II Боровиковскаго.

Обелискъ поставленъ въ декабрѣ 1771 года въ честь графа Петра Александровича Румянцева-Задунайскаго, въ память побѣды при рѣкѣ Кагулѣ. Обелискъ и пьедесталъ къ нему, изъ синяго съ бѣлыми прожилками мрамора, имѣетъ 5 саженъ высоты. Пье-



Катальная гора въ Екатерининскомъ паркѣ.
Изъ альбома 1779 года.

Фонтанъ въ Собственномъ садикѣ Большого дворца.

десталъ возвышается на гранитной площадкѣ о трехъ ступеняхъ, окруженной гранитными же столбами; на обращенной ко дворцу сторонѣ пьедестала бронзовая доска съ надписью:

«Въ память побѣды при рѣкѣ Кагулѣ въ Молдавіи — іюля 21 дня 1770 года, подъ предводительствомъ генерала графа Петра Румянцова—Россійское воинство числомъ семнадцать тысячъ— обратило въ бѣгство до рѣки Дуная Турскаго Визиря Галиль-Бея—съ силою полторастатысячною».

Нѣсколько въ сторонѣ отъ обелиска стоитъ еще небольшой памятникъ въ видѣ четырехграннаго невысокаго мраморнаго столба, на которомъ прикрѣплена бронзовая доска съ надписью: «Коль велико удовольствіе честнымъ душамъ видѣть добродѣтели и заслуги общими похвалами достойно вѣнчаемыя».

«Въ воспоминаніе чего поставленъ былъ этотъ памятникъ», говоритъ Яковкинъ,—«неизвѣстно». Въ одномъ старомъ альбомѣ 1779 года, гдѣ изображены виды Царскаго Села, памятникъ этотъ именуется: «педесталъ мраморной въ честь добродѣтели и заслугъ».

Памятникъ этотъ поставленъ былъ Императрицей Екатериной II послѣ смерти, пользовавшагося ея благоволеніемъ, генералъ-адъютанта Д. А. Ланского. На бронзовой доскѣ, кромѣ вышеприведенной надписи, имѣется рельефный золоченый гербъ Ланского, а внизу увеличенныя рельефныя же изображенія обѣихъ сторонъ выбитой въ память его медали; на одной ея сторонѣ изображенъ его профиль съ надписью: «Александръ Дмитріевичъ Ланской ген.-пор. и ген.-адъют.», на другой—обелискъ съ четырьмя кипарисами по бокамъ съ надписью: «Въ память дружбы» и «родился 1758 года, марта 8 дня, скончался 1784 года іюня 25 дня».

Кончина Ланского произвела на Императрицу потрясающее впечатлѣніе. Одаренный необыкновенными способностями, живой, веселый, жизнерадостный красавецъ въ 5 дней сошелъ въ могилу, заболѣвъ ангиной, осложнившейся зараженіемъ крови. «Это былъ молодой человѣкъ, исполненный благодарности, мягкій, честный»,

писала Екатерина Гримму 2 іюля 1784 года, «я воспитывала его, онъ раздѣлялъ мое горе и радовался моимъ радостямъ; однимъ словомъ, рыдая, я имѣю несчастье сообщить вамъ, что генерала Ланского нѣтъ».

Все лѣто Императрица предавалась горести о постигшей ее утратѣ; графу Ѳеодору Орлову и Потемкину едва удалось разсѣять мрачное настроеніе Императрицы. Она всю зиму тяготилась пріемами и не желала никакихъ увеселеній. Даже переѣхавъ въ Петербургъ, она поселилась въ маленькой комнаткѣ Эрмитажа, гдѣ проводила все время между дѣлами и филологическими изысканіями, составляя знаменитый двухсотъ-язычный словарь; только чрезъ 6 мѣсяцевъ, она, по собственному своему выраженію, «пришла въ себя» [222]).

Во времена Екатерины все пространство отъ дворца до озера въ собственномъ садикѣ представляло изъ себя красивый лугъ, посреди коего возвышался обелискъ Румянцова и въ группѣ деревьевъ бѣлѣлъ памятникъ Ланского. Островъ, на которомъ въ 1786 году Гваренги выстроилъ «Концертный залъ», былъ въ тѣ времена виденъ отъ самыхъ оконъ дворца; все это мѣсто называлось «Большой лугъ».

На островъ ведутъ два чугунныхъ моста съ мраморными столбами. Массивныя двери, выходящія на круглый, украшенный колоннами портикъ, ведутъ внутрь 10-саженнаго концертнаго зала. Кромѣ залы, зданіе имѣетъ еще два кабинета, отдѣленныхъ отъ нея прямыми арками; вся отдѣлка зала въ классическомъ римскомъ стилѣ; потолокъ, въ видѣ овальнаго свода, украшенъ фресковой живописью; на падугахъ изображены знаки Зодіака; стѣны отдѣланы искусственнымъ мраморомъ; полъ мозаичный, средняя часть его вывезена изъ Рима и изображаетъ миѳъ о похищеніи Европы; мозаика двухъ боковыхъ частей пола сдѣлана въ Россіи. Въ этомъ же залѣ по стѣнамъ стоятъ 28 небольшихъ мраморныхъ копій съ античныхъ бюстовъ [223]).

Памятникъ Ланскому
въ собственномъ садикѣ Большого дворца.

По близости отъ зала находится маленькая круглая бесѣдка, сложенная изъ частей древнихъ мраморовъ, вывезенныхъ при Екатеринѣ изъ Греціи; прежде въ этой бесѣдкѣ находилась также часть коллекціи мраморовъ, доставлявшихся Императрицѣ изъ Рима Рейфенштейномъ, который велъ тамъ всѣ ея дѣла по художественной части.

За концертнымъ заломъ, на томъ же острову, расположена «Фермочка» Великой Княжны Маріи Александровны, построенная въ 1861 году по проекту архитектора Монигетти [224]).

Фермочка эта состоитъ изъ двухъ избъ, коровника и птичника; все построено въ уменьшенномъ размѣрѣ для маленькой Великой Княжны. Отдѣлана фермочка въ русскомъ стилѣ. Чистая изба состоитъ изъ одной комнаты и кухни; въ комнатѣ печь изъ цвѣтныхъ изразцовъ съ вензелемъ «М. А.» и полная обстановка изъ рѣзного дуба; въ угольномъ шкафу хранится посуда; въ красномъ углу образъ Знаменія въ дубовой рамѣ съ шитымъ русскимъ полотенцемъ; на полкѣ показная посуда, между которой замѣчателенъ стеклянный кувшинъ временъ Императрицы Елисаветы; стѣны и потолокъ съ рѣзьбой и вставками въ русскомъ стилѣ; вся обстановка, какъ въ чистой избѣ, такъ и въ соединенной съ ней переходомъ молочной избѣ и кухнѣ—дѣтскаго размѣра. Подъ крышей чистой избы помѣщается свѣтелка съ наружной лѣстницею со двора фермочки. Въ молочной избушкѣ одна чистая комната съ болѣе простой мебелью и другая темная кладовая съ различными дубовыми ведрами для молока; подъ кладовой небольшой ледникъ; за молочной избой построенъ маленькій коровникъ; дворикъ фермочки занятъ птичникомъ съ голубятней; у чистой избы два крытыхъ балкочника и такое же крылечко.

Вдоль берега острова проложены игрушечныя рельсы, сдѣланы тунели, мосты и шлагбаумы игрушечной желѣзной дороги, приводящей къ порту на берегу; тутъ играли Августѣйшія дѣти

Императора Александра II. Для нихъ же были устроены въ собственномъ садикѣ площадка для гимнастики и кегельбанъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ направо отъ Рамповой дороги на берегу ручья, противъ «Концертнаго зала», стоитъ на островѣ почти круглое, довольно ветхое, зданіе—«Турецкій кіоскъ»; вокругъ него, по стѣнамъ, старыя деревянныя скамьи. Внутри онъ состоитъ изъ одного зала, съ альковами, уставленными по стѣнамъ диванами, съ истлѣвшей отъ времени обивкой; средняя часть кіоска нѣсколько выше и отдѣляется отъ части, занятой диванами, рядомъ деревянныхъ тонкихъ колоннъ, выкрашенныхъ на подобіе пальмовыхъ стволовъ; подъ потолкомъ столбы украшены вырѣзанными изъ жести пальмовыми листьями. Кіоскъ этотъ, по преданію, представляетъ точную копію кіоска въ одномъ изъ султанскихъ парковъ въ Константинополѣ и былъ выстроенъ при Императрицѣ Екатеринѣ въ память посольства князя Репнина въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка. Онъ былъ убранъ тогда точно также, какъ Константинопольскій; диваны и полы были устланы драгоцѣнными матеріями и коврами, привезенными изъ Турціи. Теперь отъ матерій остались одни чехлы, а отъ дивановъ почти сгнившее дерево. На стѣнахъ, сильно попорченная живопись изображаетъ виды окрестностей Константинополя.

Сейчасъ, за «Малымъ бутовымъ» мостомъ, подъ которымъ сбѣгаетъ ручей къ «Красному» мостику, Рамповая дорога поворачиваетъ вправо и подходитъ къ Бутовому мосту—плотинѣ у Виттоловскаго канала. Направо раскинулся широкій лугъ, идущій до виднѣющейся вдали Подкапризовой дороги. Этотъ лугъ—знаменитое Розовое поле. Тутъ, сейчасъ у Рамповой дороги, въ кустахъ шиповника, уцѣлѣли остатки фундамента круглой мраморной бесѣдки, построенной въ 1793 году. На гранитномъ полированномъ цоколѣ, возвышались 32 мраморныя колонны, поддерживая гранитный куполъ. Полъ былъ выложенъ мраморными

Видъ части Англійскаго сада во времена Императрицы Екатерины II.
Съ акварели раб. неизвѣстнаго, въ Большомъ дворцѣ.

плитками; бесѣдка обсажена розовыми кустами. Строилъ ее архитекторъ Неѣловъ.

На Розовое поле любила въ теплые лѣтніе вечера удаляться мечтать о далекой родинѣ, блиставшая необычайной прелестью и красотой, юная супруга Великаго Князя Александра Павловича. Подъ ласковымъ покровительствомъ Державной Бабушки, жила она въ Царскомъ, еще счастливая своей молодостью и успѣхомъ при дворѣ, и повѣряла тайны и мечты графинѣ Головиной, женѣ гофмаршала своего двора. Здѣсь на лугу молодежь, которой любила себя окружать Екатерина, веселилась подъ ея благосклоннымъ взоромъ, играя въ пятнашки, горѣлки, кошки-мышки, когда надоѣдало кататься съ горъ и удивлять другъ друга ловкостью на хитрыхъ машинахъ, устроенныхъ у каруселя. Здѣсь рѣзвостью въ бѣгѣ и заразительной веселостью отличался, впослѣдствіи столь знаменитый, Растопчинъ, въ то время камеръ-юнкеръ, только что женившійся на Протасовой.

Прошли годы, и на этомъ полѣ, обсаженномъ при Екатеринѣ куртинами самыхъ разнообразныхъ розъ, успѣвшихъ одичать, вокругъ гранитнаго фундамента античной красоты розовой бесѣдки, появились группы рѣзвящихся Царскосельскихъ лицеистовъ, сыновей «отмѣннѣйшихъ фамилій»; среди нихъ не послѣднимъ въ играхъ и затѣяхъ былъ геніальный юноша Пушкинъ. Поле, гдѣ ребенкомъ и юношей проводилъ самые беззаботные часы жизни Великій Князь Александръ Павловичъ, онъ, Императоромъ, отдалъ для игръ питомцевъ, учрежденнаго по его мысли, учебнаго заведенія, откуда должны были выходить «отличнѣйшіе слуги Россіи».

Виттоловскій каналъ, вдоль котораго идетъ широкая ѣздовая аллея, отдѣляетъ отъ розоваго поля часть Англійскаго сада, занятую дубовой Екатерининской рощею и искусственной горой съ руиной.

Черезъ каналъ, имѣющій здѣсь видъ такого же зеркальнаго

плато, какъ и три пруда между большимъ озеромъ и Садовой улицей, ходилъ въ прежнія времена плотикъ на канатѣ; пристаньки еще цѣлы. Дубы въ рощѣ посажены правильными рядами въ шахматномъ порядкѣ. Здѣсь, во времена Екатерины, иногда въ теплые лѣтніе вечера, устраивался прямо на травѣ веселый «вечерній столъ» [225]).

Виттоловскій каналъ, по которому въ 1740 году была пущена вода въ Большое озеро, былъ вырытъ подъ руководствомъ инженеръ-подпоручика Островскаго и питался водой изъ ключей, лежащихъ въ окрестностяхъ деревни Виттолово. Теперь вода въ каналъ, какъ и въ остальные водоемы Царскосельскихъ парковъ, поступаетъ самотекомъ изъ Таицкихъ ключей. За Бутовымъ мостомъ—широкой плотиной съ проѣзжей дорогой, служащей продолженіемъ Рамповой аллеи, высится «Руина», искусственная развалина средневѣкового замка. Башня руины оканчивается наверху каменной бесѣдкой. По насыпанной, съ сѣверо-восточной стороны башни, горѣ, идетъ на вершину ея пологій подъемъ, начинающійся почти у Сахарной горки, около готическихъ чугунныхъ воротъ, изготовленныхъ по рисунку Фельтена на Демидовскихъ заводахъ въ 1782 г.

Руина эта выстроена тѣмъ же архитекторомъ Фельтеномъ въ 1774 году въ память первой войны, объявленной турками Россіи въ 1768 году, закончившейся Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ и удивившей Европу побѣдоноснымъ полетомъ Екатерининскихъ орловъ.

Близъ руины находятся мраморныя Орловскія ворота, черезъ которыя идетъ дорога въ Гатчину, бывшее имѣніе князя Григорія Григорьевича Орлова, купленное послѣ его кончины Императрицей Екатериной для Павла Петровича.

У воротъ всегда стоитъ часовой отъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка. По преданію, нѣкогда Екатерина, недовольная тѣмъ, что по ночамъ на Розовомъ полѣ крали розы, поставила

Концертный залъ въ Собственномъ садикѣ Большого дворца.
Съ акварели Лангера, въ Собственной библіотекѣ Его Величества
въ Александровскомъ дворцѣ.

около рѣдкихъ сортовъ гусарскаго часового. Прошло много лѣтъ, розы одичали, а постъ все стоялъ. Императоръ Николай, узнавъ о происхожденіи этого поста, перевелъ его къ Орловскимъ воротамъ и повелѣлъ, чтобы часовой по прежнему, въ память Великой Бабки его, основательницы лихихъ лейбъ-гусаръ, всегда назначался отъ этого полка.

Мраморныя ворота построены по проекту архитектора Ринальди, подъ ближайшимъ надзоромъ каменнаго мастера Пинкетти, въ 1772 году.

Приготовлялись части воротъ, какъ и для другихъ построекъ, исполненныхъ изъ мрамора, въ царствованіе Екатерины II, въ мастерскихъ конторы строенія Исаакіевской церкви въ Петербургѣ. Пьедесталъ воротъ изъ краснаго Сумерскаго мрамора. Надписи на воротахъ объясняютъ, за что Орловъ удостоился при жизни такого великолѣпнаго памятника. На сторонѣ, обращенной къ Гатчинской дорогѣ, золочеными буквами надпись гласитъ: «Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва». На парковой сторонѣ такими же буквами изображено: «Когда въ 1771 году на Москвѣ былъ моръ людей и народное неустройство, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ Графъ Григорій Орловъ по его просьбѣ получилъ повелѣніе, туда поѣхалъ, установилъ порядокъ и послушаніе, сирымъ и неимущимъ доставилъ пропитаніе и изцѣленіе и свирѣпство язвы пресѣкъ добрыми своими учрежденіями».

Эти же ворота служили еще и для другого тріумфальнаго въѣзда. Въ январѣ 1789 года, когда въ Петербургѣ ожидали изъ Молдавіи князя Потемкина-Таврическаго, командовавшаго тамъ россійской арміей, повелѣно было, для его пріѣзда устроить большую иллюминацію; особенно богато были освѣщены и украшены транспарантами Гатчинскія ворота. Со стороны дороги, на воротахъ, была надпись: «Ты въ плескахъ внидешь въ храмъ Софіи». Со стороны сада:

«О, пали, пали съ звукомъ, съ трескомъ
«Пѣшецъ и всадникъ, конь и флотъ
«И самъ со громкимъ вѣрныхъ плескомъ
«Очаковъ силы ихъ оплотъ.
«Расторглись крѣпи днесь заклепны;
«Вамъ Бугъ и Днѣпръ хвалу рекутъ;
«Струи Днѣпра великолѣпны
«Шумнѣе въ море потекутъ».

Эти стихи Императрица сама выбрала изъ оды Петрова на взятіе Очакова [226]). Они были помѣщены, равно какъ и стихъ «Ты въ плескахъ внидешь въ храмъ Софіи», по личному указанію Императрицы въ слѣдующей записочкѣ къ ея секретарю Храповицкому: «по срединѣ какъ я говорила лавровый вѣнокъ; съ одной стороны морскіе, а съ другой военные трофеи. Это награда Потемкину» [227]). «Ничего сказать не могутъ, ибо въ Софіи есть Софійскій соборъ», сказала Императрица Храповицкому, намекая на то, какъ должно прекращать толки, которые не могли не возникнуть въ обществѣ и при дворѣ вслѣдствіе такого торжественнаго объявленія завѣтной мечты Императрицы и ея геніальнаго сподвижника. Насколько въ то время Императрица была увѣрена, что Потемкинъ войдетъ въ дѣйствительности въ Софію не подъ Царскимъ Селомъ, а въ Константинополѣ, видно изъ того же дневника Храповицкаго, гдѣ подъ числомъ, когда дано повелѣніе объ транспарантѣ, записаны слова Екатерины: «но онъ будетъ въ нынѣшнемъ году въ Царѣградѣ, о томъ только не вдругъ мнѣ скажите!».

Дубовая роща, начинаясь отъ Орловскихъ воротъ, занимаетъ все пространство отъ Виттоловскаго пруда до дороги, идущей вдоль рѣшетки парка въ ширину, а въ длину, прерываясь небольшой красивой лужайкой на половинѣ, доходитъ до выѣзда изъ парка у Розовой или Баболовской караулки. Въ настоящемъ ея видѣ караулка существуетъ съ 1848 года послѣ передѣлки ея

Орловскія ворота.

и изготовленія воротъ по проекту архитектора Штакеншнейдера, побѣдившаго въ соревнованіи, устроенномъ Императоромъ Николаемъ I, между архитекторами Монигетти, Штакеншнейдеромъ и Макеромъ.

Ворота исполнены на заводѣ Берда. Съ 1825 до 1847 года существовали здѣсь грандіозныя ворота съ двумя караульнями и галлереей, построенныя архитекторомъ Менеласомъ [228]). Можно догадываться, что онѣ стояли подъ прямымъ угломъ къ существующимъ воротамъ, фасадомъ на Баболовскую просѣку. Вся длина ихъ по фасаду была 21 сажень.

Вотъ описаніе ихъ, составленное архитекторомъ Менеласомъ:

«Строеніе сіе начато въ Маіѣ мѣсяцѣ 1825 года и окончено совершенно въ 1826 году. Широта входа 7 арш. 10 верш.; два столба поддерживающіе арку съ кесонами, украшенными розетами, длиною $8^1/_2$ арш., шир. 3 арш. 7 верш.; въ срединѣ оныхъ есть двери чрезъ кои проходятъ на Галлерею. Высота строенія по срединѣ 18 арш., а по бокамъ 10 арш. Въ аттикѣ находятся два Императорскіе чугунные орла. Садовые геніи поставлены на гранитныхъ пьедесталахъ; а приличные оныхъ трофеи, служащіе къ украшенію, помѣщены во впадинахъ подъ карнизомъ на воротахъ. 16 чугунныхъ колоннъ Іоническаго ордена съ 8 пилястрами при стѣнахъ образуютъ двѣ галлереи, которыя длиною 15 арш., а шириною съ колоннами 5 арш. Колонны высотою 7 арш., толщиною 13 верш. Между колоннами съ одной ихъ стороны на большую дорогу находятся чугунныя рѣшетки вышиною $3^1/_2$ арш. Затворы у воротъ также чугунные, вышиною $7^1/_2$ арш. и почти сходнаго рисунка съ рѣшетками у колоннъ. Комнаты караулокъ внутри шириною $7^1/_4$ арш., длиною $8^1/_4$ арш., высотою $8^1/_4$ арш., кои раздѣляются на два этажа изъ коихъ въ нижней комнатѣ есть маленькая лѣстница ведущая въ верхнюю комнату; шведская печь нагрѣваетъ оба этажа; со стороны большой дороги двойныя двери со стеклами и съ гранитнымъ крыльцомъ,

а на Галлерею другія двойныя двери безъ стеколъ и одно окно съ садовой стороны. Въ нихъ также имѣются скамейки, столъ и стулья. Стѣны снаружи въ рустикъ, цоколь у воротъ, галлереи и караулокъ изъ гранита, а равно и полъ у галлерей тоже изъ гранита [229]).»

Въ 1847 году Императоръ Николай I повелѣлъ все это сооруженіе сломать, оставивъ одну караульню.

За Орловскими воротами, по обѣимъ сторонамъ Гатчинскаго шоссе, находятся казармы Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго батальона, расположеннаго здѣсь съ 1871 года. Нѣсколько дальше по шоссе, на упирающейся въ него Фуражной улицѣ, стоитъ новая батальонная церковь, построенная въ 1904 году на средства московскаго купца потомственнаго почетнаго гражданина И. А. Протопопова по проекту архитектора Успенскаго; она отдѣлана внутри въ характерѣ русскихъ церквей XVI вѣка.

Нѣсколько наискось отъ Орловскихъ воротъ за палисадникомъ, составляющимъ уголъ Волконской улицы и Гатчинскаго шоссе, видно огромное зданіе мѣстнаго военнаго лазарета. Оно выстроено въ 1837 году, причемъ часть, прежде существовавшаго на этомъ мѣстѣ, Софійскаго почтоваго двора, вошла въ новое зданіе, а почтовая станція была переведена въ самый городъ. За казармами Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго батальона, между Гатчинскимъ шоссе и паркомъ, расположены зданія «Школы нянь» Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, построенныя въ 1804 г. архитекторомъ Данини.

Школа нянь расчитана на 50 воспитанницъ, а состоящій при ней пріютъ—на 50 дѣтей. Въ число воспитанницъ принимаются дѣвицы въ возрастѣ не моложе 16 лѣтъ, а въ исключительныхъ случаяхъ молодыя женщины. Воспитанницы принимаются на полное содержаніе и получаютъ отъ школы одежду, бѣлье, обувь и учебныя пособія. Годовая плата 360 рублей въ годъ, для лицъ малодостаточныхъ допускается половинная; наконецъ, для лицъ

неимущихъ установлены безплатныя вакансіи и стипендіи; преимущественное право на стипендіи и безплатный пріемъ предоставляется дѣтямъ воинскихъ чиновъ, пострадавшихъ на войнѣ. Курсъ расчитанъ на два года; для достаточно подготовленныхъ и способныхъ время это можетъ быть сокращаемо. Окончившимъ курсъ воспитанницамъ выдаются, смотря по успѣхамъ, аттестаты и свидѣтельства; оставляющимъ школу до конца обученія, въ видѣ исключенія, выдаются удостовѣренія, точно опредѣляющія объемъ ихъ знаній. Окончившія курсъ остаются подъ покровительствомъ школы въ теченіе двухъ лѣтъ [229a]).

Въ дѣтскій пріютъ при школѣ принимаются здоровыя дѣти отъ первыхъ дней до 2-хъ лѣтъ. Грудныя дѣти вскармливаются имѣющимися при пріютѣ кормилицами или искусственно; въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаются вмѣстѣ съ дѣтьми и кормящія ихъ грудью матери. Дѣти остаются въ пріютѣ до 7-ми лѣтъ.

Подъ самыми Орловскими воротами лежитъ огромная подземная труба, по которой въ Екатерининскій паркъ входитъ вода Таицкихъ ключей, питающая озеро и всѣ уже описанные пруды, каналы и ручейки, устроенные въ паркѣ и въ городѣ. Нѣсколько вправо, за воротами, на другой сторонѣ начинающейся здѣсь Столбовой дороги, построена высокая Орловская водонапорная башня.

Въ 1887 году, по иниціативѣ начальника Царскосельскаго Дворцоваго Управленія генералъ-маіора В. Е. Іонова, въ Царскомъ Селѣ приступлено къ сооруженію городского водопровода. Для этой цѣли въ двухъ мѣстахъ города были сооружены водоподъемныя башни, высотою въ 14 саж. каждая. Обѣ башни снабжены каждая двумя резервуарами емкостью въ 10.000 ведеръ. Вода въ эти резервуары накачивалась при помощи паровыхъ насосовъ, изъ общаго водопріемника, расположеннаго при Орловской башнѣ и питающагося непосредственно изъ Таицкаго канала. На Орловской башнѣ установлены 3 паровыхъ котла,

2 паровыхъ насоса мощностью въ 10.000 ведеръ въ часъ, и одинъ насосъ (установленный въ 1896 году) въ 15.000 ведеръ въ часъ. Съ 1906 года механизмы на башняхъ утратили почти совершенно свое значеніе и въ настоящее время они оставлены только на случай какихъ либо аварій съ новымъ Орловскимъ водопроводомъ, который подаетъ воду уже непосредственно, помимо насосовъ въ резервуары башенъ. Башни построены архитекторомъ Видовымъ, проектъ водопроводовъ составленъ инженеромъ Алтуховымъ, а оборудованіе башенъ котлами и насосами исполнено заводомъ Ф. Санъ-Галли.

Надо замѣтить, что до этого времени, обыватели города снабжались водою изъ открытыхъ колодцевъ, въ которыхъ та же Таицкая вода проводилась частью открытыми каналами, частью по деревяннымъ трубамъ.

Близъ башни, уже въ районѣ начинающагося здѣсь Баболовскаго парка, видна открытая канава, ведущая воду Таицкаго водопровода и здѣсь же, подъ землей, параллельно Гатчинскому шоссе проложена чугунная труба магистрали дѣйствующаго съ 1906 года Орловскаго водопровода [2296]).

Сейчасъ за Орловской башней, чрезъ шоссе отъ рѣшетки стараго парка, виднѣется большое кирпичное 3-хъ этажное зданіе, выстроенное въ 1906 году архитекторомъ Данини, въ стилѣ сѣверо-германскихъ загородныхъ домовъ конца XIX вѣка. Это открытый въ Высочайшемъ присутствіи, въ декабрѣ 1906 года, «Домъ призрѣнія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны для увѣчныхъ воиновъ».

Цѣль этого, возникшаго по мысли Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, учрежденія — дать временный пріютъ увѣчнымъ воинамъ, не потерявшимъ еще работоспособности, обучить ихъ какому-либо мастерству и тѣмъ дать имъ возможность добывать себѣ хлѣбъ работой по выходѣ изъ дома призрѣнія. Построено это зданіе на 150 человѣкъ призрѣваемыхъ,

но церковь, мастерскія, столовая, кухня, баня и другія обслуживающія помѣщенія, расчитаны на 250 человѣкъ, на случай увеличенія числа призрѣваемыхъ. Въ мастерскихъ инструкторы обучаютъ призрѣваемыхъ мастерствамъ: портняжному, фуражечному, вязальному, столярному, мебельному, корзиночному и сапожному. Кромѣ того, въ имѣющейся при домѣ механической паровой прачешной, желающіе обучаются обращенію съ машинами и стиркѣ бѣлья. По окончаніи обученія мастерству, призрѣваемые получаютъ комплектъ инструментовъ и безплатный проѣздъ на родину.

Зданіе стоимостью въ 375.000 р. съ оборудованіемъ, построено на средства Капитула Орденовъ и содержится на ассигнованія изъ того же источника.

За рѣшеткой, отдѣляющей отъ Столбовой дороги часть Баболовскаго парка, отданную въ распоряженіе Дома призрѣнія, между великанами соснами стоитъ небольшая изящная колонна изъ цѣльнаго куска синяго съ бѣлыми прожилками мрамора. Она поставлена здѣсь въ 1777 году въ воспоминаніе покоренія Крыма. Вотъ описаніе перевозки этой колонны, помѣщенное въ № 27 «Московскихъ Вѣдомостей» 1777 года:

«Оная колонна доставлена изъ Сибири и по имянному Ея Императорскаго Величества повелѣнію, отдана была въ контору строенія соборной Исаакіевской церкви, гдѣ отдѣлана въ надлежащемъ совершенствѣ подъ дирекціею господина генералъ-аншефа и кавалера его сіятельства графа Якова Александровича Брюса. Сія колонна была положена на сани, сдѣланныя изъ брусьевъ длиною въ 16 аршинъ; тягости въ себѣ имѣла 1.950 пудъ; лошадей въ упряжѣ было 120, съ мѣста, гдѣ была работана, тронулась она по утру въ 8 часовъ 15 минутъ; въ Сарское Село привезена къ своему мѣсту тогожъ числа пополудни въ 4 часа. Когда оная колонна везена была мимо дворца, то Ея Императорское Величество и Ихъ Императорскія Высочества удостоили

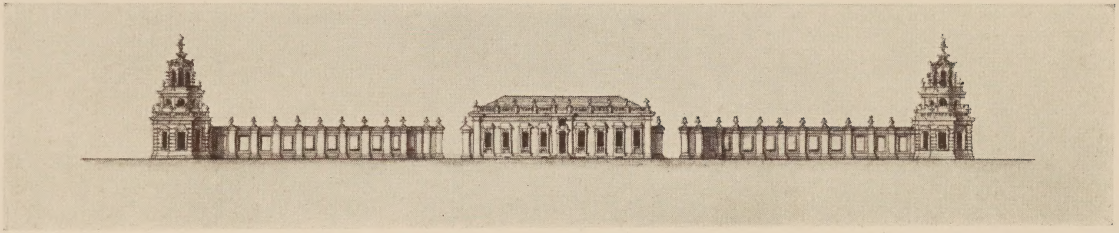
оное Своимъ зрѣніемъ, и въ знакъ благоволенія Своего, Ея Императорское Величество соизволила выдать мастерамъ и работникамъ, бывшимъ при провожденіи колонны, 800 рублей, а статскому совѣтнику господину Сомичеву, который сію тяжеловѣсную штуку безъ всякой остановки препроводилъ до Сарскаго Села, изволила пожаловать золотую съ брилліантами табакерку. Во время же, какъ оную колонну везли чрезъ городъ, улицы наполнены были зрителями, которые удивлялись безъ затрудненія движимой тяжести, тѣмъ наипаче, что въ томъ находили образъ неусыпныхъ попеченій о славѣ своихъ подданныхъ Великія Екатерины: которая не довольствуется великихъ дѣлъ твореніемъ, но при томъ тщится сохранить оныя въ безконечной памяти щастливыхъ потомковъ нашихъ».

Въ 1785 году колонна увѣнчана литой мѣдной композиціей, изображающей магометанскіе воинскіе доспѣхи. Называется эта колонна Сибирской. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ растутъ окружающія ее деревья и высится Домъ призрѣнія, былъ во времена Екатерины, Дворцовый запасный дворъ. Вблизи колонны маленькій кирпичный домъ служитъ жильемъ для двухъ семействъ увѣчныхъ воиновъ.

Нѣсколько шаговъ по Столбовой дорогѣ приводятъ къ небольшой площадкѣ у Розовой караулки. Тутъ проходитъ Столбовая дорога—продолженіе Волконской улицы, служащая отъ этого мѣста границей между Александровскимъ и Баболовскимъ парками, тутъ же беретъ начало красивая Баболовская просѣка, продолженіе Подкапризовой дороги, начинающейся у полуциркулей Большого дворца; отсюда же идетъ дорога къ Александровскому парку, мимо Шапель и Верхнихъ теплицъ, извѣстная дальше подъ названіемъ Сиреневой аллеи; тутъ же однѣ изъ воротъ Дома призрѣнія.

Прямая какъ стрѣла, широкая ѣздовая дорога идетъ отъ площадки у Розовой караулки на западъ, прорѣзая Баболовскій

Видъ Дворцоваго запаснаго двора во времена Императрицы Екатерины II.



Фасадъ скотнаго двора во времена Императрицы Екатерины II.

паркъ. Это Баболовская просѣка. Налѣво отъ нея лежитъ сначала часть парка, отрѣзанная въ пользованіе Дома призрѣнія, и сейчасъ, далѣе, за живой изгородью, находится такъ называемое «Школьное садовое заведеніе»: питомникъ парка со своими теплицами для выгонки цвѣтовъ—лѣтниковъ, поступающихъ на украшеніе цвѣтниковъ въ паркахъ. Питомникъ и теплицы устроены здѣсь по ходатайству садоваго мастера Лямина, а домикъ для подмастерья построенъ въ 1820 году архитекторомъ Гесте [230]). Направо отъ просѣки въ чащѣ виднѣется небольшое бетонитовое зданіе, выстроенное инженеромъ Грибоѣдовымъ въ 1909 году, какъ образецъ дешевой огнестойкой постройки, для жительства одной семьи мелкаго ремесленника. Въ домикѣ поселенъ одинъ изъ инвалидовъ Дома призрѣнія съ семьей.

Нѣсколько далѣе въ глубинѣ парка, за громаднымъ сѣннымъ сараемъ, имѣется еще деревянная караулка для парковыхъ сторожей. По обѣ стороны просѣки разстилается великолѣпный и обширный Баболовскій паркъ, съ лугами, рощами и безконечными дорогами для пѣшеходовъ, верховой ѣзды и экипажей. Въ самомъ концѣ просѣки, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ караулки, стоящей у выѣзда изъ парка на Красносельское шоссе, дорога проходитъ по мосту черезъ мощеный булыжникомъ Бауеровскій каналъ, по которому идетъ открытая часть стараго Таицкаго водопровода. Каналъ этотъ начинается нѣсколько правѣе просѣки и Баболовскаго дворца и идетъ почти вдоль границы парка, входя въ городъ между казармами Л. Гв. 2-го Стрѣлковаго батальона и Домомъ призрѣнія, у Орловской водонапорной башни. На полпути, не доходя до Школьнаго садоваго заведенія, противъ обширнаго луга, носящаго названіе «Торфяного поля», каналъ проходитъ черезъ гротъ, въ которомъ когда-то стояла мраморная статуя пустынника, читающаго за столомъ священное писаніе [231]).

Въ гротѣ имѣется на стѣнѣ мраморная доска съ надписью:

В. счастливое царствованіе.
Екатерины II.
Приведена въ Сарское Село.
Свѣжая вода.
Которой оно не имѣло.
Раченіемъ.
Генер. поруч. фонъ-Бавера.
1774.

Feliciter. imperante.
Catharina. II.
Quae. deerat. villae. Sarskiae.
Abducta. est. aqua.
Industria. Baweri.
Ducis. exerciti.
MDCCCLXXIV.

Въ городѣ и за оградой парка до Курголовской пещеры (1583 сажени отъ Баболовскаго дворца) вода идетъ въ каменной трубѣ, проложенной инженеромъ Толемъ въ 1795—1800 гг., послѣ того какъ выяснилось, что деревянная галлерея, сооруженная въ 1774 году, сгнила. Весь водопроводъ, на разстояніи 15 съ лишнимъ верстъ, былъ законченъ въ 1774 году лѣтомъ и исполненъ, по проекту извѣстнаго въ тѣ времена «гидраулика» генералъ-квартирмистра Бауэра, инженеръ-подполковникомъ Герардомъ. Императрица лично со всѣмъ дворомъ осматривала водопроводъ за нѣсколько дней до его открытія.

«3 іюня 1774 года», говорится въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ, «по полудни въ началѣ 7-го часа Ея Императорское Величество соизволила имѣть выходъ въ фаэтонѣ, а фрейлины и кавалеры въ таратайкахъ, къ минамъ или къ Таицкимъ ключамъ, откуда ведетъ воду въ Село Царское генералъ Боуръ; по при-

Баболовскій дворецъ.

бытіи туда показаны были дѣйствующія машины и прочее онымъ генераломъ Боуромъ».

Направо отъ просѣки, вдоль Бауэровскаго канала, въ пяти минутахъ ходьбы—Баболовскій дворецъ. Онъ расположенъ на самомъ краю парка близъ деревни Баболово, на холмѣ надъ рѣчкой Кузьминкой, обращенной здѣсь при помощи плотины, въ небольшое озеро.

Прудъ, находящійся за дворцомъ, питается Таицкой водой, озеро между дворцомъ и службами наполнено водой Кузьминки.

Построенъ дворецъ въ 1784 году, повидимому Неѣловымъ, въ англо-готическомъ стилѣ, вмѣсто пришедшаго въ ветхость деревяннаго «домика» и пожалованъ свѣтлѣйшему князю Григорію Александровичу Потемкину [232]).

Дворецъ небольшой, имѣетъ всего 15 саженъ длины и $5^1/_2$ ширины, одноэтажный и содержитъ 7 комнатъ. Въ одной изъ нихъ до 1824 года находилась круглая мраморная ванна-бассейнъ, замѣненная Императоромъ Александромъ I гранитной.

Баболовскій дворецъ имѣетъ прелестную по пропорціямъ залу, обставленную легкой бѣлой полусадовой мебелью, гостиную, кабинетъ, пріемную и уборную, въ которыхъ сохранилось нѣсколько креселъ и столовъ краснаго дерева Николаевской эпохи и обширную залу-бассейнъ, въ центрѣ которой стоитъ вышеупомянутая гранитная колоссальная ванна. Изъ всѣхъ комнатъ есть непосредственный выходъ въ паркъ.

На другой сторонѣ озера, около выѣзда изъ парка въ деревню Соболево, построена караулка и каменная кухня со службами. Вокругъ дворца и службъ, по волѣ Императрицы Екатерины, былъ разбитъ англійскій садъ, доходившій до просѣки. Остальная часть парка оставалась подъ лѣсомъ и полями и не имѣла дорогъ, кромѣ той, что идетъ отъ Орловскихъ воротъ вдоль по Бауэровскому каналу. Только въ 1858 году, Императоръ Александръ II пожелалъ провести въ лѣсу дорожки для

верховой Ѣзды, украсить его и привести въ такой же благоустроенный видъ, какъ остальные парки. Былъ вызванъ изъ Парижа садовый архитекторъ-декораторъ Ронди, который и представилъ въ Строительную контору Министерства Двора свой проектъ. Но контора не только не утвердила соображеній Ронди, но признала его малосвѢдущимъ человѣкомъ, равнымъ по познаніямъ съ простымъ десятникомъ и добилась распоряженія объ отсылкѢ Ронди обратно во Францію [233]). ПослѢ этого дороги въ паркѢ были проложены русскими садоводами Царскосельскаго Дворцоваго правленія.

Круговая Ѣзжалая дорога, начинаясь у Орловской водонапорной башни, идетъ, слѢдуя теченію Бауэровскаго канала, и продолжается отъ Баболовскаго дворца до Александровскихъ воротъ на Столбовой дорогѢ, образуя огромную дугу, хордой которой служитъ эта дорога.

Минутахъ въ пяти ходьбы отъ Баболовскаго дворца, отъ круговой дороги, все время идущей вдоль границы парка, отходитъ вглубь Ново-Баболовская Ѣзжалая дорога, на полпути проходящая мимо лѢтняго телятника, обслуживающаго Императорскую ферму. Эта дорога нѢсколько далѢе развѢтвляется на двѢ: одна изъ нихъ—Ново-Баболовская выводитъ на Столбовую дорогу у Каменныхъ караулокъ, другая — Продольная ведетъ къ сѢнному сараю, что около Розовой караулки, соединяясь въ глубинѢ парка съ той Ѣзжалой дорогой, что отходитъ отъ Круговой сейчасъ за кухоннымъ флигелемъ Баболовскаго дворца.

Черезъ 10 минутъ ходьбы отъ Баболовскаго дворца Круговая дорога пересѢкаетъ Старую Красносельскую прямо, какъ стрѢла, идущую отъ тѢхъ же Каменныхъ караулокъ до закрытыхъ наглухо Старыхъ Красносельскихъ воротъ, поставленныхъ здѢсь въ 1846 году [234]). Черезъ нихъ въ прежнія времена велъ путь въ Красное Село. Дорога эта за границей парка заброшена, мосты на ней сняты и сообщеніе съ Краснымъ Селомъ про-

изводится по шоссе, на которое выводитъ Баболовская просѣка. У Старо-Красносельскихъ воротъ построена также деревянная караулка для парковаго сторожа. Минутъ черезъ 15 ходьбы отъ Старо-Красносельскихъ воротъ, Круговая дорога приводитъ къ Столбовой, у выхода ея изъ парка черезъ Александровскія ворота, перенесенныя сюда въ 1846 году отъ зданія «Ламъ» [235]).

За воротами лежитъ село Александровка, лѣтомъ густо населенное Петербургскими дачниками. Сейчасъ за воротами Столбовая дорога развѣтвляется на двѣ: лѣвая ведетъ къ желѣзнодорожной станціи «Александровка» Варшавской линіи Сѣверо-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ и далѣе на Петергофъ, правая идетъ черезъ деревню Рѣдкое Кузьмино на Пулково, Николаевскую Главную Физическую Обсерваторію и выходитъ на Варшавское шоссе.

Близъ воротъ, уже въ чертѣ Александровскаго парка, стоитъ деревянная караулка для парковаго сторожа. Тутъ начинается Елевая аллея. Она идетъ мимо зданія «Ламъ» или «Фотографіи» до Ламскаго моста. Отъ этого моста та же дорога, идя мимо Арсенала черезъ Драконовъ и Китайскій мосты, носитъ названіе Арсенальной и приводитъ къ главнымъ воротамъ Большого дворца. Отъ Александровскихъ воротъ до зданія Ламъ аллея окаймлена елями поразительной красоты; вѣроятно это еще остатокъ просѣки, сдѣланной когда-то, въ глухомъ лѣсу, что росъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ.

На полдорогѣ отъ Александровскихъ воротъ къ зданію «Ламъ», между аллеей и границей парка, въ 1909 году выстроена архитекторомъ Данини новая каменная «Елевая караулка» для двухъ парковыхъ сторожей. Елевая аллея, дороги Столбовая и идущая отъ зданія Ламъ, мимо зданія «Слоновъ» на ту же Столбовую, образуютъ обширный треугольникъ парка, совершенно запущенный и лишенный дорогъ.

Та часть Александровскаго парка, что лежитъ къ сѣверо-за-

паду отъ зданія Ламъ и подходитъ къ самому городу у Александровскаго дворца, до 1895 года представляла изъ себя прекрасный лугъ съ красивыми группами деревьевъ и служила обширнымъ выгономъ для стадъ Императорской фермы. Теперь этотъ выгонъ по границѣ застроенъ казармами 1-го Желѣзнодорожнаго полка, Собственнаго Его Величества Конвоя, Собственнаго Его Величества Своднаго пѣхотнаго полка, строеніями Императорскаго павильона особой желѣзнодорожной вѣтки и Императорскимъ автомобильнымъ гаражемъ. Въ эту часть парка ведетъ дорога, идущая отъ зданія Ламъ въ городъ вдоль ограды, закрытой (во время пребыванія Двора) части Александровскаго парка. Другая Ѣзжалая дорога начинается на полпути отъ малой Ламской плотины къ фермѣ и идетъ мимо всѣхъ вышеупомянутыхъ новыхъ казармъ.

Зданіе «Ламъ» или «Фотографія» выстроено въ 1822 году по проекту архитектора Менеласа [236]), для помѣщенія въ немъ доставленныхъ изъ Южной Америки ламъ. Кромѣ конюшни и небольшого манежа для животныхъ, тутъ были устроены квартира для присмотрщика, складъ фуража и возведена 8-ми саженная башня съ небольшимъ кабинетомъ для отдыха. На стѣнахъ кабинета сохранились иллюминованныя гравюры A. Schuch'a, съ видами Центральной и Южной Америки. Въ 1860 году архитекторомъ Монигетти [237]) на мѣстѣ галлереи, находившейся надъ фуражнымъ сараемъ зданія Ламъ, устроенъ фотографическій павильонъ, пристроена лѣстница и еще одна комната передъ павильономъ, а рядомъ съ кабинетомъ въ башнѣ, фотографическая лабораторія. Въ настоящее время въ манежѣ для ламъ содержатся лани, привезенныя въ 1907 году изъ горныхъ мѣстностей южной Монголіи подполковникомъ 14-го Стрѣлковаго полка Жуковскимъ.

Въ помѣщеніи для присмотрщика сдѣланы квартиры для парковыхъ сторожей, а Фотографическій павильонъ стоитъ пустой. Мебель въ кабинетѣ русскій ампиръ 20-хъ годовъ.

По дорогѣ, отдѣляющейся у зданія Ламъ отъ Елевой въ направленіи къ Столбовой, находится довольно обветшавшій деревянный павильонъ съ небольшими башенками и окружающими четырехъугольный дворъ служебными зданіями и сараями. Это— «Слоны». Павильонъ этотъ былъ построенъ въ 1828 году тѣмъ же архитекторомъ Менеласомъ [238]). Сюда въ томъ же году переведены изъ С.-Петербурга, стоявшіе тамъ на Волынкиномъ дворѣ, слоны, принадлежавшіе Государю.

Слоны эти, повидимому, вскорѣ погибли, ибо въ 1832 году была переписка съ Дворцовымъ управленіемъ о прибытіи въ Царское Село «перваго» слона, привезеннаго тремя афганцами. Второй слонъ былъ подаренъ Государю Эмиромъ Бухарскимъ и доставленъ въ Царское Село въ 1849 году. Этотъ слонъ-самка привезенъ изъ Индіи Гератскому Хану въ трехъ-лѣтнемъ возрастѣ и черезъ два года посланъ имъ въ даръ Эмиру, который еще черезъ годъ послалъ его въ Петербургъ. Отъ Бухары до Оренбурга слонъ шелъ 88 дней, тамъ зимовалъ и въ концѣ мая вышелъ въ Нижній, куда и прибылъ черезъ 57 дней. Отъ Нижняго до Усть-Ижоры на Невѣ слона везли 36 дней на Тихвинкѣ [239]). Слоны содержались тутъ въ павильонѣ до 1860 года, когда ихъ повелѣно было передать въ С.-Петербургъ, въ звѣринецъ г. Крейцберга. Въ 1870 году отъ Эмира вновь были подведены Государю три слона. Изъ нихъ одинъ былъ оставленъ въ Царскомъ Селѣ и жилъ здѣсь до 1872 года, когда также переданъ въ С.-Петербургскій Зоологическій садъ [240]). Наконецъ, въ іюлѣ 1891 года въ Царское былъ доставленъ изъ Одессы молодой слонъ, привезенный Его Императорскимъ Величествомъ, тогда Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, изъ кругосвѣтнаго плаванія [241]), а въ августѣ 1896 года, сюда же доставленъ слонъ, привезенный въ даръ Его Величеству изъ Абиссиніи. Одинъ изъ этихъ слоновъ (Сіамскій) палъ въ 1902 году, другой живетъ до сихъ поръ и находится подъ присмотромъ татарина, который

охотно показываетъ его посѣтителямъ. Слонъ отличается добродушіемъ и очень послушенъ своему вожаку; лѣтомъ онъ гуляетъ на волѣ, ежедневно купаясь въ близъ лежащемъ пруду Александровскаго парка. Въ томъ же павильонѣ имѣются квартиры для парковыхъ сторожей и для вожака.

Зданіе «Слоны» лежитъ въ сторонѣ отъ Елевой аллеи, почти у самой Столбовой дороги, недалеко отъ двухъ каменныхъ караулокъ, отъ которыхъ начинаются уже упомянутыя выше Старо-Красносельская и Ново-Баболовская дороги. Караулки эти стоятъ симметрично по бокамъ желѣзныхъ воротъ, составляющихъ одинъ изъ многочисленныхъ входовъ въ огражденную бѣлой желѣзной рѣшеткой часть Александровскаго парка. Караулки служатъ жильемъ для двухъ парковыхъ сторожей.

Часть Александровскаго парка, окруженная рѣшеткой, доступна для посѣтителей лишь во время отсутствія изъ Царскаго Села Высочайшаго Двора.

За воротами, у каменныхъ караулокъ, широкая ѣзжалая дорога ведетъ къ верхнему Ламскому мосту, перекинутому черезъ р. Кузьминку. Вступивъ въ районъ Царскосельскихъ парковъ у Баболовскаго дворца, Кузьминка причудливо извивается между луговъ Баболовскаго парка, пересѣкаетъ Столбовую дорогу, входитъ въ огражденную часть Александровскаго парка и, принявъ въ себя воду Виттоловскаго канала, образуетъ два живописныхъ озера между верхнимъ Ламскимъ мостомъ и малой Ламской плотиной. Недалеко отъ верхняго Ламскаго моста, отъ ѣзжалой дороги, начинающейся у каменныхъ караулокъ, въ чащу парка уходитъ узенькая пѣшеходная дорожка, проложенная въ 1908 году; она приводитъ къ Ламскому мосту. Вдоль береговъ озера съ одной стороны идетъ пѣшеходная дорожка къ тому же Ламскому мосту, а по другой — проходитъ ѣзжалая дорога, начинающаяся отъ этого моста и ведущая направо къ зданію «Шапель».

По этой дорогѣ, налѣво, недалеко отъ Арсенальной аллеи,

Домикъ въ память Великой Княгини Александры Николаевны
въ Александровскомъ паркѣ.

за низкой чугунной рѣшеткой, въ чащѣ деревьевъ, стоитъ мраморный памятникъ Великой Княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ, безвременно почившей дочери Императора Николая I. Онъ поставленъ въ 1845 году и исполненъ мраморнымъ мастеромъ Катоцци, по проекту архитектора Штакеншнейдера. Мраморная статуя работы профессора Витали [242]).

Статуя стоитъ въ мраморной открытой часовенкѣ, предъ которой небольшая лѣстница ведетъ къ площадкѣ изъ сердобольскаго гранита съ такими же скамьями и парапетомъ для цвѣтовъ, украшеннымъ по четыремъ угламъ урнами изъ темнаго сіонита. На фронтонѣ часовенки надпись: «Господи, да будетъ воля Твоя». Внутри часовенки стѣны украшены византійской орнаментаціей, на одной боковой стѣнѣ выписаны заповѣди блаженства, на другой— слова Спасителя: «Пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы» и «Возьмите иго Мое на себе и научитеся отъ Мене яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ; иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть».

Тутъ же, по близости, находится и маленькій деревянный домикъ, построенный въ томъ же 1845 году по проекту архитектора Ефимова [243]). Домикъ состоитъ изъ двухъ комнатъ со струганными бревенчатыми стѣнами и двухъ открытыхъ террасъ со столбами изъ березовыхъ стволовъ. Крытъ домикъ соломой, внутри стоитъ ясневая мебель садоваго типа, кушетка крытая кожею, письменный столъ и большое кожаное кресло; на террасѣ плетеная садовая мебель. По преданію, кушетка, письменный столъ и кресло стояли въ комнатѣ Великой Княжны. Остальная мебель сдѣлана въ 1845 году Гамбсомъ.

Императоръ Николай Павловичъ, построивъ домикъ на томъ мѣстѣ, гдѣ безвременно скончавшаяся дочь его такъ любила по вечерамъ сидѣть на берегу пруда, кормя ручныхъ лебедей, часто самъ приходилъ сюда по вечерамъ и подолгу сидѣлъ въ этомъ большомъ креслѣ.

По другой сторонѣ дороги стоитъ деревянная караулка, въ которой живетъ парковый сторожъ; у него можно получить ключъ отъ ограды, замыкающей памятникъ и домикъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ караулки находится Ламскій мостъ и отъ него начинается узкая пѣшеходная дорожка, проложенная въ 1907 году для соединенія Ламскаго моста съ Пенсіонерной конюшней, лежащей въ глубинѣ парка, недалеко отъ ограды, въ направленіи Императорской фермы.

До 1826 года старыя лошади Собственнаго сѣдла Ихъ Величествъ доживали свой вѣкъ «на пенсіонѣ», стоя на конюшнѣ въ Петербургѣ. Въ январѣ этого года, Императоръ Николай Павловичъ, «разсмотрѣвъ реестръ верховымъ лошадямъ Блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича», повелѣлъ перевести ихъ въ количествѣ 8 головъ въ Царское Село, гдѣ отвести особое помѣщеніе на конюшнѣ, а на лѣто приготовить конюшню на фермѣ, гдѣ можно было бы старыхъ коней выпускать гулять на волѣ.

Около того же времени послѣдовало Высочайшее повелѣніе, за неимѣніемъ мѣста на фермѣ, представить планъ пристройки къ ней или, если это почему-либо неудобно, то проектъ особаго зданія, недалеко отъ фермы. Вслѣдствіе этого въ 1827 году, по проекту архитектора Менеласа, выстроено особое зданіе подъ названіемъ «Пенсіонерная конюшня» [244]). Въ экипажѣ къ ней можно подъѣхать только со стороны Фермерской дороги.

Пенсіонерная конюшня представляетъ изъ себя небольшой двухъ-этажный каменный павильонъ съ круглой башней у одной стороны. Внизу находится конюшня на 8 стойлъ и небольшой полукруглый покой, въ которомъ прежде хранились конскіе уборы, переданные впослѣдствіи въ конюшенный музей въ С.-Петербургѣ. Теперь въ этомъ покоѣ, за которымъ сохранилось названіе «музей», остался только гарнитуръ деревянной мебели въ излюбленномъ архитекторомъ Менеласомъ стилѣ

англійской готики. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается квартира смотрителя и конюховъ. Дворъ зданія Пенсіонерной конюшни окруженъ деревянными хозяйственными постройками.

За воротами лѣтомъ старые кони выпускаются гулять на лугъ, а за конюшней, противъ башни, ряды мраморныхъ плитъ за низкой оградой указываютъ мѣста погребенія Царскихъ любимыхъ коней. Здѣсь лежатъ «Л'ами», конь бывшій съ Императоромъ Александромъ I въ Парижскомъ походѣ, «Флора»,— конь, носившій на себѣ Императора Николая подъ Варной, «Кобъ»—конь, на которомъ объѣзжалъ войска въ Бозѣ почившій Царь Миротворецъ Александръ III.

Воля Императора Николая, въ первый мѣсяцъ своего царствованія вспомнившаго о покоѣ старыхъ коней своего Державнаго Брата, исполняется свято: лошади Собственнаго сѣдла мирно доживаютъ вѣкъ въ прекрасной конюшнѣ, лѣтомъ гуляютъ на свободѣ, а кости ихъ тлѣютъ тутъ же, прикрытыя плитами съ надписями, свидѣтельствующими о ихъ вѣрной службѣ своимъ Августѣйшимъ Владѣльцамъ.

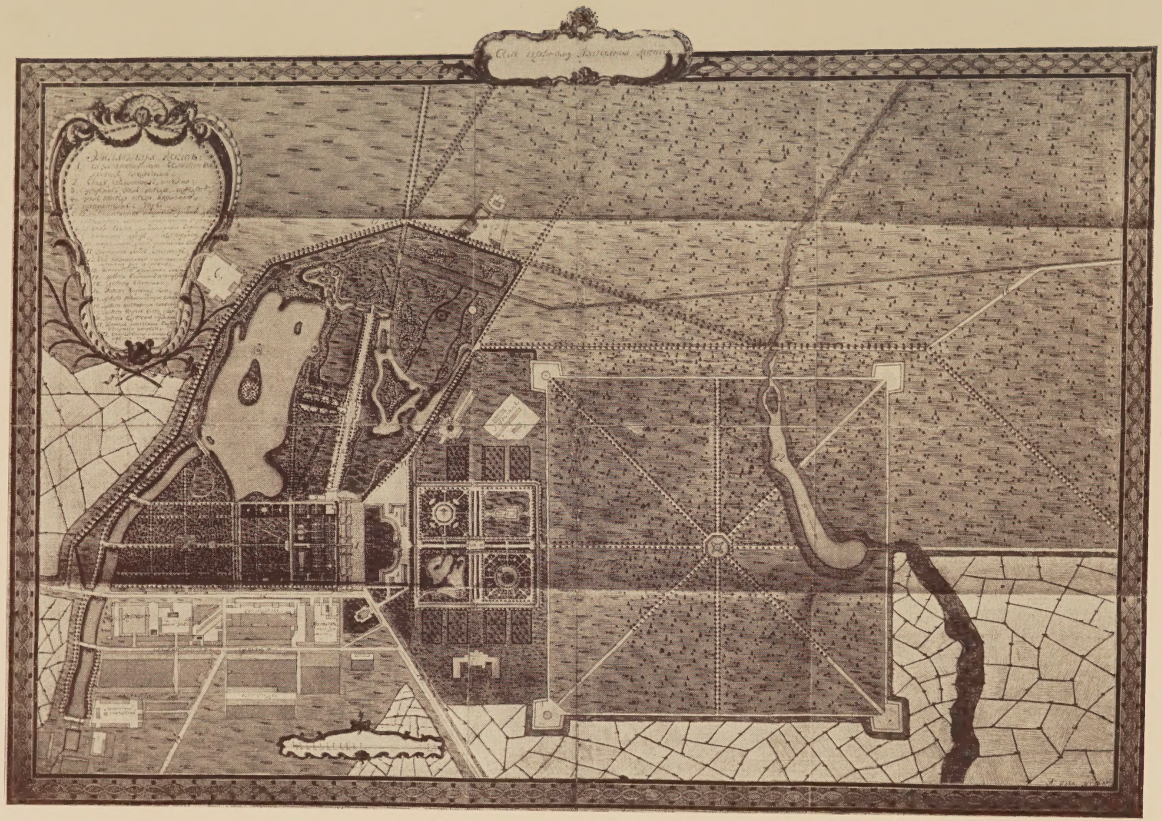
Въ пяти минутахъ ходьбы отъ Ламскаго моста по широкой Арсенальной аллеѣ находится высокое кирпичное зданіе англоготическаго стиля—«Арсеналъ». До 1818 года это мѣсто было центромъ обширнаго квадрата парка, окруженнаго высокой стѣной и называвшагося «Звѣринцемъ».

Еще при жизни супруги Петра Великаго, когда только нарождался Царскосельскій паркъ, дремучій лѣсъ, росшій здѣсь, былъ окруженъ деревяннымъ палисадомъ и получилъ назначеніе быть мѣстомъ содержанія на свободѣ дикихъ звѣрей. Сюда выѣзжала изъ Петербурга и изъ Рыбачьей слободы Цесаревна Елисавета забавляться охотой, стрѣляя оленей, лосей, лисицъ, загнанныхъ изъ окрестностей въ звѣринецъ, тутъ же изъ особыхъ шалашей она ночью била тетеревей и глухарей. Въ 1751 году на мѣстѣ ветхаго палисада стали строить высокую каменную

стѣну, въ формѣ квадрата съ четырьмя бастіонами по угламъ и съ воротами въ срединѣ каждаго фаса стѣны. На трехъ бастіонахъ были внутри построены «люстгаузы», т. е. увеселительные павильоны, для надобности охоты, а на четвертомъ предполагалось соорудить церковь. Направленіе стѣнъ и мѣстоположеніе исчезнувшихъ трехъ бастіоновъ (четвертый сохранился у «Бѣлой башни») видны на приложенномъ планѣ 1779 года. Высота стѣны была въ $4^1/_2$ арш. Сѣверный фасъ шелъ отъ бастіона у Бѣлой башни въ направленіи строеній Императорской фермы и заканчивался бастіономъ на пересѣченіи съ западнымъ фасомъ, шедшимъ отъ бастіона, бывшаго почти на мѣстѣ каменныхъ караулокъ. На этомъ послѣднемъ бастіонѣ существовала церковь, разобранная въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Южный фасъ пересѣкалъ верхній Ламскій прудъ и доходилъ до юго-восточнаго бастіона на мѣстѣ теперешняго зданія Шапель, а восточный шелъ отъ зданія Шапель до Бѣлой башни. Часть этого послѣдняго фаса служитъ до сихъ поръ стѣной такъ называемой «звѣринской» линіи Верхнихъ теплицъ. Съ 1818 года, когда стѣны звѣринца были уничтожены, матеріалъ отъ разборки стали брать на постройку зданія «Ламъ», «Шапель», «Фермы», «Бѣлой башни» и «Руины» при ней.

Люстгаузы, стоявшіе на трехъ бастіонахъ, съ ихъ башнями, куполами, съ внутренней отдѣлкой разноцвѣтными панелями, были уничтожены въ началѣ XIX вѣка. Уцѣлѣлъ одинъ Арсеналъ и то совершенно не въ томъ видѣ, какой онъ имѣлъ первоначально.

Еще до обнесенія звѣринца каменной стѣной, въ центрѣ его, на перекресткѣ проведенныхъ къ угламъ и къ воротамъ просѣкъ, на горкѣ, насыпанной изъ земли, вырытой при расширеніи Ламскихъ прудовъ, стоялъ каменный погребъ, а на немъ деревянная рѣшетчатая галлерея. Около 1748 года, по проекту



Илья Неѣловъ. Селу Царскому Генеральная карта.

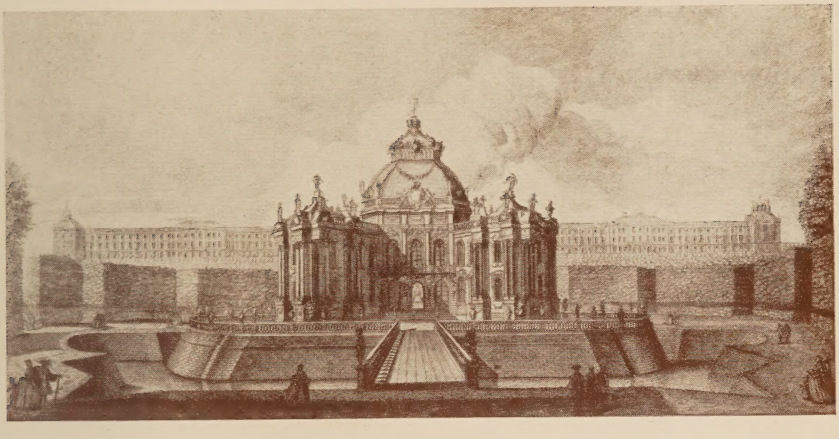
Растрелли, на мѣстѣ погреба и галлереи, стали строить прелестный по пропорціямъ павильонъ—«Монбижу». Онъ былъ изъ кирпича, въ два этажа съ куполомъ по серединѣ, съ четырьмя боковыми корпусами. Средній залъ имѣлъ 16 колоннъ. Между крыльцами и по карнизу павильонъ украшали алебастровыя вазы и статуи, крыша и куполъ были окружены деревяннымъ баллюстрадомъ съ позолоченной рѣзьбой. Лѣстницы у крылецъ имѣли золоченыя рѣшетки. Вокругъ Монбижу или «Монбежа», какъ его называли въ народѣ, былъ устроенъ, выложенный камнемъ, каналъ съ каменными перилами. Богато вызолоченные внутри и убранные штучнымъ паркетомъ, покои по стѣнамъ были покрыты живописью художника Грота. Неподалеку, но уже за каналомъ, находились два каменныхъ домика, занятые службами. Все это великолѣпіе исчезло. Еще въ 1800 году, по смѣтѣ архитектора Неѣлова, было отпущено около 43 тысячъ рублей на починку Монбижу и около 20 тысячъ рублей на дороги въ звѣринцѣ. Но въ 1801 году, тотчасъ по воцареніи Императора Александра I, повелѣно остановить всѣ работы въ звѣринцѣ. Впрочемъ, еще въ царствованіе Императора Павла картины изъ Монбижу были вывезены въ Гатчину.

При Императорѣ Александрѣ, повидимому, архитекторъ Менеласъ окончательно измѣнилъ наружный видъ Монбижу, перестроивъ его въ англо-готическомъ стилѣ, весьма близко скопировавъ павильонъ въ Шрубсъ-Хиллѣ въ Англіи, изображенный на одной изъ гравюръ, вдѣланныхъ въ стѣны верхняго зала Адмиралтейства.

Твореніе Растрелли измѣнилось до неузнаваемости, измѣнился и характеръ окружавшаго его парка, самое имя Монбижу пропало и замѣнилось названіемъ Арсеналъ. Вмѣсто стриженныхъ аллей-просѣкъ, отходившихъ отъ окружавшаго Монбижу и его площадку выложеннаго камнемъ рва, съ четырьмя мостами, вокругъ зданія Арсенала разросся англійскій паркъ, ровъ засыпанъ, мосты уничтожены.

Въ зданіи Арсенала до послѣдняго времени находилось богатѣйшее собраніе оружія, составлявшее гордость Государя Николая Павловича. Собраніе это имѣло свыше 5000 нумеровъ и было разставлено въ обоихъ этажахъ зданія и на лѣстницѣ. Въ настоящее время оно перенесено въ Императорскій Эрмитажъ въ С.-Петербургѣ. Коллекцію оружія Императоръ Николай Павловичъ началъ собирать еще юношей въ 1811 году [245]). Великій Князь Михаилъ Павловичъ завѣщалъ свое собраніе Державному Брату; Императоръ Александръ II дополнилъ коллекцію. Тутъ хранилось, кромѣ оружія, много драгоцѣнныхъ восточныхъ чепраковъ, личныя вещи императора Наполеона I, трость, съ которой гуляла по Царскосельскимъ паркамъ Екатерина Великая, трофеи Венгерской войны (переданные въ Эрмитажъ въ С.-Петербургѣ въ 1894 году), трофеи, взятые у польскихъ мятежниковъ (переданные въ Артиллерійскій музей въ С.-Петербургѣ въ 1907 году), небольшія коллекціи доисторическая и этнографическая (переданныя также въ 1907 году въ музей Императора Александра III).

Въ 1842 году, 23 мая, съ площадки Арсенала къ Александровскому дворцу выступилъ рыцарскій кортежъ, въ которомъ участвовало 16 кавалеровъ и 16 дамъ. Кавалеры были въ доспѣхахъ, взятыхъ изъ Арсенала, дамы въ платьяхъ XVI вѣка. Императоръ Николай Павловичъ и Цесаревичъ Александръ Николаевичъ были въ латахъ временъ Максимиліана, а младшіе Великіе Князья въ костюмахъ пажей той же эпохи. Кортежъ, предшествуемый герольдами и музыкой, проѣхавъ паркомъ, прибылъ на площадку передъ Александровскимъ дворцомъ, которая еще не была въ то время засажена куртинами сирени. Здѣсь была исполнена такъ называемая карусель, состоявшая изъ кадрили и другихъ сложныхъ эволюцій въ конномъ строю. Нѣсколько лѣтъ спустя, по желанію Государя, Орасъ Вернэ написалъ, изображающую этотъ рыцарскій праздн-



Эрмитажъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.
Съ гравюры Махаева.

Монбижу (нынѣшній арсеналъ) при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ.
Съ гравюры Махаева.

никъ, картину, находящуюся теперь въ ГатчинѢ [246]). При АрсеналѢ, до передачи коллекцій въ Императорскій Эрмитажъ въ С.-ПетербургѢ, находилась команда изъ 20 человѣкъ «инвалидовъ», отставныхъ унтеръ-офицеровъ гвардіи. Въ 1860 году среди нихъ еще были живы участники Отечественной войны. Инвалиды охраняли Арсеналъ и убирали его, а также по очереди дежурили въ покояхъ Государя въ Большомъ дворцѢ [247]).

Въ настоящее время въ Арсеналъ, по волѢ Государя Императора, перенесены, художественно исполненныя въ царствованіе Императора Николая Павловича, модели всѣхъ формъ русскихъ конныхъ полковъ. ОнѢ сдѣланы изъ папье-машэ и изображаютъ офицеровъ или нижнихъ чиновъ верхомъ. ВсѢ детали снаряженія и обмундированія воспроизведены съ величайшей точностью. КромѢ моделей этихъ, какъ въ нижнемъ, такъ и въ верхнемъ этажѢ, сосредоточена коллекція стекла и фарфора Императорскаго завода. Коллекція эта не описана и пока недоступна обозрѣнію публики. Залы Арсенала отдѣланы очень скромно въ томъ же англо-готическомъ стилѢ.

Въ чащѢ парка въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Арсенала, находится небольшой домикъ для парковаго сторожа—«Березовая караулка». Въ сторонѢ отъ дороги, около самой площадки, окружающей Арсеналъ, изъ искусственнаго небольшого грота бьетъ родникъ, снабжающій питьевой водой все населеніе парковыхъ караулокъ; излишняя вода стекаетъ въ Ламскій прудъ тѣнистымъ ручейкомъ.

Арсенальная дорога приводитъ черезъ 10 минутъ ходьбы къ «Драконову» мосту, перекинутому черезъ такъ называемый «Крестовый» каналъ. Фигуры на мосту существовали уже при ИмператрицѢ ЕкатеринѢ II-й, но были изъ гипса; въ 1862 году онѢ замѣнены цинковыми, отлитыми на заводѢ Морана по моделямъ художника Шварца [248]). Березовая аллея пересѣкаетъ тутъ Арсенальную, идя по берегу канала; налѣво она ведетъ къ БѢлой башнѢ и Александровскому дворцу, направо—къ Шапели.

По тому мѣсту, гдѣ идетъ эта аллея, стояла стѣна восточнаго фаса звѣринца. За ней, за каналомъ, паркъ назывался «Новымъ» садомъ. Десять минутъ ходьбы по Березовой аллеѣ приводятъ къ Шапели. Это искусственная руина, построенная въ 1827 году архитекторомъ Менеласомъ. Пройдя подъ аркой и вызвавъ сторожа изъ его квартиры, помѣщающейся направо подъ башней съ остро-верхой крышей, можно по лѣстницѣ подняться на стѣны руины и въ верхнемъ покоѣ башни, имѣющей видъ готической часовни, осмотрѣть статую Спасителя, работы Даннекера. Статуя была исполнена въ Штутгардтѣ въ 1824 году по заказу Императрицы Маріи Ѳеодоровны, супруги Императора Павла, и подарена ею Императору Александру I-му [249]). На мѣстѣ Шапели до 1825 года существовалъ еще одинъ изъ Елисаветинскихъ люстгаузовъ. Вотъ что говоритъ о статуѣ Спасителя Пыляевъ [250]):

«По преданію, скульпторъ Даннекеръ увидѣлъ однажды во снѣ Спасителя; съ того времени день и ночь этотъ образъ занималъ его до такой степени, что онъ началъ думать, будто его побуждаетъ къ работѣ сверхъестественная сила и, послѣ восьмилѣтнихъ размышленій и попытокъ, онъ произвелъ изваяніе Іисуса Христа. Когда статуя была еще въ модели, Даннекеръ привелъ къ себѣ въ студію семилѣтняго ребенка и спросилъ его: «что это за статуя»? «Это Спаситель»,—отвѣчалъ ребенокъ и художникъ въ радостномъ восторгѣ обнялъ ребенка. Это удостовѣрило его, что онъ понялъ мысль свою такъ ясно, что даже дѣти понимаютъ ее. Первый эскизъ изваянія явился въ 1816 году, но самая статуя окончена только въ 1824 году.

Изваяніе Христа полно грусти и божественной изящности. Спаситель стоитъ, тѣло Его покрыто одеждой, которая падаетъ небрежно длинными складками, одна рука положена на сердце, другая—простерта. Даннекеръ, трудясь надъ ней, безпрестанно читалъ Евангеліе и Библію и едва только священное писаніе открывало ему какую-нибудь характерную черту, онъ спѣшилъ

поправлять статую. Произведеніе этого скульптора, помимо художественной красоты и духовнаго величія, носитъ еще печать благочестія».

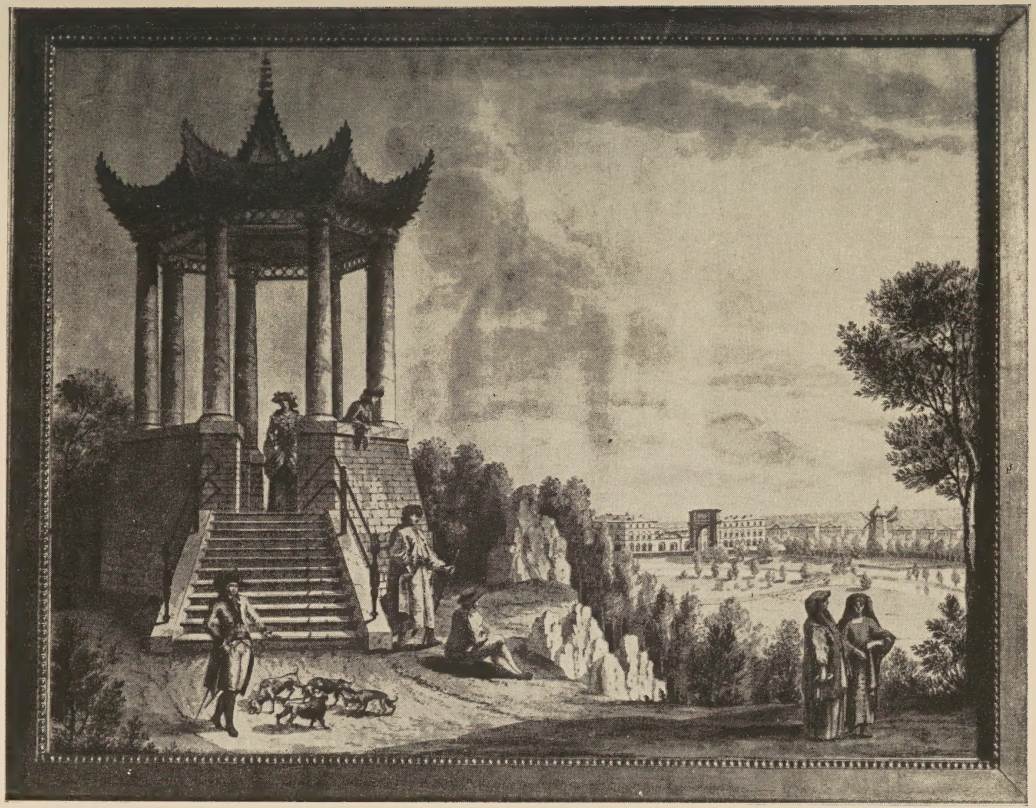
Сейчасъ за оградой Александровскаго парка идетъ Сиреневая аллея, начинающаяся у Розовой караулки и доходящая до Крестоваго канала. По обѣимъ сторонамъ этой аллеи расположены «Теплицы Верхняго сада». Одна линія ихъ—«звѣринская»—идетъ вдоль самой ограды. Она пристроена въ 1819 году [251]) къ остатку стѣны звѣринца, главная же часть теплицъ и домъ главнаго садовода, завѣдывающаго ими, находится черезъ дорогу. Тутъ зимой выращиваются фрукты и земляника для надобностей Высочайшаго Двора; на огородахъ, занимающихъ все пространство въ тылу теплицъ къ оградѣ Александровскаго парка, лѣтомъ разводятся всевозможные сорта ягодъ, вызрѣвающихъ въ нашемъ климатѣ на воздухѣ. Теплицы, по словамъ Яковкина, находятся на этомъ мѣстѣ съ 1722 года. Въ XVIII вѣкѣ паркъ отъ Большого дворца къ звѣринцу, въ отличіе отъ «Нижняго» сада, лежащаго отъ Большого дворца къ Эрмитажу и озеру, назывался «Верхнимъ» или «Новымъ». Отсюда и сохранившееся названіе теплицъ.

Теплицы Верхняго сада лежатъ между зданіемъ Шапель и Китайской деревней, отдѣляясь отъ перваго Сиреневой аллеей, а отъ послѣдней ѣзжалой дорогой и двумя параллельно ей идущими пѣшеходами, изъ которыхъ ближайшій поднимается на искусственно насыпанную горку, съ мраморной бесѣдкой на вершинѣ. Горка соединяетъ прежній Верхній садъ съ англійскимъ т. е. съ Екатерининскимъ паркомъ. Сквозь горку продѣлано два туннеля, изъ коихъ въ ближайшемъ, болѣе узкомъ, проходитъ только что упомянутая ѣзжалая аллея, а по главному туннелю идетъ Подкапризовая дорога, ведущая изъ города на Баболовскую просѣку. Эта горка съ бесѣдкой называется «Большой Капризъ», въ отличіе отъ другой искусственной горки съ перемычкой че-

резъ Подкапризовую дорогу, ближе къ Большому дворцу, которая называется «Малымъ Капризомъ». Объ эти горки насыпаны изъ земли, полученной при рытьѣ близь лежащихъ прудовъ Екатерининскаго парка.

Капризы и бесѣдка въ китайскомъ вкусѣ были построены между 1770 и 1773 г.г. по чертежамъ архитектора Неѣлова. Въ 1779 году ударомъ молніи бесѣдка была повреждена, а въ 1786 году, по проекту Гваренги, былъ измѣненъ самый фасадъ Большого Каприза и перестроена бесѣдка. Сохранилась въ довольно сильно поврежденномъ видѣ фарфоровая модель Каприза, представляющая его, вѣроятно, въ первоначальномъ видѣ. На модели Капризъ имѣетъ только одну арку, на которой стоитъ открытая бесѣдка съ шестью колоннами и крышей съ слегка загнутыми углами; надъ каждымъ угломъ, приходящимся надъ колонной, помѣщены фигуры драконовъ. Сама гора гораздо круче, чѣмъ теперь, къ сторонѣ Англійскаго сада почти обрывиста и не имѣетъ дорожки, а со стороны Верхняго сада на вершину ведетъ извилистая тропинка въ видѣ лѣстницы о 58 ступеняхъ.

По словамъ Пыляева [252]) наименованіе Капризами этихъ горокъ произошло отъ того, что Императрица Екатерина, разсматривая смѣты на садовыя работы въ Царскомъ Селѣ, сначала колебалась утвердить ихъ своей подписью, но потомъ рѣшилась на расходы со словами: «быть такъ; это Мой капризъ». Существуетъ и другое объясненіе. У Каприза въ тѣ времена, да еще и долго послѣ, была гауптвахта и шлагбаумъ. Это былъ въѣздъ въ Царское ко дворцу. Отсюда же выѣзжали изъ Дворцоваго сада на всѣ главнѣйшіе тракты, по которымъ Императрица часто каталась во время своего пребыванія въ Царскомъ; на этомъ мѣстѣ она, будто-бы, приказывала кучеру, по какому направленію ѣхать и сама называла смѣясь этотъ пунктъ своимъ капризомъ. Сохранился такой разсказъ въ запискахъ графини Головиной:



Вершина Большого Каприза во времена Императрицы Екатерины II.
Съ акварели М. Иванова, въ Александровскомъ дворцѣ.

«Императрица никогда заранѣе не объявляла о своемъ отъѣздѣ изъ Царскаго Села и уѣзжала всегда тогда, когда этого ожидали менѣе всего и это вызывало недоразумѣнія, очень тѣшившія Императрицу.

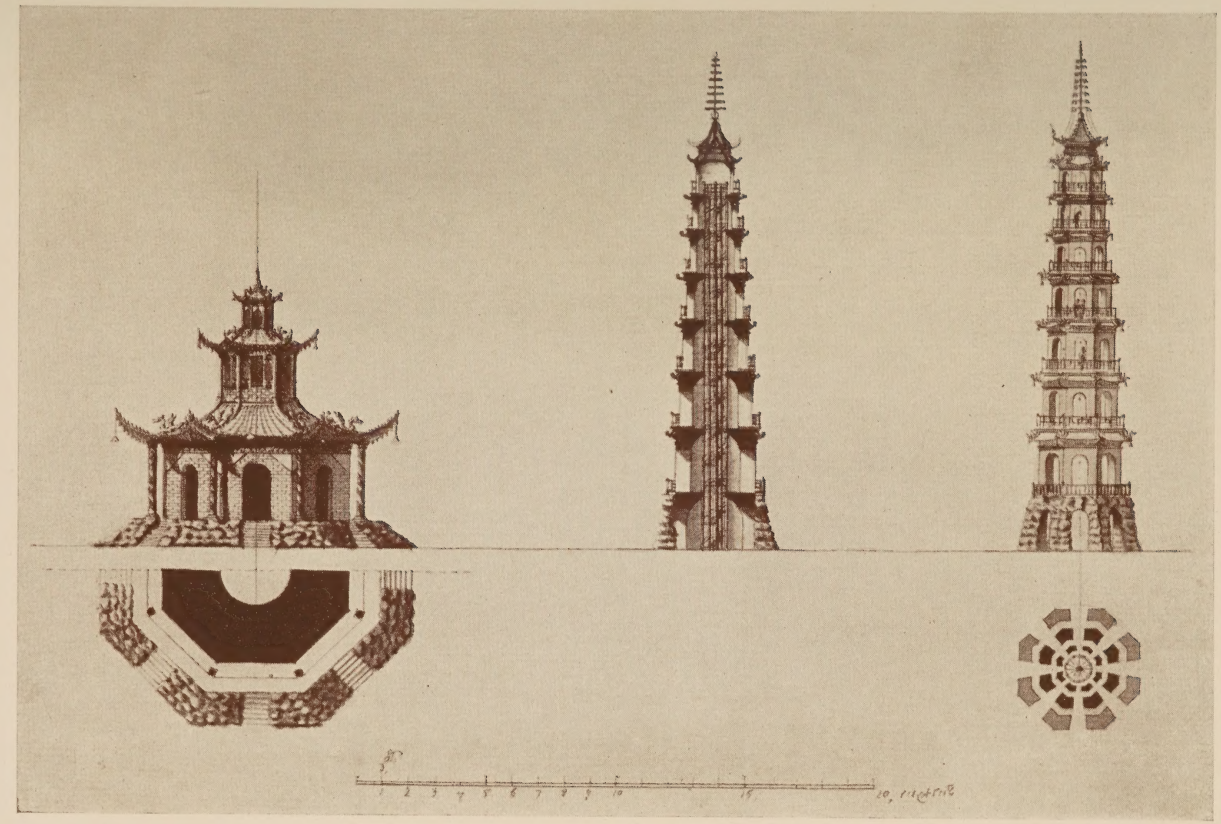
Однажды пришли сказать, что Императрица выѣзжаетъ въ каретѣ; это причинило безпокойство всѣмъ, имѣвшимъ честь возвращаться въ ея каретѣ изъ Царскаго Села въ городъ. Графъ Штакельбергъ былъ особенно заинтересованъ этимъ извѣстіемъ; первымъ его дѣломъ было приказать своему камердинеру уложить его вещи. Ея Величество сѣла въ шестимѣстную карету и пригласила сѣсть съ собой меня, Протасову, Зубову, генералъ-адъютанта Пассека и графа Штакельберга. Императрица велѣла кучеру ѣхать и онъ повезъ насъ сначала, какъ обыкновенно, на прогулку, а затѣмъ повернулъ по дорогѣ въ городъ. Графъ Штакельбергъ сдѣлалъ знакъ Пассеку, что онъ не ошибся, что онъ увѣренъ въ томъ, что догадался объ отъѣздѣ, но въ эту минуту кучеръ оставилъ большую дорогу и вернулся въ лѣсъ. Лѣсныя аллеи и повороты совершенно сбили съ толку графа Штакельберга, онъ не зналъ, что и думать. Мое присутствіе должно было его разубѣдить, потому что я никогда не возвращалась въ городъ съ Ея Величествомъ. Спокойно вернулись во дворецъ, гдѣ графъ не засталъ своего камердинера, уѣхавшаго со всѣми вещами въ городъ. Пришлось за нимъ послать, что вызвало сильное смущеніе графа, очень позабавившее Императрицу и все общество».

У Большого Каприза, при въѣздѣ въ Екатерининскій паркъ близъ Розоваго поля, въ 1848 году, повидимому на мѣстѣ упраздненной гауптвахты, построенъ архитекторомъ Монигетти деревянный Швейцарскій домикъ для помѣщенія парковаго сторожа [253]). Тотчасъ за Капризомъ лежитъ такъ называемая «Китайская деревня». Она строилась архитекторомъ Камерономъ по обширному плану, который такъ и не былъ доведенъ до конца.

Камеронъ хотѣлъ построить 18 домиковъ въ китайскомъ вкусѣ, окруживъ ихъ галлереями на столбахъ причудливой восточной формы, а за деревней—высокую восьми ярусную пагоду. По словамъ Яковкина, постройка началась въ 1782 году, но проектъ несомнѣнно существовалъ уже въ 1779 году, ибо планъ деревни, круглаго храма, всѣхъ домиковъ и пагоды вошелъ въ альбомъ 1779 года. Галлереи, входныя ворота въ деревню и пагода такъ и остались въ проектѣ. Смерть Императрицы Екатерины II прекратила работы; вычурные фасады и крыши уже построенныхъ домиковъ не были отдѣланы такъ, какъ хотѣлъ Камеронъ. Напротивъ, Императоръ Павелъ въ 1798 году отдалъ повелѣніе о разборкѣ всѣхъ домиковъ для полученія матеріала на постройку Михайловскаго замка въ Петербургѣ [254]). Отчего это повелѣніе осталось неисполненнымъ—неизвѣстно.

Въ 1818 году [255]) 8 домиковъ, составлявшихъ стороны улицы Китайской деревни, были соединены между собой по четыре и образовали два длинныхъ низкихъ зданія, раздѣленныя на двѣ квартиры каждое. Пятые домики каждой стороны соединили съ угловыми и образовали еще два дома. Наконецъ и остальные домики окружавшіе площадь деревни вокругъ круглаго храма, также обратили въ квартиры и службы. Въ одномъ изъ этихъ домовъ въ царствованіе Императора Александра I (кажется въ томъ, гдѣ теперь помѣщается придворная аптека) жилъ лѣтомъ 1825 года знаменитый историографъ Карамзинъ [256]). Центральный круглый храмъ деревни также потерялъ тотъ видъ, который ему хотѣлъ придать Камеронъ; онъ какъ бы подведенъ подъ господствовавшій въ началѣ XIX вѣка стиль. Замыселъ Камерона былъ разрушенъ, и вмѣсто оригинальныхъ, конечно очень вычурныхъ, построекъ китайскаго стиля, стоятъ теперь длинные бѣлые одноэтажные дома съ пестрыми загнутыми у желобовъ крышами.

Противъ Китайской деревни, въ Екатерининскомъ паркѣ построена на берегу пруда, идущаго отъ Большого до Малаго Ка-



Башни и круглый храмъ въ Китайской деревнѣ. Проектъ Ч. Камерона.

приза, такъ называемая «Скрипучая» Китайская бесѣдка [257]). Это небольшое зданіе съ башенкой и бельведеромъ надъ средней частью. Оно возникло одновременно съ началомъ возведенія Китайской деревни. На крышѣ бельведера придѣланъ флюгеръ, который при каждомъ ударѣ вѣтра издаетъ жалобный скрипъ.

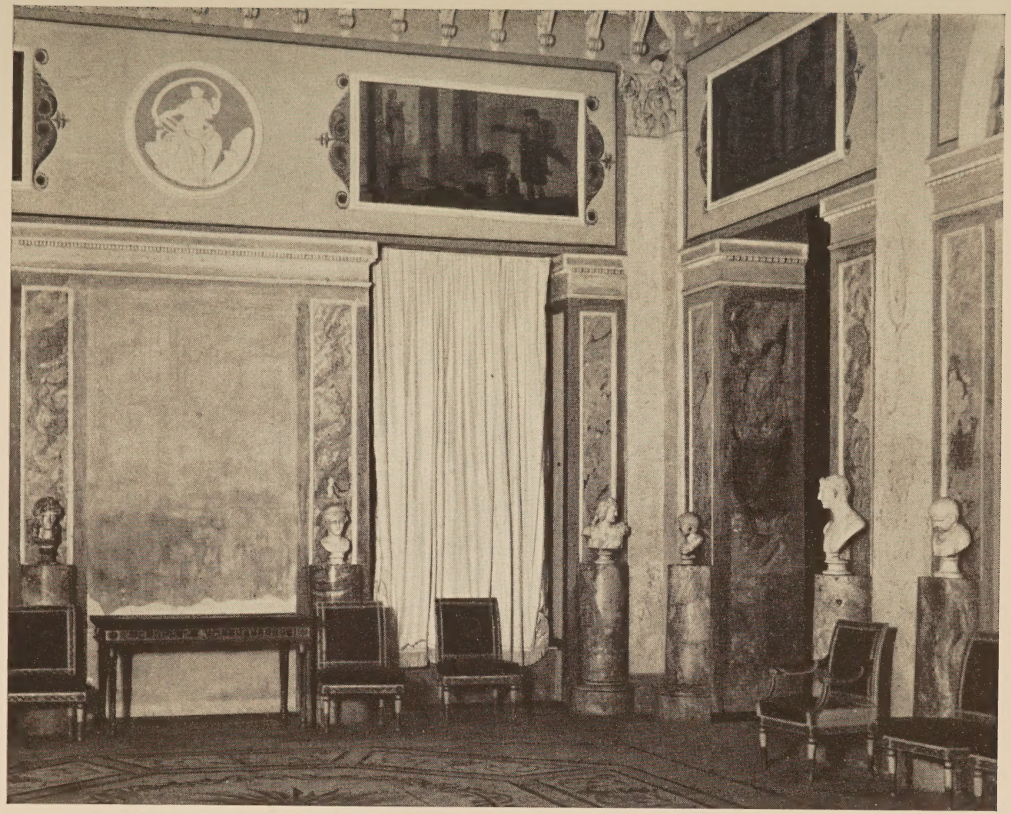
Въ настоящее время Малый Капризъ одной стороной касается огражденной части Александровскаго парка, а другой—Собственнаго садика Большого дворца. Садикъ этотъ на мосту близъ Скрипучей бесѣдки закрытъ воротами съ надписью о воспрещеніи входить сюда постороннимъ лицамъ.

Тотчасъ за Малымъ Капризомъ шоссе расширяется, образуя такъ называемую Треугольную площадку. Одна сторона ея занята желтымъ одноэтажнымъ каменнымъ строеніемъ Кухоннаго флигеля и лѣваго полуциркуля Большого дворца и заканчивается ажурными Растреліевскими воротами близъ вершины треугольника, образуемой Зубовскимъ подъѣздомъ дворца; другая сторона занята рѣшеткой Собственнаго садика, третья—рѣшеткой Александровскаго парка.. Направо, въ Собственномъ садикѣ, сейчасъ за Капризомъ, виденъ задній фасадъ «Вечерняго» зала. Это одноэтажное зданіе съ колоннами и грубыми штукатурными фигурами ни главномъ фасадѣ. Внутри его довольно большой залъ классическаго стиля съ большой нишей у задней стѣны и два маленькихъ кабинета. Потолокъ и фризъ покрыты живописной орнаментаціей въ томъ же стилѣ. Зданіе это строилось въ послѣдній годъ жизни Императрицы Екатерины и лишь черезъ четыре года было закончено. Нѣсколько далѣе на площадку выходятъ Вензелевыя ворота Собственнаго садика, отлитыя въ 1856 году въ С.-Петербургѣ, по рисунку архитектора Монигетти. Онѣ имѣютъ украшенія массивной золоченой бронзы и такіе же вензеля Императора Александра II и его Супруги. На Треугольной площадкѣ стоялъ во времена Императрицы Екатерины деревянный домъ, въ которомъ жили Великіе Князья. Домъ этотъ

въ 1797 году былъ по Высочайшему повелѣнію разобранъ и перенесенъ въ Павловскъ [258]). Желтое одноэтажное зданіе Кухоннаго флигеля, одной стороной выходящее на Треугольную площадку, а другой, обращенное къ оградѣ Александровскаго парка, занято главной кухней дворца. Тутъ готовятъ только въ дни большихъ пріемовъ. Зданіе это, какъ и симметричный къ нему флигель, расположенный по другую сторону главныхъ Дворцовыхъ воротъ, построено въ 1775 году [259]), когда срыты были существовавшіе до того времени два бастіона. Артиллерія, находившаяся на нихъ, была перевезена на бастіоны звѣринца. Съ тѣхъ поръ оба эти зданія стали называться Кухонными флигелями. Кромѣ главной кухни въ нихъ имѣются квартиры для служащихъ по Дворцовому управленію, обширные ледники, кладовыя комнатнаго убранства дворцовъ и обойная и швейная мастерскія. Бастіоны было предположено срыть еще въ 1761 году, когда хотѣли на ихъ мѣстѣ построить флигеля для кухонь, отнимавшихъ слишкомъ много мѣста въ полуциркулярахъ и для цѣлой роты лейбъ-гвардіи, несшей въ Царскомъ дворцовый караулъ.

Налѣво, за оградой Александровскаго парка, на соединеніи двухъ перпендикулярныхъ линій теченія Крестоваго канала, стоитъ построенный по волѣ Императрицы Екатерины II «Крестовый» Китайскій мостикъ. Мостъ этотъ состоитъ изъ четырехъ полуарокъ соединеныхъ вмѣстѣ. На центрѣ выстроена небольшая, облицованная глазурованными алыми кирпичиками, Китайская бесѣдка; надъ полуарками идутъ гранитныя ступени четырехъ открытыхъ лѣстницъ. Черезъ мостикъ можно было прежде, до огражденія парка, переходить изъ Китайской деревни и изъ Собственнаго садика въ Александровскій паркъ на обѣ стороны Крестоваго канала. Мостъ этотъ построенъ въ 1776 году.

Крестовый каналъ представляетъ изъ себя правильный квадратъ. Все пространство внутри его также раздѣлено на четыре



Концертный залъ въ Собственномъ садикѣ Большого дворца.

квадрата крестомъ, составленнымъ изъ аллеи, идущей отъ Драконова моста къ Китайскому (у главныхъ воротъ Большого дворца), и просѣкой, съ двумя аллеями по сторонамъ, идущей отъ Александровскаго дворца къ Большому Капризу. Въ одномъ изъ этихъ квадратовъ, ближайшемъ къ Крестовому мосту, находится «Грибокъ», въ другомъ—«Китайскій театръ», въ третьемъ—«Парнасъ» и «Фазанникъ», въ четвертомъ—«Островки».

На пространствѣ Новаго сада, между Крестовымъ каналомъ и просѣкой, близъ Крестоваго Китайскаго моста расположены богатые цвѣтники, какъ бы спрятанные въ двухъ квадратныхъ куртинахъ, образованныхъ стриженными рядами деревьевъ.

Противъ главныхъ Дворцовыхъ воротъ, на Крестовомъ каналѣ находится такъ называемый Китайскій мостъ, построенный одновременно съ вышеописаннымъ Драконовымъ мостомъ, по проекту того же архитектора. Два другихъ моста, въ китайскомъ же вкусѣ, перекинуты черезъ Крестовой каналъ на аллеяхъ, идущихъ по просѣкѣ у Китайскаго театра. Въ первомъ изъ четырехъ квадратовъ Новаго сада, налѣво отъ Китайскаго моста, находится нѣсколько возвышенная куртина, засаженная хвойными деревьями. Вокругъ куртины цѣлый лабиринтъ дорожекъ и площадокъ, обсаженныхъ высокоразросшимися, старыми стриженными акаціями,—это такъ называемый «Грибокъ».

Во второмъ квадратѣ, направо отъ Китайскаго моста, расположены искусственные пруды съ мостиками, мысками и дорожками, вьющимися между блестящей водной поверхностью, въ которую смотрятся старыя ивы. Этотъ квадратъ носитъ названіе «Островковъ». Квадратъ этотъ для публики закрытъ.

Въ третьемъ квадратѣ, налѣво отъ Китайскаго моста, уже за просѣкой, построенъ въ 1777 году Китайскій театръ или «каменный опера», какъ его называли во времена Императрицы Екатерины.

При Императрицѣ Елисаветѣ въ Царскомъ Селѣ суще-

ствовалъ театръ въ «новой» оранжерейной залѣ, устроенный Валерьяни [260]). При Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ уже сказано при описаніи Большого дворца, былъ въ 1765 г. устроенъ маленькій комнатный театръ въ Большомъ дворцѣ, перенесенный въ 1774 г. въ оранжерею [261]). Въ 1777 году былъ заложенъ «каменный опера» по проекту архитектора Неѣлова. Театръ имѣлъ 32 сажени въ длину и 10 въ ширину. Онъ построенъ въ китайскомъ стилѣ и весьма простъ по наружной отдѣлкѣ. Въ 1908—1909 г.г. архитекторомъ Данини по Высочайшему повелѣнію сдѣланы пристройки двухъ фойэ, новыхъ лѣстницъ, устроено центральное отопленіе и вентиляція и примѣнены современныя противопожарныя усовершенствованія. До послѣднихъ лѣтъ театръ, хотя и каменный, былъ въ сущности лѣтнимъ. Сцена театра огромная и допускаетъ постановку сложныхъ балетовъ и оперъ. Зрительный залъ отдѣланъ мишурно въ томъ же китайскомъ вкусѣ и вмѣщаетъ болѣе 350 зрителей, стѣны малыхъ Царскихъ ложъ отдѣланы старинными китайскими пано. Начиная съ 20 іюля 1779 года, Екатерина часто бывала въ театрѣ, гдѣ, между прочимъ, былъ данъ парадный спектакль 19 іюня 1780 года въ честь графа Фалькенштейна, т. е. Императора Римскаго Іосифа II-го. 21 іюля 1779 года парадный спектакль, данный для открытія театра, былъ повторенъ въ присутствіи приглашенныхъ изъ С.-Петербурга лицъ, въ числѣ коихъ были и всѣ члены Св. Синода; шла опера-буффъ [262]). Послѣ смерти Екатерины въ теченіе 25 лѣтъ въ театрѣ не было представленій, которыя возобновились 22 іюля 1821 года парадным спектаклемъ въ день именинъ вдовствовавшей Императрицы Маріи Ѳеодоровны [263]). Въ 1830 году было нѣсколько парадныхъ спектаклей въ августѣ и въ сентябрѣ. Въ одномъ изъ нихъ въ оперѣ «Севильскій Цырульникъ» пѣла знаменитая въ то время Зонтагъ [264]). Въ слѣдующіе годы также довольно часто ставили здѣсь нѣмецкія и французскія пьесы [265]). Тутъ въ 1892 году,

Александровскій дворецъ со стороны кухоннаго пруда.

впервые, въ исполненіи любителей, увидѣла свѣтъ рампы комедія графа Льва Толстого «Плоды просвѣщенія». Въ 1902 г. тутъ былъ спектакль въ честь Президента Французской республики Лубе. Для этого вечера театръ былъ ремонтированъ и въ немъ устроено электрическое освѣщеніе. Наконецъ, въ 1909 году, съ участіемъ Великаго Князя Константина Константиновича, въ Высочайшемъ присутствіи, была офицерами Л.-Гв. Измайловскаго полка исполнена трагедія Шиллера «Мессинская невѣста», въ переводѣ К. Р.

По сторонамъ зрительнаго зала имѣются три фойэ; одно изъ нихъ находится за большой Императорской ложей; оно обтянуто желтымъ штофомъ и уставлено золоченой мебелью, обитой бѣлымъ штофомъ. Другое фойэ, правое, отдѣлано лѣпкой стиля Людовика XV. Въ немъ помѣщаются громадная фарфоровая люстра, зеркала и каминъ, сдѣланные на Императорскомъ заводѣ при Императорѣ Николаѣ I; до передѣлки части Александровскаго дворца въ 1894 году, эти зеркала и каминъ украшали одну изъ его залъ. Изъ этого фойэ, старинныя двери, полированнаго орѣха съ фарфоровыми медальонами, также прежде находившіяся въ Александровскомъ дворцѣ, ведутъ въ небольшую аванъ-ложу малой Императорской ложи. Комната эта украшена лѣпкой въ стилѣ Людовика XIV. Изъ аванъ-ложи отдѣльная бѣломраморная лѣстница ведетъ къ Собственному подъѣзду театра. По лѣвую сторону зрительнаго зала находится третье большое фойэ простой отдѣлки съ лѣпнымъ потолкомъ въ китайскомъ вкусѣ. Въ правомъ фойэ золоченая старинная мебель середины XVIII вѣка, обитая штофомъ, штофныя занавѣси; въ лѣвомъ фойэ мебель черная съ обивкой желтымъ шелкомъ, занавѣси красныя.

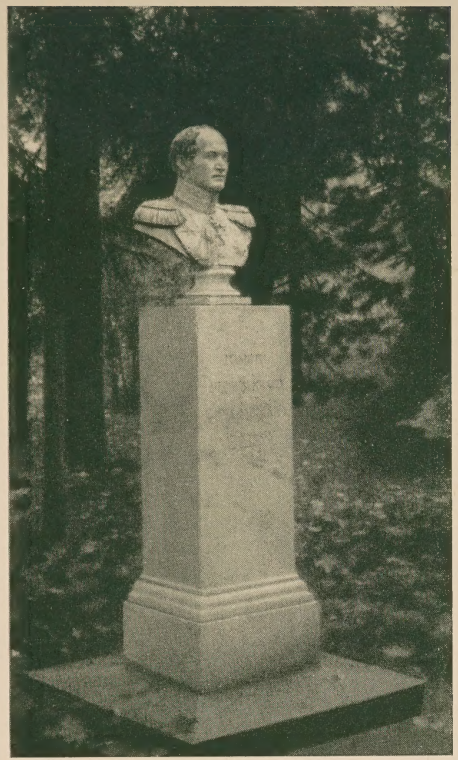
Въ послѣднемъ изъ четырехъ квадратовъ Новаго сада находится искусственная гора «Парнасъ», на вершину которой змѣйкой ведетъ узкая пѣшеходная дорожка и за нимъ—«Фазанникъ». Пар-

насъ насыпанъ, повидимому, при расширеніи и углубленіи прудовъ и Крестоваго канала въ 1755 году. Тогда же на немъ были посажены деревья, теперь совершенно закрывшія видъ съ вершины горы, гдѣ, по словамъ Яковкина, въ 1762 году существовало предположеніе поставить восьмигранную бесѣдку съ куполомъ. Намѣреніе это, однако, осуществлено не было.

Фазанникъ, лежащій за Парнасомъ, почти на берегу Крестоваго канала, состоитъ изъ маленькаго деревяннаго домика для зимовки птицъ, съ помѣщеніемъ для фазаннаго егеря и желѣзной высокой вольерой, построенной въ 1909 году. До 1895 года фазаны содержались въ караулкѣ у сѣнныхъ сараевъ. Доступъ публики на Парнасъ и къ Фазаннику также воспрещенъ.

Просѣка, отдѣляющая Парнасъ отъ озерковъ, переходитъ черезъ Крестовый каналъ и упирается въ садовый фасадъ Александровскаго дворца. Черезъ каналъ перекинуты два моста на аллеяхъ, окаймляющихъ просѣку, а нѣсколько вправо, одна изъ дорожекъ, извивающихся между озерками, сообщается съ поперечной ѣзжалой дорогой, идущей по берегу канала, маленькимъ проволочнымъ пѣшеходнымъ «Трясучимъ» мостикомъ. За этимъ мостикомъ часть воды изъ канала выливается черезъ плотинку въ большой кухонный прудъ, живописно расположенный почти передъ самыми окнами восточнаго фасада дворца. За этимъ прудомъ, уже выходя на Дворцовую улицу, стоитъ весьма простое по архитектурѣ бѣлое зданіе главной кухни Александровскаго дворца.

Налѣво отъ просѣки, отъ поперечной ѣзжалой дороги до дворца, расположенъ Собственный садикъ Александровскаго дворца, отдѣленный отъ просѣки и поперечной дороги, низкой чугунной рѣшеткой. Рѣшетка идетъ отъ дворца до поперечной дороги и вдоль нея до шлюза, устроеннаго въ 1897 г. инженеромъ Макаревичемъ для пропуска воды изъ Крестоваго канала въ прудъ Собственнаго садика. Шлюзъ даетъ возможность въ



Памятникъ Мердеру, воспитателю Императора Александра II въ Собственномъ садикѣ Александровскаго дворца.

Памятникъ В. А. Жуковскому въ Собственномъ садикѣ Александровскаго дворца.

лодкѣ переѣзжать изъ пруда въ Крестовый каналъ. На пруду, на островкѣ, называемомъ «Дѣтскимъ», находится построенный въ 1830 году архитекторомъ Горностаевымъ небольшой павильонъ, передъ которымъ стоитъ мраморный бюстъ воспитателю Императора Александра II съ надписью: «Незабвенному Карлу Карловичу Мердеру».

Домикъ этотъ состоитъ изъ гостиной, занимающей всю его ширину, и изъ четырехъ маленькихъ покоевъ, называемыхъ комнатами Александра Николаевича и Маріи Николаевны,—направо отъ гостиной, Александры Николаевны и Ольги Николаевны—налѣво отъ гостиной. Комнаты отдѣланы очень просто; потолки украшены орнаментаціей въ стилѣ ампиръ и Людовика XVI и обставлены дѣтской мебелью, крытой въ комнатѣ Александра Николаевича кожей, въ гостиной—кожей и вышитой отъ руки матеріей, а въ остальныхъ—кретономъ. Направо отъ домика, на «Мысѣ добраго Саши», мраморный бюстъ второму воспитателю Императора, поэту Жуковскому; вмѣсто надписи, на пьедесталѣ, на бронзовой доскѣ вырѣзано его стихотвореніе «Царскосельскій лебедь». На мѣстѣ Собственнаго садика со временъ постройки дворца, передъ окнами выходившихъ сюда покоевъ супруги Александра Павловича, находился великолѣпный цвѣтникъ [266]). Собственный садикъ для публики закрытъ.

Пройдя вдоль рѣшетки садика, поперечная дорога переходитъ черезъ шлюзъ и выводитъ на Бугровую дорогу, которая идетъ по берегу пруда, окаймляющаго съ запада Собственный садикъ. Дорога приводитъ къ перекрестку. Налѣво уходитъ одна изъ аллей, ведущихъ къ Арсеналу, по которой лежитъ путь и къ Бѣлой башнѣ, съ ея руиной, и къ выѣзду за ограду къ Императорской фермѣ; прямо идетъ дорога къ обыкновенно закрытымъ воротамъ ограды, направо, за мостомъ съ плотинкой, открывается Александровскій дворецъ.

Дворецъ этотъ построенъ въ самомъ концѣ царствованія

Екатерины II-й, по проекту, выписаннаго ею въ 1780 году, итальянскаго архитектора Гваренги. Постройка совершенно закончена была въ послѣдній годъ жизни Императрицы въ маѣ 1796 года, а 12 іюня Великій Князь Александръ Павловичъ съ супругой и дворомъ переѣхали въ него.

Вотъ какъ описываетъ въ своихъ запискахъ графиня Головина одинъ изъ первыхъ дней жизни въ «Новомъ», т. е. Александровскомъ дворцѣ Великаго Князя Александра Павловича и его супруги.

«Великій Князь и Великая Княгиня были очень довольны своимъ дворцомъ; мои апартаменты были надъ апартаментами Великой Княгини и, находясь посреди̇нѣ зданія, выдавались полукругомъ. Она могла разговаривать со мною, стоя у послѣдняго окна передъ угломъ. Однажды послѣ обѣда мы забавлялись этимъ, она сидѣла у своего окна, а я у своего, и мы долго бесѣдовали. Въ это время Великій Князь и мой мужъ играли на скрипкѣ въ моей гостиной.

Императрица объявила Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, что она послѣ обѣда посѣтитъ ихъ въ новомъ жилищѣ. Прекрасный дессертъ былъ приготовленъ въ колоннадѣ, представлявшей нѣчто вродѣ открытой гостиной, со стороны сада ограниченной двумя рядами колоннъ. Съ этого мѣста открывается обширный и красивый видъ. Затѣмъ вошли во внутренніе аппартаменты, Императрица сѣла между Великой Княгиней и мной и сказала: «Я прошу вашего разрѣшенія, Ваше Высочество, показать этимъ господамъ ваши комнаты». Такъ какъ это было воскресенье, то много было придворныхъ лицъ, между прочимъ, вице-канцлеръ графъ Остерманъ и графъ Морковъ» [267]).

Снаружи дворецъ отличается простотой и строгостью стиля. Величественная колоннада возвышается передъ среднимъ фасадомъ, нѣсколько отступя отъ него. Передъ колоннадой, между крыльями дворца, до 1847 года была открытая шоссированная площадка. У колоннады стоятъ два бронзовыя изваянія «Бабоч-

Колоннада Александровскаго дворца.

никъ» и «Сваечникъ», олицетворяющія двѣ старинныя русскія игры въ бабки и свайку. Фигуры работы русскихъ скульпторовъ Пименова и Логановскаго. Внутри дворецъ былъ отдѣланъ въ классическомъ стилѣ и роскошно обставленъ. Онъ служилъ недолго для жительства Александра Павловича, такъ какъ онъ, Государемъ, предпочиталъ Большой дворецъ. Императоръ Николай Павловичъ, напротивъ, любилъ Александровскій дворецъ, переѣзжалъ въ Царское раннею весною и пребывалъ тутъ до конца мая, когда войска уходили въ лагерь. Послѣ маневровъ, Дворъ возвращался въ Царское и переѣзжалъ въ Петербургъ къ 24 ноября. Въ этомъ дворцѣ 19 октября 1860 г. скончалась супруга Императора Николая Павловича, Императрица Александра Ѳеодоровна. Въ кабинетѣ Государя въ Александровскомъ дворцѣ въ 1843 году былъ установленъ первый въ Россіи электромагнитный телеграфный аппаратъ, соединенный съ кабинетомъ Главноуправляющаго путями сообщеній и публичными зданіями въ С.-Петербургѣ. Съ воцареніемъ нынѣ Царствующаго Государя Императора, въ этомъ дворцѣ были сдѣланы значительныя передѣлки для удобства зимняго пребыванія въ немъ Царской семьи.

Въ нетронутомъ со временъ Императора Николая I видѣ остались парадныя комнаты. Покои Императора Александра III также сохраняются такими, какъ ихъ занималъ Царь Миротворецъ. Въ молельной комнатѣ дворца, устроенной въ память безвременно скончавшейся Великой Княгини Александры Николаевны, сохранился писанный на стеклѣ образъ Царицы Александры, работы Александра Брюллова.

Въ двухъ комнатахъ дворца расположена часть книгъ Собственной Его Величества библіотеки. Здѣсь хранятся цѣлые отдѣлы ея, составленные изъ книгъ, принадлежавшихъ Императорамъ Павлу и Александру I. Въ одной изъ залъ дворца стоитъ походная церковь. Среди картинъ и портретовъ, украшающихъ стѣны, большинство принадлежитъ кисти современныхъ

художниковъ; изъ болѣе старыхъ много Виллевальде и Ладюрнера; есть три картины Венеціанова, портреты Дау, Каравака и др. Дворецъ для осмотра не доступенъ.

Минутъ пяти ходьбы отъ площади Александровскаго дворца по дорогѣ, ведущей къ Арсеналу отъ Бугровой дороги, достаточно, чтобы оказаться внутри единственно уцѣлѣвшаго бастіона стараго звѣринца. Бастіонъ этотъ былъ сохраненъ по волѣ Императора Александра I и подновленъ въ 1824 году, когда изъ матеріаловъ отъ разобранной стѣны звѣринца, архитекторъ Менеласъ началъ строить 15-ти саженную бѣлую готическую башню и въ искусственной руинѣ помѣстилъ службы этого многоэтажнаго павильона. Руина представляетъ изъ себя разбитую ядрами часть стѣны замка около его главныхъ воротъ. Въ ней теперь устроены квартиры для прислуги Его Величества. За воротами руины, нѣсколько влѣво, видны остатки земляного укрѣпленія, на постройкѣ котораго наглядно обучались фортификаціи Августѣйшіе Сыновья Императора Николая Павловича. Внутри бастіона, на площадкѣ, поставлена высокая мачта съ веревочными лѣстницами; вокругъ нея натягивается сѣтка для прыганія. Здѣсь лѣтомъ, когда вслѣдствіе отсутствія Высочайшаго Двора, паркъ открытъ для публики, собирается множество дѣтворы.

Бѣлая башня, окруженная по всѣмъ ярусамъ балконами съ чугунными перилами, доступна лѣтомъ для осмотра. Она состоитъ изъ ряда построенныхъ одна надъ другой комнатъ, расписанныхъ сильно теперь попортившимися фресками въ готическомъ стилѣ. Мебель сдѣлана также, повидимому, по рисункамъ Менеласа, съ готической рѣзьбой.

1-й этажъ составляетъ столовая съ буфетной; въ нихъ лѣпные потолки; по стѣнамъ живопись, мебель ясневая; тутъ же хранятся бумажныя ширмы, на которыхъ наклеены рисунки мужскихъ и женскихъ модъ, вырѣзанные изъ моднаго журнала 20-хъ годовъ XIX столѣтія.

Александровскій дворецъ со стороны малаго пруда.

Во 2-мъ этажѣ двѣ камердинерскія комнаты, окрашенныя зеленой клеевой краской; мебель березовая.

Въ 3-мъ этажѣ гостиная; четыре окна и одна дверь выходятъ на балконъ; откосы дверей и оконъ изъ свѣтлаго дерева съ богатой рѣзьбой; лѣпные потолки; по стѣнамъ живопись, изображающая средневѣковыя сраженія; два стѣнныхъ зеркала въ рѣзныхъ рамахъ и два камина изъ бѣлаго мрамора съ зеркалами, тоже въ богатыхъ рамахъ—мебель дубовая съ плетенкой.

Въ 4-мъ этажѣ двѣ комнаты: первая кабинетъ; лѣпные потолки, по стѣнамъ живопись, изображающая рыцарей и готическую арматуру; одна дверь выходитъ на балконъ; наличники и откосы рѣзные дубовые; два зеркала и чугунный съ литымъ орнаментомъ каминъ; мебель краснаго дерева; въ углахъ двѣ рѣзныя колоссальныя тумбы-колонны съ рѣзными рыцарскими бюстами наверху. Вторая комната спальня—мебель ампиръ волнистаго клена съ украшеніями подъ античную бронзу, состоящая изъ складной деревянной кровати, дивана, кушетки, двухъ креселъ, стола и умывальнаго шкафа. Въ обѣихъ комнатахъ мебель съ плетенкой.

Въ 5-мъ этажѣ одна комната съ девятью полуовальными окнами; въ ней находится дѣтская сборная мебель, обитая клеенкой; тамъ же хранятся модель водопада, дѣтскій билліардъ и еще двѣ модели неизвѣстныхъ зданій; тутъ же дѣтскія игрушки, по преданію принадлежавшія въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру II-му.

6-й этажъ—выходъ на верхнюю площадку башни.

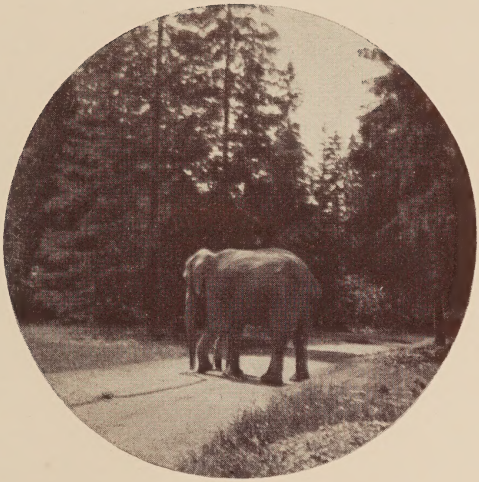
Сообщеніе между комнатами и верхней площадкой башни происходитъ по витой чугунной лѣстницѣ; нижнія стороны ступеней ея орнаментированы; откосы оконъ и дверей дубовые, рѣзные.

Съ площадки, сквозь бойницы, открывается прекрасный видъ на окрестности Царскаго Села. Здѣсь былъ установленъ когда-то семафорный телеграфъ, знаки котораго принимались на такой же семафоръ, стоявшій на высокой деревянной башнѣ, еще уцѣлѣвшей

до сего времени въ Петербургѣ, недалеко отъ казармъ воздухоплавательнаго парка. На бастіонѣ у Бѣлой башни, въ царствованіе Императрицы Екатерины, размѣщалась артиллерія для салютовъ въ высокоторжественные дни.

Вернувшись съ площади Бѣлой башни на Арсенальную дорогу и взявъ направо, въ первую поперечную аллею, можно въ десять минутъ дойти до Императорской фермы, расположенной уже внѣ ограды парка. Цѣлое множество зданій, въ томъ же англо-готическомъ стилѣ, построено архитекторомъ Менеласомъ въ 1820 году, для размѣщенія дворцоваго скота.

Ферма была учреждена на широкихъ основаніяхъ, дабы черезъ продажу приплода улучшать повсемѣстно въ Россіи породу скота. Въ 1822 году были выписаны быки и коровы тирольской, венгерской, швейцарской, англійской, голландской, холмогорской и малороссійской породъ, всего въ количествѣ 62 головъ и 100 мериносовъ изъ Троппау. Но вслѣдствіе болѣзней, скотъ почти весь палъ частью въ 1825 и 1829, а частью въ 1859 годахъ. Тогда было рѣшено разводить на фермѣ только чистопородный холмогорскій скотъ, и, въ виду его малочисленности, продажа приплода временно была прекращена. Въ 1865 году, по смерти долголѣтняго Главноуправляющаго Царскимъ Селомъ, генералъ-отъ-артиллеріи Захаржевскаго, попечительство надъ фермой принялъ Великій Князь Николай Николаевичъ, вновь возобновившій выписку скота разныхъ породъ и продажу приплода на сторону. Были выписаны ангельскія, бретонскія и ярославскія стада, а впослѣдствіи бретонское замѣнено брейтенбургскимъ. Такъ обстояло дѣло до 80 годовъ прошлаго вѣка, когда Великій Князь сложилъ съ себя руководство фермой. Въ 1887 году была заведена еще и симентальская порода. Но весь этотъ скотъ плохо прививался на фермѣ и въ 1906 году былъ сдѣланъ новый опытъ заведенія исключительно фіонской породы, каковая и держится до сихъ поръ. Въ 1909 году на фермѣ за-



Слонъ.

Скотъ у Императорской фермы.

ведено и куроводство. Приплодъ продается на сторону, а молочные скопы и яйца идутъ для нуждъ Высочайшаго Двора; излишекъ, съ разрѣшенія начальника Дворцоваго управленія, продается и постороннимъ лицамъ.

Въ центрѣ фермерскаго двора находится великолѣпный зимній каменный коровникъ на 84 стойла. По сторонамъ, во флигеляхъ,—службы и квартиры смотрителя, ветеринарнаго врача и скотниковъ. Въ одномъ изъ двухъ павильоновъ, выходящихъ на поле, подъ круглой башенкой находится обширный ледникъ и маслобойня съ сепараторами, холодильниками и проч. Другой павильонъ сохранился внутри въ томъ видѣ, какъ онъ былъ устроенъ Менеласомъ, на случай посѣщенія фермы Высочайшими Особами. Вся обстановка двухъ гостиныхъ, столовой, кухни и четырехъ диванныхъ наверху исполнена, по рисункамъ Менеласа, изъ свѣтлаго клена съ готической рѣзьбой. На стѣнахъ гравюры 1820 гг. изображаютъ виды Швейцаріи. Портреты Императора Александра I и его Супруги украшаютъ столовую.

ГОРОДЪ
С. СИДОРУК

Осмотрѣвъ ферму, слѣдуетъ вернуться на Фермерскую дорогу, идущую вдоль ограды парка. По ней черезъ 15 минутъ можно дойти до города, выйдя изъ парка черезъ всегда открытыя Чихачевскія ворота. По лѣвую сторону дороги, недалеко отъ фермы, отдѣляется влѣво дорога на Собственную вѣтку, т. е. къ желѣзнодорожному павильону, обслуживающему дворецъ. Отъ павильона имѣются соединительные пути ко всѣмъ линіямъ желѣзныхъ дорогъ, сходящимся въ С.-Петербургѣ. Построены вѣтка и павильонъ въ 1895—1909 гг.

Сейчасъ за дорогой на вѣтку видно строющееся зданіе новой церкви для Собственнаго Его Величества Конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка. Проектъ церкви составленъ архитекторомъ-профессоромъ Померанцевымъ. Закладка совершена въ Высочайшемъ присутствіи лѣтомъ 1909 года. За церковью, по границѣ обширнаго фермерскаго луга, видны казармы только что упомянутыхъ воинскихъ частей и два зданія Императорскаго гаража: первое—сарай для автомобилей и мастерскія со службами—кирпичное, въ

стилѣ англійскихъ коттеджей, выстроено въ 1906 году по проекту архитектора Данини, второе—жилой домъ въ такъ называемомъ «новомъ» стилѣ, выстроено въ 1908 году по проекту архитектора Липскаго. Черезъ дорогу отъ жилого дома гаража стоитъ офицерскій флигель Собственнаго Его Величества Своднаго пѣхотнаго полка, фасадомъ на Кузьминскую улицу, составляющую продолженіе Дворцовой, куда выходятъ и Чихачевскія ворота, которыми кончается Фермерская дорога. Налѣво отъ воротъ, въ Кузьминскую улицу упирается, украшенная кленовымъ бульваромъ, Московская улица, по которой до 1808 года шелъ валъ, отдѣлявшій дворцовую слободу отъ полей. На углу Московской и Дворцовой улицъ высится огромное зданіе женскаго духовнаго училища.

Оно основано въ 1843 году и разсчитано на 90 воспитанницъ, а въ 1883 году преобразовано изъ трехъ-класснаго въ шестиклассное, съ увеличеніемъ комплекта вдвое. Въ 1901 году число воспитанницъ доведено до 204. Всѣ числятся полными пансіонерками. Плата за своекоштныхъ 150 рублей, казеннокоштныхъ 100 рублей, полуказенныхъ 75 рублей въ годъ. Курсъ соотвѣтствуетъ Маріинскимъ женскимъ гимназіямъ, но иностранные языки не преподаются. По окончаніи училища, воспитанницы получаютъ званіе домашней учительницы. Для практики послѣдняго класса, въ 1903 году учреждена при училищѣ образцовая церковно-приходская одноклассная женская школа, помѣщающаяся на Магазейной улицѣ. Училище содержится на средства Святѣйшаго Синода.

Рядомъ съ училищемъ, фасадомъ на Кузьминскую, стоитъ римско-католическая церковь, построенная въ 1824—26 гг., взамѣнъ деревянной, помѣщавшейся съ 1811 года въ одномъ изъ домовъ, принадлежавшихъ церемоніймейстеру—командору Мэзонневу на Госпитальной улицѣ (№ 6) [268]). Церковь строилась особымъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-

Гербъ города Царскаго Села.

адъютанта графа Ожаровскаго, по проекту Доменико Адамини, на средства, пожалованныя Императоромъ Александромъ I и Августѣйшей семьей. Отдѣлка церкви въ стилѣ ампиръ отличается благородной простотой внутри, а снаружи даже производитъ впечатлѣніе бѣдности.

24 іюня 1825 года, въ присутствіи Министра Народнаго Просвѣщенія и множества приглашенныхъ, была произведена закладка церкви, причемъ на мѣстѣ закладки были положены двѣ бронзовыя доски съ соотвѣтственной надписью на рускомъ и латинскомъ языкахъ. Черезъ три года церковь была освящена. Въ 1906—1908 гг., вслѣдствіе значительнаго увеличенія прихода, храмъ по порученію настоятеля расширенъ почти вдвое, по проекту арх. Данини, но, за недостаткомъ средствъ, перестройка закончена лишь вчернѣ.

Въ церкви имѣется три престола. Главный—въ честь Св. Іоанна Крестителя и боковые—въ воспоминаніе Моленія о чашѣ и Божіей Матери. Престолы исполнены изъ искусственнаго мрамора. Надъ главнымъ престоломъ замѣчателенъ гравированный на бронзѣ образъ Усѣкновенія Главы Іоанна Крестителя, даръ Княгини Ловичъ, Супруги Цесаревича Константина Павловича. Тутъ же художественной работы крестъ съ коралловымъ изображеніемъ Распятаго.

Въ церковномъ склепѣ пятнадцать могилъ. Въ одной изъ нихъ подъ стильнымъ саркофагомъ покоится прахъ Княгини Ловичъ, скончавшейся въ Царскомъ Селѣ въ 1831 году; тутъ же погребены католическій митрополитъ и архіепископъ Игнатій-Людвикъ Корвинъ-Павловскій, князь Эмануилъ Николаевичъ Мещерскій, графъ и графиня Ожаровскіе, графъ Юлій Литта, графъ де-Лаваль и др.

Въ 10 минутахъ ходьбы отъ католической церкви, на пересѣченіи Кузьминской улицы и бульвара, составляющаго границу города, стоятъ Кузьминскія ворота. За ними начинается де-

ревня Кузьмино, населенная потомками тѣхъ «переведенцевъ» изъ дворцовыхъ селъ, что были вызваны Петромъ Великимъ для колонизаціи возвращеннаго имъ Россіи края.

Кузьмино до уничтоженія крѣпостного права составляло одну изъ деревень Царскосельской Государевой вотчины. Руками предковъ нынѣшнихъ кузьмичей строилось все Царское Село. Теперь въ Кузьминѣ считается до 3000 душъ. Большинство крестьянъ вполнѣ обезпечено землей и занимается извознымъ промысломъ, торговлей съ Царскимъ Селомъ, а также сдаетъ на лѣто дачи.

Кузьминскія ворота выстроены въ 1829 году въ египетскомъ стилѣ по проекту архитектора Менеласа. Моделировалъ іероглифы проф. Демутъ-Малиновскій. Желѣзныя ворота съ чугунными пилястрами и чугунныя плиты съ іероглифами, которыми обложены двѣ каменныя караулки по бокамъ воротъ, отлиты въ С.-Петербургѣ на Александровскомъ заводѣ [269]).

До этихъ воротъ простирался Александровскій паркъ, пока въ 1895 году часть его не была использована для постройки казармъ. Отъ воротъ, за городской чертой, вдоль бульвара въ послѣдніе годы разрастается новый дачный поселокъ.

Повернувъ отъ Кузьминскихъ воротъ по бульвару, слѣдуетъ дойти до перекрестка съ Леонтьевской улицей и свернуть на Леонтьевскую у зданія Царскосельской общины Краснаго Креста, построеннаго въ 1907 году, по проекту архитектора Данини.

Вдоль бульвара, начиная отъ Леонтьевской улицы, выстроено нѣсколько зданій, принадлежащихъ благотворительнымъ заведеніямъ. Во 1) деревянный домъ, въ которомъ помѣщается мѣстная община Краснаго Креста, состоящая подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Мѣстный Комитетъ Краснаго Креста основанъ въ 1899 году. При общинѣ имѣется безплатная амбулаторія и пріемный покой съ операціонной, равно какъ и отдѣльныя платныя комнаты для больныхъ и

выздоравливающихъ. Въ память 200-лѣтія Царскаго Села Мѣстный Комитетъ Краснаго Креста предполагаетъ начать въ этомъ году постройку больницы при общинѣ. Во 2) каменное зданіе городской Демидово-Шелковской богадѣльни для престарѣлыхъ женщинъ. Оно построено въ 1902 году по проекту архитектора Данини. Богадѣльня основана по завѣщанію вдовы Царскосельскаго купца Пелагеи Демидовой, на оставленныя ею средства и на пожертвованія купеческой дочери Александры Шелковой. Завѣдуетъ ею Царскосельская Городовая ратуша, а управляетъ особый Комитетъ. Здѣсь призрѣваются 55 престарѣлыхъ женщинъ; 5 вакансій замѣщаются по личному выбору родственниковъ Шелковой. Правомъ на поступленіе въ богадѣльню пользуются бѣднѣйшія престарѣлыя (свыше 55 лѣтъ) женщины, жительницы Царскаго Села и Павловска. Богадѣльня открыта 22 октября 1904 года. Сюда же, въ 1908 году, временно переведена женская Дворцовая богадѣльня, причемъ 25 призрѣваемыхъ содержатся на средства Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ число ихъ принимаются преимущественно престарѣлыя женщины, мужья или отцы коихъ или онѣ сами служили по Министерству Императорскаго Двора. Въ 3) Каменное зданіе, на углу бульвара и Оранжерейной улицы, Царскосельскаго дѣтскаго пріюта вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи во имя Николая, Елисаветы и Ольги Адамовичей, съ сиротскимъ отдѣленіемъ Цесаревича Алексія Николаевича. Зданіе построено въ 1905 году по проекту техника А. Друкера.

Пріютъ состоитъ въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ; учрежденъ въ 1842 году, переименованъ въ 1905 году. До 1905 года пріютъ помѣщался въ частномъ домѣ и служилъ лишь для приходящихъ дѣтей, а съ этого времени въ пріютъ принимаются и пансіонеры. Комплектъ призрѣваемыхъ: приходящихъ до 110 человѣкъ обоего пола; пансіонеровъ: платныхъ—5 мальчиковъ и безплатныхъ—35 мальчиковъ. Плата:

съ приходящихъ—1 р. 20 к. въ годъ и съ пансіонеровъ—120 р. въ годъ. Пріютъ управляется на основаніи общаго положенія о дѣтскихъ пріютахъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

По Леонтьевской улицѣ, на лѣвой рукѣ, въ собственномъ домѣ, помѣщается пріютъ въ память войны 1877 года, Имени Великой Княгини Маріи Александровны. Онъ основанъ въ 1877 году и содержится на средства Августѣйшей Покровительницы и попечительницы графини Вѣры Борисовны Перовской. Здѣсь призрѣваются 12 дѣвочекъ сиротъ, преимущественно дѣтей нижнихъ чиновъ.

Первая поперечная улица называется Магазейной. Она мѣстами еще сохранила тотъ характеръ, что былъ ей приданъ при ея устройствѣ. Здѣсь въ 1808 году были розданы небольшіе участки земли мелкимъ дворцовымъ служащимъ и на средства Министерства построены домики на межахъ двухъ владѣльцевъ, причемъ каждый владѣлъ лишь половиной дома. Такихъ полудомиковъ сохранилось еще не мало, особенно въ части улицы, ближайшей къ обширному квадрату, занимаемому Матеріальнымъ дворомъ Дворцоваго вѣдомства. Сохранились еще и деревянныя ворота этого двора съ типичной башенкой со шпилемъ. Бульваръ, существовавшій около 10 лѣтъ по срединѣ Магазейной улицы, вымерзъ въ жестокую и безснѣжную зиму 1907—8 года и нынѣ перепланировывается.

На Магазейной улицѣ, на углу Конюшенной, временно помѣщается женская гимназія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Она основана въ 1904 году, содержится на плату за обученіе (100 руб. въ годъ) и на пособія отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1.500 руб.), отъ города (1.500 руб.) и отъ Уѣзднаго Земства (1.000 руб.) Гимназія имѣетъ 8 основныхъ и одинъ приготовительный классъ. Напротивъ гимназіи, также въ наемномъ помѣщеніи, находится открытое въ 1897 году двухъ-классное женское приходское училище съ четырехлѣт-

нимъ курсомъ. При училищѣ имѣется рукодѣльный классъ. Плата 6 руб. въ годъ. Содержится на средства Министерствъ Императорскаго Двора и Народнаго Просвѣщенія въ равныхъ частяхъ. Въ томъ же домѣ помѣщается и одноклассная начальная мужская приходская школа. Плата за обученіе 4 руб. въ годъ. Школа содержится на средства Министерства Народнаго Просвѣщенія. Другая такая же школа, но для дѣтей обоего пола помѣщается въ домѣ № 29 по Бульварной улицѣ.

Нѣсколько далѣе по Магазейной находится мѣстное Уѣздное Казначейство съ сберегательной кассой.

Пройдя вдоль зданій Матеріальнаго двора, Леонтьевская улица приводитъ на обширную Соборную площадь. На углу часть мѣста Матеріальнаго двора нынѣ Всемилостивѣйше уступлена для постройки зданія Царскосельской женской гимназіи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Проектъ зданія въ стилѣ ампиръ сдѣланъ архитекторомъ Бахомъ.

Вправо отъ Соборной площади, по Колпинской улицѣ, черезъ два дома отъ угла Леонтьевской, въ собственномъ каменномъ домѣ помѣщаются Екатерининская и Госпитальная церковно-приходскія школы. Обученіе въ нихъ безплатное. Школы содержатся на средства Святѣйшаго Синода и Царскосельскаго отдѣленія С.-Петербургскаго православнаго епархіальнаго братства во имя Пресвятой Богородицы, вѣдаетъ школами мѣстное отдѣленіе С.-Петербургскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта. Число учениковъ въ каждой школѣ около 180.

На углу Колпинской и Кузьминской, въ собственномъ деревянномъ зданіи, рядомъ со школой римско-католическаго благотворительнаго общества, помѣщается Свято-Троицкая санаторія для выздоравливающихъ; она открыта въ 1907 году. Въ нее принимаются за особую плату лица, нуждающіяся въ отдыхѣ послѣ перенесенныхъ ими незаразныхъ болѣзней.

За зданіями Матеріальнаго двора, уголъ Оранжерейной и Кол-

пинской занимаетъ огромное четырехъэтажное зданіе, занятое квартирами нижнихъ чиновъ дворцовой полиціи. Домъ этотъ построенъ въ 1900 году по проекту архитектора Баха.

Далѣе по Колпинской, фасадомъ уже на площадь реальнаго училища, стоятъ деревянныя зданія Царскосельскаго благотворительнаго общества.

Общество существуетъ съ 5 октября 1863 года и съ 1875 года состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны.

Цѣль Общества оказывать вспомоществованіе бѣднымъ жителямъ г. Царскаго Села, призрѣвать неспособныхъ къ труду и развивать грамотность между дѣтьми.

Дѣлами Общества управляетъ Комитетъ, Предсѣдательница и Вице-Предсѣдательница котораго назначаются Августѣйшею Покровительницею Общества, а члены и секретарь избираются Общимъ Собраніемъ членовъ Общества.

Общество содержитъ:

Александро-Невскій пріютъ для 32 престарѣлыхъ женщинъ.

Маріинскій пріютъ для 25 круглыхъ сиротъ обоего пола.

Домъ трудолюбія на 100 человѣкъ съ ночлежнымъ для нихъ пріютомъ, а также столовою и чайною для приходящихъ бѣдныхъ.

Домъ для дешевыхъ квартиръ (въ домѣ 12 квартиръ).

Ясли для 50 приходящихъ дѣтей обоего пола въ возрастѣ отъ 2 до 7 лѣтъ.

Безплатную народную читальню.

Швейную учебную мастерскую.

Безплатныя квартиры (углы) для 20 бѣдныхъ женщинъ.

Кромѣ сего Общество производитъ расходы за обученіе дѣтей бѣдныхъ родителей въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и оказываетъ помощь бѣднымъ жителямъ города деньгами, лекарствами, одеждою, дровами и пищею.

Пріюты, безплатныя квартиры и швейная мастерская помѣщаются въ собственныхъ домахъ на углу Госпитальной и Колпинской улицъ, а домъ трудолюбія съ яслями, дешевыми квартирами, чайною и столовою также въ домахъ Общества, выстроенныхъ на городской землѣ по продолженію Оранжерейной улицы.

Правую сторону Соборной площади занимаютъ зданія полиціи. Здѣсь помѣщается управленіе полиціймейстера города, 1-й участокъ полиціи, адресный столъ и городская пожарная часть. Средній флигель перестроенъ въ 1908 году архитекторомъ Данини, два боковыхъ сохранились въ томъ видѣ, какъ они построены въ 1821 году архитекторомъ Гесте.

Въ центрѣ площади высится городской Екатерининскій соборъ, выстроенный въ 1835—40 годахъ по проекту архитектора К. В. Тона, въ стилѣ Суздальскихъ соборовъ. Пять золоченыхъ куполовъ собора ярко блестятъ на солнцѣ. Большой скверъ окружаетъ шоссированную площадку, на которой производятся, въ установленные дни, церковные парады.

Первоначально соборъ внутри былъ окрашенъ въ свѣтлый тонъ, но при реставраціи его въ 1894 году архитекторомъ Данини, когда была возобновлена и позолота куполовъ, сильно пострадавшая отъ пожара 1862 года, уничтожившаго старый деревянный гостиный дворъ, соборъ былъ внутри расписанъ темными колерами. Соборъ при постройкѣ снабженъ утварью и ризницей изъ суммъ Кабинета Его Величества.

Соборъ внутри имѣетъ 18 саж. длины и 12 ширины и расчитанъ на 2.000 человѣкъ. Главный алтарь возвышенъ на 5 ступеней и имѣетъ 5-ти ярусный деревянный золоченый иконостасъ. Иконы иконостаса въ 1-мъ ярусѣ покрыты серебряными золочеными ризами, сооруженными на частныя пожертвованія. Св. престолъ имѣетъ серебряную одежду. Она пожертвована въ 1863 году купцомъ Домашевымъ. По сторонамъ главнаго алтаря находятся

два придѣла, устроенные въ 1851—52 г.г., направо во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, налѣво во имя св. Равноапостольныхъ Константина и Елены.

Надъ притворомъ храма имѣются хоры. Направо отъ входа, у стѣны, находится могила генералъ-отъ-артиллеріи Я. В. Захаржевскаго. У праваго передняго пилона храма установленъ образъ св. Великомученика Пантелеймона съ частицей мощей, пожертвованный въ 1871 году вдовой придворнаго лакея Агафіей Константиновой. Передъ иконой, по четвергамъ, послѣ литургіи, читается акаѳистъ Святителю. Въ ризницѣ собора имѣется крестъ съ мощами св. Ѳеодора Тирона и Варвары Великомученицы, образъ съ частицей мощей св. Авраамія, ковчегъ съ частицами мощей св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, частицей Древа св. Креста и ризы Пресвятой Богородицы. Ковчегъ пожертвованъ царевичемъ Грузинскимъ Иракліемъ, въ память царевны Елены Фарнабазовны, скончавшейся въ Царскомъ Селѣ въ 1867 году. Серебряный потиръ съ дискосомъ, крестъ и евангеліе, хранящіеся въ ризницѣ—даръ Императрицы Екатерины II Софійскому собору въ 1783 году.

Изъ соборныхъ образовъ слѣдуетъ отмѣтить мѣстные образа Спасителя и Богоматери и архангеловъ Гавріила и Михаила и 12 пророковъ, работы академика Федора Брюллова, Тайной Вечери, Великомученицы Екатерины, царицы Александры, работы профессора Бруни, 6 образовъ въ царскихъ вратахъ и запрестольный образъ Воскресенія Христова, кисти профессора Егорова. Изъ дѣлъ Дворцоваго управленія [270]) видно, что профессору Бруни заплачено за такой же образъ «Моленіе о чашѣ» 10.000 руб. и имѣется Высочайшее повелѣніе о постановкѣ въ Царскосельскомъ соборѣ образа «Моленіе о чашѣ» Бруни, предназначеннаго для Петергофскаго собора. Извѣстно также, что мѣстные образа и лики архангеловъ, исполненные тѣмъ же Егоровымъ, не понравились Императору Николаю Павловичу и были замѣнены

Гербъ города Софіи.

вышеуказанными работами Брюллова; можетъ быть тогда же состоялась и отмѣна Высочайшаго повелѣнія объ установкѣ запрестольнаго образа, предназначеннаго для Петергофа.

Кромѣ перечисленныхъ святынь и образовъ, особенное вниманіе обращаютъ находящіяся въ алтарѣ «Распятіе», работы Ванъ-Дика, и «Слава Богородицы»—Павла Веронезе.

Всю южную часть соборной площади занимаетъ гостиный дворъ. Онъ находится на этомъ мѣстѣ съ 1818 года, когда генералъ Захаржевскій разрѣшилъ перевести сюда временныя ярмарочныя лавочки, перенесенныя съ 1808 года къ Знаменской церкви, одновременно съ упраздненіемъ, возникшаго по волѣ Екатерины, города Софіи [271]). Сюда же была съ 1818 года перенесена и учрежденная одновременно съ городомъ Софіей Константиновская ярмарка, продолжавшаяся съ 21 мая одинъ мѣсяцъ. Въ 1825 году, на мѣстѣ пришедшихъ въ ветхость деревянныхъ лавочекъ, по проекту архитектора Гесте, былъ построенъ деревянный гостиный дворъ и въ слѣдующемъ году учреждена трехъ-недѣльная Александровская ярмарка, начинавшаяся 30 августа. Ярмарка эта существовала до сооруженія собора, когда всѣ деревянныя постройки, занимавшія площадь, были снесены и остались только маленькія лавчонки вдоль соборной ограды, уничтоженныя до тла пожаромъ деревяннаго гостинаго двора. Тотчасъ послѣ пожара, въ августѣ 1863 года, былъ Высочайше одобренъ проектъ каменнаго гостинаго двора архитектора Никитина. Зданіе было открыто для торговли въ 1866 году [272]). Въ 1898 году, по проекту архитектора Баха, гостиный дворъ былъ капитально ремонтированъ съ небольшими измѣненіями фасада и построена широкая терраса впереди крытой галлереи, вдоль всего фасада, выходящаго къ собору.

Сейчасъ за гостинымъ дворомъ по Леонтьевской улицѣ находится зданіе Маріинской женской гимназіи, открытой 7 февраля 1864 года. Она помѣщается въ городскомъ домѣ, въ ко-

торомъ въ прежнія времена находилась канцелярія Главноуправляющаго Дворцовыми правленіями генерала Захаржевскаго.

Въ 1908 году зданіе перестроено на средства вѣдомства Императрицы Маріи.

Гимназія содержится на средства означеннаго вѣдомства и на плату за обученіе (80 руб. въ годъ). Въ гимназіи 7 классовъ.

Поднявшись по Леонтьевской улицы до угла Средней, надо свернуть по ней налѣво. На углу Оранжерейной, въ домѣ нынѣ принадлежащемъ Н. А. Тиранъ, въ концѣ царствованія Императора Николая Павловича, было учреждено Царскосельское Общественное Собраніе. Директорами его были генералъ Захаржевскій, совоспитанникъ Цесаревича Александра Николаевича—Паткуль, и одинъ изъ совѣтниковъ Дворцоваго правленія. Почетнымъ Членомъ Собранія былъ Цесаревичъ, отъ времени до времени посѣщавшій семейно-танцовальные вечера. Дамы на эти вечера пріѣзжали въ высокихъ платьяхъ, военные въ сюртукахъ съ эполетами, только директора были въ мундирахъ.

Однажды Императоръ Николай заявилъ Паткулю свою претензію, что ему, какъ Царскосельскому помѣщику, не предлагаютъ быть членомъ Собранія. На слѣдующее утро всѣ три директора просили Государя о принятіи званія Почетнаго Члена. Государь согласился и наканунѣ одной изъ «средъ» обѣщался посѣтить вечеръ въ Собраніи, освѣдомившись при этомъ о формѣ одежды. Паткуль доложилъ, что всѣ собираются въ сюртукахъ, забывъ предупредить, что директора въ мундирахъ.

«Утромъ Наслѣдникъ прислалъ сказать, что Государь пріѣдетъ съ нимъ въ Собраніе послѣ вечера Императрицы. Мы съ Сашей (Паткуль и его жена) поѣхали раньше и предупредили всѣхъ о намѣреніи Царя посѣтить нашъ семейный кружокъ. Хотя танцы были въ разгарѣ, но всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ прислушивались, когда раздадутся три звонка. Наконецъ звонокъ, другой и третій. Общее волненіе и ожиданіе. Дирек-

тора сбѣжали внизъ, чтобы встрѣтить Августѣйшихъ Почетныхъ Членовъ, а я ожидала ихъ въ передней. Но каково было всеобщее разочарованіе, когда вошелъ одинъ Наслѣдникъ и сказалъ, что Государь, недовольный сдѣланной ему встрѣчей въ мундирахъ, разсердился на мужа, сказавъ ему: «Ты надулъ меня, говоря, что въ сюртукахъ, а сами встрѣчаете меня въ мундирахъ», и не желая выслушать никакихъ объясненій, надѣлъ шинель и со словами: «въ другой разъ не надуешь», уѣхалъ. Весь вечеръ былъ испорченъ» [273]).

Повернувъ направо на Оранжерейную улицу, слѣдуетъ дойти до Садовой и вернуться по ней, пройдя вдоль парка, къ уже описаннымъ воротамъ «Любезнымъ Моимъ сослуживцамъ». Тутъ, за перекресткомъ, образуемымъ Садовой, Павловскимъ шоссе, Софійскимъ бульваромъ и Волконской улицей, начинается вторая часть города—Софія.

Значительное пространство этой части города занято воинскими кварталами. Павловское шоссе, Стессельская, Захаржевская, Веліовская улицы обстроены множествомъ особняковъ; противъ Стессельской на Павловскомъ шоссе архитекторомъ Монигетти въ 1856 г. выстроена роскошная дача, принадлежащая княгинѣ Юсуповой. Немного далѣе, противъ строеній 2-го полицейскаго участка и пожарной части, возведенныхъ въ 30-хъ годахъ XIX вѣка, находятся ворота, ведущія къ зданію, выстроенному въ 1907 году архитекторомъ Данини, для размѣщенія въ немъ родильнаго пріюта М. А. Дрожжиной, открытаго въ томъ же году для безплатнаго пріема малоимущихъ жительницъ Царскаго Села и окрестностей. Пріютъ имѣетъ 25 кроватей и образцово оборудованъ. Онъ выстроенъ и содержится на средства потомственнаго почетнаго гражданина Дрожжина и его вдовы.

Начинаясь у Павловскаго шоссе, Захаржевская улица пересѣкаетъ Веліовскую и упирается въ Кадетскій бульваръ, устроенный еще въ 1825 году отъ Кадетскихъ воротъ парка по напра-

вленію къ деревнѣ Гуммолосары [274]). На углу бульвара и Кирасирской улицы въ 1899 г. построена церковь Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка, по проекту архитектора Курицына, законченная и отдѣланная архитекторомъ Данини. Церковь сооружена на средства коммерціи совѣтника Савинкова въ стилѣ русскихъ церквей XVII-го вѣка. Въ верхнемъ придѣлѣ во имя святого Іуліана Тарсійскаго, интересенъ иконостасъ, сдѣланный весь изъ разноцвѣтнаго стекла въ пайкѣ, съ рисованнымъ на немъ орнаментомъ и иконами, исполненными въ Мюнхенѣ по картонамъ профессора Н. Кошелева; имъ же писаны двѣ колоссальныя картины на стѣнахъ средней части церкви, изображающія бракъ въ Канѣ Галилейской и чудо святого Іуліана. Въ нижнемъ придѣлѣ стильный мраморный иконостасъ и мраморныя гробницы Савинкова и его супруги. Иконы и роспись исполнены художникомъ Волковымъ.

Въ концѣ Кирасирской улицы, служащей продолженіемъ Захаржевской, высится Софійскій соборъ. Онъ заложенъ 30 іюля 1782 г. въ присутствіи Императрицы Екатерины II и освященъ 20 мая 1788 г.; построенъ соборъ архитекторомъ Камерономъ [275]).

Въ день закладки Императрица со всѣмъ дворомъ слушала литургію въ деревянной Царево-Константиновской церкви [276]), откуда «въ предслѣдованіи духовенства, съ хоругвіями», съ преосвященнымъ Гавріиломъ, архіепископомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ во главѣ «благоволила шествовать на мѣсто, назначенное къ заложенію вновь соборной церкви». По окончаніи торжества Императрица со своей свитой и духовенствомъ обѣдала въ Эрмитажѣ. По случаю торжества въ этотъ день былъ снятъ трауръ, наложенный по шведской королевѣ [277]). Соборъ этотъ былъ сдѣланъ Екатериной Капитульной церковью вновь учрежденнаго ордена св. Равноапостольнаго князя Владиміра. По этому поводу въ день освященія церкви вышла крупная непріятность, вызвавшая замѣчаніе Императрицы: «забыли пригласить

кавалеровъ ордена на торжество, князь Потемкинъ-Таврическій сего бы не забылъ» [278]). Безбородкѣ приказано было поправить оплошность, созвавъ всѣхъ кавалеровъ 11 іюня того же года на торжественный молебенъ въ новый соборъ. Протоіереемъ новаго храма былъ назначенъ Самбурскій, сопровождавшій въ 1786 году Цесаревича и его супругу во время ихъ путешествія по западной Европѣ. Онъ же былъ законоучителемъ внуковъ Императрицы Екатерины II. Какъ въ день освященія, такъ и въ день молебна, по окончаніи духовнаго торжества состоялся торжественный обѣдъ въ большомъ залѣ дворца. Старшимъ изъ присутствующихъ кавалеровъ ордена св. Владиміра 1-й степени былъ генералъ-прокуроръ князь Вяземскій, младшимъ 4-й степени— коллежскій совѣтникъ, находящійся при царскосельскихъ строеніяхъ Андрей Андреевичъ Бееръ.

Соборъ внутри отличается вѣсьма простой отдѣлкой. Стѣны его выкрашены въ свѣтлый тонъ и только у оконъ идетъ весьма небольшой, слегка золоченый, орнаментъ. Восемь колоннъ и столько же пилястръ изъ цѣльныхъ кусковъ полированнаго гранита украшаютъ среднюю часть храма. Иконостасы всѣхъ трехъ придѣловъ современны постройкѣ собора, они бѣлые съ позолотой. Надъ солеей средняго придѣла съ потолка спускается стильная серебряная люстра екатерининскаго времени. У клиросовъ средняго придѣла стоятъ два массивныхъ серебряныхъ подсвѣчника той же эпохи. Тутъ же предъ алтаремъ около старыхъ полковыхъ штандартовъ, въ большой серебряной витринѣ, за стекломъ сохраняется серебряная вызолоченная закладная доска 1782 года, молотокъ и лопаточка, на которой имѣется вензель Императрицы Екатерины и надпись на англійскомъ языкѣ: «Чарльзъ Камеронъ архитекторъ». Эти предметы найдены въ послѣднее время при работѣ по устройству печей въ подвалѣ собора. Тогда же былъ извлеченъ изъ-подъ сводовъ подвала деревянный крестъ 1782 года, указывавшій мѣсто, гдѣ долженъ

былъ быть воздвигнутъ престолъ. Крестъ этотъ теперь находится въ алтарѣ одного изъ предѣловъ. На стѣнахъ собора въ золоченыхъ деревянныхъ рамахъ висятъ картины, изображающія земную жизнь Христа и Богоматери. Въ средней части храма «Благовѣщеніе» и «Крещеніе», работы Воинова 1792 и 1793 гг., «Срѣтеніе», раб. Скливоса 1796 г., «Рождество», раб. П. Дрожжина 1791 г. Въ лѣвой части храма: «Сошествіе св. Духа на апостоловъ», раб. Скливоса 1796 г., «Введеніе во храмъ», раб. Соколова 1788 г. и надъ ними: «Успеніе Богородицы», раб. Дрожжина 1792 г. Въ правой части собора: «Преображеніе», раб. Евстафія Меньшого 1792 г., «Явленіе Христа апостолу Ѳомѣ», раб. Угрюмова 1795 г., надъ ними: «Рождество Богородицы», раб. Дрожжина 1792 г. У входа въ соборъ: «Воскресеніе», раб. Угрюмова 1795 г., «Вознесеніе», раб. Бѣльскаго 1791 г., надъ ними: «Входъ въ Іерусалимъ», раб. Бѣльскаго. Въ среднемъ придѣлѣ, на горнемъ мѣстѣ, образъ св. Троицы, раб. Бѣльскаго 1793 г. [279]).

Въ западной части храма, у пилоновъ, прикрѣплены знамена и значки, отбитые генераломъ Черняевымъ у кокандцевъ 22 сентября 1864 г.

Въ ризницѣ собора хранится св. крестъ и церковная утварь, пожалованная Государемъ Императоромъ въ 1903 году, составляющіе точную копію съ исполненныхъ по заказу Императрицы Екатерины II ко дню освященія собора.

Въ саду, окружающемъ соборъ, въ 1903 году архитекторомъ Леонтіемъ Бенуа выстроена отдѣльная колокольня, имѣющая въ нижнемъ этажѣ небольшую часовню въ честь св. Серафима Саровскаго.

Мимо западныхъ вратъ собора проходитъ Гусарская улица, окаймляющая военное поле. По этой улицѣ, направо отъ тюрьмы, дорога приводитъ къ такъ называемому Казанскому кладбищу. Оно устроено по желанію Императрицы Екатерины въ 1784 году.

Церковь освящена въ 1796 году во имя Казанской Божіей Матери. Строителемъ былъ архитекторъ Гваренги; внутри она отдѣлана очень просто. Средняя часть храма квадратная съ куполомъ, четыре полукруглыхъ выступа, изъ коихъ одинъ занятъ алтаремъ, придаютъ всему храму крестообразную форму. Въ четырехъ центральныхъ пилонахъ имѣются ниши, отдѣленныя отъ средины церкви парными бѣлыми штукатуренными колоннами. Въ нишѣ, у праваго клироса, небольшая мраморная доска въ бронзовой рамѣ указываетъ мѣсто погребенія генералъ-адъютанта, шефа Кавалергардскаго корпуса и Смоленскаго драгунскаго полка, графа Александра Дмитріевича Ланского. Передъ доской поставленъ стильный мраморный памятникъ его сестры Варвары Дмитріевны Мацневой.

На мѣстѣ сѣверныхъ вратъ два небольшихъ мраморныхъ аналоя надъ мѣстомъ погребенія князя Елима Петровича Мещерскаго и его жены. Въ правой юго-западной нишѣ, за колонной, старинный памятникъ Владиміру Яковлевичу Ланскому.

Старинный стильный иконостасъ, къ сожалѣнію, въ недавнее время замѣненъ совершенно нехудожественнымъ ярко-золоченымъ деревяннымъ иконостасомъ въ плохомъ русскомъ стилѣ.

Подъ церковью находится оригинальная усыпальница въ видѣ ротонды, въ стѣнахъ которой имѣются 27 погребальныхъ нишъ. Тутъ положены тѣла графа и графини Ламбертъ, генералъ-адъютанта Плаутина и перваго начальника Царскосельскаго Дворцоваго правленія Леонтьева; тутъ же погребены Ланскіе и Мещерскіе, памятники которыхъ находятся въ церкви.

Кладбище носило первое время названіе Ланского, такъ какъ, повидимому, вся церковь была выстроена надъ могилой безвременно скончавшагося любимца Екатерины. Изъ числа памятниковъ, находящихся на кладбищѣ, обращаютъ на себя вниманіе обелискъ надъ прахомъ графа Алексѣя Борисовича Перовскаго, классическаго стиля памятники: Скалона, Васмунда, графа Ор-

лова-Давыдова и художественной работы мраморный ангелъ надъ могилой князя Барятинскаго; тутъ же въ готической часовнѣ погребенъ начальникъ Царскосельскаго Дворцоваго управленія генералъ-маіоръ Іоновъ.

Съ 1901 года кладбищемъ завѣдуетъ особое попечительство, приведшее его въ порядокъ и собравшее значительный капиталъ, который расходуется на поддержаніе благоустройства кладбища и на улучшеніе быта духовенства и служащихъ, равно какъ на призрѣніе 14 престарѣлыхъ женщинъ.

Послѣ осмотра кладбища слѣдуетъ вернуться по той же дорогѣ до тюрьмы; повернувъ съ нея направо вдоль Саперной улицы, идущей по границѣ города, можно въ 10 минутъ доѣхать до Павловскаго шоссе, которое въ этомъ мѣстѣ застроено казармами Л.-Гв. I-го Стрѣлковаго Его Величества батальона.

Въ нѣсколькихъ шагахъ направо шоссе огибаетъ большой каменный домъ занятый офицерскими квартирами этой войсковой части; домъ этотъ носитъ названіе «Малиновской» дачи.

Здѣсь во времена Елисаветы стоялъ небольшой каменный «Путевой» дворецъ, въ которомъ жила еще и при Екатеринѣ крестьянка Татьяна Иванова, почему-то пользовавшаяся особымъ расположеніемъ Государынь. Обѣ Императрицы во время прогулокъ по окрестностямъ заѣзжали въ домикъ и принимали угощеніе Татьяны, состоявшее изъ молочныхъ продуктовъ. Имя этой крестьянки сохранилось въ названіи небольшой деревни Татьяновки, лежащей на правой сторонѣ шоссе противъ «Малиновской» дачи.

Въ концѣ царствованія Екатерины II домъ этотъ былъ подаренъ Софійскому протоіерею Самбурскому, но уже въ 1797 году былъ отъ него купленъ въ казну и одно время въ немъ помѣщалась школа практическаго земледѣлія, потомъ домъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ серединѣ XIX столѣтія, въ немъ

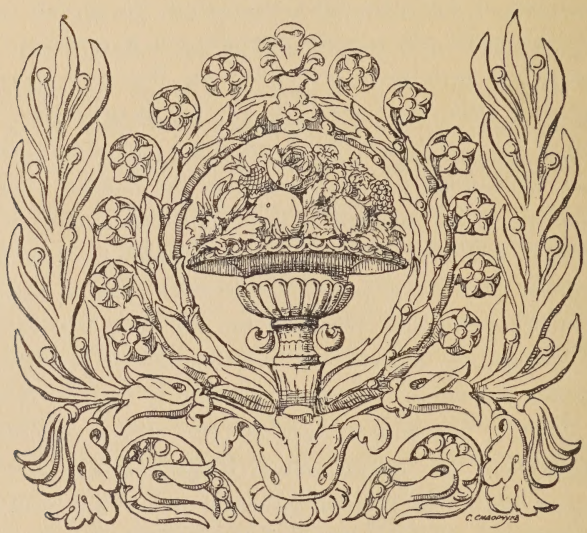
помѣщалась глазная лечебница, наконецъ онъ былъ переданъ въ военное вѣдомство и занятъ офицерскими квартирами.

Нѣсколько далѣе по Павловскому шоссе, по лѣвой сторонѣ, уже въ паркѣ, въ 1907 году открыта санаторія для дѣтей, нуждающихся въ отдыхѣ послѣ тяжкихъ болѣзней и въ леченіи чистымъ воздухомъ. Она находится подъ покровительствомъ Великаго Князя Сергія Михаиловича и содержится на частныя пожертвованія. Возникла она по мысли докторовъ Андерса и Домбровскаго, которые еще весной 1899 г. стали собирать деньги для осуществленія своей идеи. Чрезъ три года на собранныя средства, главнымъ образомъ благодаря щедрымъ пожертвованіямъ А. А. Амбургера, было выстроено каменное зданіе санаторіи на 30 безплатныхъ и 12 платныхъ кроватей. Во время войны приливъ пожертвованій нѣсколько сократился и санаторія не могла быть открыта за недостаткомъ средствъ. Тогда правленіе предоставило домъ и садъ въ распоряженіе Ея Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны для военно-временнаго лазарета, въ которомъ эвакуированные съ войны раненые офицеры и нижніе чины находились до окончательнаго выздоровленія. Въ концѣ 1906 г. зданіе было возвращено правленію санаторіи, причемъ Ея Величеству благоугодно было подарить правленію, выстроенные для лазарета по Ея повелѣнію, служебные дома. По уставу въ санаторію принимаются преимущественно дѣти, страдающія туберкулезомъ костей и перенесшія тяжелыя операціи. Дѣтей, больныхъ легочнымъ туберкулезомъ и заразными болѣзнями, не принимаютъ. Паціенты въ санаторіи подвергаются главнымъ образомъ леченію гигіеническому и діэтическому, причемъ особое вниманіе обращается на то, чтобы дѣти возможно больше дышали свѣжимъ воздухомъ. Обширный садъ и большія галлереи окружаютъ зданіе. Въ санаторіи имѣется образцовая операціонная и рентгеновскій кабинетъ. Уже до истеченія перваго отчетнаго года изъ 59 дѣтей 28 вы-

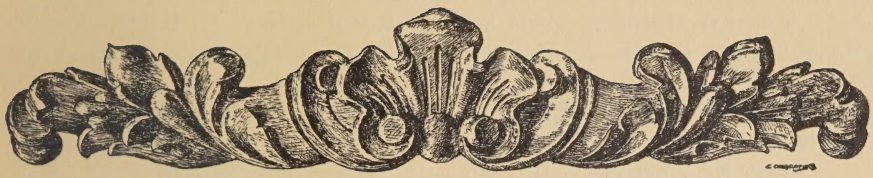
писались выздоровѣвшими или получившими значительное облегченіе.

Минутъ черезъ пять ходьбы отъ дѣтской санаторіи Павловское шоссе приводитъ къ мосту, находящемуся на высокой насыпи, за которой расположена станція Павловскъ 2-й, Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги. Не доѣзжая моста, можно свернуть налѣво въ аллею Отдѣльнаго парка и вернуться въ Царское Село около Наслѣдницкихъ конюшенъ.

За мостомъ и линіей желѣзной дороги уже начинается Павловскій паркъ.



ПРИМѢЧАНІЯ



[1]) Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи, часть I-я, стр. 362. Москва, 1906 г.

[2]) «И изъбрашася трие брата съ роды своими, и пояша по себѣ всю Русь и придоша къ Словѣномъ пѣрвѣе и срубиша городъ Ладогу». (Ип. Лѣт. изд. Арх. ком. 1871 г., стр. 11).

«И прия Рюрикъ власть всю одинъ, и пришедъ къ Ильмерю и сруби городъ надъ Волховымъ». (Ип. Лѣт. изд. Арх. ком. 1871 г., стр. 11).

«Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внизъ въ Ильмерь озеро великое, изъ него же озеро потечеть Волховъ и вътечеть в озеро великое Нево, того озера внидеть устье в море Варяжское». (Лавр. Лѣт. изд. Арх. ком. 1872 г., стр. 6.).

[3]) «Устави по Лузѣ оброки и дани Ловища ея суть по всей землѣ, знамянья и мѣсто и повосты». (Тамъ же, стр. 59).

[4]) Неволинъ. О пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. 1853 г.

[5]) Или Николо-Ижерскій погостъ.

[6]) «А се тѣ погосты, что были и старины Новогородскаго уѣзда, погостъ веденской дудоровской, погостъ никольской ижорской, погостъ никольской ярвосольской. И нынѣ лѣта семь тысячъ девятаго придалъ ихъ Князь Великій къ городу къ Орѣшку пятномъ и душегубствомъ». Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины (Временникъ Имп. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., книга II, Москва 1851 г.).

[7]) Гротъ. Журн. Мин. Нар. Пр. 1853 г. № 1, т. XXVII.

[8]) Напр. «И возвратися Ярославъ, приде Нову-городу и посла за море по Варягы, и пріиде Якунъ с Варягы, и бѣ Якунъ сь лѣпъ луда бѣ

у него золотомъ истъкана и приде Якунъ къ Ярославу; иде Ярославъ съ Якуномъ на Мьстислава». (Лавр. Л., стр. 144).

[9]) 6641 г. «Томъ же лѣтѣ, на зиму идѣ Всеволодъ съ Новгородци на Чудь и възя гор. Гюргевъ на память святаго Никифора февраля въ 9 день.

6735 г. иде князь Ярославъ съ Новгородци на Емъ и повоева всю землю и полонъ приведе безъ числа.

Семъ же лѣтѣ (6538) Ярославъ на Чудь и побѣдня, и постави градъ Юрьевъ. (Стр. 146 Лавр. Л.) Иде Володимеръ (сынъ Ярослава 6550) и побѣди я.

6619 г. томъ же лѣтѣ ходи Мьстиславъ на Очелу (народъ чудьскій), см. Карамзина, III, пр. 54.

6621 г. побѣди Мьстиславъ, на Бору, Чудь.

6624 г. иде Мьстиславъ на Чудь с Новгородци, и взя Медвѣжью Голову на 40 святыхъ» (I Соф. Л. стр. 156, изд. 1851 г. Арх. ком.).

[10]) Ключевскій. Курсъ Русской Исторіи, ч. I, стр. 361. М. 1906 г.

[11]) Подъ 1240 г. значится въ Пск. второй лѣтописи въ описанія житія Св. Александра Невскаго: «И сбра силу велику (король) и наполни коробля многъ полковъ своихъ, подвижеся въ силѣ тяжцѣ, пыхая духомъ ратнымъ и пріиде въ Неву, матаяся безуміемъ; и посла слы своя, загордѣвся въ Новгородъ къ князю Александру, глаголя: «аще можеши противитися мнѣ, то се есмъ уже здѣ, плѣняя землю твою». (Стр. 3 изд. Арх. ком. 1851 г.).

Про то же сраженіе говорится въ I-й Соф. лѣтописи, стр. 177: «И пріиде въ рѣку Неву, и сташа усть Ижеры».

[12]) Въ 1242 г.

[13]) 1262 г. Юрьевъ возвращенъ Россіи.
1268 г. Раковоръ.
1240 г. Нѣмцы строятъ Копорье, Александръ Невскій разрушаетъ его.
1297 г. Новгородцы возстановляютъ сами Копорье.
1283 г. Нѣмцы воюютъ на Невѣ.
1284 г. Тоже и разбиты посадникомъ Семеномъ.
1292 г. Походъ Новгородцевъ въ Тавастландію.
» » неудачный шведовъ на Неву.
1294 г. Походъ Новгородцевъ на Выборгъ.

[14]) Поставша Свѣа, съ воеводой своимъ Сигомъ, городокъ в Корѣлѣ; Новгородци же шедше городъ разгребоша.

[15]) 12 Сентября 1323 г. Новгородъ заключаетъ вѣчный миръ со Швеціей въ Орѣховцѣ, опредѣляя точно границы и устанавливая торговыя права. Этотъ миръ и имъ обусловленныя границы служили много вѣковъ краеугольнымъ камнемъ при дипломатическихъ сношеніяхъ Россіи со Швеціей. По этому договору все теченіе Невы было признано Русскимъ. Между прочимъ, границы эти были подтверждены вновь въ 1537 г. 1547 г. и 1559 г.

[16]) Въ 1581 г.

[17]) Въ 1595 г.

[18]) Въ 1611 г.

[19]) Въ 1617 г.

[20]) Гиппингъ. «Нева и Ніэншанцъ», часть I, стр. 265. Спб. 1909 г.

[21]) Въ 1661 г.

[22]) По совершеніи своего коронованія, Великій Государь Ѳеодоръ Алексѣевичъ обратилъ свое вниманіе на дѣла внѣшнія, и какъ ничего не было столь чувствительнаго Россійскимъ Самодержцамъ, какъ отторженіе Шведскимъ вѣроломствомъ и насиліемъ провинцій Лифляндской и Ингерманландской, какъ потому, что оныя издревле принадлежали къ Россіи, такъ и потому, что Россіяне удалены тѣмъ стали отъ сообщенія съ иностранными народами, посредствомъ торговли Балтійскаго моря... и съ Россійской стороны между прочимъ требовано за несправедливое присвоеніе помянутыхъ провинцій удовлетворенія, по крайней мѣрѣ, отдачей города Нарвы и Ижерскія земли и т. д.

(Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, т. XIII, стр. 104 и 105).

[23]) Зап. Храповицкаго, стр. 202, изд. Геннади, М. 1862 г.

[24]) По Столбовскому миру разрѣшеніе это было дано только дворянамъ и монашествующему духовенству; по Кардисскому—оно было распространено и на прочіе классы населенія.

[25]) Отъ словъ Ingerin-maa—земля Ингриковъ, т. е. Ижоры, финское названіе коихъ было Ingerikot. Къ этимъ двумъ словамъ шведы прибавили еще разъ слово land — земля, не понявъ, что слово maa означаетъ тоже понятіе.

[26]) Біоркэ.

[27]) И до сихъ поръ въ Царскосельскомъ уѣздѣ «чухны» племени ингрикотъ исповѣдуютъ православіе; это потомки коренныхъ жителей приневскаго края. «Чухны» савакотъ и евремейнетъ—потомки переселенцевъ изъ шведской Финляндіи, лютеране. Ср. Золотницкій. Путев. по Царск. дорогѣ, стр. 31, Спб. 1882 г.

[28]) Платоновъ. Лекц. по Р. Ист. Вып. III, стр. 454, Спб. 1902 г.

[29]) Въ концѣ мая (1703 г.) Шереметевъ началъ обстрѣливать Копорье и крѣпость сдалась: «Музыка твоя», писалъ Шереметевъ Царю, «хорошо играетъ, Шведы горазды танцовать и фортеціи отдавать, а если бы не бомбы, Богъ знаетъ, что бы дѣлать». Сдались и Ямы или Ямбургъ, и Царь велѣлъ укрѣплять его. «И такъ, при помощи Божіей, Ингрія въ рукахъ. Дай, Боже, доброе окончаніе», писалъ Петръ. Соловьевъ, т. XV, стр. 3 Ист. Россіи съ древнѣйш. врем.

[30]) Въ письмѣ къ Царю отъ 24 августа 1702 года онъ писалъ: «Враги вездѣ бѣгутъ. Благодарю за обѣщаніе прислать подкрѣпленіе; особенно нужна конница, безъ которой невозможно итти отъ Ижоры къ Дудоровщинѣ. О мызахъ и непріятельскихъ селеніяхъ ты изволишь, Государь, писать, что сжены напрасно: я жегъ ихъ по берегамъ Невы, чтобы утѣснить непріятеля въ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ. Впрочемъ, теперь накрѣпко запретилъ жечь отъ Сарской мызы къ Канцамъ и къ Дудоровской главной мызѣ. Устряловъ. Ист. Ц. Петра Вел., т. IV, ч. II, прил. II, стр. 146 и 247.

[31]) Исторія Россіи С. Соловьева, М. 1864 г., т. XIV, стр. 380.

[32]) Костомаровъ, т. II, стр. 310. Русск. Ист. въ жизнеоп. ея главн. дѣят.

[33]) Любопытенъ полный титулъ Меньшикова: «Римскаго и Россійскаго государствъ князь Ижорскія земли, генералъ-губернаторъ надъ провинціями Ингріей и Эстляндіей, Его Царскаго Величества государственныхъ тайныхъ дѣлъ министръ и генералъ-фельдмаршалъ, кавалеръ и подполковникъ Преображенскаго регименту и капитанъ бомбардирской отъ первѣйшей гвардіи Его Величества и полковникъ надъ двумя конными и надъ двумя пѣхотными полками». Р. Арх. 1875 г., ч. III, стр. 479.

[34]) Устряловъ. Ист. Ц. Петра Вел., т. IV, ч. I, стр. 216.

[35]) Гиппингъ, часть II, стр. 216.

[36]) Гейротъ. Опис. Петергофа, стр. 2—3, Спб. 1868 г.

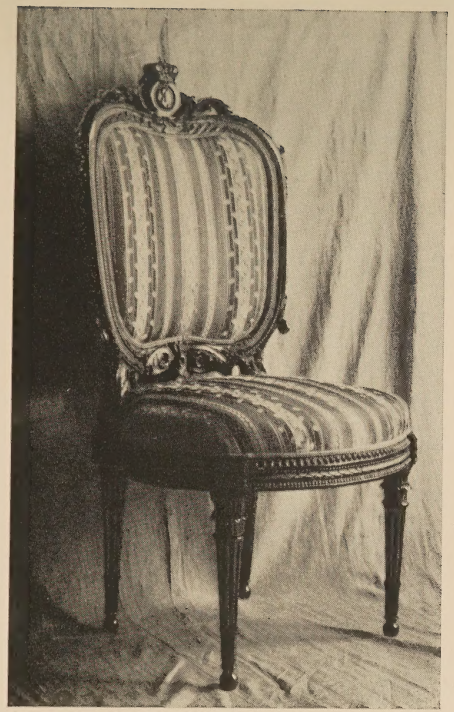
[37]) Карта бывшихъ губерній Иванъ-Города, Яма, Копорья и Нэтеборга, Бергейгейма 1827 г., составленная по матеріаламъ, найденнымъ въ шведскихъ архивахъ и показывающимъ раздѣленіе края въ 1676 году.

[38]) А. Бенуа. Царское Село при Императрицѣ Елисаветѣ. Спб. 1910 г., стр. I, примѣч.

[39]) Записки Болотова, ч. I, стр. 47. Спб. 1875 г.

[40]) Голиковъ, IV, 493.

[41]) Юрналъ 1711 года.



Стулъ Императрицы Екатерины II
въ Александровскомъ дворцѣ.

Тульское кресло временъ Императрицы
Елисаветы Петровны (Колоннада).

[42]) Бракъ Царя состоялся въ Исаакіевской церкви въ Петербургѣ въ 9-мъ часу утра 19 февраля 1712 г., см. Юрналъ 1712 г.

[43]) Яковкинъ. Опис. Села Царскаго, стр. 14, Спб., 1830 г.

[44]) Устряловъ, Ист. Ц. Петра Вел. т. IV, стр. 141.

[45]) Р. Арх. 1875 г., ч. III, стр. 480. Пребываніе Петра въ Сарской мызѣ два раза: въ маѣ 1719 г. и въ августѣ 1724 г. отмѣчено въ Юрналѣ. Бывалъ ли онъ еще тутъ—достовѣрно неизвѣстно.

[46]) Д. Ц. С., № 2—1721 г. Общ. Арх. М. Имп. Дв. Моск. отд.

[47]) 12 декабря 1727 года.

[48]) Д. Ц. С. № 3—1730 г. Общ. Арх. М. И. Д. Моск. отд.

[49]) Д. Ц. С. № 53—61 1740 г. Общ. Арх. М. И. Д. Моск. отд.

[50]) Д. Ц. С. № 53—61 1740 г., № 17 1742 г. и № 39 1734 г. Общ. Арх. М. И. Д. Моск. отд.

[51]) Д. Ц. С. № 52—59 1740 г. Общ. Арх. М. И. Д. Моск. отд.

[52]) Д. Ц. С. № 53—61 1740 г. Общ. Арх. М. И. Д. Моск. отд.

[53]) Д. Ц. С. № 53—61 1740 г. Общ. Арх. М. И. Д. Моск. отд.

[54]) 6 мая 1744 года. Ист. записка Кузьмина, Арх. Ц. Д. У., Высочайшее повелѣніе 6 мая 1744 года: «оставшіяся въ Собственной Нашей Вотчинной канцеляріи дѣла и прочее принять, особливо имѣть смотрѣніе въ строеніяхъ, опредѣленныхъ Нашими указами въ Селѣ Царскомъ».

[55]) Любопытно описаніе образа жизни Императрицы Елисаветы въ послѣдніе годы ея царствованія, сдѣланное Императрицей Екатериной II-й:

«Императрица привозила въ Царское Село всѣхъ придворныхъ кавалеровъ и множество дамъ изъ числа тѣхъ, къ кому всего благосклоннѣе относилась. Эти дамы помѣщались по четыре и больше въ одной комнатѣ: ихъ горничныя и все то, что онѣ привозили съ собою, находилось тутъ же. Эти дамы были большею частью въ сильной ссорѣ между собою, что дѣлало это житье не особенно пріятнымъ. Вы подумаете, что онѣ тамъ были, чтобы составлять свиту Императрицы или же дѣлать пріятнымъ пребываніе ея въ этомъ дворцѣ; совсѣмъ нѣтъ: онѣ видѣли Ея Императорское Величество лишь очень рѣдко; иногда въ теченіе двухъ или трехъ недѣль Императрица не выходила изъ своихъ покоевъ, куда также вовсе не приглашала ихъ. Никто не смѣлъ ѣздить въ городъ и родственники тѣхъ, кто былъ тамъ, только изъ-подтишка посылали узнавать объ ихъ здоровьи, потому что Императрица не любила, чтобы тамъ появлялся кто-либо, кто не былъ бы туда приглашенъ; даже придворные лакеи, если они не принадлежали къ свитѣ, могли туда сунуться не иначе, какъ тайкомъ. Кромѣ того, было особенно строго запрещено пропускать кого

бы то ни было изъ свиты въ садъ за дворцомъ, на террасу и подъ нее, ибо туда выходили покои Императрицы. Хотя домъ былъ уже въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь, однако Ея Величество занимала покои въ нижнемъ этажѣ, а когда она рѣшалась обѣдать съ кавалерами и дамами своей свиты, то накрывали столъ въ нижнемъ помѣщеніи, находящемся между обѣими лѣстницами, изъ которыхъ одна выходитъ во дворъ, а другая въ садъ; послѣ того, какъ отдѣлали бель-этажъ, она не была тамъ и десяти разъ. Въ довершеніе оригинальности, никто никогда не зналъ часа, когда Ея Величеству угодно будетъ обѣдать или ужинать, и часто случалось, что эти придворные, проигравъ въ карты (единственное ихъ развлеченіе) до двухъ часовъ ночи, ложились спать, и только что они успѣвали заснуть, какъ ихъ будили для того, чтобы присутствовать на ужинѣ Ея Величества; они являлись туда, и такъ какъ она сидѣла за столомъ очень долго, а всѣ они, усталые и полусонные, не говорили ни слова, то Императрица сердилась, говоря: «Они любятъ быть только въ своей компаніи; я ихъ такъ рѣдко зову, да и то они только и дѣлаютъ, что зѣваютъ и нисколько не хотятъ развлечь меня». Эти ужины кончались иногда тѣмъ, что Императрица бросала съ досадой салфетку на столъ и покидала компанію. А нужно при этомъ замѣтить, что говорить въ присутствіи Ея Величества было задачей не менѣе трудной, чѣмъ знать ея обѣденный часъ. Было множество темъ разговора, которыхъ она не любила; напримѣръ, не слѣдовало совсѣмъ говорить ни о Прусскомъ королѣ, ни о Вольтерѣ, ни о болѣзняхъ, ни о покойникахъ, ни о красивыхъ женщинахъ, ни о французскихъ манерахъ, ни о наукахъ. Всѣ эти предметы разговора ей не нравились.

Кромѣ того, у нея было множество суевѣрій, которыхъ не слѣдовало оскорблять; она также бывала настроена противъ нѣкоторыхъ лицъ и тогда она всегда была склонна перетолковывать въ дурную сторону все, чтобы они ни говорили, а такъ какъ окружавшіе охотно возстановляли ее противъ очень многихъ, то никто не могъ быть увѣренъ въ томъ, не имѣетъ ли она чего-нибудь противъ него; вслѣдствіе этого разговоръ былъ очень щекотливымъ». Зап. Имп. Ек. II, стр. 550. Спб. 1907 г.

[56]) Камеръ-фурьерскій журналъ.

[57]) Камеръ-фурьерскій журналъ 1763 года.

[58]) Записки Императрицы Екатерины II, стр. 584, Спб. 1907 г.

[59]) «Хотя Мы съ начала Нашего Царствованія уже запретили, чтобы никто при Дворѣ Нашемъ изъ Ливрейныхъ Нашихъ служителей, какого-бъ званія ни былъ, ни кѣмъ и ничѣмъ битъ не былъ, но нынѣ увѣдомились

Мы, къ немалому удивленію Нашему, что несмотря на сіе Наше повелѣніе воля Наша не исполняется, и паки при Дворѣ Нашемъ возобновилась злая привычка Ливрейныхъ служителей бить. Мы, имѣвъ въ омерзеніе всѣ суровости, отъ невѣжества рожденные и выдуманные, чрезъ сіе на крѣпко запрещаемъ подъ опасеніемъ Нашего гнѣва, всѣмъ до кого надлежитъ, Ливрейныхъ нашихъ служителей, какого-бъ званія при Дворѣ Нашемъ ни находился, отнюдь никогда и ничѣмъ не бить. Если же кто изъ нихъ впадетъ въ большое преступленіе, какъ-то: воровство и прочее, тѣхъ снять ливрею, отослать къ гражданскому Суду, пьяницъ же нерадивыхъ или не послушныхъ стараться должно исправить 1, кротостью, если то не помогаетъ, 2, держаніемъ подъ арестомъ, 3, наказаніемъ будетъ дву-суточное сажаніе на хлѣбъ и воду, потерявъ же надежду къ исправленію такого человѣка, должно, снявъ съ онаго ливрею при товарищахъ его и прочтя ему за что оное чинится, и почему онъ не достоенъ ея носить, отпустить его отъ Двора, или отослать въ военныя команды смотря по винѣ и состоянію его. Изъ точнаго исполненія сего Нашего Указа воспослѣдуетъ, что, чувствуя милосердіе и человѣколюбіе Наше, каждый стараться будетъ исполнять должность свою съ наивящимъ усердіемъ и радѣніемъ. Господа же Командиры съ правосуднымъ безпристрастіемъ не оставятъ, когда мѣста опорожнятся, производить и награждать по степенямъ, обычнымъ при Дворѣ Нашемъ, тѣхъ, кои добрымъ и безпорочнымъ поведеніемъ того достойнѣе окажутся, несмотря ни на какія постороннія ходатайствованія и прошенія, чрезъ что порядокъ, Нами желаемой, въ домѣ Нашемъ утвердится и сохранится къ удовольствію Нашему, а дабы никто невѣденіемъ о семъ Нашемъ повелѣніи не отговаривался, то повелѣваемъ сіе въ помянутыхъ командахъ всѣмъ служащимъ объявить».

[60]) Письмо Императрицы Елисаветы Алексѣевны къ матери 27 марта, 1795.

[61]) Дѣло № 3, Арх. Царск. Дв. Управл., «конторка».

[62]) 3 марта 1771 г. Камеръ-фурьерскій журналъ.

[63]) Аристархъ Петровичъ! Принявъ за благо представленіе ваше относительно состоящихъ подъ управленіемъ вашимъ Конторъ строенія и вотчиннаго Правленія Села Царскаго и въ нихъ присутствующихъ, повелѣваемъ обѣ сіи Конторы соединить въ одну, именуя ее Конторою Царскосельскою; для удобнѣйшаго же производства и успѣшнаго теченія дѣлъ раздѣлить оныя на двѣ Экспедиціи Строенія и вотчиннаго Правленія, съ тѣмъ чтобъ по первой присутствовалъ Артилеріи Капитанъ

Пушкинъ, а по другой Коллежскій Ассесоръ Копуринъ подъ главнымъ однакожъ вашимъ надзираніемъ и руководствомъ; прочія же члены бывшей Конторы вотчиннаго Правленія Села Царскаго Коллежскій Совѣтникъ Земцовъ и Надворный Совѣтникъ Рогенбуке уволены съ половиннымъ жалованіемъ, которое указали Мы производить имъ изъ Кабинета. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Екатерина.

Въ СПБргѣ
7 1791 г.

Арх. Ц. С. Дв. Упр., «конторка».

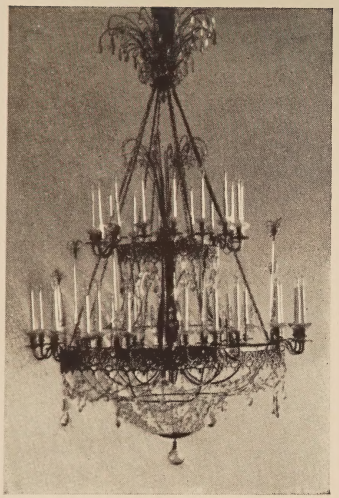
Аристархъ Петровичъ Кашкинъ род. въ 1723 г. сынъ унтеръ-лейтенанта галернаго флота. Съ 7 Ноября 1740 г.—3 Января 1748 г. пажемъ и камеръ-пажемъ при Дворѣ, съ 1748 г. женатъ на камеръ-юнгферѣ Великой Княгини Екатерины Алексѣевны, Татьянѣ Константиновнѣ Скороходовой. Вышелъ въ Ингерманландскій полкъ Капитаномъ; съ 1749 — 1752 гг. во главѣ четырехъ батальоновъ, былъ командированъ къ строенію Села Царскаго. Во главѣ Тобольскаго полка участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. При Петрѣ III произведенъ въ Генералъ-Маіоры. Въ 1779 г. произведенъ въ Генералъ-Поручики, въ 1788 г. въ Тайные Совѣтники. Уволенъ съ производствомъ по смерть получаемаго содержанія. Рукопись Н. Н. Кашкина.

64) Именной Указъ, данный 1 Января 1780 г., Сенату П. С. З., Т. XX, ст. 14958. «Всемилостивѣйше повелѣваемъ Нашему Генералъ-Фельдмаршалу Князю Голицыну въ послѣднихъ числахъ Мая сего 1780 года исполнить по учрежденіямъ Нашимъ для управленія Губерніей Всероссійской Имперіи изданнымъ, равномѣрно и въ С.-Петербургской губерніи, составя оную изъ семи уѣздовъ, а именно: С.-Петербургскаго, Шлиссельбургскаго, Софійскаго, Рождественскаго, Ораніенбаумскаго, Ямбургскаго и Нарвскаго. Въ слѣдствіи чего при селѣ Царскомъ, по правую сторону новой дороги Новгородской, а по лѣвую къ Порхову идущей, устроить городъ подъ названіемъ Софія; дворцоваго вѣдомства село Рождественское и слободу Ораніенбаумскую переименовать городами же» и т. д.

65) Копія съ собственноручной записки Императрицы Екатерины II, Архивъ Ц. С. Дв. Управленія.

66) Копія съ Высочайше утвержденнаго всеподданнѣйшаго доклада, 3 авг. 1787 г. Арх. Ц. С. Дв. Управленія, «конторка».

67) Письмо Императрицы Екатерины II къ Гримму отъ 2 Іюля, 1796 г.



Люстра въ Горочномъ залѣ
Александровскаго дворца.

Часы раб. Баранкура
въ портретной Большого дворца.

Фонарь въ собств. библіотекѣ
Александровскаго дворца.

[68]) Записки графини Головиной, стр. 29. Спб. 1900 г.

[69]) Великій Князь Николай Михаиловичъ: Императрица Елисавета Алексѣевна. Т. I, стр. 237.

[70]) Шильдеръ. Императоръ Николай I. Т. I, стр. 3.

[71]) Архивъ Ц. Д. У., книга Именныхъ Указовъ 1797—1802 гг.

Милостивый Государь мой Алексѣй Ивановичъ.

Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія сообщеннаго мною вашему высокородію вчерашняго числа, о Царскосельскихъ Китайскихъ домикахъ, имѣю честь увѣдомить, дабы вы къ сломкѣ тѣхъ домиковъ приступить изволили по сношенію о томъ для лучшей удобности въ перевозкѣ матеріаловъ съ Архитекторомъ Бренна.

Пребываю въ прочемъ съ истиннымъ почтеніемъ Милостивый Государь мой Вашего Высокородія покорный слуга (подпись неразборчива).

Получена 3 Сентября 1798 г.

г. Гатчина.
Сентября 2 дня, 1798 г.

Его Высокородію Але. Ивановичу Леонтьеву.

[72]) Тамъ же. Милостивый Государь мой Алексѣй Ивановичъ.

Государь Императоръ указать соизволилъ: когда присланы будутъ отъ Господина Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Кавалера Графа Строганова для сломки круглой мраморной Колонады, что въ царскомъ саду, чтобы немедленно позволить оное имъ учинить о каковомъ Высочайшемъ повелѣніи чрезъ сіе извѣстіе пребыть честь имѣю съ истиннымъ почтеніемъ.

Милостивый Государь мой Вашего Превосходительства покорный слуга А. Нарышкинъ. Получ. 18 Октября 1800.

г. Гатчина. Октября 16 дня 1800 г.

Его Пр. Леонтьеву.

[73]) Великій Князь Николай Михаиловичъ: Императрица Елисавета Алексѣевна. Т. I, стр. 250.

[74]) Тамъ же, т. III.

[75]) Записки М. А. Паткуль. Спб. 1903 г.

[76]) Шильдеръ. Императоръ Николай I. Томъ II, стр. 311, 366, 375.

[77]) Письмо графа Новосильцева 21 декабря 1835 г. въ безплатной

брошюрѣ Герстнера «О выгодахъ построенія желѣзной дороги изъ С.-Петербурга въ Павловскъ». Спб. 1836 г.

78) Записки М. А. Паткуль. Спб. 1903 г.

79) Пыляевъ. Заб. прошл. окр. Пет., стр. 417. Спб. 1889 г.

80) Камеръ-фурьерскій журналъ 6 Іюня 1777 года.

81) Пыляевъ. Заб. прошл. окр. Пет., стр. 425. Спб. 1889 г.

82) Учреждая Компанію и расчитывая построить за 3 милліона дорогу, Герстнеръ предполагалъ обойтись первое время пятью паровозами, 8 дилижансами «самыми красивыми», на 15 человѣкъ каждый, 30 открытыми дилижансами, 10 «ходами» для экипажей и 15 повозками для провизій, товаровъ, скота и проч.; пускать паровозы онъ собирался только, если одновременно соберется болѣе 40 пассажировъ, въ случаѣ же меньшаго числа путешественниковъ, предполагалось запрягать въ поѣздъ «хорошихъ лошадей» и доставлять публику конной тягой по желѣзной дорогѣ отъ С.-Петербурга въ Царское въ часъ времени. См. стр. 17 и 30 брошюры Герстнера, 1836 г.

83) Дѣло 2 ст. Царскосельск. Дворц. Управленія 1836 г. № 34—49.

84) Пыляевъ. Заб. прошл. окр. Пет., стр. 512. Спб. 1889 г.

85) Въ первые 5 дней открытія парового движенія по дорогѣ отъ Павловска до Царскаго Села, Герстнеръ, во избѣжаніе несчастія лично управлялъ паровозомъ и проѣхалъ 5-верстное разстояніе 116 разъ. И. Золотницкій. Пут. по Ц. С. дорогѣ. Спб. 1882 г.

86) Тамъ же.

87) Такъ какъ паровозные свистки наводили ужасъ на публику, то начальство приказало ихъ замѣнить музыкой. Для этого, впереди трубы паровоза ставили особо для этого выписанные заграничные органы, исполнявшіе разныя музыкальныя пьесы съ аккомпанементомъ сильныхъ трубъ и барабановъ. Ручку органа вертѣлъ во время хода поѣзда особый агентъ службы движенія. № 83 Еженедѣльника «Новаго Времени» за 1880 г.

88) Викторъ Бурьяновъ. Прогулка съ дѣтьми по С.-Петербургу и его окрестностямъ, ч. III, Спб. 1838 г.

89) Большое каменное зданіе скотобойни раздѣлено на 5 отдѣленій, изъ которыхъ два крайнія предназначены для убоя крупнаго скота, а середина зданія занята камерами для убоя мелкаго рогатаго скота, свиней и кишечнымъ отдѣленіемъ. Всѣ эти помѣщенія снабжены необходимыми механическими приспособленіями для повала животныхъ и раздѣлки тушъ, передвиженіе которыхъ производится по подвѣсному рельсовому пути. Благодаря асфальтовымъ поламъ, цементированію и масляной окраскѣ,

легко достигается образцовая чистота въ убойныхъ камерахъ, въ изобиліи снабженныхъ горячей и холодной водой. Зданіе отапливается калориферными печами, причемъ помѣщенія вентилируются настолько хорошо, что вовсе не замѣчается ни скопленія водяныхъ паровъ, ни специфическаго запаха, присущаго бойнямъ.

Въ сторонѣ отъ главнаго зданія бойни поставлена конебойня.

Всѣ убойные отбросы, а также и кровь поступаютъ въ находящійся на отдѣльномъ дворѣ утилизаціонный заводъ, гдѣ негодныя части сжигаются въ регенеративной печи системы инж. Воеводскаго, кровь же и забракованные мясные продукты, равно какъ и доставляемые изъ города трупы павшихъ животныхъ, сперва провариваются въ стерилизаціонномъ аппаратѣ Делакруа въ теченіе 5—6 часовъ при температурѣ около 150° С подъ давленіемъ 4—5 атмосферъ, послѣ чего просушиваются въ сушильныхъ печахъ и перемалываются въ удобрительные туки, охотно раскупаемые, какъ прекрасное азотистое удобреніе; сало же, вытапливаемое при обработкѣ мясныхъ отбросовъ и труповъ животныхъ, также поступаетъ въ продажу на мыловаренные заводы.

Трупы павшихъ животныхъ перевозятся изъ города въ утилизаціонный заводъ въ спеціальномъ крытомъ фургонѣ и обязательно подвергаются вскрытію, а въ случаѣ надобности, еще и бактеріологическому изслѣдованію, что имѣетъ весьма важное значеніе для своевременнаго обнаруженія разныхъ эпизоотій и борьбы съ ними.

Къ зданію утилизаціоннаго завода примыкаетъ помѣщеніе для бродячихъ собакъ. По прошествіи 5 сутокъ безхозяйныя собаки усыпляются окисью углерода.

На томъ же дворѣ построено теплое помѣщеніе съ клѣтками для карантинированія собакъ, подозрѣваемыхъ въ заболѣваніи бѣшенствомъ.

Въ 1896 году въ Царскомъ Селѣ былъ введенъ обязательный осмотръ всего привознаго мяса, предназначающагося для продажи. Для этой цѣли приспособленъ отдѣльный пакгаузъ. Послѣдній устроенъ такъ, что цѣлыя мясныя туши могутъ быть подняты при помощи лебедки прямо съ телѣгъ, осмотрѣны и взвѣшены въ висячемъ положеніи. Тутъ же находятся комнаты: для конторы, микроскопической станціи, препаровочной и небольшого патологоанатомическаго музея.

Ветеринарно-санитарное значеніе бойни опредѣляется нижеслѣдующими цифровыми данными за 1909 г.: убито рогатаго скота 1640 гол., путренниковъ—121, телятъ—2977, овецъ—126, свиней—619, подсвинковъ—38, поросятъ—5, лошадей—880; изъ нихъ оказалось больныхъ: туберкуле-

зомъ—53 гол. крупнаго рогатаго скота, сапомъ—2 лошади, актиномикозомъ—562 гол. крупнаго рогатаго скота, финозомъ—10 гол. крупнаго рогатаго скота и 2 свиньи, эхинококками—163 гол. крупнаго рогатаго скота, дистоматозомъ—562 гол. крупнаго рогатаго скота и 24 овцы, абсцессами печени—27 гол. крупнаго рогатаго скота. Вскрытій труповъ павшихъ животныхъ—91, при этомъ обнаружено: сибирской язвы — 7 случаевъ, сапа—5, бѣшенства—8, туберкулеза — 2, трихиноза — 1, злокачественный отекъ—1, піэміи—5, плевропневмоніи—2 случая.

Привознаго мяса доставлено къ осмотру въ 1909 г.: говядины — 92.513 пуд., телятины—709 пуд., свинины—16.537 пуд., баранины—2.111 пуд., оленины—4 пуда и колбасъ—2.455 пуд. Изъ этого количества оказались зараженными: туберкулезомъ — 16 тушъ крупнаго рогатаго скота, финозомъ—205 свиней, дистоматозомъ—197 крупнаго рогатаго скота и 17 овецъ, эхинококками—76 крупнаго рогатаго скота. Гнилостное разложеніе обнаружено въ 3 тушахъ крупнаго рогатаго скота, 17 овецъ, 6 куръ и 8 рябчиковъ.

Пам. зап. ветерин. врача И. Топчіева.

[90]) ДѢло I ст., 1839 г. № 35. Арх. Царск. Дв. Управл.

[91]) ДѢло Ц. Д. У. № 7—5, 1831 года.

[92]) Избр. черты достопр. изрѢч. и анекд. Авг. Имп. Ал. I Миротв. Европы, ч. I, М. 1827 г.

[93]) «Русск. Стар.» 1874 г., стр. 281. Восп. Сербиновича.

[94]) См. подлинный всеподданнѢйшій докладъ въ архивѢ Ц. С. Дв. Управленія.

[95]) Инж. К. ГрибоѢдовъ. Краткое описаніе канализаціонныхъ сооруженій г. Царскаго Села. 1907 г.

[96]) Новое собственное зданіе четырехъ-класснаго училища нынѢ строится на бульварѢ на углу Оранжерейной улицы.

[97]) П. Орелкинъ. Ц. С. Городск. учил. 1784—1884 г. Ц. С. 1894 г.

[98]) ДѢло № 45—1825 г. Ц. С. Дв. Управленія.

[99]) ДѢло № 10—1817 г. Ц. С. Дв. Управленія, 2 ст.

[100]) Указъ 6 января 1835 года: «Желая пріобрѢсти для любезнѢйшаго сына Моего, Великаго Князя Николая Николаевича, въ память рожденія его въ Царскомъ СелѢ, которое было мѢстомъ и Моей родины, состоящую тамъ дачу супруги покойнаго Государственнаго Канцлера Князя Кочубея, повелѢваю купить оную съ садомъ и со всѢми принадлежащими къ ней строеніями, но безъ мебели, за объявленную Княгиней Кочубей цѢну

300.000 рублей, заплативъ ей сумму сію изъ удѣльнаго капитала и принявъ на счетъ онаго потребныя при семъ случаѣ издержки».

101) Дѣло № 17—1859 г. Ц. Д. Управл., 2 ст.

102) Свиньинъ. Достопамятности Спб. и его окрестностей, стр. 180, часть III-я. Спб. 1818 г.

103) Дѣло № 19—1865 г. Ц. Д. Управл., 3 ст.

104) Дѣло № 17—18—1858 г. Ц. Д. Управл., 3 ст.

105) Дѣло № 44—1859 г. Ц. Д. Управл., 3 ст.

106) Дѣло № 49—2—1819 г. Ц. Д. Управл.

107) Дѣло № 39—5—1860 г. Ц. Д. Управл., 3 ст.

108) Письмо Безбородко къ Кашкину 18 Декабря 1785 г. Арх. Ц. С. Дворц. Управленія, «Конторка».

109) Дѣло № 49—1819 г. Арх. Ц. Д. Управл.

110) Дѣло № 27—1820 г. Ц. Д. Управл., 2 ст.

111) Камеръ-фурьерскій журналъ 2 Іюня 1774 г.

112) Восп. Сербиновича «Русск. Ст.» 1873 г.

113) Юрналъ 1724 г.

114) Записки Императрицы Екатерины II, стр. 422. Спб. 1907 г.

115) Дѣло № 43—1890 г. Ц. Д. Управл., 1 ст.

116) С. Снессарева. Земная жизнь Пресв. Богородицы, стр. 497.

117) Указъ Спб. Дух. Консист. 4 Іюня 1832 г.

118) Протоіерей Цвиневъ. Опис. Царск. св. чуд. иконы Знаменія. Спб. 1865 г.

119) Ист. оч. Импер. Александр. лицея. П. Селезневъ. Спб. 1861 г.

120) Тамъ же.

121) «Русск. Ст.» 1873 г. Т. II, стр. 1000.

122) Воспоминанія Царскосельскаго лицеиста 1832—1838 гг. А. Н. Яхонтова. «Русск. Ст.» 1888 г.

123) «Художеств. сокров. Россіи» 1904 г. № 9, статья А. Успенскаго.

124) Юрналъ 1724 г.

125) «Старые годы», 1907 г. Іюль—Сентябрь.

126) Зап. Екатерины II, стр. 120. Спб. 1907 г.

127) Камеръ-фурьерскій журналъ.

128) Письмо Екатерины II къ Гримму отъ 2 Сентября 1776 г.

129) Великій Кн. Николай Михаиловичъ. Императрица Елисавета Алексѣевна. Т. III, стр. 607 и 199. Спб. 1910 г.

130) Дѣло № 1—1843 г. Царск. Дв. Упр., 3 ст.

131) Люстры эти были завѣщаны Императрицѣ Александрѣ Ѳеодо-

ровнѣ оберъ-камергеромъ Татищевымъ. Дѣло № 3—1843 г. Царск. Дв. Управл., 3 ст.

132) Дѣло № 35—1855 г. Царскос. Дв. Управл., 2 ст.

133) Опредѣленіе эпохи работы часовъ сдѣлано примѣнительно къ труду Григоровича: «Царское Село, опись предметамъ, имѣющихъ преимущественно художественное значеніе». Спб. 1886 г.

134) Опредѣленіе эпохи производства китайскихъ вещей сдѣлано прив.-доц. А. И. Ивановымъ.

135) Успенскій. «Худож. Сокров. Россіи». 1904 г. № 9.

136) Въ дѣлахъ Московск. отд. общ. арх. Министерства Императорскаго Двора 1748 г. № 185, 1753 г. № 43, 1759 г. № 16 и 1752 г. № 146 находится перечень работавшихъ въ то время русскихъ иконописцевъ.

137) Камеръ-фурьерскій журналъ 1761 г.

138) Камеръ-фурьерскій журналъ 1762 г.

139) Камеръ-фурьерскій журналъ 1768 г.

140) Камеръ-фурьерскій журналъ 1796 г., 6 Іюля.

141) Успенскій. «Худож. Сокр. Россіи». 1904 г., № 12.

142) Отъ Матѳея, гл. 22, отъ Іоанна, гл. 8, отъ Марка, гл. 5, отъ Луки, гл. 22.

143) Моленіе о Чашѣ, Ангелъ, укрѣпляющій Христа, Жертвоприношеніе Авраама.

144) 6 Апостоловъ, 6 Пророковъ, Распятіе, Господь Саваоѳъ и 2 иконы на хорахъ.

145) Дѣло комиссіи 1821 г., № 45. Арх. Царскос. Дв. Управл.

146) Дѣло № 6—1883 г. Арх. Царскос. Дв. Управл., 2 ст.

147) Дѣло № 14—1883 г. Арх. Царскос. Дв. Управл., 2 ст.

148) Зап. лейбъ-хирурга Тарасова. «Русск. Ст.» 1874 г.

148а) Воспоминанія Царск. лицеиста Бѣлуха-Кохановскаго. «Русск. Стар.», Мартъ 1890 г.

149) Дѣло ком. 1821 г. № 45. Арх. Царскос. Дв. Управл.

150) Дѣло № 14—1863 г. Арх. Царскос. Дв. Управл., 2 ст.

151) Дѣло ком. 1821 г. № 45. Арх. Царскос. Дв. Управл.

152) Дѣло № 30, 2 стола, 1817 г. и № 45—1821 г. Арх. Царск. Дв. Упр.

153) А. Бенуа приписываетъ ихъ Махаеву.

154) Записки Храповицкаго 27 Авг. 1780 г. Спб. 1874 г.

155) Шильдеръ. Императоръ Александръ I-й. Т. IV, стр. 204.

156) Шильдеръ. Исторія Россіи при Николаѣ I. Т. I.

157) Шиманъ. Исторія Николая I. Т. I., стр. 499. Берлинъ 1904 г., на нѣмецк. яз.

Бюро въ Александровскомъ дворцѣ.

Столъ въ Александровскомъ дворцѣ.

158) Дѣло Комиссіи 1821 г. № 45. Арх. Царскос. Дв. Управл.

159) Комнатная эрмитажная опись картинному залу.

160) «Русск. Стар.». 1878 г. Январь, стр. 186.

161) Янтарная комната въ Царскомъ Селѣ, статья Щученко, «Русскій Вѣстн.». Ноябрь 1877 г., стр. 388.

162) Рукописный отдѣлъ Собственной Его Величества библіотеки, № 1591, шкафъ IV, п. 11, кн. 50.

163) Баронъ Н. Н. Врангель.

164) А. Бенуа. Царское Село при Елисаветѣ, стр. 113.

165) Эрмитажная опись картинъ Царскосельскаго Дворца. А. Н. Бенуа въ своей книгѣ «Царское Село при Елисаветѣ», стр. 124, говоритъ, что картина изображаетъ архитектора, показывающаго Царскосельскіе планы придворнымъ дамамъ.

166) А. Бенуа. Царское Село при Елисаветѣ, стр. 129.

167) Записки лейбъ-хирурга Тарасова. «Русск. Стар.». 1872 г.

168) Камеръ-фурьерскій журналъ 1780 г.

169) Камеръ-фурьерскій журналъ 1765 г.

170) Дѣло № 26—1860 г. Арх. Царскос. Дв. Управл.

171) Успенскій. «Худ. Сокр. Россіи». 1904 г., № 9.

172) Дѣло № 35—1851 г. Арх. Царскос. Дв. Управл., 2 ст.

173) Камеръ-фурьерскій журналъ 1765 г.

174) Камеръ-фурьерскій журналъ, 6 іюня 1782 г.

175) Дѣло 2 стола, Царскос. Дв. Управл., 1845 г.

176) Худ. Сокр. Россіи, 1904 г., № 9. По мнѣнію А. Бенуа, плафонъ исполненъ подъ наблюденіемъ Перезинотти.

177) Письмо Императрицы Екатерины къ Гримму 21 апрѣля 1781 г.

178) Письма Императрицы II къ Гримму 21 апрѣля и 22 іюня 1781 г.

179) Записки графини Головиной, стр. 51.

180) Письмо Императрицы Екатерины къ Гримму 23 іюня 1781 г.

181) Письмо Императрицы Екатерины къ Гримму 2 іюня 1782 г.

182) Камеръ-фурьерскій журналъ 1781 и слѣд. годовъ.

183) Записки Грибовскаго, стр. 24.

184) Камеръ-фурьерскій журналъ.

185) Дневникъ Храповицкаго, 16 іюня 1791 г. Спб. 1874 г.

186) Питтъ 18 лѣтъ подрядъ былъ первымъ министромъ Англіи.

187) Арх. Царскос. Дв. Управл., «Конторка».

188) Успенскій. «Худож. Сокр. Россіи». 1904 г., № 10.

189) Тамъ же.

190) Копія. Его Императорское Величество Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ указать Статскому Совѣтнику Архитектору Брено перевесть нынѣшнимъ зимнимъ путемъ изъ Царскаго Села въ Михайловскій замокъ двѣ колоссальныя статуи Геркулеса и Флору, и двѣ бронзовыя вазы, стоящія на лѣстницѣ колоннады; равно мраморныя статуи, находящіяся тамо въ мыльной и по лѣстницѣ, ведущей къ оной; о чемъ для свѣдѣнія вашему высокородію симъ сообщается, Санктпетербургъ, Генваря 25 дня, 1799 г. Адмиралъ Кушелевъ.

Полученъ 26 Генваря, 1799 г.

Г-ну Статскому Совѣтнику Леонтьеву.

(Им. указы 1797—1802 г., Арх. Ц. Дв. Упр.).

191) Арх. Царскос. Дв. Управл., «Конторка».

192) Дѣло № 52—59. Общ. Арх. М. И. Дв. Моск. Отд., Д. Ц. С., изустныя повел. 13 марта и 11 сентября 1740 г.

193) Дѣло Арх. Царск. Дв. Управл. № 3, «Конторка».

194) Главный садовникъ временъ Императрицы Екатерины II.

195) Дѣло Арх. Царск. Дв. Управл. № 3, «Конторка».

196) 13 іюля 1755 г., Турецкій посланникъ Тефтердаръ-Дервишъ-Магметъ-Эфендій со всей своей свитой «трактованъ Его Превосходительствомъ, Г. Гофмаршаломъ и кавалеромъ Семеномъ Кирилловичемъ Нарышкинымъ обѣденнымъ кушаньемъ въ эрмитажѣ». Кам.-фур.-журн.

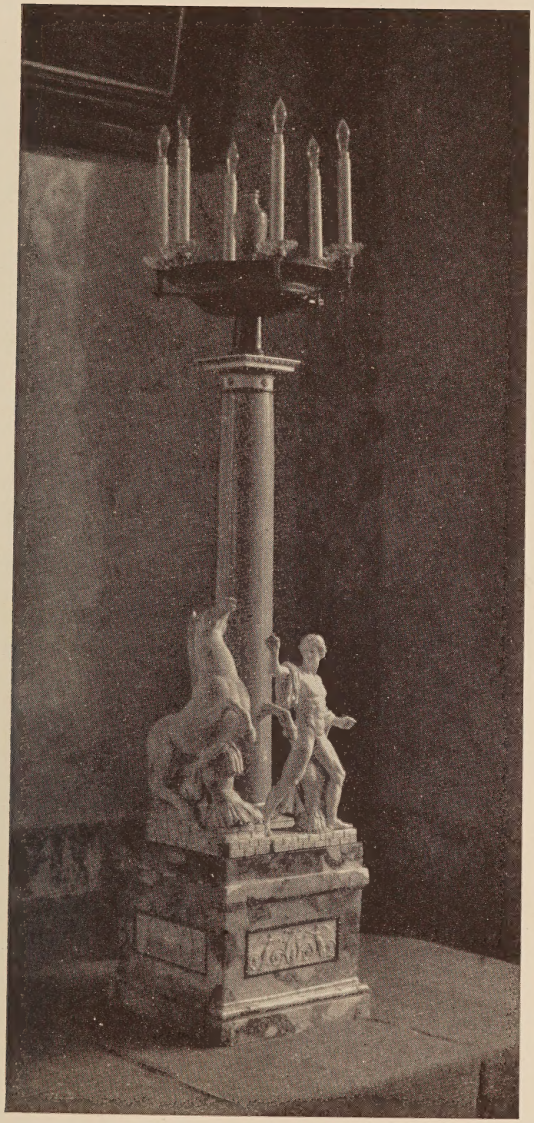
30 іюля того же года «Англійскіе милорды по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества были въ Царскомъ Селѣ и трактованы обѣденнымъ столомъ въ эрмитажѣ». Кам.-фур.-журн.

22 августа было «обѣденное кушаніе Англійскому послу, польскому графу Понятовскому и Россійскому Вице-Канцлеру графу Михаилу Ларіоновичу Воронцову и Князю Борису Григорьевичу Юсупову съ супругами, которые по Высочайшему повелѣнію Ея Императорскаго Величества осматривали Царское Село». Кам.-фур.-журн.

1 августа 1756 года, послѣ водосвятія на большомъ озерѣ, духовенство было «трактовано» въ эрмитажѣ Оберъ-Гофмаршаломъ Шепелевымъ.

26 апрѣля 1757 года въ эрмитажѣ «трактованы Ихъ Императорскихъ Величествъ Римскихъ генералы Буковъ съ прочими, которые ѣздили смотрѣть Царское Село». Кам.-фур.-журн.

«24 іюля 1757 года отъ Ея Императорскаго Величества дозволено было въ Селѣ Царскомъ быть господамъ Цесарскому и Французскому Посламъ и съ ихъ кавалерами», говорится въ рапортѣ Гофъ-фурьера Амосова.



Канделябръ Екатерининской эпохи,
въ Александровскомъ дворцѣ.

Послѣ осмотра достопримѣчательностей Большого Дворца послы съ 12 до 4 часовъ дня были въ залѣ эрмитажа «трактованы столомъ и десертомъ», при этомъ для трактированія были назначены придворные кавалеры Князь Борисъ Александровичъ Куракинъ, графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ и Церемоніймейстеръ Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ. Арх. Кн. Воронцова, кн. III, стр. 653.

[197]) 28 іюля 1759 года въ эрмитажѣ былъ торжественный обѣдъ: «въ продолженіе стола при питіи за Высочайшія здоровья, происходила пушечная пальба». 29 іюля того же года парадный ужинъ. Кам.-фур.-журн.

17 іюня 1760 года опять въ эрмитажѣ парадный обѣдъ до 8 часовъ вечера. «Во время стола играли, на галереѣ, на валторнахъ. Столы перемѣняемы были три раза». Кам.-фур.-журн.

16 августа 1766 года въ эрмитажѣ «пріуготовленъ былъ великолѣпный ужинъ» по случаю свадьбы Генералъ-Аншефа графа Захара Григорьевича Чернышева. Кам.-фур.-журн.

25 мая 1768 года въ эрмитажѣ былъ парадный обѣдъ Саксонскому посланнику Сакену. Кам.-фур.-журн.

Тутъ же былъ «столъ» по окончаніи церемоніи закладки Софійскаго Собора 30 іюля 1782 года. Кам.-фур.-журн.

[198]) Яковкинъ. Ист. С. Ц., стр. 148, ч. III.

[199]) «Русская Старина», 1871 г.

[200]) Записки Храповицкаго, 13 августа 1792 г.

[201]) «Старые Годы», Іюнь 1908 г., стр. 366.

[202]) Камеръ-фурьерскій журналъ. Особенно 1773—1774 гг.

[203]) А. Бенуа. Царское Село при Елисаветѣ, стр. 184.

[204]) Бурьяновъ, стр. 167.

[205]) Дн. к.-юнк. Берхгольца, стр. 113, ч. I, изд. 1902 г.

[206]) Дѣло № 32—1901 г. Царск. Дв. Управл., 2 ст.

[207]) Дѣло № 67—1883 г. Царск. Дв. Упр., 3 ст.

[208]) Записки гр. Головиной, стр. 63. Спб. 1900 г.

[209]) Дѣло № 52—59. 1746 г. Общ. Арх. М. И. Дв., М. Отд., Д. Ц. С.

[210]) Арх. Царск. Дв. Упр. Дѣло 2 ст. 1819 г. № 44. Дѣло 2 ст. 1820 г. № 29—3.

[211]) Въ сохранившейся въ Царск. Дв. Управленіи рукописи постройка колонны приписана графу Брюссу. Помѣтка «по чертежамъ графа Брюсса» сдѣлана рукой Яковкина.

[212]) Дѣло № 21—1848 г. Арх. Царскос. Дв. Управл.

[213]) Voyage en Pologne, Russie etc par M-r Will[m] Coxe. T II. Paris, 1786.

214) Коксъ былъ въ Ц. С. и въ 1778 г. «Русск. Ст.» 1907 г., стр. 25, Іюль. «Русск. Ст.» 1877 г. АпрѢль.

215) ДѢло № 36—1878 г. Царск. Дв. Упр., 2 ст.

216) Анализъ Гутовскаго: Ключъ «ДѢвушка». Плотный остатокъ, высушенный до постояннаго вѢса при 110° С., 504 мгр., послѢ прокаливанія 304,4 мгр., потеря отъ прокаливанія 199,6 мгр.; окисляемость по Кубель-Тиману въ кисломъ растворѢ 3,90 мгр. хамелеона, жесткость общая 24 нѢмецкихъ градуса, постоянная жесткость 10°, азотной кислоты N_2O_5—3,5 мгр. на литръ воды. Азотистой кислоты нѢтъ, но есть замѢтные слѢды амміака. Температура 6,5° С. Число бактерій, вырастающихъ на желатинѢ при 22°, на третьи сутки 48, въ томъ числѢ 8 разжижающихъ желатинъ. (19 мая 1910 г.).

Вода Орловскаго водопровода, взятая того-же числа, содержала: плотный остатокъ 311 мгр., калильный остатокъ 170, потеря отъ прокаливанія 141; окисляемость 2,8, общая жесткость 16°, постоянная 9°, азотной кислоты 4,3; ни амміака, ни азотистой кислоты не обнаружено. Т. 6,5° С. Количество бактерій меньше десяти, разжижающихъ почти нѢтъ.

217) Ср. акварель Михайлова въ залѢ Адмиралтейства.

218) Ср. перечень изустныхъ Высочайшихъ повелѢній, Царск. Дв. Упр.

219) Пыляевъ. Забытое прошлое окрестностей Петербурга, стр. 451.

220) ДѢло № 39 1855 г. Арх. Царск. Дв. Упр.

221) ДѢло № 50 1865 г. Арх. Царск. Дв. Упр.

222) Письма Императрицы Екатерины II къ Гримму за 1784 и 1785 гг.

223) Залъ этотъ назывался при ИмператрицѢ ЕкатеринѢ II также «Храмъ Дружбы». Камеръ-фурьерскій журналъ 1786 г.

224) ДѢло № 81—1862 г. Арх. Царск. Дв. Упр., 2 ст.

225) Камеръ-фурьерскій журналъ.

226) Дневникъ Храповицкаго, 26 января 1789 г.

227) Письмо 18-е. Р. Арх. 1872 г., стр. 2085.

228) Арх. Ц. Дв. У. ДѢло 2 ст. 1828 г. № 11—1.

229) Записка Арх. Менеласа, Арх. Царск. Дв. Упр.

229а) Что касается обученія, то на первый планъ поставлено практическое ознакомленіе съ уходомъ за здоровымъ и больнымъ ребенкомъ. Чтобы развить въ воспитанницахъ сознательное отношеніе къ дѢлу, имъ преподаютъ предметы, какъ общеобразовательные (Законъ Божій, русскій языкъ, природовѢдѢніе), такъ и спеціально медицинскіе (анатомія, физіологія, гигіена, первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ) и другіе, имѢющіе отношеніе въ будущей ихъ дѢятельности (гимнастика, пѢніе, рисо-

ваніе, педагогика и фребелевскія игры). Для развитія въ воспитанницахъ любви и уваженія ко всякому труду, имѣющему отношеніе къ благосостоянію ввѣренныхъ имъ дѣтей и къ содержанію дѣтской, воспитанницы, помимо ухода за ребенкомъ, исполняютъ всѣ хозяйственныя работы по школѣ и по пріюту съ полною отвѣтственностью, замѣняя въ этихъ помѣщеніяхъ прислугу и участвуя такимъ образомъ въ строѣ всей жизни школы. Воспитанницы убираютъ комнаты и постели, моютъ полы и окна, топятъ печи, провѣтриваютъ помѣщенія, обшиваютъ себя и ввѣренныхъ имъ дѣтей, чистятъ одежду, обучаются и совершенствуются въ шитьѣ и кройкѣ, въ стиркѣ и глаженіи бѣлья, готовятъ извѣстныя блюда и напитки дѣтскаго стола, во время дежурства по кухнѣ и бѣльевой убираютъ эти помѣщенія, участвуютъ въ провѣркѣ провизіи, сдаютъ и принимаютъ бѣлье, ведутъ приходорасходныя книги и исполняютъ различныя хозяйственныя порученія.

[229б]) Новый Орловскій водопроводъ для снабженія городовъ Царскаго Села и Павловска водою Орловскихъ ключей построенъ согласно Высочайше утвержденному 15 февраля 1899 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта.

Работы исполнены распоряженіемъ Министерства Путей Сообщенія.

Къ работамъ по постройкѣ водопровода было приступлено въ 1901 г., съ 1 марта 1905 г. вода пущена въ водопроводную сѣть г. Царскаго Села послѣ всесторонних санитарныхъ изслѣдованій, исполненныхъ подъ наблюденіемъ Придворно-Медицинской части. Количество воды, которое можетъ подавать водопроводъ, нормальное 1.250.000 и наибольшее 2.800.000 ведеръ въ сутки.

Протяженіе трубопровода отъ ключей до водонапорной башни въ г. Царскомъ Селѣ $13,_9$ версты и между водонапорными башнями въ г. Царскомъ Селѣ около 800 саж. Общая стоимость постройки водопровода, считая отчужденіе земель, расчистку, огражденіе и обдѣлку ключей, зданія и машины насосной станціи, напорный резервуаръ въ 106.000 ведеръ, рытье траншей, изготовленіе и укладку чугунныхъ трубъ, смотровые и соединительные колодцы, дорогу вдоль водопровода и къ желѣзнодорожной станціи съ мостами, устройство туннеля подъ Варшавской жел. дорогой и др., а также администрацію и техническій надзоръ,—1.164.000 р.

Отнесенная къ одному ведру нормальнаго суточнаго расхода эта стоимость составляетъ 93 копѣки, а отнесенная къ ведру наибольшаго расхода 43 копѣйки.

Стоимость доставки воды въ города Царское Село и Павловскъ составляетъ на сто ведеръ: при подачѣ въ сутки 1.250.000 ведеръ — эксплоатація $1,_{01}$ коп., а $^0/_0{}^0/_0$ и погашеніе затраченнаго на постройку капитала $1,_{28}$ коп., всего $2,_{29}$ коп.; при подачѣ же въ настоящее время въ среднемъ

812.000 ведеръ въ сутки — эксплоатація $1,_{08}$ коп., а $^0/_{00}/_0$ и погашеніе— $2,_{26}$ коп., всего $3,_{34}$ коп. Сравнивая анализы воды Орловскаго и Старо-Таицкаго водопроводовъ, бактеріологи Спб. городской лабораторіи пришли къ заключенію, что

1) вода Орловскаго водопровода безцвѣтна и прозрачна, а вода Таицкаго водопровода имѣетъ весьма слабые желтоватый оттѣнокъ и муть;

2) цвѣтъ минеральнаго остатка Орловской воды—бѣлый и при прокаливаніи остается бѣлымъ, а Таицкой воды—бѣловатый и при прокаливаніи чернѣетъ, что указываетъ на относительное богатство воды Таицкаго водопровода органическими примѣсями;

3) окисляемость воды Орловскаго водопровода въ пять разъ меньше окисляемости воды Таицкаго водопровода;

4) въ водѣ Орловскаго водопровода содержится:

хлора на 28%
сѣрной кислоты (SO_3) на 27%
окиси кальція (CaO) на 3%
} меньше, чѣмъ въ водѣ Таицкаго водопровода.

5) Общее число микроорганизмовъ въ 1 куб. сант. воды, развившихся на мясопептонной желатинѣ, въ водѣ Орловскаго водопровода въ 50 разъ меньше, чѣмъ въ водѣ Таицкаго открытаго водопровода.

230) Дѣло № 43—1819 г. Арх. Царск. Дв. Упр., 2 ст.

231) Кам.-фур. журн., 20 августа 1774 г.

232) Тетрадь для записи изустныхъ Высочайшихъ повелѣній Царск. Дв. Управл. 9 іюля 1785 г.

233) Дѣло 1858 г. № 23—44. Арх. Царскос. Дв. Управл.

234) Арх. Царск. Дв. Упр., «конторка».

235) Арх. Царск. Дв. Упр., «конторка».

236) Дѣло 2 ст. 1820 г. № 12—60. Арх. Царск. Дв. Упр.

237) Дѣло 2 ст. 1860 г. № 25. Арх. Царск. Дв. Упр.

238) Дѣло 2 ст. 1828 г. № 5—2. Арх. Царск. Дв. Упр.

239) Дѣло 3 ст. 1849 г. № 11. Арх. Царск. Дв. Упр.

240) Дѣло 2 ст. 1870 г. № 49. Арх. Царск. Дв. Упр.

241) Дѣло 2 ст. 1891 г. № 32. Арх. Царск. Дв. Упр.

242) Дѣла 2 ст. 1850 г. № 38 и 1852 г. № 29. Арх. Царск. Дв. Упр.

243) Дѣло 2 ст. 1844 г. № 12. Арх. Царск. Дв. Упр.

244) Дѣло 2 ст. 1827 г. № 7—1. Арх. Царск. Дв. Упр.

245) Императоръ часто припоминалъ, что турецкая сабля, взятая у одного паши, въ кампанію 1811 г. на Дунаѣ, была родоначальницей его арсенала. Ф. Жиль. Царскосельскій музей съ собраніемъ оружія. Спб 1860 г.

246) Пыляевъ. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. Стр. 491.

247) Царскосельскій арсеналъ. Ф. Жиль, стр. XIII. Спб. 1860 г.

248) Дѣло 2 ст. 1860 г. № 80. Арх. Царск. Дв. Упр.

249) Дѣло 2 ст. 1823 г. № 6—80 и д. 2 ст. 1827 г. № 3—1. Арх. Царск. Дв. Упр.

250) Пыляевъ. Забытое прошлое окрестностей Петербурга.

251) Опись дѣлъ съ 1817 по 1859 годъ. Царск. Дв. Упр.

252) Пыляевъ. Забытое прошлое окрестностей Петербурга, стр. 482.

253) Д. № 24—1847 г. Арх. Царск. Дв. Упр.

254) Милостивый Государь мой Алексѣй Ивановичъ.

Его Императорское Величество по присланному ко мнѣ отъ 21 августа подъ № 2507 отзыву вашему, Высочайше указать соизволилъ состоящіе въ Царскомъ Селѣ Китайскіе домики сломать и матеріалъ изъ нихъ къ строенію Михайловскаго замка и для Павловскаго Дворца отпускать. О чемъ чрезъ сіе увѣдомляя, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ, Милостивый Государь мой Вашего Высокородія Покорный слуга (подпись неразборчива).

Получена 3 сентября 1798 г.

г. Гатчина.

Сентября 1 дня 1798 г.

Его Высокор. А. И. Леонтьеву.

Арх. Царскос. Дв. Управл., «конторка».

255) В. К. Николай Михайловичъ: Имп. Ел. Ал. Т. III, стр. 68. Спб. 1910 г.

256) Зап. Сербиновича, «Р. Ст.», 1874 г. Т. III, стр. 245.

257) Построена въ 1778 г. Неѣловымъ и перестроена Гваренги. Опись Дворц. зданій съ помѣтками Яковкина. Арх. Царск. Дв. Упр., «конторка».

258) Записка гр. Тизенгаузена 19 августа 1797 г. Арх. Царскос. Дв. Упр.

259) Яковкинъ. Ист. С. Ц., ч. III, стр. 16.

260) Статья А. Успенскаго въ III вып. Ежег. Имп. Театр. за 1909 г.

261) Кам.-фур. журн., 2 іюня 1774 г.

262) Письмо Екатерины II къ Гримму отъ 30 іюля 1778 г. и Кам.-фур. журн., 1779—1780 г.

263) Вел. Кн. Николай Михайловичъ: Императрица Елисавета Алексѣевна, т. III, стр. 187, изд. 1910 г.

264) Дѣло 2 ст. 1830 г. № 28. Арх. Царск. Дв. Упр.

265) Дѣло 2 ст. 1841 г. № 23. Арх. Царск. Дв. Упр.

266) Тамъ же.

267) Зап. графини Варвары Николаевны Головиной, стр. 75.

268) Арх. Царск. Дв. Упр., дѣло гр. Литта № 143.

269) Арх. Царск. Дв. Упр. Дѣло 2 ст. 1827 г. № 8—1.

270) Арх. Царск. Дв. Упр. № 1 и 15. 1840 года.

271) Арх. Царск. Дв. Упр. Дѣло 3 ст. 1818 г. № 100—36.

272) Арх. Царск. Дв. Упр. Дѣло 3 ст. 1862 г. № 94.

273) Восп. М. А. Паткуль. Спб. 1903 г.

274) Дѣло Царск. Дв. Упр. 1825 г. № 42.

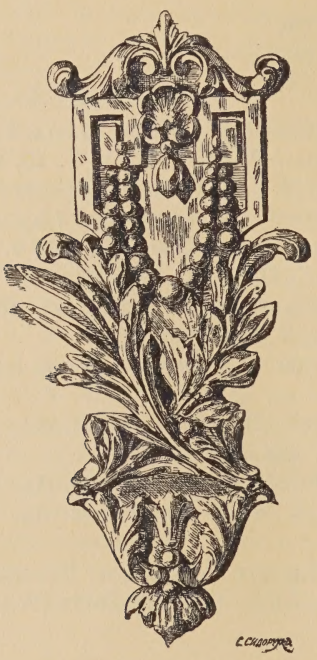
275) Въ словарѣ митрополита Евгенія, стр. 177, находится указаніе, что строитель Собора былъ профессоръ Ив. Ег. Старовъ, это свѣдѣніе перешло и въ Русск. Географ. словарь Половцева, гдѣ на стр. 343, строителемъ названъ Старовъ, а на стр. 443—Камеронъ.

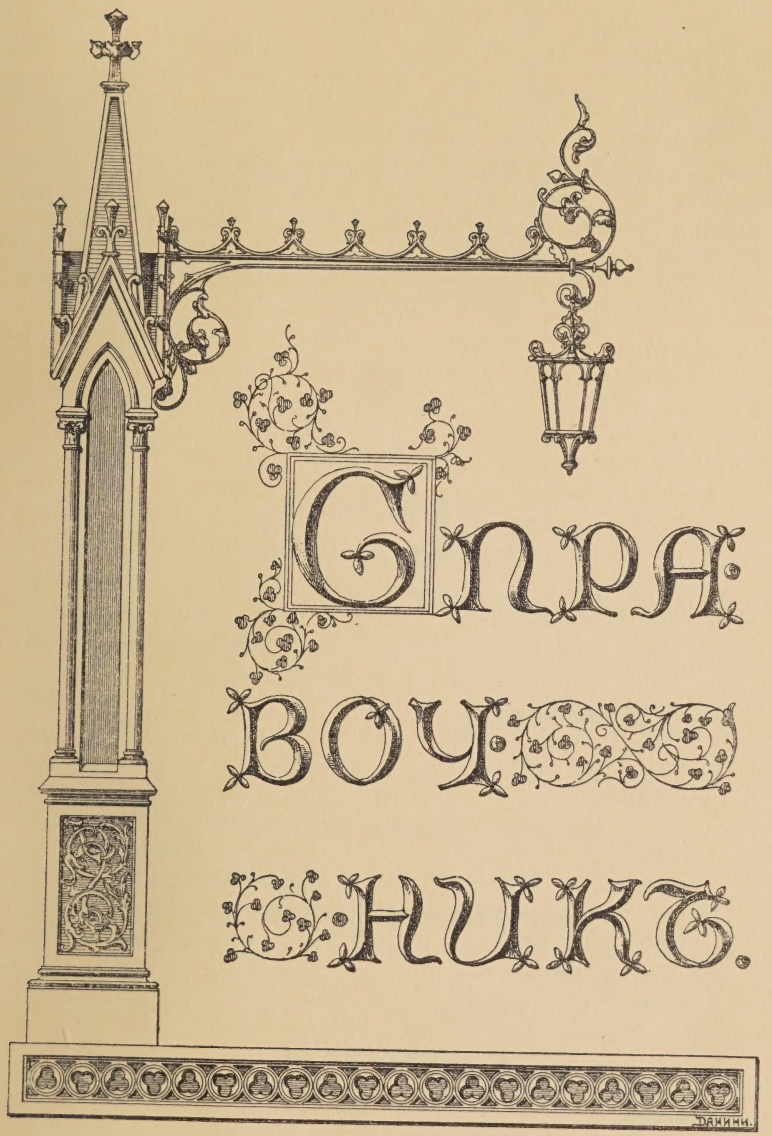
276) Царево-Константиновская церковь упразднена въ 1817 г. На мѣстѣ, гдѣ она находилась, въ 1905 г. поставленъ небольшой памятникъ въ видѣ Креста.

277) Кам.-фур. журн. 1782 г.

278) Записки Храповицкаго.

279) Главная церковно-ризничная опись церкви л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, 1909 г.




Справочникъ.
Данини.

1. Населеніе.

За 1909 годъ проживало:

Дворянъ	2.766 чел.
Духовнаго званія	309 »
Почетныхъ гражданъ	691 »
Купеческаго званія	241 »
Мѣщанъ	2.505 »
Крестьянъ	13.653 »
Колонистовъ	52 »
Войскъ	8.169 »
Отставныхъ и безсрочныхъ военныхъ чиновъ и ихъ семействъ	1.369 »
Иностранныхъ подданныхъ	237 »
Разнаго званія, не вошедшихъ въ вышеприведенныя рубрики	209 »
Итого	30.201 чел.

Въ томъ числѣ:

Православныхъ	26.592 чел.
Католиковъ	2.393 »

Армяно-Грегоріанскаго исповѣданія	27 чел.
Старообрядцевъ и раскольниковъ	132 »
Лютеранъ	771 »
Евреевъ	211 »
Магометанъ	75 »
Итого	30.201 чел.

Мужского пола	19.082 чел.
Женскаго »	11.119 »
Итого	30.201 чел.

Грамотныхъ	23.792 чел.
Неграмотныхъ	6.409 »
Итого	30.201 чел.

Въ лѣтнее время, по случаю пріѣзда на дачи и прихода рабочихъ на заработки, населеніе увеличивается на 7.000 человѣкъ.

2. Церкви:

Православныхъ	20
Католическихъ	1
Лютеранскихъ	1
Еврейская молельня	1

Православныя церкви:

1. Городской Екатерининскій соборъ.
2. Церковь Большого дворца.
3. » Знаменія Божіей Матери.
4. » въ зданіи училища дѣвицъ духовнаго званія.
5. » » » реальнаго училища.
6. » » » Дворцоваго госпиталя.

7. Церковь въ зданіи Императорской Николаевской мужской гимназіи.
8. » » » родильнаго пріюта Дрожжиной.
9. » » » Л.-Гв. 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона.
10. » Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка.
11. » Софійскій соборъ (Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества п.).
12. » въ зданіи Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской Фамиліи бат.
13. » » » Военнаго лазарета.
14. » Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона.
15. » при Софійской церковно-приходской школѣ по Кадетскому бульвару.
16. » въ домѣ призрѣнія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны для увѣчныхъ воиновъ.
17. » въ зданіи тюрьмы.
18. » на городскомъ Казанскомъ кладбищѣ.
19. » въ зданіи Собственнаго Его Величества Своднаго пѣхотнаго полка.
20. » Собственнаго Его Величества Конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка.

---

1. Католическая церковь находится на Кузьминской улицѣ.
2. Лютеранская церковь на Набережной.
3. Еврейская молельня на Веліовской улицѣ.

3. Аптеки:

1. При Дворцовомъ госпиталѣ.
2. При Мѣстномъ лазаретѣ.
3. Дерингера (уголъ Конюшенной и Московской улицъ).
4. Каскъ (уголъ Оранжерейной и Московской улицъ).
5. Вейнбергъ (уголъ Павловскаго шоссе и Волконской улицы).

4. Бани:

1. На Бульварѣ противъ Конюшенной улицы.
2. На Веліовской улицѣ.

5. Банки:

1. Сберегательная касса Государственнаго банка при уѣздномъ казначействѣ (Магазейная улица).

2. Отдѣленіе Русскаго торгово-промышленнаго коммерческаго банка (Московская улица).

3. Царскосельское общество взаимнаго кредита (уголъ Средней и Оранжерейной улицъ).

6. Библіотеки:

1. Публичная (въ зданіи реальнаго училища).
2. При обществѣ «Лучъ» (Московская ул.).
3. При магазинѣ Митрофанова (Гостинный Дворъ).

7. Благотворительныя заведенія:

1. Царскосельское благотворительное общество (уголъ Колпинской и Госпитальной улицъ). При обществѣ содержится Александро-Невскій пріютъ для престарѣлыхъ женщинъ, Маріинскій пріютъ для круглыхъ сиротъ, домъ Трудолюбія съ ночлежнымъ пріютомъ, дешевой столовой и чайной, домъ дешевыхъ квартиръ, ясли, безплатная народная читальня, учебная швейная мастерская, безплатная общая квартира для женщинъ.

2. Домъ призрѣнія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны для увѣчныхъ воиновъ (у Орловской башни).

3. Ремесленный женскій пріютъ, состоящій подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны (Набережная ул.).

4. Пріютъ въ память войны 1877 года, Имени Великой Княгини Маріи Александровны (Леонтьевская улица).

5. Дѣтскій пріютъ В. Учр. И. М. во имя Николая, Елизаветы и Ольги Адамовичъ съ сиротскимъ отдѣленіемъ Цесаревича Алексія Николаевича (Бульваръ).

6. Дворцовая мужская богадѣльня (Дворцовый госпиталь).

7. Дворцовая женская богадѣльня (временно въ Демидово-Шелковской богадѣльнѣ).

8. Николаевская общественная градская мужская богадѣльня. (Дворц. Госпиталь).

9. Николаевская общественная градская женская богадѣльня (Дворцовый госпиталь).

10. Мужская и женская безплатныя палаты для неизлечимо-больныхъ (Дворцовый госпиталь).

11. Городская Демидово-Шелковская богадѣльня для престарѣлыхъ женщинъ (Бульваръ).

12. Домъ призрѣнія бѣдныхъ женщинъ и дѣвочекъ въ память Синебрюховыхъ (Московская улица).

13. Безплатный родильный пріютъ М. А. Дрожжиной (Павловское шоссе).

14. Общество пособія бѣднымъ дѣтямъ Римско-Католическаго прихода (Колпинская ул.).

14. Пріютъ графини Перовской (Госпитальная улица).

8. Войсковыя части:

1. Л.-Гв. Кирасирскій Его Величества полкъ.
2. Л.-Гв. Гусарскій Его Величества полкъ.
3. Л.-Гв. 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ.
4. Л.-Гв. 2-й Стрѣлковый баталіонъ.
5. Л.-Гв. 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ.
6. Офицерская Артиллерійская школа.

Кромѣ того, во время Высочайшаго присутствія, прибываютъ Собственный Его Величества Конвой, Собственный Его Величества Сводный пѣхотный полкъ и 1-й Желѣзнодорожный полкъ.

9. Газеты:

1. Еженедѣльная газета «Царскосельское Дѣло» (Редакція уголъ Средней и Оранжерейной улицъ).

10. Лечебныя заведенія:

1. Дворцовый госпиталь на 150 кроватей съ амбулаторіей, содержится на средства Министерства Императорскаго Двора. Расположенъ на Госпитальной улицѣ.

2. Мѣстный лазаретъ Военнаго вѣдомства. Содержится на средства Военнаго Министерства. Находится на Волконской улицѣ близъ Орловскихъ воротъ.

3. Родильный пріютъ Дрожжиной. Содержится на средства М. А. Дрожжиной. Находится на Павловскомъ шоссе.

4. Земская больница. Содержится на средства земства. Находится на Павловскомъ шоссе.

5. Пріемный покой съ кроватями и безплатной амбулаторіей Царскосельской общины Краснаго Креста. Содержится частными пожертвованіями. Находится на углу Леонтьевской и Бульвара.

6. Санаторія для дѣтей. Содержится на частныя пожертвованія. Находится на Павловскомъ шоссе.

7. Амбулаторія для служащихъ Министерства Императорскаго Двора и ихъ семействъ. Содержится на суммы Министерства. Находится на Леонтьевской улицѣ въ расположеніи матеріальнаго двора.

8. Санаторія Свято-Троицкой общины для выздоравливающихъ незаразныхъ больныхъ, помѣщается на углу Колпинской и Кузьминской улицъ.

11. Общества:

1. Просвѣтительное «Лучъ» (Московская улица).
2. Взаимнаго отъ огня страхованія (Городовая ратуша).
3. Музыкально-Художественное (Городовая ратуша).
4. Музыкально-Просвѣтительное (Городовая ратуша).
5. Общество врачей (Мужская гимназія).

12. Присутственныя мѣста:

1. Царскосельское Дворцовое управленіе (уголъ Леонтьевской и Средней улицъ).
2. Городское полицейское управленіе (Соборная площадь).
3. Городовая ратуша (Набережная улица).
4. Уѣздное полицейское управленіе (Малая улица).
5. Дворянская Опека. Канцелярія Предводителя дворянства. (Широкая улица).

6. Уѣздное по воинской повинности Присутствіе (Широкая улица).
7. Уѣздный Съѣздъ (Широкая улица).
8. Камера Уѣзднаго Члена С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по Царскосельскому уѣзду (Широкая улица).
9. Уѣздная Земская управа (Широкая улица).
10. Уѣздное Казначейство (Магазейная улица).
11. Почтово-телеграфная контора (уголъ Церковной и Колпинской).
12. Канцелярія Земскаго Начальника (Московская улица).
13. Комендантское Управленіе (Павловское шоссе).
14. Инженерная дистанція (уголъ Малой и Набережной улицъ).
15. Городской Судья (Широкая улица).
16. Управленіе уѣзднаго Воинскаго Начальника (Саперная улица).
17. Отдѣленіе Дворцоваго телеграфа (Церковная улица).

Кромѣ того, во время Высочайшаго присутствія:

18. Управленіе Дворцоваго Коменданта (зданіе Лицея).
19. Начальникъ Дворцовой полиціи (Церковная улица).
20. Военно-походная Его Императорскаго Величества Канцелярія (Правый полуциркуль Большого дворца).

Примѣчаніе: Билеты для осмотра Дворцовъ можно получать:

1. У Начальника Царскосельскаго Дворцоваго Управленія (уголъ Леонтьевской и Садовой улицъ).

2. У Помощника Начальника Царскосельскаго Дворцоваго Управленія (уголъ Садовой и Оранжерейной улицъ).

3. У Полиціймейстера дворцовыхъ зданій (Колпинская улица, домъ № 13—24).

4. Въ Царскосельскомъ Дворцовомъ управленіи въ присутственные дни, отъ 10 до 1 часу дня.

13. Рестораны и развлеченія:

1. Буфетъ на вокзалѣ.
2. Сѣверная гостинница.
3. Кинематографическій театръ Тиволи (уг. Средн. и Оранжерейной).
4. Скэтингъ-Рингъ (Бульваръ).

14. Справочныя конторы:

1. Яблонскаго, для найма квартиръ въ городѣ и окрестностяхъ и рекомендація прислуги (Безымянный переулокъ).
2. «Домострой» (Конюшенная ул.).

15. Типографіи и литографіи:

1. Боровкова (Малая улица).
2. Харченко (Московская улица).

16. Учебныя заведенія:

1. Императорская Николаевская мужская гимназія (уголъ Набережной и Малой улицъ).
2. Реальное училище Императора Николая II (Госпитальная улица).
3. Женская гимназія Министерства Народнаго Просвѣщенія (временно на углу Магазейной и Конюшенной улицъ).
4. Маріинская женская гимназія вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи (Леонтьевская улица).
5. Женское училище духовнаго вѣдомства (уголъ Московской и Кузьминской улицъ).
6. Частная школа Левицкой (Новодеревенская улица).
7. Городское мужское четырехъ-классное училище (временно въ зданіи реальнаго училища).
8. Двухъ-классное женское приходское училище (на углу Конюшенной и Магазейной улицъ).
9. Одноклассная начальная приходская школа Министерства Народнаго Просвѣщенія для дѣтей обоего пола (Бульварная).
10. Одноклассная начальная школа для мальчиковъ (уголъ Магазейной и Конюшенной улицъ).
11. Одноклассная начальная школа Царскосельскаго уѣзднаго земства.
12. Одноклассная начальная школа Царскосельскаго уѣзднаго земства,— обѣ для дѣтей обоего пола.
13. Церковно-приходская школа Екатерининская.
14. Церковно-приходская школа Госпитальная (обѣ на Колпинской).

15. Церковно-приходская школа Софійская (Кадетскій бульваръ).
16. Евангелическо-лютеранская церковная школа (Набережная улица).
17. Римско-Католическая церковная школа (Колпинская улица).
18. Дѣтскій садъ (Конюшенная улица).
19. Воскресная школа дамскаго комитета 17-го Октября (Колпинская улица).
20. Образцовая церковно-приходская одноклассная женская школа (Магазейная).

17. Извозчики:

1. Парные экипажи (Соборная площадь).
2. Ломовые извозчики (внутри Гостинаго Двора).
3. Такса для легковыхъ извозчиковъ въ городѣ Царскомъ Селѣ:

Дневная отъ 7-ми часовъ утра до 12-ти часовъ ночи:

Отъ станціи желѣзной дороги или обратно:

Въ Царское Село	30 коп.
На Очистную станцію	45 »
Въ Софію до Кадетскаго бульвара и Захаржевской улицы	40 »
Въ Софію за Кадетскій бульваръ и Захаржевскую улицу	45 »
На Казанское и Кузьминское кладбища	70 »
Въ Китайскую деревню	45 »
Въ Александровку	80 »
Въ Павловскъ	80 »

Въ Царскомъ Селѣ:

За конецъ въ чертѣ города	20 коп.
До Очистной станціи	35 »
До Китайской деревни	30 »
До Казанскаго и Кузьминскаго кладбищъ	60 »
Въ Александровку	70 »
Въ Павловскъ	70 »

Въ Софіи:

За конецъ	20 коп.
До Китайской деревни	30 »
До Казанскаго кладбища	40 »
До Кузьминскаго кладбища	70 »
Въ Александровку	70 »
Въ Павловскъ	60 »

Изъ Царскаго Села въ Софію или обратно:

Изъ мѣстностей отъ Леонтьевской и Московской улицъ въ мѣстности до Захаржевской улицы и до Кадетскаго бульвара	25 коп.
Изъ мѣстностей за Леонтьевской и Московской улицами въ мѣстности до Захаржевской улицы и Кадетскаго бульвара	30 »
Изъ мѣстностей за Леонтьевской и Московской улицами въ мѣстности за Захаржевскую улицу и за Кадетскій бульваръ	35 »

По часамъ:

За одинъ часъ ѣзды	1 руб. — коп.
За 2-й и послѣдующіе, за каждый по	— » 50 »

Ночная такса:

Отъ 12-ти часовъ ночи до 7-ми часовъ утра, на 10 коп. за конецъ дороже дневной.

Примѣчанія: 1) Легковой извозчикъ не имѣетъ права везти болѣе двухъ взрослыхъ сѣдоковъ съ двумя малолѣтними. 2) легковой извозчикъ обязанъ везти при сѣдокѣ только ручной багажъ, при чемъ за дорожный багажъ (чемоданы, баулы, корзины и проч.), полагается по 5 коп. доплаты за каждое мѣсто.

СТР.

Историческій очеркъ 1

Отъ вокзала до дворца:

Путь отъ С.-Петербурга 37
Скаковой ипподромъ въ Царскомъ Селѣ 39
Городская бойня въ Царскомъ Селѣ 42
Бульвары . . . . . —
Колонія «Фриденталь» 43
Московскія ворота 44
Дворцовый госпиталь 45
Очистная біологическая станція 47
Реальное училище Императора Николая II и городское училище 49
Отдѣльный паркъ и Колонистскій прудъ 52
Дворецъ Великаго Князя Бориса Владиміровича . . . . . —
Наслѣдницкія конюшни . . . . . —

стр.
Запасный дворецъ 52
Ворота «Любезнымъ моимъ сослуживцамъ» 54
Іорданскій прудъ 56
Пашковская плотина . . . . . —
Городская купальня . . . . . —
Лютеранская церковь 57
Императорская Николаевская мужская гимназія 58
Городовая Ратуша 59
Ремесленный пріютъ (бывшая ассигнаціонная фабрика) . . . —
Садовая улица 61
Нижнія конюшни . . . . . —
Придворный манежъ . . . . . —
Пальмовая теплица 62
Придворная булочная . . . . . —
Большая оранжерея . . . . . —
Четыре, такъ называемые, кавалерскіе дома 63
Дежурныя конюшни . . . . . —
Дворцовое Управленіе 64
Городская электрическая станція и водоподъемная башня . . . —
Дворцовая электрическая станція 66
Лицейскій садикъ . . . . . —
Памятникъ Пушкину 67
Церковь Знаменія Божіей Матери 68
Зданіе бывшаго Лицея 74

Большой дворецъ 77

Церковный залъ 84
Церковная мраморная лѣстница . . . . . —
Оффиціантская комната . . . . . —

Апартаменты Императрицы Елисаветы Алексѣевны:

Гостиная 85
Китайскій голубой кабинетъ . . . . . —
Предхорная . . . . . —
Дворцовая церковь 86

стр.

Продолженіе апартаментовъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны:

Камеръ-юнгферская комната 89
Опочивальня 90
Палевая диванная . . . . . —
Библіотека . . . . . —

Половина Императора Александра I:

Зеленая столовая 92
Комната передъ чугунной лѣстницей . . . . . —
Знаменная комната . . . . . —
Гостиная 93
Опочивальня . . . . . —
Пріемная 94
Арковая комната . . . . . —
Кабинетъ 95
Библіотека . . . . . —
Камердинерская . . . . . —
Рабочій кабинетъ Императора 96
Бѣлая столовая 97

Парадные апартаменты:

Картинный залъ 100
Янтарная комната 108
Портретная 109
Зеленая столбовая 110
Малиновая столбовая . . . . . —
Столовая Императрицы Маріи Ѳеодоровны 111

Собственные апартаменты Императрицы Маріи Ѳеодоровны:

Комната передъ чугунной лѣстницей . . . . . —
Пріемная 112
Голубая гостиная . . . . . —
Библіотека . . . . . —
Розовая гостиная 113
Опочивальня . . . . . —

стр.
Уборная и Камеръ-Юнгферская 114
Главная (парадная) лѣстница 116

Парадные апартаменты:

Серебряная столовая 117
Большой залъ . . . . . —
Первая Антикамера 118
Вторая Антикамера 119
Третья Антикамера . . . . . —
Арабесковая 120
Ліонская 121
Китайскій залъ 122

Внутренніе апартаменты Императрицы Екатерины Великой:

Серебряный кабинетъ 123
Опочивальня 124
Голубой кабинетъ 125
Зеркальная комната . . . . . —
Проходная 126
Камеръ-Юнгферскія . . . . . —
Уборная Императрицы . . . . . —
Комната рядомъ съ уборной 127
Зеркальная площадка 128
Колоннада 130

Агатовыя комнаты:

Первый кабинетъ 131
Круглая уборная 132
Яшмовый кабинетъ . . . . . —
Большая зала 133
Аванзалъ 134
Комната, служившая во времена Императрицы Екатерины II библіотекою 135
Пологій спускъ «Пантдусъ» . . . . . —
Купольная комната 136
Запасная половина 137
Боскетная лѣстница . . . . . —

стр.

Покои Императора Александра Николаевича:

Передняя 137
Пріемная . . . . . —
Знаменная 138
Арсенальная . . . . . —
Азіатская . . . . . —
Кабинетъ 139
Уборная . . . . . —
Камердинерская и гардеробная 140
Запасная половина . . . . . —

Императорскіе парки:

Модель Петербургскаго памятника Императрицѣ Екатеринѣ Великой 143
Верхняя ванна 144
Бронзовая статуя Тезея . . . . . —
Нижняя ванна . . . . . —
Эрмитажъ 146
Зеленый мостъ 148
Желѣзная круглая бесѣдка . . . . . —
Чортовъ мостъ . . . . . —
Ростральная колонна . . . . . —
Трифонова гора 149
Большое озеро . . . . . —
Гротъ или утренняя зала 151
Зданіе Адмиралтейства 153
Кадетскія ворота 156
Казарменныя зданія Л.-Гв. 4-го Стрѣлковаго Императорской фамиліи баталіона и Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка 157
Сахарная горка . . . . . —
Залъ на островѣ 158
Ростральная колонна на озерѣ 159
Турецкая баня 160
Пирамидальная бесѣдка 162
Мраморный мостъ . . . . . —

стр.
Купальня 163
Фонтанъ «Молочница» . . . . . —
Гранитная пристань 165
Бронзовый бюстъ въ Бозѣ почивающаго Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича . . . . . —
Гранитная терраса 166
Собственный садикъ Большого дворца 168
Обелискъ въ честь графа Румянцева-Задунайскаго . . . . . —
Памятникъ въ честь добродѣтели и заслугъ 169
Концертный залъ 170
Круглая бесѣдка 171
Фермочка Великой Княжны Маріи Александровны . . . . . —
Турецкій кіоскъ 172
Розовое поле и остатки круглой мраморной бесѣдки . . . . . —
Виттоловскій каналъ 173
Руина 174
Орловскія мраморныя ворота . . . . . —
Розовая или Баболовская караулка 176
Казармы Л.-Гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона 178
Церковь означеннаго баталіона . . . . . —
Мѣстный военный лазаретъ . . . . . —
Школа нянь Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны . . . . . —
Орловская башня 179
Домъ призрѣнія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны для увѣчныхъ воиновъ 180
Колонна въ воспоминаніе покоренія Крыма 181
Школьное садовое заведеніе 183
Бауеровскій каналъ Таицкаго водопровода . . . . . —
Баболовскій дворецъ 185
Старыя Красносельскія ворота 186
Александровскія ворота 187
Елевая аллея . . . . . —
Зданіе «Ламъ» или «Фотографія» 188
Зданіе для слоновъ 189
Каменныя караулки 190
Ламскій мостъ . . . . . —

стр.
Памятникъ Великой Княгинѣ Александрѣ Николаевнѣ 190
Сельскій домикъ 191
Пенсіонерная конюшня 192
Арсеналъ («Монбижу») 193
Родникъ 197
Драконовъ мостъ . . . . . —
Шапель 198
Теплицы Верхняго сада 199
Капризы . . . . . —
Деревянный Швейцарскій домикъ 201
Китайская деревня . . . . . —
Скрипучая Китайская бесѣдка 203
Вечернее зало . . . . . —
Вензелевыя ворота Собственнаго садика . . . . . —
Кухонный флигель 204
Крестовый Китайскій мостъ . . . . . —
Китайскій мостъ 205
Грибокъ . . . . . —
Цвѣтники . . . . . —
Островки . . . . . —
Китайскій театръ . . . . . —
Парнасъ 207
Фазанникъ 208
Павильонъ на островѣ въ Собственномъ садикѣ 209
Александровскій дворецъ . . . . . —
Бастіонъ и Бѣлая башня 212
Императорская ферма 214

Городъ:

Казарменныя зданія Собственнаго Его Величества Конвоя и Своднаго пѣхотнаго полка 217
Императорскій Гаражъ . . . . . —
Духовное женское училище 218
Римско-католическая церковь . . . . . —
Кузьминскія (Египетскія) ворота 219
Зданіе общины Краснаго Креста 220

стр.
Городская Демидово-Шелковская богадѣльня 221
Дѣтскій пріютъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи . —
Пріютъ въ память войны 1877 г. имени Великой Княгини Маріи Александровны 222
Матеріальный дворъ Дворцоваго вѣдомства . . . . . —
Женская гимназія вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія . . . . . —
Женское приходское училище . . . . . —
Уѣздное Казначейство 223
Екатерининская и Госпитальная церковно-приходскія школы . —
Свято-Троицкая санаторія для выздоравливающихъ . . . . . —
Зданія Царскосельскаго Благотворительнаго Общества 224
Зданія Полиціи 225
Екатерининскій городской соборъ . . . . . —
Гостиный дворъ 227
Зданіе Маріинской женской гимназіи . . . . . —
Родильный пріютъ М. А. Дрожжиной 229
Церковь Л.-Гв. Кирасирскаго Его Величества полка 230
Софійскій соборъ . . . . . —
Казанское городское кладбище 232
Малиновская дача 234
Санаторія для дѣтей 235
Станція Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги «Павловскъ II» 236

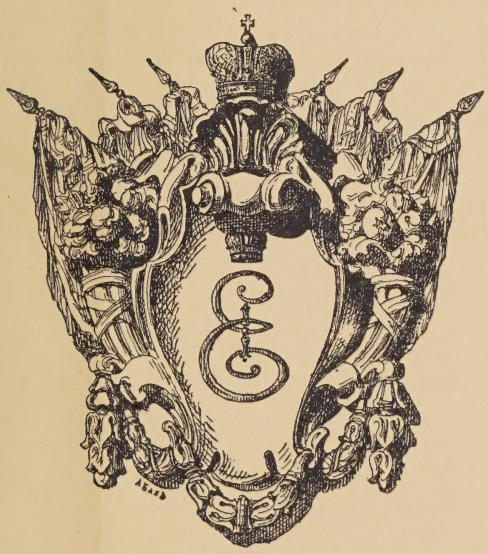
Прилѣчанія 237

Справочникъ:

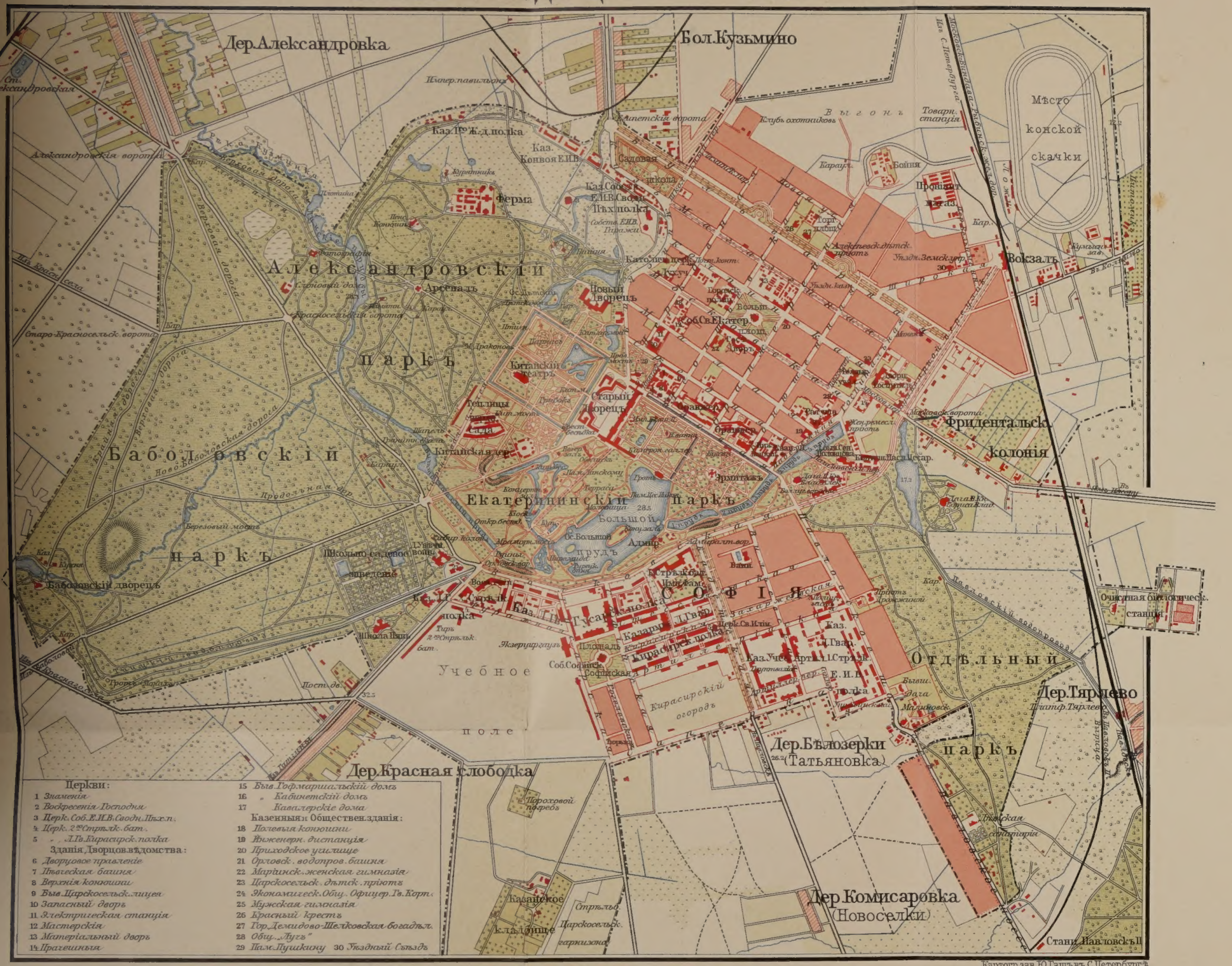
Населеніе 259
Церкви 260
Аптеки 261
Бани . . . . . —
Банки 262
Библіотеки . . . . . —
Благотворительныя заведенія . . . . . —
Войсковыя части 263

стр.
Газеты 263
Лечебныя заведенія . . . . . —
Общества 264
Присутственныя мѣста . . . . . —
Рестораны и развлеченія 265
Справочныя конторы 266
Типографіи и литографіи . . . . . —
Учебныя заведенія . . . . . —
Извозчики 267

Оглавленіе 269



ПЛАНЪ ГОРОДА ЦАРСКАГО СЕЛА.



Масштабъ 1: 21000. (250 саж. въ дюймѣ)

саж. 250 0 ½ 1 вер.

Картогр. зав. Ю. Гашъ въ С. Петербургѣ.

ин 167597

5 5 –
кв № 1815/82

(7)

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00028269891